

3 / 159

июль—сентябрь 3'2025

СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ № ФС 77-79671 от 18 декабря 2020 г.)

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)

Внесен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

■ Финансовая наука на службе Отечеству в годы Великой Отечественной войны

Н. В. Фадейкина, П. А. Новгородов

Николай Вознесенский и другие представители отечественной науки о государственном бюджете, денежном обращении и кредите в годы Великой Отечественной войны

5

■ Финансы

Д. В. Буданцев, В. И. Карпунин

К вопросу о функционировании национальной денежной системы Российской Федерации

18

Т. Н. Зверькова

Банк будущего: автоматизация процессов с помощью ИИ-агентов

25

Е. М. Мусатов, Г. А. Фадейкин

О цифровых финансовых активах и некоторых подходах к оценке уровня рисков внедрения и использования цифрового рубля

35

И. С. Парамонов

Инновационные направления развития платежной системы Банка России

44

Т. Б. Кувалдина, К. Е. Следнева

Биометрические инновации в финансовой сфере как инструмент безопасности данных

51

А. М. Выжитович, Я. О. Каменева, О. В. Панагушина

Методические и практические аспекты применения искусственного интеллекта в деятельности Росфинмониторинга

58

Ю. С. Евлахова, И. А. Чекунова, Р. В. Абысов

Влияние макроэкономических факторов на доходность российских закрытых паевых инвестиционных фондов

66

Главный редактор

Н. В. Фадейкина — д-р экон. наук,
профессор

Редакционная коллегия

И. Баранова — д-р экон. наук,
профессор

О. Беломытцева — д-р экон. наук,
доцент

Н. Брюханова — д-р экон. наук,
доцент

Т. Владимировна — д-р экон. наук,
профессор

О. Глушакова — д-р экон. наук,
доцент

Т. Кувалдина — д-р экон. наук,
доцент

Д. Куницын — канд. экон. наук,
доцент

Н. Кучукова — д-р экон. наук,
профессор

Э. Лубкова — д-р экон. наук,
профессор

О. Морозова — канд. филос. наук,
доцент

В. Самаруха — д-р экон. наук,
профессор

Г. Фадейкин — канд. экон. наук,
доцент

Е. Федулова — д-р экон. наук,
доцент

М. Фридрих — д-р экон. наук,
профессор

К. Цыганков — д-р экон. наук,
профессор

С. Чолбаева — д-р экон. наук,
профессор

Ответственный за выпуск

О. Морозова

Верстка

Р. Глущенко

Подписной индекс

41913 — «Пресса России»

Оригинал-макет издательства
НГУЭУ

Отпечатано
в типографии НГУЭУ
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

Усл. печ. л. 15,1

Тираж 1000 экз.

Свободная цена

Адрес редакции и издателя

Россия,
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

sfs@nsuem.ru

http://sfs.elpub.ru

Телефоны

8-999-464-41-16
(ответственный за выпуск)

Реквизиты

ИНН 5406011041

КПП 540601001

УФК по Новосибирской области
(НГУЭУ л/с 20516Х20720)

Банк получателя:
СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//

УФК по Новосибирской области

г. Новосибирск

БИК 015004950

ОКТМО 50701000

р/сч 03214643000000015100

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на журнал
«Сибирская финансовая школа»
обязательна

© Новосибирский государственный
университет экономики и управления
«НИНХ», 2025

Дата выхода в свет:
16.10.2025

Н. З. Зотиков

Инвестиции в основной капитал, их роль в социально –
экономическом развитии регионов (на примере регионов
Сибирского федерального округа)

73

А. И. Крамаренко

Краудфандинг как инновационный механизм
финансирования

82

М. Д. Бочаров, М. М. Фридрих

Инструментарий налогового планирования субъектов
бизнеса (на примере франчайзинга)

88

Т. С. Гаспарян, Д. А. Малюгин, Е. А. Ермакова

Финансовый менеджмент и стратегия ценообразования
на маркетплейсах

92

Н. С. Барышникова, Д. А. Болюбыш

Комплексная оценка деловой активности и финансовой
устойчивости организаций в сфере оптовой торговли

98

Т. Б. Кувалдина, Т. А. Фоменко

Корпоративный финансовый контроль и оценка
деятельности внутренних контролеров

104

В. Э. Зайковский

Применение методологии расчета внутреннего кредитного
рейтинга и лимита кредитного риска контрагента для
управления кредитным риском

111

Н. В. Фадейкина, Г. А. Фадейкин, О.В. Морозова

Эволюция взглядов финансистов на категории «риск»
и «неопределенность» в экономической науке и в системе
государственных стандартов

119

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ НОМЕРА

- Н. В. Фадейкина** д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа»
- Н. В. Брюханова** д-р экон. наук, доцент, директор по управлению, экономике и финансам АО «Всероссийский дважды ордена Трудового Красного Знамени Теплотехнический научно-исследовательский институт»
- О. В. Глушакова** д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики, учета и финансовых рынков ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»
- Т. Б. Кувалдина** д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление финансами», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»
- Г. А. Фадейкин** канд. экон. наук, доцент, финансовый консультант ООО «Аудиторская фирма «Финансовая экспертиза»

3 / 159

july-september 3'2025

SIBIRSKAYA FINANSOVAYA SHKOLA

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media Registration № ФC 77-79671 dated 18/12/2020

The founder: Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State University of Economics and Management" (NSUEM)

Entered in the List of peer-reviewed scientific publications

in which the main scientific results of dissertations

for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published

The journal is included in the national information and analytical system

Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

Editor-in-Chief

N. Fadeikina – Dr. Sci. (Econ.),
Professor

Editorial Board

I. Baranova – Dr. Sci. (Econ.),
Professor

O. Belomytseva – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor

N. Bryukhanova – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor

T. Vladimirova – Dr. Sci. (Econ.),
Professor

O. Glushakova – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor

T. Kuvaldina – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor

D. Kunitsyn – Cand. Sci. (Econ.),
Associate
Professor

N. Kuchukova – Dr. Sci. (Econ.),
Professor

E. Lubkova – Dr. Sci. (Econ.),
Professor

O. Morozova – Cand. Sci. (Philos.),
Associate
Professor

V. Samarukha – Dr. Sci. (Econ.),
Professor

G. Fadeikin – Cand. Sci. (Econ.),
Associate
Professor

E. Fedulova – Dr. Sci. (Econ.),
Associate
Professor

M. Fridrikh – Dr. Sci. (Econ.),
Professor

K. Tsygankov – Dr. Sci. (Econ.),
Professor

S. Cholbaeva – Dr. Sci. (Econ.),
Professor

Managing Editor

O. Morozova

Layout

R. Glushchenko

Subscription indexes

41913 – "Press of Russia"

Original layout
of NSUEM publishing house

Printed by NSUEM

56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk, 630099

Printed sheet 15,1

Circulation: 1000

Free price

Financial science in the service of the Fatherland during the Great Patriotic War

N. Fadeikina, P. Novgorodov

Nikolai Vosnesensky and other representatives of domestic
science on the state budget, money circulation, and credit
in the years of the Great Patriotic War

5

Finance

D. Budantsev, V. Karpunin

On the functioning of the national monetary system
of the Russian Federation

18

T. Zverkova

Bank of the future: automation of processes with the help
of AI agents

25

E. Musatov, G. Fadeikin

About digital financial assets and some approaches
to assessing the level of risks of introducing and using
the digital ruble

35

I. Paramonov

Innovative directions for the development of the Bank
of Russia's payment system

44

T. Kuvaldina, K. Sledneva

Biometric innovations in the financial sector as a tool
for data security

51

A. M. Vyzhitovich, Ya. O. Kameneva, O. V. Panagushina

Methodological and practical aspects of using
artificial intelligence in the activities of Russia finance
monitoring agency

58

Yu. Evlakhova, I. Chekunkova, R. Abysov

The impact of macroeconomic factors on the yield of Russian
closed-end mutual investment funds

66

Address

56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk,
630099, Russia

sfs@nsuem.ru

http://sfs.elpub.ru

Tel.

8-999-464-41-16
(Editorial office)

Requisites

INN 5406011041
(Taxpayer Personal Identification Number)

KPP 540601001
(code of reason for registration)

FTD in the Novosibirsk Region
(NSUEM private account 20516X20720)

Beneficiary bank:
СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//
УФК по Новосибирской области
г. Новосибирск

BIC 015004950 OKTMO
(Russian National Classification
of Municipal Territories)
50701000

Currency bank account
03214643000000015100

When reprinting and using materials,
a link to the journal
"Sibirskaya finansovaya shkola"
is mandatory

N. Zotikov

Investments in fixed assets and their role
in the socio-economic development of regions
(using the example of regions of the Siberian Federal District) **73**

A. Kramarenko

Crowdfunding as an innovative financing mechanism **82**

M. Bocharov, M. Fridrikh

Tax planning tools for business entities
(fransising as an example) **88**

T. Gasparyan, D. Malyugin, E. Ermakova

Financial management and pricing strategy in marketplaces **92**

N. Baryshnikova, D. Bolyubysh

Comprehensive assessment of business activity and financial
stability of organizations in the wholesale trade sphere **98**

T. Kuvaldina, T. Fomenko

Corporate financial control and assessment of internal control
agents' activities **104**

V. Zaikovskii

The application of a methodology for calculating the internal
credit rating and the counterparty credit risk limit in credit risk
management **111**

N. Fadeikina, G. Fadeikin, O. Morozova

Evolution of financiers' views on the categories "risk" and
"uncertainty" in economic science and in the system of state
standards **119**

© Novosibirsk State University
of Economics and Management,
2025

Date of issue
16.10.2025

SCIENTIFIC PUBLICATIONS COMMITTEE

- N. Fadeikina** Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored worker of science and Honored Economist of Novosibirsk region, Chief Editor of "Sibirskaya finansovaya shkola" journal
- N. Bryukhanova** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Joint stock company "All-Russian Thermal Engineering Institute", the Director of Management, Economics and Finance
- O. Glushakova** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Markets of Siberian State Industrial University
- T. Kuvaldina** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Security and Financial Management, Omsk State University of Railway Engineering
- G. Fadeikin** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, financial consultant of the auditing firm Financial Expertise LLC

НИКОЛАЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ И ДРУГИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТЕ, ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ И КРЕДИТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. В. Фадейкина, П. А. Новгородов

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Статья посвящена памяти гениального советского ученого Николая Алексеевича Вознесенского, который еще в предвоенные годы разработал основы теории и методологии экономики интенсивного типа, способствующие модернизации системы комплексного планирования в экономических районах страны, сочетанию отраслевого и территориального планирования, а также развитию системы балансового планирования народного хозяйства, существенно повлиявшую на функционирование механизма формирования и исполнения государственного бюджета. Под руководством Н. А. Вознесенского была разработана и реализована стратегия Военной экономики СССР. Он сыграл существенную роль не только в области государственных финансов, совершенствовании государственного статистического учета, но и в организации новой модели денежного обращения и кредита, функционирующей в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Николай Алексеевич Вознесенский, Военная экономика СССР, государственный бюджет, денежное обращение и кредит в годы войны.

Вознесенский Николай Алексеевич¹ – выдающийся представитель советского поколения российской школы экономистов, ученых, политиков и государственных деятелей, «на плечах которых, как на интеллектуальном фундаменте, строилось новое общество, новая экономика, новые социальные отношения. Его короткий жизненный путь был динамичным и прошел как бы на одном дыхании. Это на его плечах были формирование и реализация военной экономики страны, разра-

ботка военно-хозяйственных планов, перебазирование и эвакуация большей части имеющегося производственного потенциала страны и прежде всего авиационной, танковой промышленности, всех отраслей, производящих вооружение, боеприпасы, а также металлургии и других производств, обеспечивающих военно-промышленный комплекс государства всем необходимым» [1].

Н. А. Вознесенский пришел в Госплан СССР в 30-х годах со своими обоснованными позициями

¹ Николай Алексеевич Вознесенский (1903–1950) – советский партийный и государственный деятель, доктор экономических наук (1935), академик АН СССР (27.09.1943), лауреат Сталинской премии первой степени (1947), которую он получил за книгу «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». В годы Великой Отечественной войны – председатель Госплана СССР, член Государственного комитета обороны и член Комитета при Совете народных комиссаров СССР по восстановлению хозяйства на освобожденных территориях (с 1943 г.).

В известной статье д-ра экон. наук, проф. В. В. Громыко указано, что «с 1937 г. Н. А. Вознесенский был председателем Госплана СССР. С 1939 по 1950 г. Вознесенский параллельно был заместителем (позднее – первым заместителем) председателя Совета Народных Комиссаров (позднее – Совета Министров СССР) [2].

«В связи с «Ленинградским делом» 7 марта 1949 г. Н. А. Вознесенский был снят с поста заместителя председателя Совета министров СССР и выведен из состава Политбюро ЦК, в сентябре того же года опросом исключен из состава ЦК ВКП(б). 11 сентября 1949 г. Политбюро ЦК приняло постановление «О многочисленных фактах пропажи секретных документов в Госплане СССР», которое утверждало предложение комиссии партийного контроля об исключении Вознесенского из состава ЦК ВКП(б) и предании его суду. 27 октября 1949 г. арестован, ночью 30 сентября 1950 г. осужден к «высшей мере наказания» – расстрелу. Через час после вынесения приговора был расстрелян. Реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР 30 апреля 1954 г. КПК при ЦК КПСС подтверждено членство в партии». URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Вознесенский_Николай_Алексеевич.

по методологии планирования, управления и хозяйствования, которые могли в определенных условиях в корне изменить теоретический догматический подход, навязываемый практике хозяйствования. Суть позиции Вознесенского состояла в использовании комплексного подхода к формированию и использованию интеграционного финансово-экономического механизма, из которого нельзя объективно изъять ни одного звена (например, товарно-денежные инструменты), не трансформировав экономику. Эти позиции были доведены до сведения научного сообщества и органов государственной власти еще в 1932 г. в его статье «К вопросу об экономике социализма», где он обосновал необходимость реализации товарно-денежных отношений, доказывая наличие в плановой экономике товарно-денежной формы продукта труда, реализуемой через единство плана и хозяйственного расчета, через обеспечение правильного соотношения цен на различные виды продукции. Он также обосновал действие закона стоимости в условиях социализма, рыночных цен, прибыли как условий улучшения планового руководства народным хозяйством. Как подчеркивает профессор В. Иванченко в своей статье, «эти идеи впоследствии были частично реализованы в 1965 г. в Концепции экономических реформ А. Н. Косыгина, в разработке и реализации которых Н. А. Вознесенский принял непосредственное участие, работая в Госплане СССР (1965–1980 гг.)» [3].

С точки зрения В. Иванченко, «Н. Вознесенский заложил основы теории и методологии экономики интенсивного типа, комплексного планирования в экономических районах, сочетания отраслевого и территориального планирования, развития системы балансового планирования народного хозяйства. Под руководством Вознесенского

к развитой форме натуральных балансов была подключена структура синтезированных балансов: национального дохода, денежных доходов и расходов населения, заработной платы и ее товарного обеспечения. Стратегия экономической победы в Великой Отечественной войне была заложена уже в планах первой, второй и третьей пятилеток, в годовых планах предвоенных лет. Это и было стратегическим ответом на подготовку Германией новой мировой войны. Победа СССР была обусловлена органическим сочетанием политики ускоренного мобилизационного строительства индустриального фундамента СССР, стратегии военной безопасности, создания и развития военно-промышленного комплекса (ВПК), экономической стратегии обеспечения фронта и тыла продовольствием и всем необходимым. Среди основных разработчиков этой стратегии был великий стратег финансово-экономического обеспечения Победы Николай Алексеевич Вознесенский» [3].

Уже с начала 1941 г. в СССР функционировала принципиально новая Военная экономика, о которой после войны Н. А. Вознесенский написал замечательную монографию «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» [4] (ее первая редакция вышла в 1947 г.).

В докладе на XVIII Партконференции в феврале 1941 г. он, подводя итоги 1940 г., довел до сведения участников конференции результаты развития промышленности за 1932–1940 гг., которые демонстрировали весьма важные позитивные трансформации (см. табл. 1), и раскрыл содержание Плана развития народного хозяйства СССР на 1941 г. К тому времени, под руководством Вознесенского была завершена разработка генеральной перспективы развития народного хозяйства на пятнадцать лет (1943–1957 гг.) [3]. Но Война отодвинула эту работу.

Таблица 1

Промышленная динамика

	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Валовая продукция промышленности, млрд руб.	38,6	95,5	138,5
Уголь, млн тонн	64,4	128,0	165,9
Нефть, млн тонн	21,4	28,5	31,1
Чугун, млн тонн	6,2	14,5	14,9
Сталь, млн тонн	5,9	17,7	18,3
Прокат, млн тонн	4,4	13,0	13,1
Станки металлорежущие, тыс. штук	19,7	48,5	58,4
Электроэнергия, млрд кВт/ч	13,5	36,2	48,3

Основные идеи Н. А. Вознесенского в области трансформации народного (национального) хозяйства в условиях войны и результаты их реализации изложены в вышеуказанной монографии «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» [4], которая начинается со следующего абзаца: «Великая Отечественная война 1941-1945 годов коренным образом изменила народное хозяйство СССР, перестроила советскую экономику в интересах победоносной войны и создала своеобразные закономерности военного периода. В истории СССР – это особый период социалистической экономики, период *Военной экономики*» [4, с. 3].

Далее он, обращаясь к речи Иосифа Виссарионовича Сталина, произнесенной 9 февраля 1946 г. «Об итогах войны и развитии экономики СССР»², подчеркивает, что Вторая мировая война возникла «...как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма» (как неоднократно подчеркивал Сталин) в ходе реализации второго кризиса капиталистической системы мирового хозяйства. «Главные фашистские государства – Германия, Япония, Италия – в интересах одной группы стран монополистического капитализма попытались вооружённой силой изменить в свою пользу положение, сложившееся внутри мировой системы капитализма. Вторая мировая война между блоком буржуазно-демократических государств и блоком фашистских государств исторически совпала с Отечественной войной Советского Союза против гитлеровской Германии, вероломно напавшей на нашу Родину. В огне войны сложилась антифашистская коалиция Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании в целях разгрома вооружённых сил фашистских государств. Среди участников этой коалиции были различные установки в определении целей войны. Советский Союз считал основной задачей войны – разгром немецкого и японского империализма, уничтожение фашизма, восстановление и развитие демократических порядков в Европе. Соединённые Штаты Америки вместе с Англией считали основной задачей войны – избавление от немецкой и японской конкуренции на мировых рынках и утверждение господствующего положения американских капиталистических монополий. Тем не менее, союзники

в войне против Германии и Японии были из одной коалиции, в одном лагере. Вторая мировая война выявила в острой форме противоречия в лагере капиталистических стран между блоком буржуазно-демократических государств, с одной стороны, и блоком фашистских государств, с другой стороны. Эти противоречия оказались своеобразным резервом социалистического государства; использование их в интересах разгрома гитлеровской Германии, а затем и в интересах поражения японского империализма является величайшей Победой внешней политики СССР» [4, с. 4-5].

С точки зрения Н. А. Вознесенского, в ходе Великой Отечественной войны (ВОВ) получили развитие «сталинская военная тактика и стратегия, впитавшая опыт Кутузова и Суворова, освящённая гением полководца Сталина, обогащённая современной военной техникой. Сталинская наука побеждать, новая тактика сочетания огня и манёвра обогатила Советскую Армию величайшей силой, направленной на уничтожение врага. Для многих и многих поколений сталинская наука побеждать навсегда останется источником мудрости, героизма и благородного вдохновения» [4, с. 9].

Авторы данной статьи рекомендуют прочитать не только монографию Н. А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», но и блестящий отзыв на нее доктора философских наук Виктора Васильевича Трушкова³, где Вознесенский справедливо назван Главным Маршалом военной экономики СССР и подтвержден тот факт, что фронтовики часто ставили рядом с Маршалом Г. К. Жуковым имя Главного Маршала военной экономики СССР Н. А. Вознесенского, считая их вклад в Победу равновеликим.

Период Военной экономики СССР, которому и посвящена рассматриваемая монография Н. А. Вознесенского, характеризуется быстрыми темпами расширенного воспроизводства в восточных районах СССР; оно нашло свое выражение в росте численности рабочих, увеличении промышленного производства и новых капиталовложений, обеспечивающих существенное развитие производительных сил СССР.

По мнению проф. В. В. Громыко, «невозможно переоценить значение деятельности Н. А. Вознесенского в годы Великой Отечественной войны,

² URL: <https://nstarikov.ru/rech-stalina-ob-itogah-voyny-i-razviti-jekonomiki-sssr-116422> (дата обращения: 23.07.2025).

³ См. опубликованную 1 июня 2020 г. в Газете «Правда» статью Виктора Васильевича Трушкова «Размышления над книгой «Главного маршала военной экономики СССР», академика Н. А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны».

В. В. Трушков широко известен не только в научно-образовательной среде (он является доктором философских наук, профессором кафедры истории и теории политики МГУ имени М. В. Ломоносова), но и среди представителей КПРФ, являясь ее активным деятелем (он многие годы являлся политическим обозревателем газеты «Правда», но его уже более 4-х лет нет с нами).

когда он работал параллельно в Госплане СССР, Совете Министров и Государственном Комитете Обороны. В считанные дни были изменены принципы планирования и структура Госплана, где были организованы отделы боеприпасов, вооружения, судостроения, авиационной и танковой промышленности. Был разработан военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны с учетом как имеющихся ресурсов и производственных мощностей Урала и Сибири, так и эвакуируемых в эти районы предприятий» [5].

Как отмечал исследователь и государственный деятель Яков Ермолаевич Чадаев⁴, автор известнейшей книги о Военной экономике, «перевозка производственных сил на восток – одна из ярчайших страниц Великой Отечественной войны. Эвакуация промышленных предприятий и населения из прифронтовой полосы в глубокие тыловые районы с целью сохранить основные фонды народного хозяйства для создания военной экономики являлась составной, хотя и вынужденной, частью перестройки социалистической экономики на военный лад... Огромных усилий требовало налаживание новых экономических связей между Центральным промышленным районом, Закавказьем и Средней Азией, с одной стороны, Уралом и Сибирью – с другой. Система межрайонных экономических связей была нарушена в результате быстрого продвижения немецко-фашистских армий в глубь страны и нуждалась в коренной перестройке. В этих неимоверно тяжелых условиях в гигантских масштабах развертывалось военное производство в восточных районах, предпринимались героические усилия для увеличения производства военной техники, вооружения, боеприпасов, горючего и других материальных средств, необходимых фронту» [6].

Сама эвакуация крупнейших предприятий и ускоренный пуск их в действие, переориентация работы всех заводов на выполнение заказов фронта и выпуск военной продукции представляли собой задачу чрезвычайной сложности и важности. «Сотрудники Госплана работали практически круглосуточно по переводу народного хозяйства в режим Военной экономики. Несмотря на организованную ежедневную отчетность по производству вооружения, Вознесенский постоянно сам объезжал ведущие предприятия, выяснял, что требуется для

роста выпуска боеприпасов и техники, посещал испытательные полигоны новой техники. Все нужды военного производства тут же закладывались в плановые задания соответствующим предприятиям и ведомствам. Так, например, именно Госплан СССР помог в кратчайшие сроки скоординировать все силы на строительстве нефтепровода по дну Ладожского озера в 1942 г. к осажденному Ленинграду, на производстве катюш, крупнокалиберных мин, истребителей, штурмовиков, знаменитых танков «тридцатьчетверок» и т. д.» [5].

Именно в годы войны наиболее ярко проявились положительные стороны централизованного планирования и бюджетного финансирования, способных в критической ситуации мобилизовать в кратчайшие сроки все ресурсы, скоординировать действия сложнейшего финансово-экономического механизма и направить все силы на решение поставленных задач.

По предложениям Н. А. Вознесенского, с первых дней войны был разработан «Мобилизационный народнохозяйственный план» на III квартал 1941 г. Он коренным образом пересматривал действующий план, включив в него программу военной конверсии с увеличением производства военной техники на 26 %, а также всех необходимых для этого ресурсов, особенно капитальных вложений с утверждением заданий по дополнительному производству и перераспределению объемов металла. Все это направлялось в регионы размещения эвакуированных производств и строительства новых военно-промышленных предприятий и комплексов на Урале, в Западной части Сибири, в Поволжье» [3].

Важное место в области планирования занимало составление балансов и балансовых расчетов. В первый период войны в балансах особое внимание уделялось перераспределению ресурсов в народном хозяйстве в пользу военных отраслей в связи с сокращением национального дохода и увеличением военного потребления. В материальных балансах и планах распределения, разрабатываемых по стране в целом и отдельным районам, предусматривалось широкое использование внутренних резервов и местных ресурсов, устанавливались жесткие нормы расхода материалов, дефицитной продукции и строгое целевое использование ресурсов.

⁴ Яков Ермолаевич Чадаев родился в поселке Омутнинский Гласовского уезда Вятской губернии в 1904 г. В довоенное время и в годы Великой Отечественной войны Я. Е. Чадаев активно участвовал в разработке важнейших решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР, связанных с перестройкой народного хозяйства на военный лад, с восстановлением хозяйства в освобожденных районах. Занимаемые его должности таковы: 1930-1932 гг. – член Президиума, заместитель Председателя Госплана Удмуртской АССР; 1933-1937 гг. – старший экономист, заместитель начальника сектора экономики производства Госплана СССР; 1937-1939 гг. – заместитель председателя Госплана РСФСР; 1939-1940 гг. – заместитель председателя Комиссии советского контроля СССР; 1940-1949 гг. – Управляющий делами Совнаркома (Совмина) СССР. С 1947 г. Я. Е. Чадаев – депутат Московского городского совета 2-го созыва. С 1950 г. выполнял различного рода государственную работу. В 1962 г. защитил докторскую диссертацию, ему была присвоена степень доктора экономических наук. С 1975 г. – на пенсии. Умер Яков Ермолаевич в 1985 г. Приведем некоторые его награды: орден Ленина (20.04.1944), орден Октябрьской Революции (24.05.1971), орден Отечественной войны 1-й степени (06.11.1945), два ордена Трудового Красного Знамени (31.12.1954; 21.12.1964), орден Дружбы народов (07.12.1984), медали («За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др.).

В балансовой работе важное место занимали баланс государственного бюджета (ГБ) и баланс денежных доходов и расходов населения (БДДРН). ГБ предусматривалось решение двух главных финансово-экономических задач военного периода: во-первых, осуществление перераспределения национального дохода для финансирования военных затрат посредством мобилизации средств хозяйственных организаций; во-вторых, мобилизация средств населения и неиспользованных остатков средств довоенного периода. БДДРН имел исключительное значение для увязки потребления и доходов населения с ростом средств производства и производительностью общественного труда. Он давал возможность всемерно использовать свободную наличность денег у населения; стимулировать в условиях сокращения рыночных фондов товаров рост выпуска товаров широкого потребления из местных децентрализованных источников сырья; обеспечивать максимальное соответствие расходов населения его доходам [6].

Профессор В. В. Громыко в вышеупомянутой работе обращает внимание на то, что Н. А. Вознесенский сыграл существенную роль не только в области государственных финансов, но и «в совершенствовании государственного статистического учета. К концу 1943 г. он добился того, что статистические органы стали представлять оперативную пятидневную и декадную отчетность по ведущим позициям – чугуну, стали, прокату, электроэнергии и т. д.»; именно по его инициативе «директивные органы по ряду важных позиций могли иметь ежедневную отчетность. После войны оперативная и достоверная отчетность ЦСУ Госплана СССР стала еженедельной» [5].

Как отмечает в своей статье проф. О. Б. Мозолин, «достоверные и своевременные сведения о развитии освобожденных территорий от немецко-фашистских оккупантов с 1943 г. стали формироваться Госпланом СССР в виде отчетов о выполнении государственного народно-хозяйственного плана (с учетом обновленных статистических сведений) ежемесячно, благодаря новым инициативам концептуального, методологического и организационно-методического характера руководителя Госплана СССР, академика АН СССР Н. А. Вознесенского, который с 1943 года был утвержден членом Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. Согласно справке, подготовленной ЦСУ Госплана СССР, в которой подводились итоги выполнения народно-хозяйственного плана за 1943 г., производство важнейших видов промышленной продукции в 1943 г. было выше, чем в 1942 г., на 22 % выросла добыча угля, на 18 % – выплавка чугуна. Значительно увеличилось производство оборудования, особенно доменного, мартеновского, электромоторов и станков. В это время были восстановлены и вновь построены жилые дома, куда было вселено 1 814 тыс. человек» [7].

Многие исследователи [1; 2; 5-7 и др.], анализируя деятельность Н. А. Вознесенского, отмечали, что он большое внимание уделял роли научно-технологического процесса (НТП) в социалистической экономике. Этому способствовала деятельность при Госплане СССР Института технико-экономической информации (ИТЭИН), впоследствии ставшего известным как ВИНТИ (Всесоюзный институт научно-технической информации). ВИНТИ снабжал Госплан СССР информацией, позволявшей учитывать новые направления НТП и включать их в государственные планы. *Это способствовало созданию Вознесенским основ теории и методологии экономики интенсивного типа, способствующих модернизации системы комплексного планирования в экономических районах страны, сочетанию отраслевого и территориального планирования, а также развитию системы балансового планирования народного хозяйства.* Под руководством Н. А. Вознесенского к развитой форме натуральных балансов была подключена целая структура синтезированных балансов: национального дохода, денежных доходов и расходов населения; заработной платы и ее товарного обеспечения и др. [1].

Следует отметить, что в период военной экономики финансовая система (ФС) и денежное обращение (ДО) государства выдержали тяжёлые испытания. Рост и укрепление военного хозяйства СССР обеспечили относительную устойчивость советской ФС и ДО. Финансовая система Советского Союза «через бюджет, кредит и деньги в период Военной экономики выполняла следующие основные экономические задачи: 1) перераспределение народного (национального) дохода страны для финансирования военных расходов путём мобилизации средств населения, его текущих доходов и частично довоенных накоплений; 2) во-вторых, перераспределение материальных запасов и резервов в народном хозяйстве в пользу тяжёлой промышленности и, прежде всего, в пользу военного производства; 3) в-третьих, осуществление денежного контроля за производством и распределением общественного продукта в соответствии с потребностями военного хозяйства» [4, с. 132].

Существенное изменение состояния государственного бюджета (ГБ) за период ВОВ демонстрировало следующие данные: доходы ГБ со 180 млрд руб. в 1940 г. уменьшились до 165 млрд руб. в 1942 г., в том числе доходы от социалистического хозяйства уменьшились со 158 млрд руб. до 108 млрд руб., или с 87 до 65 %. В то же время, платежи и взносы населения увеличились с 19 млрд руб. в 1940 г. до 44,7 млрд руб. в 1942 г., или с 10,8 до 27 % всех доходов; расходы ГБ выросли со 174,3 млрд руб. в 1940 г. до 182,8 млрд руб. в 1942 г., в том числе военные расходы выросли с 56,7 млрд руб. до 108,4 млрд руб., или с 32,5 до 59 % всех расходов ГБ. В то же время, объем финансирования народного хозяйства уменьшился с 58,3 млрд руб. до 31,6 млрд руб., или с 33 до 17 % всех расходов госу-

дарственного бюджета. Таким образом, при общем уменьшении доходов ГБ на 8 % доходы от социалистического хозяйства (то есть прибыль) уменьшились на 32 %, а платежи и взносы населения увеличились на 129 %, или в два с четвертью раза. Расходы ГБ увеличились на 5 %, в том числе военные расходы увеличились на 91 %, а расходы, направляемые на финансирование народного хозяйства, уменьшилось на 46 %. Вместо превышения (как это было в 1940 г.) текущих доходов над текущими расходами в сумме 3,2 млрд руб., в 1942 г. имело место превышение текущих расходов над текущими доходами в сумме 18,9 млрд руб., которые были покрыты за счёт эмиссии и мобилизации через кредитную систему материальных резервов и запасов, созданных благодаря достаточно эффективному функционированию Государственного банка (Госбанка) СССР до войны [4, с. 132-133].

Во время ВОВ денежная эмиссия использовалась советским правительством «для покрытия военных расходов и для финансирования эвакуации значительной части промышленных предприятий и населения из западных районов страны в восточные. На территориях, временно оккупированных немецкими войсками, немецкая администрация выпускала в обращение банковские денежные резервы без учёта реальной, резко уменьшившейся потребности в деньгах. Война привела к установлению новых денежных пропорций в экономике, однако, несмотря на увеличение денежной массы, правительство сохраняло твёрдые довоенные цены на предметы потребления, распределяемые по карточкам. Твёрдыми были и цены на средства производства и военное снаряжение» [8].

Как отмечает в своей книге Н. А. Вознесенский, «в 1943 г. вместе с ростом военного хозяйства происходило укрепление государственного бюджета (ГБ).

Доходы выросли до 202,7 млрд руб., а расходы – до 210,0 млрд руб.; превышение текущих расходов над текущими доходами уменьшилось до 7,3 млрд руб., которые были покрыты эмиссией, а также материальными резервами и запасами прошлых лет. Доходы от функционирования социалистического хозяйства в 1943 г. выросли по сравнению с 1942 г. на 14 млрд руб.; доходы от платежей и взносов населения выросли на 15,4 млрд руб. Военные расходы выросли за год на 16,6 млрд руб. Расходы на финансирование народного хозяйства в 1943 г. остались на уровне 1942 г. В 1944 военном году произошло существенное укрепление ГБ и финансовой системы страны. За этот год текущие расходы государства, несмотря на рост финансирования народного хозяйства и Советской Армии, полностью были обеспечены текущими доходами государства. Следовательно, в ходе Великой Отечественной войны разрыв между текущими доходами и расходами ГБ сокращался, а в 1944 г. был сведён к нулю» [4, с. 133-134].

Динамика изменения ключевых показателей государственного бюджета СССР за период 1940-1945 годы проиллюстрирована в табл. 2.

По мнению Н. А. Вознесенского, в Военной экономике СССР крайне важно отметить сохранение на высоком уровне накоплений социалистического хозяйства (прибыли), составивших в 1942 г. 64 %, а в 1943 г. – 58 % всех бюджетных доходов. Высокий уровень прибыли стал возможен в результате роста объема социалистического производства во время ВОВ и снижения размера издержек производства и обращения. «Себестоимость продукции промышленных наркоматов снизилась в 1941 г. на 6,9 %, в 1942 г. – на 5,9 и в 1943 г. – дополнительно на 2,5 %, причём, себестоимость продукции машиностроения снизилась в 1941 г. на 24 %, в 1942 г. – на 17 и в 1943 г. – дополнительно на 9 %» [4, с. 134].

Таблица 2

Динамика показателей государственного бюджета СССР в 1940-1945 годах, млрд руб. [4]

Доходы / расходы	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Всего доходов, в том числе:	180	177	165	204	269	302
налог с оборота	106	93	66	71	95	123
отчисления от прибыли	22	24	15	20	21	17
социальное страхование	9	7	6	7	9	1
налоги и сборы с населения	9	11	22	27	37	4
государственные займы	12	12	15	26	33	29
Всего расходов, в том числе	174	191	183	210	264	299
народное хозяйство	58	52	32	33	54	74
социально-культурные расходы	41	31	30	38	51	63
оборона	57	83	108	125	138	128
государственное управление	7	5	4	5	7	9
Дефицит (-), профицит (+)	+6	-14	-18	-6	+5	+3

В период Военной экономики СССР исключительное значение в деле мобилизации и перераспределения материальных ресурсов в пользу ВОВ играл государственный кредит (ГК). «Мобилизация через кредитную систему свободных финансовых ресурсов в отраслях народного хозяйства составила 2 млрд руб. Выявленные кредитной системой товарные запасы в различных отраслях народного хозяйства на различных стадиях производственного процесса перераспределялись в пользу военного хозяйства. Таким образом происходило использование на текущие военно-хозяйственные нужды запасов товаров, накопленных до войны в народном хозяйстве СССР. Уменьшение материальных резервов и запасов в народном хозяйстве в первые два года Великой Отечественной войны привело к сокращению краткосрочных кредитных операций Государственного банка СССР, несмотря на увеличение кредита предприятиям военной промышленности. Но со второй половины 1943 г. начался рост кредитных вложений для обеспечения процессов расширенного воспроизводства. Таким образом, если в первые два года ВОВ происходило уменьшение материальных запасов в народном хозяйстве, то в 1943 г. вместе с ростом военного хозяйства началось увеличение этих запасов, а вместе с ним и рост кредитных отношений (увеличение кредита составило за 1943 г. около 6 млрд руб.). Таким образом, кредит в условиях военного хозяйства сыграл огромную роль в деле планового перераспределения материальных ресурсов и ускорения процесса воспроизводства» [6, 137-138].

Прочность военного бюджета Советского Союза и устойчивость его кредитной системы в значительной мере определяло состояние денежного обращения, структура и размеры которого в период военной экономики претерпели серьезные изменения. Значительное количество денег стало оседать в каналах обращения, а из города через колхозный рынок текущие денежные доходы населения частично переходили в деревню.

Следует отметить, что денежные расходы городского населения в 1940 г. превышали доходы на 3,6 млрд руб., а в 1942 г. – на 2,2 млрд руб., что означало уменьшение денежной наличности у город-

ского населения. Однако, если в довоенном 1940 г. уменьшение денежной наличности в городе означало общее уменьшение денег в обращении, то в 1942 военном году деньги из города уходили в деревню, увеличивая в стране общее количество денег в обращении. В 1941 г. в связи с единовременными большими выплатами заработной платы рабочим и служащим, мобилизуемым в Советскую Армию, а также в 1943 г. в связи с быстрым ростом фондов заработной платы увеличение городского товарооборота отставало от денежных доходов городского населения. В силу этого в указанные годы количество денег в обращении увеличилось и в городе [9].

Денежные доходы сельскохозяйственного населения в 1942 г. по сравнению с 1940 г. значительно выросли за счёт увеличения розничных цен на колхозных рынках, на которых крестьяне продавали свои излишки сельскохозяйственных товаров. Денежные расходы сельскохозяйственного населения в 1942 г. также выросли по сравнению с 1940 г., но в меньших размерах, чем денежные доходы. Денежные доходы сельскохозяйственного населения превышали текущие расходы, что означало оседание части денег в каналах обращения. В деревне этот процесс имел место и в 1943 г. В силу этого, особое значение в период ВОВ приобрела, наряду с развитием товарооборота, задача мобилизации денежных средств населения. Она осуществлялась не только через налоговую систему, куда поступали налоговые платежи от населения, но и посредством таких финансовых инструментов, как *военные займы и добровольные взносы населения*, благодаря исключительному патриотическому подъёму среди населения города и деревни СССР, представители которого активно подписывались на военные займы и участвовали в других формах добровольных взносов населения [9].

За годы войны было выпущено четыре военных займа, выпускная цена которых составила 72 млрд руб. Итоги размещения военных займов представлены в нижеприведенной таблице 3.

Существенная положительная разница между подписной и выпускной ценой военных займов также способствовала снижению дефицита государственного бюджета.

Таблица 3

Итоги размещения военных займов в годы Великой Отечественной войны, млрд руб.*

Год выпуска займа	Выпускная цена займа	Сумма подписки	Абсолютное отклонение
1942	10	13,19	+13,19
1943	12	20,84	+8,84
1944	25	28,96	+3,96
1945	25	26,72	+1,72
Итого	72	89,71	+17,71

* Составлено авторами по [9, с. 16-27; 10, с. 123-124.]

Следует отметить, что рост военных займов в военное время в СССР значительно уступал по объему и роли в покрытии военных расходов займам, проводимым в других странах антигитлеровской коалиции. В частности, в США за годы войны было выпущено восемь долгосрочных займов, подписная цена которых составила 150 млрд долл. Подавляющая часть государственных ценных бумаг в США была приобретена банками, а также торгово-промышленными корпорациями [11]. Примерно четвертая часть ценных бумаг всех выпусков приходилась на физических лиц. В Великобритании в годы войны за счет военных займов было покрыто около 60 % военных расходов [10, с. 161].

В СССР за счет государственных внутренних заимствований военного времени удалось покрыть в среднем 12,8 % военных расходов (6,5 % – в 1941 г.; 9,3 % – в 1942 г.; 12,5 % – в 1943 г.; 12,1 % – в 1944 г.; 23,6 % – в 1945 г.). Основная причина столь невысокого покрытия состояла в том, что финансовый потенциал населения, колхозов и промысловых артелей был истощен, и проблему привлечения дополнительных финансовых ресурсов можно было бы решить только за счет крупных инвесторов – предприятий, банков, страховых организаций и др., которых на тот момент времени в стране не было. Финансовые возможности колхозов, предприятий потребительской и промысловой кооперации, на которые Наркомат финансов распространил размещение государственных займов в первые годы войны, были не сопоставимы с финансовыми возможностями крупных западных инвесторов [11].

Примером самоотверженности и демонстрации высокого гражданского долга советских людей в годы войны стал Фонд обороны, формирование которого происходило за счет добровольных пожертвований от отдельных граждан и целых коллективов денежных средств, ценных бумаг, драгоценных металлов и др. Средства, поступающие в Фонд обороны, были подвержены строжайшему учету, ежедневно комиссар финансов СССР А. Г. Зверев лично подписывал сводки и предоставлял их в Совет Народных Комиссаров. За годы войны в Фонд обороны поступило более 16 млрд руб. наличностью, 13 кг платины, 131 кг золота, 9 519 кг серебра, на 1,8 млрд руб. драгоценностей, облигаций государственных займов на сумму свыше 4,5 млрд руб., вкладов в сберегательные кассы – 0,5 млрд руб. На средства, собранные в Фонде обороны, было создано свыше 2,5 тыс. боевых самолетов, несколько тысяч танков, восемь подводных лодок, 16 военных катеров и т. д. [12]. Таким образом, добровольные взносы населения сыграли существенную роль в повышении устойчивости системы государственных финансов и укреплении военного потенциала страны.

Несколько позже, с декабря 1942 г., в СССР начался массовый сбор средств в Фонд Красной Армии на строительство танковых колонн, авиаэскадрилий, боевых кораблей, бронепоездов, минометов, радиостанций, снаряжения [12]. Известно, к примеру, что Сергей Рахманинов перечислил в Фонд Красной Армии денежный сбор от нескольких концертов, которые он дал в США. Михаил Шолохов передал в Фонд обороны свою Сталинскую премию. Известные деятели науки, культуры и искусства, медицины и другие представители советской интеллигенции поступали подобным образом [13-14].

Индивидуальные и коллективные добровольные взносы населения в Фонд обороны и Фонд Красной Армии нашли своё яркое выражение в переписке товарища Сталина с представителями всех слоёв советского народа. Добровольные взносы населения СССР в указанные фонды дали на нужды ВОВ за четыре года военной экономики 94,5 млрд руб. [4, с. 137].

Важнейшей особенностью Военной экономики СССР является сохранение относительно устойчивого денежного обращения (ДО), несмотря на значительную эмиссию денег, вызванную потребностями финансирования ВОВ. Сравнительная устойчивость системы ДО СССР в период ВОВ «определяется:

- во-первых, сохранением твёрдых государственных розничных цен на предметы продовольствия и предметы первой необходимости;
- во-вторых, сохранением устойчивых отпускных цен на средства производства и военную технику *при заметном снижении себестоимости*;
- в-третьих, централизованным распределением материальных ресурсов, подчинённым плану, исключавшим господство рыночного закона спроса и предложения;
- в-четвёртых, устойчивыми заготовительными ценами на сельскохозяйственные продукты, при сосредоточении основных масс этих продуктов в руках Советского государства;
- в-пятых, восстановлением и развитием промышленного производства, сельского хозяйства, транспорта и товарооборота в период военной экономики» [4, с. 138].

Как представляется авторам настоящей статьи, некоторые из перечисленных характеристик системы ДО, функционирующей в годы ВОВ, и в условиях проведения СВО также имеют существенное значение для повышения финансовой устойчивости и обеспечения экономического роста страны.

Возвращаясь к анализу военной экономики в годы ВОВ, отметим, что в целях перестройки народного (национального) хозяйства СССР в военный период Н. А. Вознесенским, как уже отражено выше, было проведено множество судьбоносных для государства комплексов мероприя-

тий, связанных с модернизацией финансовой системы страны, в том числе мобилизация средств населения и ресурсов народного хозяйства на финансирование ВОВ, в рамках которой был повышен удельный вес военных расходов в государственном бюджете, использована эмиссия как один из дополнительных источников финансирования военного хозяйства.

В целом потери имущества в денежном выражении или прямой ущерб, который был нанесен государству и населению в результате разрушений и разграблений государственного, кооперативного и личного имущества за период ВОВ «на территории СССР, подвергавшейся оккупации, оценен по довоенным государственным ценам в 679 млрд руб., или 128 млрд американских долларов. По отношению к национальному имуществу СССР, находившемуся до войны на территории, подвергавшейся оккупации, потери имущества составляют около двух третей. Материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству СССР, означает, кроме того: а) прямые военные расходы и дополнительные расходы, вызванные войной и перестройкой народного хозяйства, включая финансирование военного строительства и производства, расходы на противовоздушную оборону, эвакуацию и резэвакуацию предприятий, а также выплату военных пенсий; б) потери доходов населения и социалистических предприятий в период ВОВ вследствие прекращения производства в оккупированных районах. Этот материальный ущерб, т. е. прямые военные расходы и дополнительные расходы, вызванные войной, а также потери доходов населения и социалистических предприятий составили за период ВОВ 1890 млрд руб. в государственных довоенных ценах, или 357 млрд долларов США. Ни одна капиталистическая страна за всю свою прошлую историю и в современной мировой войне не имела таких потерь и варварских разрушений от агрессоров, какие имела в период Великой Отечественной войны наша Родина...» [4, с. 139].

Возвращаясь к оценке системы денежного обращения, функционирующей во время ВОВ, заметим, что Н. А. Вознесенским в вышеупомянутой монографии сделаны следующие выводы.

В период *Военной экономики* в СССР оказалось в обращении денег больше, чем это было необходимо для послевоенной мирной экономики, что в известной мере снизило покупательную силу рубля. Излишек денег в обращении объясняется выпуском (эмиссией) значительного количества денег в 1941-1945 гг. для финансирования военных расходов. Одновременно сократилось производство товаров, продаваемых населению, в результате чего обычным путём (через товарооборот) оказалось невозможным изъять из обращения лишние деньги. Необходимо также учесть тот факт, что на некоторых территориях СССР, временно оккупированных в период ВОВ, оккупанты выпускали

в больших размерах фальшивые деньги, и они использовались на этих территориях. «В СССР за три года Великой Отечественной войны денежное обращение выросло в 2,4 раза и, хотя оно превышало размеры товарооборота в период Военной экономики, всё же оставалось сравнительно устойчивым на протяжении всего периода войны. Тем не менее, количество денег в обращении не может увеличиваться безгранично. Чрезмерное увеличение денег в обращении может подорвать материальные стимулы роста производительности труда, особенно в сельском хозяйстве. Излишние деньги в обращении создают повышенный спрос и, не находя достаточного предложения товаров, снижают материальные стимулы к повышению производительности труда и приводят к чрезмерному росту цен на колхозно-крестьянском рынке. Однако в период Военной экономики обойтись без эмиссии невозможно. Эмиссия денег являлась одним из источников финансирования ВОВ, хотя и незначительным по сравнению с такими источниками, как прибыль и мобилизация средств населения. Деньги и в период Военной экономики СССР играли роль экономического важнейшего инструмента, пользуясь которым Советское государство осуществляло контроль за общественным производством и распределением продуктов. Деньги как мерило издержек производства и обращения служили орудием учёта и контроля за себестоимостью, издержками производства и ценами. Деньги как средство обращения служили для сохранения устойчивых государственных розничных цен на предметы первой необходимости. Деньги как средство платежа и накопления обслуживали мобилизацию сбережений трудящихся на нужды Отечественной войны. Таким образом, в период Военной экономики СССР бюджет, деньги и кредит играли роль мощного рычага мобилизации средств населения и перераспределения материальных ресурсов в пользу Великой Отечественной войны. Несмотря на увеличение выпуска денег в обращение, превышающее потребности товарооборота в период Военной экономики, денежное хозяйство, опирающееся на твёрдые государственные цены, оставалось сравнительно устойчивым» [4, с. 139-140].

Еще не закончилась война, когда в 1943 г. Госплан СССР во главе с Н. А. Вознесенским приступил к формированию плана и к координации действий по восстановлению народного хозяйства в освобожденных районах страны. Работники Госплана выезжали на места в целях определения нанесенного ущерба и составления перечня первоочередных восстановительных работ. Внимание уделялось не только промышленным объектам: по предложению Вознесенского, максимум возможных средств был выделен на восстановление жилого фонда; кроме того, была введена специальная оперативная пятидневная отчетность по количеству построенных или отремонтированных домов. Но основные работы по восстановлению развернулись после Победы.

Проф. В. Иванченко в 2003 г. опубликована статья «Вознесенский: опыт, вошедший в историю» (на нее уже было несколько ссылок в настоящем тексте), где подведены следующие итоги ВОВ: «Научный, непредвзятый анализ позволяет сделать вывод, что победа СССР (с участием стран антигитлеровской коалиции – Англии, США, Франции (в части патриотических сил, возглавляемых генералом де Голлем) – обусловлена органическим сочетанием: общей политики ускоренного строительства индустриального фундамента СССР на основе пятилетних планов и определения долгосрочной перспективы; военной стратегии борьбы с оккупантами; стратегией создания и развития в ходе войны военно-промышленного комплекса (ВПК); экономической стратегии обеспечения фронта и тыла продовольствием и всем необходимым для недопущения экономического кризиса. Такие стратегии были разработаны и успешно реализованы. Здесь помимо И. Сталина, надо, прежде всего, назвать Г. Жукова – стратега и Маршала Победы, Д. Устинова – стратега ВПК и Маршала Победы, Н. Вознесенского – экономического стратега, организатора и Маршала Победы. Именно эта триада составила целостную стратегию Победы СССР в Великой Отечественной войне» [1].

Уже в 1946 г. Госпланом СССР был сформирован новый пятилетний план, который должен был вывести народное хозяйство на уровень, превосходящий довоенный. Скрупулезно устанавливалась очередность работ, оценивались все затраты и ожидаемый экономический эффект, в основу развития закладывались последние достижения науки и техники [5].

На плечи Н. А. Вознесенского возлагались сложные проблемы послевоенного восстановления, модернизации и реструктуризации экономики страны. И здесь Вознесенский проявил свой талант экономического стратега, сделав четвертый пятилетний (первый послевоенный) план восстановления и развития народного хозяйства СССР по своей значимости не менее и даже более важной исторической вехой, чем первый пятилетний план в жизни советского народа.

Обращает на себя внимание тот факт, что «Закон о пятилетнем плане восстановления

и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.»⁵ был напечатан Государственным издательством политической литературы (М.: Госполитиздат); Материалы для лекторов и пропагандистов с одноименным наименованием, содержащие девять работ (статей)⁶, были опубликованы Издательством высшей партийной школы при ЦК ВКП (Б). Работа Н. А. Вознесенского «Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.» вышла в 1946 г. (М.: Госпланиздат), а его книга «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» – в 1947 г. (М.: Госполитиздат). Это важно отметить, ведь опыт реализации экономической стратегии в годы войны нашел свое развитие и реализацию при разработке послевоенных планов и организации их выполнения, и, в первую очередь, – плана четвертой пятилетки. Проблема во многом имела аспекты формирования Военной экономики, если учесть, что предстояло воссоздать полностью уничтоженный промышленный потенциал европейской части страны, в том числе и за счет перебазирования обратно ряда предприятий и значительной части кадров. Для этого достаточно отметить, что материальный ущерб, причиненный Советской стране фашистскими захватчиками, составил 679 млрд руб. (в ценах 1941 г.). Из них на долю государственных предприятий и учреждений приходилось 287 млрд руб., колхозов – 181 млрд руб., сельских и городских жителей – 192 млрд руб., кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций – 19 млрд. руб. [1].

Великий стратег финансово-экономического обеспечения Победы Николай Алексеевич Вознесенский был просто необходим государству для послевоенного восстановления, модернизации и реструктуризации экономики страны, но в марте 1949 г. в связи с так называемым «ленинградским делом» Вознесенский был внезапно отстранен от всех государственных должностей, лишен депутатских мандатов. Его не минула участь многих и многих честных людей, оклеветанных политическими доносами и ставших жертвами сталинских репрессий. Его жизнь с начала и до трагического конца была типичной для выдающихся людей. Он прожил ее честно, беззаветно служа своему народу.

⁵ Закон о Пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. – М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. 1946. – 106 с. URL: https://istmat.org/files/uploads/52_096/zakon_o_pyatiletnem_plane_vosstanovleniya.pdf.

⁶ О Пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. / Материалы для лекторов пропагандистов (Сборник статей и лекций). – М.: Издательство Высшей партийной школы при ЦК ВКП (Б), 1946. – 187 с. Указанные материалы содержат статьи (работы) следующих авторов: Гатовский Л. М. Основные задачи нового пятилетнего плана (с. 3-27); Сорокин Г. М. Развитие промышленности в новой пятилетке (с. 28-40); Зеленовский А. Восстановление и развитие транспорта в новой пятилетке (с. 41-61); Демидов С. Сельское хозяйство в новой пятилетке (с. 62-77); Жуковский Я. Повышение материального и культурного уровня жизни народов в новой пятилетке (с. 78-100); Коробов А. Размещение производительных сил в новой пятилетке (с. 101-115); Соколов Н. Пути развития техники в новой пятилетке (с. 116-141); Сухаревский Б. Социалистическое воспроизводство в новой пятилетке (с. 143-165); Ляпин А. О постепенном переходе от социализма к коммунизму (с. 166-184).

Из материалов Чернского районного историко-краеведческого музея имени Н.А. Вознесенского⁷ следует, что «предметом постоянной заботы Николая Алексеевича было укрепление научной базы государственного планирования. В частности, по предложенной им схеме Госплан СССР впервые стал разрабатывать баланс народного хозяйства как самостоятельный раздел и органическую часть народно-хозяйственного плана. Разработка балансов явилась важным условием соблюдения внутриотраслевых, межотраслевых и территориальных пропорций, совершенствования структуры всего общественного производства, его гармоничного развития. Балансовый метод не только прочно вошел в планирование, но и стал его основным инструментом. Научные разработки Вознесенского заметно способствовали реализации идеи пропорционального развития народного хозяйства, значительно повысили научный уровень государственного планирования экономики страны, открыли возможность создания планов на 15 – 20-летнюю перспективу. Начатая по инициативе Н. А. Вознесенского еще до войны и возобновленная после нее практическая работа над такими планами была прервана на многие годы его гибелью. В перспективном плане ставились такие крупнейшие вопросы развития народного хозяйства СССР, как строительство новых центров черной и цветной металлургии, реконструкция железнодорожного транспорта, строительство Байкало-Амурской магистрали, создание топливной базы в северных районах европейской части СССР. Вознесенским были заложены основы научного прогнозирования, предвидения, основанного не на интуиции, а на знании объективных законов развития народного хозяйства как с научной и производственной, так и социальной стороны. Конкретные черты Единой энергетической и транспортной систем страны, значение кредита и хозяйственного расчета, как рычагов и стимулов роста производительности труда – по этим и другим проблемам Н. Вознесенский имел твердую точку зрения. Несмотря на свою молодость, он заметно выделялся среди коллег знаниями, общей культурой экономического мышления. Н. А. Вознесенский был сторонником гибкого планирования, максимально учитывающего позицию тех, кому предстоит наполнить план материальным содержанием. Ему принадлежала мысль о необходимости разработки общегосударственного плана освоения и внедрения новой техники».

Литература

1. Иванченко В. Н. А. Вознесенский: опыт, вошедший в историю // Экономист. 2003. № 12. С. 8–18.
2. Экономика Победы: к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: монография / Под общ. ред. М. Ю. Головнина, В. Ю. Музычук, И. В. Караваевой. – М.: ИЭ РАН, 2025. – 426 с.
3. Иванченко В. Мобилизационная модель индустриализации СССР как стратегический ответ на подготовку Второй мировой войны // Вестник

Института экономики Российской академии наук. Научный журнал. 2012. № 2. С. 7–25.

4. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948. – 192 с. URL: https://archive.org/details/20201029_20201029_0751/page/3/?mode/2up (дата обращения: 25.07.2025).

5. Громыко В. В. Портрет ученого: Николай Александрович Вознесенский (1903–1950) // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2013. № 5 (59). С. 112–119.

6. Чадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): монография / Издание второе переработанное и дополненное. – М.: Издательство «Мысль», 1985. – 495 с.

7. Мозохин О.Б. Экономическая и политическая деятельность Председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 2. С. 20–30.

8. Розачевская М. А. Деньги советской власти // ЭКО. 2006. № 10 (388). С. 170–185.

9. Денежное обращение в СССР периода Великой Отечественной войны в документах (1941–1945 годы) / По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. – М.: Центральный Банк Российской Федерации, 2008. – 106 с.

10. Доходы семей в годы Великой Отечественной войны: оплата труда, подсобные хозяйства предприятий, личные огороды / 75 лет Победы (1945–2020). – Омск: Общественная палата Омской области, 2020. – 37 с.

11. История Министерства финансов России в четырех томах. Т. 3: 1933–1985 гг. – М.: Инфра-М, 2002. – 352 с.

12. Фадейкина Н. В., Фадейкин Г. А., Глушакова О. В., Пирогова Т. В. Государственные финансы СССР на службе Отечеству в период Великой Отечественной войны // Сибирская финансовая школа. 2025. № 2. С. 5–16.

13. Глушакова О. В. Механизмы адаптации системы государственных финансов СССР к условиям военного времени в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны / В сборнике: Денежная система России: история, современность и перспективы развития // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Под научной редакцией д-ра экон. наук, профессора Н. В. Фадейкиной. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2019. С. 10–21.

14. Пирогова Т. В., Фадейкин Г. А. О перестройке народного хозяйства и управлении государственными финансами в период Великой Отечественной войны // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2020. № 1 (6). С. 144–159.

⁷ Н. Е. Зайцева «Триумф и трагедия», страницы биографии Н. А. Вознесенского (1903–1950) / Материалы Чернского районного историко-краеведческого музея имени Н.А. Вознесенского Н. А., подготовленные Н. Е. Зайцевой, заведующей отделом указанного музея.

Именно в селе Большом Теплом Чернского уезда Тульской губернии 1 декабря 1903 года родился Н. А. Вознесенский. С его краткой биографией, подготовленной Н. Е. Зайцевой (зав. отделом указанного музея), можно ознакомиться на сайте музея. URL: <https://rikm-chem.tls.muzkult.ru/news/17725648> (дата обращения: 16.09.2025).

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», профессор кафедры общественных финансов Новосибирского государственного университета экономики и управления, Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Новгородов Павел Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, ректор Новосибирского государственного университета экономики и управления, Новосибирск, Россия.

E-mail: p.a.novgorodov@nsuem.ru

NIKOLAI VOSNESENSKY AND OTHER REPRESENTATIVES OF DOMESTIC SCIENCE ON THE STATE BUDGET, MONEY CIRCULATION, AND CREDIT IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

N. Fadeikina, P. Novgorodov

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article is dedicated to the memory of the brilliant Soviet scientist Nikolai Alekseevich Voznesensky, who, in the pre-war years, developed the foundations of the theory and methodology of an intensive-type economy, which contributed to the modernization of the system of comprehensive planning in the country's economic regions, the combination of sectoral and territorial planning, and the development of a balanced planning system for the national economy, which significantly influenced the functioning of the mechanism for forming and executing the state budget. Under the leadership of N. A. Voznesensky, the strategy of the USSR's military economy was developed and implemented. He played a significant role not only in the field of public finance and the improvement of state statistical accounting, but also in the organization of a new model of monetary circulation and credit during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, Nikolai Alekseevich Voznesensky, Military Economy of the USSR, State Budget, Money Circulation and Credit during the War.

References

1. Ivanchenko V. N. A. Voznesensky: An Experience That Became History, *Jekonomist*, 2003, No. 12, pp. 8-18. (In Russ.).
2. *Jekonomika Pobedy: k 80-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojny: monografija* [The Economics of Victory: On the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War: A Monograph], Moscow: IJe RAN, 2025, 426 p. (In Russ.).
3. Ivanchenko V. The Mobilization Model of the USSR's Industrialization as a Strategic Response to the Preparation of World War II, *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk. Nauchnyj zhurnal*, 2012, No. 2, pp. 7-25. (In Russ.).
4. Voznesenskij N. A. *Voennaja jekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny* [The Military Economy of the USSR during the Patriotic War.], Moscow: Gospolitizdat, 1948, 192 p. (In Russ.). Available at: https://archive.org/details/20201029_20201029_0751/page/3/?mode/2up (date of access: 07/25/2025).
5. Gromyko V. V. Portrait of a Scientist: Nikolai Aleksandrovich Voznesensky (1903–1950), *Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plehanova*, 2013, No. 5 (59), pp. 112–119. (In Russ.).
6. Chadaev Ja. E. *Jekonomika SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* (1941–1945 gg.): monografija [The Economy of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945): A Monograph], Moscow: Izdatel'stvo «Mysl'», 1985, 495 p. (In Russ.).
7. Mozohin O. B. Economic and Political Activities of Nikolai Voznesensky, Chairman of the USSR State Planning Committee, *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija*, 2024, Vol. 30, No. 2, pp. 20–30. (In Russ.).
8. Rogachevskaja M. A. The Money of the Soviet Government, *JeKO*, 2006, No. 10 (388), pp. 170–185. (In Russ.).
9. Money Circulation in the USSR during the Great Patriotic War in Documents (1941–1945), *Po stranice arhivnyh fondov Central'nogo banka Rossijskoj Federacii* [Based on the Pages of the Central Bank of the Russian Federation's Archival Funds], Moscow: Central'nyj Bank Rossijskoj Federacii, 2008, 106 p.
10. Family Incomes during the Great Patriotic War: Wages, Subsidiary Farms of Enterprises, and Personal Gardens, *75 let Pobedy (1945–2020)* [75 Years of Victory (1945–2020)], Omsk: Obshchestvennaja palata Omskoj oblasti, 2020, 37 p. (In Russ.).
11. *Istorija Ministerstva finansov Rossii v chetyreh tomah. T. 3: 1933–1985 gg.* [The History of the Russian

Ministry of Finance in Four Volumes. Vol. 3: 1933–1985.], Moscow: Infra-M, 2002, 352 p.

12. Fadejkina N. V., Fadejkin G. A., Glushakova O. V., Pirogova T. V. State Finances of the USSR in the Service of the Fatherland during the Great Patriotic War, *Sibirskaja finansovaja shkola*, 2025, No. 2, pp. 5–16. (In Russ.).

13. Glushakova O. V. Mechanisms of Adaptation of the USSR State Finance System to Wartime Conditions in the Pre-War Period and During the Great Patriotic War, *Denezhnaja sistema Rossii: istorija, sovremennost' i perspektivy razvitija* [The Russian

Monetary System: History, Modernity, and Development Prospects], Collection of Scientific Papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Edited by Dr. of Economics, Professor N. V. Fadeykina. – Novosibirsk: Sibirskaja akademija finansov i bankovskogo dela, 2019, pp. 10–21. (In Russ.).

14. Pirogova T. V., Fadejkin G. A. On the restructuring of the national economy and the management of public finances during the Great Patriotic War, *Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie i novaja jekonomika*, 2020, No. 1 (6), pp. 144–159. (In Russ.).

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Editor-in-Chief of the scientific journal *Siberian Financial School*, Professor of the Department of Public Finance at Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Pavel A. Novgorodov – PhD in Economics, Associate Professor, Rector of Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

E-mail: p.a.novgorodov@nsuem.ru

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. В. Буданцев, В. И. Карпунин

Университет «Синергия»,
Москва, Россия

Деньги являются уникальным финансовым инструментом, позволяющим экономическим субъектам, – и гражданам, и бизнесу, и государству, в лице его представительных органов, обеспечивать свои потребности и реализовать свои интересы. А государству деньги особо позволяют, посредством их создания, приумножения и рационального использования, увеличить свою и экономическую, и военную, и цивилизационную мощь, обеспечить свой суверенитет, участвовать достойно, в меру своих потенциальных возможностей, в геополитических, геоэкономических процессах и занимать свое надлежащее место в мировом сообществе. Раскрывая суть этого феномена, авторы, используя методологию формальной логики, исходят из понимания того, что деньги – это «рыночная форма универсального требования на часть национального богатства общества» [1]. Тема денег и национальной денежной системы является достаточно обширной для обсуждения, поскольку денежная система любого государства является основой формирования его национального богатства и экономики страны в целом.

Ключевые слова: денежная система, финансовая система России, деньги, денежно-кредитные отношения, монетарная система России.

Введение (или немного об истории)

Развитие денежно-кредитных отношений прошло три стадии: средневековую, классическую и современную. Первая стадия сформировала денежную систему и ростовщический тип кредитных отношений, вторая – привела к созданию банковской системы, третья стадия характеризуется стиранием границ между денежными, кредитными и финансовыми отношениями, которое связано, как нам представляется, с признанием ценности кредитных и депозитных («бумажных») денег как финансовых инструментов, средств платежей для погашения долгов, уплаты налогов и авансирования процесса производства.

С правовой точки зрения, стирание этих границ обусловлено тем, что деньги, финансы и кредит регулируются одновременно вещным и обязательственным правом. А сохранение обособления связано с существованием различных институтов, которые функционируют на финансовом рынке и регулируют денежно-кредитные, валютные и иные финансовые отношения [1]. Концепция системного тотального единства денежно-кредитной, валютной и финансовой систем, которая предлагается в данном исследовании, опирается на социальную историю, не устанавливая между этими системами отношений детерминизма или иерархии [2, с. 25].

Социально-экономическое развитие любой страны невозможно без существования денежного обращения и кредита. Изучение пятивековой истории развития денежной системы России, возникновения кредит-

но-банковской системы страны, исторического опыта подготовки и осуществления денежно-кредитных реформ имеет не только историографическое значение – оно чрезвычайно важно для успешного функционирования денежного хозяйства и в целом национальной финансовой системы России в современных условиях.

Обсуждение

В период с 2018 г. по 2024 г. инфляция увеличилась на 5,25 %, при этом показатель 2024 года не является самым большим за последние несколько лет. В 2022 году инфляция составила 11,94 %, что можно объяснить экономическими осложнениями, вызванными коронавирусной инфекцией COVID-19. С середины 2021 года цены на потребительские товары стали расти, в значительной степени увеличившись к 2022 году на топливо и продовольствие. Ниже приведено наглядное сравнение уровня инфляции в России по годам (рис. 1).

В 2023 году уровень инфляции достиг 7,42 %, что на 0,97 % меньше, чем показатель 2021 года, и на 2,1 % меньше, чем показатель 2024 года. С 2018 года по 2022 г. замечен значительный рост инфляции, указывающий на нестабильность экономики в России в тот период, 2021 и 2022 г. отличились ростом цен, и незначительным ростом доходов граждан, что прямо отражалось на платежеспособности рабочего населения. Самая низкая инфляция, за рассматриваемый период, была в 2019 году и составила 3,05 %, что указывает на наиболее здоровую экономику и стабильную денежную систему.

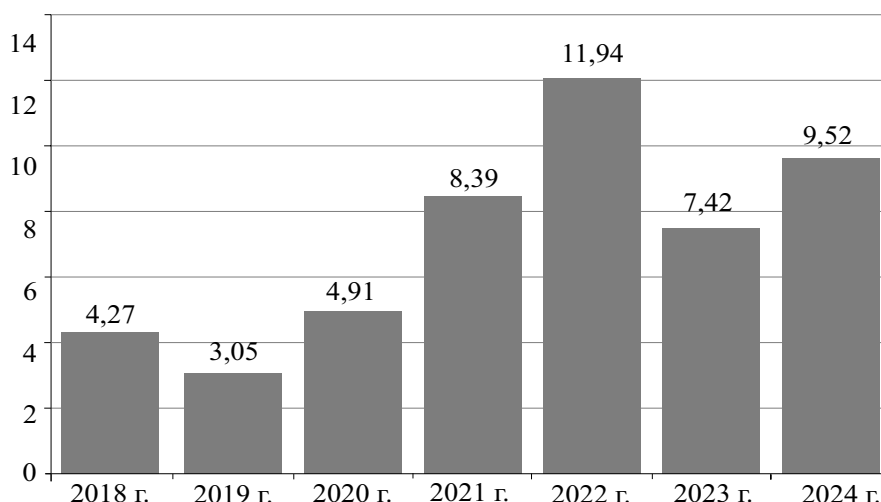

Рис. 1. Уровень инфляции в России по годам, %

Представленный статистический материал, его анализ позволяет сделать заключение о том, что современная финансовая система является результатом тех экономических и политических изменений, которые происходили в России на всех этапах формирования денежной системы. За последние тридцать лет денежная система России претерпела множество кардинальных изменений [3, с. 246]. После 1990 года и распада Советского Союза экономика России, и её составная часть денежная система, столкнулась с весьма большой инфляцией, а в дальнейшем и серьёзным финансовым кризисом, который спровоцировал дальнейшие изменения в политической и экономической системе страны. В 1991 году инфляция составила 160,4 %, но уже в 1992 году она достигла своего пика в 2 508,85 % - рекордный показатель инфляции в России, сопровождающийся либерализацией цен. В 1993 году инфляция была уже меньше, нежели в предыдущий год (839,87 % инфляции), граждане столкнулись с последствиями политических раздоров и конфликтов, из-за которых ранее процветающее государство вошло в период финансового спада [4, с. 90].

Причин деформации и разрушения денежной системы, причин финансовых кризисов, с которыми столкнулась Россия, множество [5]. Это и внутри национальные причины, - противостояние интересов политических, экономических элит, военные конфликты, вызванная этим экономическая и финансовая нестабильность. Это и мощное воздействие внешних факторов, таких как - агрессивная, экспансионистская политика иностранных государств и международных корпораций.

Российская национальная денежная система имеет свои особенности и отличительные черты¹. Главными внешними факторами, воздействующими на состояние национальной денежной системы, являются следующие факторы.

1. Зависимость (до недавнего времени сильно коррелирующая) денежной системы страны от процессов интернационализации и глобализации движения капиталов.

2. Лидерство денежной долларовой системы в международных торгово-экономических отношениях. Все еще общепринятой в мире валютой является американский доллар, которой оплачивается значительная часть всех мировых товарных поставок (контрактов). Значительная часть международных банковских операций осуществляются в долларах США. Значительная часть международных сравнений экономического потенциала государств по ВВП (внутреннему валовому продукту), международных экономических оценок активов осуществляются в долларах США [6]. Это в значительной мере обеспечивает лидерство США в геополитике и доминирование в геоэкономике. Стремление России проявляться в активной внешней политике, развитии региональных экономических партнёрств и продвижении использования региональных валют в международных расчётах может уменьшить зависимость от доллара США.

3. Зависимость конъюнктуры (искусственно создаваемые прецеденты) международных товарных рынков, прежде всего товарно-сырьевых (рынок углеводородов, рынок золота, рынок цветных и черных металлов, иных) от потребности «хозяев денег» в глобальном доминировании и стремление к монополизации этих рынков.

4. Становление мировой геополитической системы по направлению «многополярность». Трансформация однополярной системы, открывает новые возможности для государств больших и малых объявить своё видение национальных интересов, обозначить приоритетные зоны влияния в сфере мировой экономики, более открыто выступать на международной арене [7]. Многополярный мир сегодня – это формирование региональных стран-лидеров,

¹ Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О национальной платежной системе».

способных принимать суверенные решения в границах своего региона влияния, при этом позиции игрока, претендующего на роль общемирового региона ослабевают. В условиях многополярного мира глобальные решения принимаются с учетом позиций нескольких полюсов силы [8, с. 65-72].

Среди важных внутренних факторов, воздействующих на состояние национальной денежной системы, можно выделить следующие.

А. Уровень развития денежных отношений в социальной, экономической, финансовой, культурной сферах внутри государства, в границах национального рынка. Ибо денежные отношения, — это рыночные отношения. Характер товарно-денежных отношений, складывающихся в национальном хозяйстве, непосредственно влияет на становление, функционирование, развитие национальной денежной системы [9]. И обратная диалектическая взаимосвязь. Особенности функционирования национальной денежной системы предопределяют характер денежных отношений субъектов национального хозяйства, обуславливая её результативность.

В. Наличие кризисных явлений социального, экономического, финансового характера, уровень дееспособности валютной системы страны. В период экономического спада, политической и социальной нестабильности субъекты экономической системы сокращают долгосрочные инвестиции в производство, обеспечивая доходы в основном за счет побочной деятельности.

С. Полноценность действующей инфраструктуры финансового рынка, уровень развития инсти-

тутов национальной денежной системы, их функциональная дееспособность.

Особо отметим макроэкономические факторы, которые оказывают немаловажное влияние на денежную систему (рис. 2).

Управление всеми вышеуказанными факторами является трудной задачей. Их необходимо отслеживать, и на их основе создавать суждения о перспективах развития национальной денежной системы и необходимости создания общенациональных институтов и программ, которые будут способны уменьшить влияние негативных факторов. Показатели денежной базы РФ указаны в таблице 1 [10].

Анализируя данные, приведенные в таблице 1, отметим, что денежная база РФ увеличивается от года к году, с начала 2021 года денежная база увеличилась на 9 485 млрд руб. К началу 2025 года денежная база составила 27 958 млрд руб., что на 1 452 млрд руб. больше, чем в 2024 году. Из которых 18 511,2 млрд руб. это наличные деньги, 4 708 млрд руб. сумма корреспондентских счетов кредитных организаций, 499 млрд начисления обязательных резервов и 4 239 млрд руб. депозиты кредитных организаций в Банке России. Увеличение объемов денежной базы наблюдается по всем составляющим, что указывает на её стабильный рост и, в определенном смысле, содействует развитию денежной системы в широком определении.

Так же целесообразно проанализировать структуру денежного агрегата и оценить динамику изменений показателей (табл. 2).

Состояние потребительского спроса, уровень доходов населения, тенденции изменения объемов и способов сбережения и потребления.

Уровень капитализации экономики, который воздействует на уровень капитализации институтов финансового сектора экономики.

Особенности проведения и эффективность денежно-кредитной и финансовой политики.

Уровень и динамика инфляции – важнейший макроэкономический фактор состояния денежной системы.
Инфляция в значительной степени влияет на все элементы денежной системы.

Степень доверия к устойчивости денежной системы со стороны инвесторов, кредиторов, вкладчиков, населения и бизнеса, степень защиты их интересов.

Рис. 2. Макроэкономические факторы, влияющие на денежную систему Российской Федерации

Таблица 1

Денежная база Российской Федерации в широком определении, млрд руб.

Дата	Денежная база (в широком определении)	В том числе:			
		наличные деньги	корреспондентские счета кредитных организаций в Банке России	обязательные резервы	депозиты кредитных организаций в Банке России
01.01.2021	18 472,4	13 419,6	2 548,5	713,6	1 220,7
01.01.2022	20 338,9	14 068,1	2 650,6	815,3	2 805,0
01.01.2023	24 428,6	16 347,7	2 983,6	145,9	4 951,4
01.01.2024	26 506,8	18 320,7	4 530,5	271,7	3 383,9
01.01.2025	27 958,4	18 511,2	4 708,8	499,3	4 239,0

По отчетным данным Банка России, за рассматриваемый период с 2022 года по 2024 год объем денежной массы увеличился на 47 % с 845 283 млрд руб. до 1 242 600,2 млрд руб., рост составил 397 316,6 млрд руб. Из которых рост денежных агрегатов составил 148 468 млрд руб. с 2022 по 2024 год, а рост других депозитов 248 847,9 млрд. руб. Сумма денежного агрегата М1 складывается из показателей наличных денег, переводных депозитов, к которым добавляются другие депозиты, входящие в состав денежного агрегата М2, что образует общую денежную массу, находящуюся в обороте государства [11].

Для наглядности и более непосредственного восприятия статистических данных отразим данные таблицы 2 на графике (рис. 3).

По структуре, и денежный агрегат и другие депозиты увеличились к 2024 году, с 2022 года денежный агрегат увеличился на 148 468,7 млрд руб., тогда как другие депозиты выросли на 248 847,3 млрд руб. к 2024 году и составили 644 585,9 млрд руб. Плавное увеличение денежных агрегатов от года к году указы-

вает на насыщенность экономики денежными средствами, доходность валютных депозитов и способность держать денежные массы в обороте страны, что, в свою очередь, является важным критерием финансовой устойчивости государства [11].

По данным Банка России, «денежная масса (агрегат М2) в стране в мае 2025 года увеличилась на 0,7 %, до 118,4 трлн руб. на 1 июня, после роста в апреле на 0,9 %. Годовой темп прироста денежной массы на 1 июня составил 15,4 % после 14 % на 1 мая и 17 % на 1 апреля... Снижение годовых темпов прироста денежных агрегатов в апреле (на 1 мая 2025 г.) до 14,0 % было отчасти связано с высоким уровнем М2 и широкой денежной массы (М2Х) годом ранее в связи с нестандартной динамикой бюджетных операций в апреле 2024 года из-за переноса налоговых выплат с конца апреля на первые рабочие дни мая 2024 года. С учетом этого, динамику годовых приростов более объективно отражает сопоставление их значений за май со значениями за март, которое демонстрирует дальнейшее постепенное замедление годовых темпов роста всех денежных агрегатов»².

Таблица 2

Структура денежного агрегата М2, млрд руб.

Дата	Наличные деньги в обращении (денежный агрегат М0)	Переводные депозиты	В том числе:	
			домашних хозяйств	нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций
2022	164 477,7	285 067,2	126 406,3	158 661,1
2023	197 901,3	368 504,9	175 538,6	192 966,6
2024	201 323,6	396 690,5	196 622,0	200 068,4

Дата	Денежный агрегат М1	Другие депозиты, входящие в состав денежного агрегата М2	В том числе:		Денежная масса (денежный агрегат М2)
			домашних хозяйств	нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций	
2022	449 545,2	395 738,6	232 677,7	163 060,8	845 283,6
2023	566 406,3	477 766,6	291 323,7	213 828,7	1 044 172,9
2024	598 013,9	644 585,9	378 009,1	266 576,9	1 242 600,2

² URL: <https://www.interfax.ru/russia/1029614> (дата обращения: 15.08.2025).

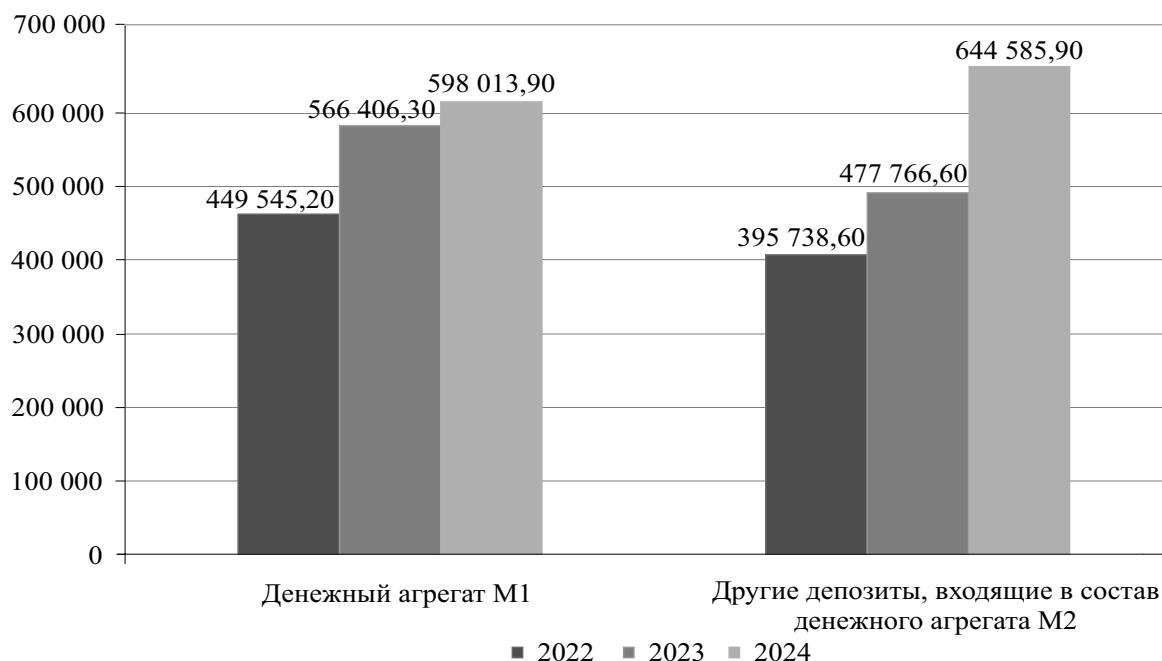

Рис. 3. Структура денежного агрегата M2, млрд руб.

Что касается современной денежно-кредитной политики, проводимой Банком России, то множество экспертов не вполне солидарны с ее содержанием, так как она не ориентирована на «обеспечение сбалансированного и устойчивого экономического роста» [12].

Внедрение цифровой валюты, по мнению многих экспертов [12], тоже сопряжено со многими проблемами, поэтому механизм цифровизации будет внедряться поэтапно. Банк России организует функционирование цифрового рубля по розничной модели. Планируется начать использование цифрового рубля в 2025–2027 гг., в первую очередь, для оплаты труда, субсидий и других выплат населению со стороны государства. Доля таких платежей прогнозируется около 20 %³ [13].

По мнению А. А. Анохиной и Н. М. Климентьевой, цифровизация национальной денежной системы и цифровая трансформация реализации ее функций будут способствовать сокращению расходов на денежное обращение и конвертацию валют (что важно), разделению основных функций денег, например, одна цифровая валюта будет использоваться только для платежей, а другая только для сбережений, что приведет к дифференциации и специализации цифровых валют [13]. При этом цифровые деньги смогут сочетать как функции классических денег, так и функции, определяемые цифровыми платформами [14, с. 50].

Современное состояние денежной системы России является результатом воздействия совокупности внешних и внутренних факторов, в том числе связанных с быстро развивающимися процессами цифровизации экономики и цифровой трансформации банковской деятельности, а также с внешними

(на международном рынке) и внутренними политическими и экономическими событиями и решениями, влияющими на российский финансовый рынок и состояние национальной экономики.

Заключение

Денежная система является основой формирования национальной экономики государства, поскольку она обеспечивает базу для упорядочивания всех социально-экономических (в том числе хозяйственных) процессов. Именно через неё осуществляется эффективное распределение ресурсов, регулирование цен и обмен товаров и услуг, что способствует стабильности и предсказуемости экономической среды. Денежная система выступает универсальным мериллом стоимости и средством накопления, позволяя бизнесу и гражданам планировать свои финансовые операции. Более того, она служит инструментом реализации государственной экономической политики, влияя на уровень инфляции, кредитование и инвестиционную активность.

Становление национальной денежной системы началось еще задолго до того, как деньги вошли в обиход в привычном, для большинства, понимании. Наиболее значимым для современной денежной системы этапом развития стало прошлое столетие, когда две мировые войны сильно пошатнули привычный уклад в финансовой системе и деморализовали общество, что также важно для стабильной экономики [15]. Середина XX века была связана с восстановлением национальной денежной системы и выстраиванием привычного порядка, где государство жестко регулировало все аспекты гражданской жизни. 90-е годы ознаменовались сильным финансо-

³ Концепция цифрового рубля / Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf.

вым крахом после распада СССР и сменой устоявшейся экономической системы. В тот период деньги обесценились, рекордная инфляция обрушила рынки, и граждане столкнулись с сильнейшими негативными последствиями внешних и внутренних политических решений [8].

Современная денежная система России отличается развитой финансовой инфраструктурой, достаточной устойчивостью, и в своей потенции обладает необходимой движущей силой развития. Россия, её политическая, финансовая власть, её политические, интеллектуальные, финансовые элиты с осознанием уникальной исторической роли России как государства-цивилизации, призваны представить миру свое видение, свою концепцию, свой новый механизм функционирования денежной системы будущего, который позволит в дальнейшем претворить это видение в реальный процесс взаимовыгодного сотрудничества содружества государств и народов мира.

Все большее число государств связывают возможности реализации своих национальных интересов в рамках объединения БРИКС (англ. BRICS – Brazil, Russia, India, China, South Africa). Идет осмысление проблемы создания единой безналичной межгосударственной расчетной единицы стран БРИКС, – альтернативы доллару США.

Это позволит решить на данном историческом этапе не только наиважнейшую задачу интеграции и развития экономик стран БРИКС, создавая условия обеспечения их финансового суверенитета, но главное, создаст условия обеспечения национальных интересов, национальных целей по достижению государственного суверенитета больших и малых стран.

Создание наднациональной денежной системы, основанной на новом видении и новом, гораздо более углубленном понимании сущности денег и, как следствие, механизмов их эмиссии и обращения – это путь к приобретению реального финансового суверенитета государствами мира. В этом и состоит историческая миссия России, как государства-цивилизации.

Литература

1. Экономика и финансы предприятия: учебник / Т.С. Новашина, В.И. Карпунин, И.В. Косорукова; под ред. Т.С. Новашиной. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Университет «Синергия», 2020. – 336 с. (Университетская серия).
2. Карпунин В.И., Новашина Т.С. Актуальные вопросы денежной теории // Банковское дело. 2023. № 11. С. 24–35.

Сведения об авторах

Буданцев Дмитрий Вячеславович – аспирант, кафедра банковского дела, Университет «Синергия», Москва, Россия.
SPIN-код: 5531-9688
E-mail: dbudantsev@disroot.org

Карпунин Вячеслав Иванович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела, Университет «Синергия», Москва, Россия. Исполнительный директор Национального фонда управления активами, Москва, Россия.
ORCID: 0000-0002-7947-4131
E-mail: VIKarpunin@mail.ru

3. Базулин Ю. Н. Происхождение и природа денег. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 246 с.

4. Базулин Ю. Н. Происхождение денег в процессе социогенеза // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. 2006. Вып. 2. С. 85–93.

5. Денисов Е. Р. Основные направления совершенствования финансово-правового регулирования денежной системы Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2005. № 7. С. 99–104.

6. Колпакова Г. М. Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 494 с.

7. Настюк В. Я. Основные этапы развития денежной системы и валютной монополии в СССР // Проблемы социалистической законности. Республиканский межведомственный тематический научный сборник. – Харьков: Высш. шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1987. Вып. 19. С. 121–125.

8. Деньги. Кредит. Банки: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Е. Ф. Жукова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 785 с.

9. Однокоз В. Г. Этапы формирования денежной системы РФ, ее правовое обеспечение, внутренние и внешние факторы развития // Вестник магистратуры. 2014. № 11-2 (39). С. 86–89.

10. Мурадов Ф. Ф., Бердышев А. В. Особенности динамики и структуры денежной массы в России // Вектор экономики. 2019. № 1. URL: .

11. Арзуманова Л. Л. Понятие и элементы денежной системы: финансово-правовой аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 250–256.

12. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Захарова О. В., Зеленева Е. С., Пищик В. Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов: мнение экспертов финансового университета // Экономика. Налоги. Право. 2025. Т. 18, № 1. С. 6–17. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-6-17

13. Анохина А. А., Климентьева Н. М. Современные тенденции развития денежной системы // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2025. № 1 (41). С. 3–6.

14. Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для вузов / под редакцией В. Ю. Катасонова, В. П. Биткова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2023. – 519 с.

15. Грушина Е. Н., Петрушкевич О. А., Усова С. Е. Денежная система Российской Федерации // Ученые записки ТОГУ. 2013. Т. 4, № 4. С. 2061–2064.

ON THE FUNCTIONING OF THE NATIONAL MONETARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

D. Budantsev, V. Karpunin
Synergy University,
Moscow, Russia

Money is a unique financial instrument that allows economic entities, including citizens, businesses, and the government, to meet their needs and pursue their interests. For the state, money allows it to increase its economic, military, and civilizational power through its creation, multiplication, and rational use, ensure its sovereignty, participate in geopolitical and geoeconomic processes in a dignified manner, and take its rightful place in the global community. By revealing the essence of this phenomenon, we use the methodology of formal logic to understand that money is a "market form of a universal claim to a part of society's national wealth" [1]. The topic of money and the national monetary system is quite extensive for discussion, as the monetary system of any country is the foundation for its national wealth and the overall economy.

Keywords: monetary system, financial system of Russia, money, monetary and credit relations, monetary system of Russia.

References

1. Novashina T. S., Karpunin V. I., I.V. Kosorukova *Jekonomika i finansy predpriyatija: ucheb-nik* [Economics and Finance of an enterprise: textbook], Moscow: Universitet «Sinergija», 2020, 336 p. (In Russ.).
2. Karpunin V. I., Novashina T. S. Current issues of monetary theory, *Bankovskoe delo*, 2023, No.11, pp. 24–35. (In Russ.).
3. Bazulin Ju. N. *Proishozhdenie i priroda deneg* [The origin and nature of money], St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008, 246 p. (In Russ.).
4. Bazulin Ju. N. The origin of money in the process of sociogenesis, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, Ser. 5, 2006, Issue 2, pp. 85–93. (In Russ.).
5. Denisov E. R. Main Directions for Improving the Financial and Legal Regulation of the Russian Federation's Monetary System, *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*, 2005, No. 7, pp. 99–104. (In Russ.).
6. Kolpakova G. M. *Finansy. Denezhnoe obrashchenie. Kredit: uchebnik dlja vuzov* [Finance. Money Circulation. Credit: Textbook for Universities], Moscow: Finansy i statistika, 2005, 494 p. (In Russ.).
7. Nastjuk V. Ja. The main stages of development of the monetary system and currency monopoly in the USSR, *Problemy socialisticheskoy zakonnosti. Respublikanskij mezhdvostvennyj tematicheskij nauchnyj sbornik* [Problems of Socialist Legality. Republican Interdepartmental Thematic Scientific Collection], Kharkov: Vyssh. shk. Izd-vo pri Har'k. un-te, 1987, Issue 19, pp. 121–125. (In Russ.).
8. *Den'gi. Kredit. Banki: uchebnik* [Money. Credit. Banks: a Textbook], Moscow: JuNITI-DANA, 2011, 785 p. (In Russ.).
9. Odnokoz V. G. Stages of the Russian Federation's monetary system formation, its legal support, and internal and external factors of development, *Vestnik magistratury*, 2014, No.11-2 (39), pp. 86–89. (In Russ.).
10. Muradov F. F., Berdyshev A. V. Features of the dynamics and structure of the money supply in Russia, *Vektor jekonomiki*, 2019, No. 1. (In Russ.). Available at: .
11. Arzumanova L. L. The Concept and Elements of the Monetary System: Financial and Legal Aspects, *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 2012, No. 3, pp. 250–256. (In Russ.).
12. Abramova M. A., Dubova S. E., Zaharova O. V., Zeleneva E. S., Pishhik V. Ja. On the Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2025 and the Period of 2026 and 2027: Expert Opinion of the Financial University, *Jekonomika. Nalogi. Pravo*, 2025, Vol. 18, No.1, pp. 6–17. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-6-17
13. Anohina A. A., Kliment'eva N. M. Current trends in the development of the monetary system, *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo*, 2025, No. 1 (41), pp. 3–6. (In Russ.).
14. *Den'gi, kredit, banki: uchebnik i praktikum dlja vuzov* [Money, Credit, and Banks: Textbook and Workshop for Universities], Moscow: JuRAJT, 2023, 519 p.
15. Grushina E. N., Petrushkevich O. A., Usova S. E. The monetary system of the Russian Federation, *Uchenye zapiski TOGU*, 2013, Vol. 4, No. 4, pp. 2061–2064. (In Russ.).

About the authors

Dmitry V. Budantsev – postgraduate student, Department of Banking, Synergy University, Moscow, Russia.
SPIN-код: 5531-9688
E-mail: dbudantsev@disroot.org

Vyacheslav I. Karpunin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking, Synergy University, Moscow, Russia. Executive Director of the National Asset Management Fund, Moscow, Russia.
ORCID: 0000-0002-7947-4131
E-mail: VIKarpunin@mail.ru

БАНК БУДУЩЕГО: АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ С ПОМОЩЬЮ ИИ-АГЕНТОВ

Т.Н. Зверькова

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия

Статья посвящена анализу возможности применения технологий искусственного интеллекта в операционной деятельности банка на примере казначейских функций. Рассматриваются предпосылки перехода от традиционных процедур обработки информации к автоматизированным механизмам принятия решений, основанным на использовании ИИ-агентов. Целью исследования является обоснование подхода к интеграции агентных решений в среду банковского казначейства с учётом институциональных, технологических и организационных условий. Методологическую основу составили сравнительный анализ существующих научных и прикладных работ, систематизация публикаций по тематике автоматизации финансовых операций, а также концептуальное проектирование структуры взаимодействия ИИ-агентов с действующими процессами управления ликвидностью и внутренними расчётами. В статье выявлены направления, по которым применение ИИ-агентов способно трансформировать выполнение казначейских операций, включая автоматическое ранжирование платёжных поручений, динамическое перераспределение ликвидности между подразделениями, адаптацию параметров привлечения ресурсов в зависимости от состояния денежного и фондового рынков. Полученные результаты демонстрируют, что целенаправленное проектирование агентных сценариев позволяет повысить оперативность принятия решений, снизить транзакционные издержки и обеспечить согласованность действий подразделений в управлении финансовыми потоками. Научная новизна. Показано, что существующая технологическая база банков, включающая API-интерфейсы, внутренние аналитические системы и цифровые каналы обмена данными, может быть использована для внедрения многоагентных решений без радикальной перестройки операционной инфраструктуры. Отдельное внимание уделено вопросам надёжности и верифицируемости при использовании генеративных ИИ-агентов в казначействе. Практическая значимость работы заключается в формировании концептуальных оснований для внедрения ИИ-агентов в казначейские процессы банка, что может быть использовано при разработке планов цифровой трансформации и модернизации операционной среды.

Ключевые слова: банк, искусственный интеллект, ИИ-агент, казначейство, многоагентная система, управление ликвидностью, предиктивные алгоритмы, банковская инфраструктура.

Введение

Развитие технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в банковской сфере сопровождается переходом от ориентации на клиентские сервисы к автоматизации внутренних процессов, включая функции, имеющие определяющее значение для поддержания финансовой устойчивости банка. Казначейские операции, охватывающие управление ликвидностью, перераспределение ресурсов и выполнение расчётных обязательств, характеризуются высокой интенсивностью обработки информации и зависимостью от временных параметров. Увеличение сложности финансовых потоков, ужесточение нормативных требований и рост волатильности денежного рынка усиливают потребность в инструментах, способных функционировать в режиме адаптивного реагирования. Это делает

применение ИИ-агентов перспективным направлением в данном сегменте.

Цель исследования заключается в оценке возможностей применения ИИ-агентов для автоматизации операций банка, на примере казначейских функций. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать отечественные и зарубежные исследования по применению ИИ в банковских операциях;
- определить требования к проектированию ИИ-агентов для работы в операционной среде банка;
- предложить подходы к интеграции ИИ-агентов в казначейские процессы с учётом нормативных и организационных условий.

Методологическая база исследования включает анализ и синтез научных источников, сравнитель-

ный анализ организационных и технологических решений и методы функционального моделирования процессов.

Научная новизна работы состоит в уточнении условий применения ИИ-агентов в банке, на примере казначейства, как инструмента автономного исполнения внутридневных операций. Практическая значимость определяется возможностью адаптации предложенных подходов при модернизации систем управления ликвидностью и расчетами.

Обзор исследований по теме

Применение технологий ИИ в банковской сфере в последние годы получило широкое отражение в научных и прикладных исследованиях, однако число работ, посвящённых использованию ИИ-агентов в операционных процессах банка, остаётся ограниченным. Так, А. Мехдибади и его партнеры в научной статье, опубликованной в 2020 г. [1], предлагают дорожную карту цифровой трансформации банков, основанную на промышленной логике Industry 4.0, подчёркивая значимость автоматизации и протокольной интеграции сервисов. В российских условиях сходный акцент на перестройке механизмов создания стоимости с применением ИИ-технологий в банках представлен в исследовании И. Е. Покаместова и Н. А. Никитина [2], где анализируется потенциал алгоритмической оптимизации процессов. Тот же Мехдибади в 2022 г. вместе с другими партнерами опубликовал статью [3], расширяющую предмет анализа, связывая эволюцию банков с концепцией Industry 5.0 и выделяя роль взаимодействия человека и машин в формировании будущей операционной среды.

В ряде исследований рассматриваются изменения организации банковских процессов под воздействием технологий ИИ. Н. Каур с коллегами в научной статье [4], опубликованной в 2020 г. и посвященной современным банковским технологиям, систематизировали информацию о направлениях влияния ИИ на процессы кредитования и оценки рисков, а также обслуживание клиентов. О. Фарес с коллегами [5] выделяют основные сценарии внедрения ИИ в банковскую деятельность, включая автоматизацию аналитических и комплаенс-процедур. О. Ю. Городецкая и Я. Л. Гобарева [6] обобщают направления применения ИИ в банковском секторе, включая чат-боты, скоринговые системы и прогнозные алгоритмы. Кумар А. и его коллеги [7], анализируя использование ИИ в стратегиях управления финансовыми рисками, подчёркивают рост роли автоматизированных решений.

Отдельную группу составляют работы, в которых многоагентные системы и генеративные ИИ-агенты

рассматриваются в финансовой и смежных сферах. А. Марсал и П. Перковский [8] демонстрируют результаты эксперимента в Центральном банке, показывающие, как генеративный ИИ способен модифицировать рутинные процедуры. Х. Вакилзаде и его партнеры [9], в результате анализа применения многоагентных систем в бухгалтерском учёте и аудите, выделяют их потенциал при осуществлении автоматизации сложных проверочных процедур. И. Ногер и М. Алонсо [10] предлагают иерархическую архитектуру BANK-RL для автоматизации решений в банковской среде, что напрямую приближает исследование к тематике ИИ-агентов. С. Джоши [11] в своей работе систематизирует существующие фреймворки ИИ-агентов для финансовых сервисов, а в другом обзоре [12] выявляет недостаток эмпирических работ по генеративным агентам в банковской сфере. М. Гупта и В. Ачарья [13] описывают архитектуру AgNet как пример распределённого взаимодействия ИИ-агентов, применимого в финансовых системах. Исследователи У. ВУ и Б. Бай [14] рассматривают влияние генеративного ИИ на процессы принятия решений в организациях, опирающихся на многоагентные системы, что подтверждает перспективность их использования.

Ряд публикаций затрагивает институциональные и правовые условия функционирования ИИ-агентов. С. Дэвидсон [15] исследует роль экономических институтов в формировании правил работы ИИ, а А. Агравал А. с коллегами [16] анализируют влияние автоматизации прогнозирования на перераспределение функций между автоматизированными и человеческими ролями. М. Джим и М. Хасан [17] рассматривают использование ИИ для защиты данных в облачных банковских системах при построении агентных платформ. В. Виркар со своими партнерами [18] предлагают решения для повышения прозрачности и соблюдения норм при работе с платформами найма банковских агентов. А. Торранс и Б. Томлинсон [19] обосновывают необходимость экосистемного подхода к регулированию ИИ-агентов, а Берг с коллегами [20] указывают на потенциал блокчейна для снижения рисков неконтролируемого поведения генеративных систем.

Анализ источников показывает, что при наличии значительного количества публикаций по применению ИИ в банковской сфере и в смежных областях, вопросы системного внедрения ИИ-агентов в операционные процессы остаются проработанными фрагментарно. Имеется теоретическая и технологическая база для их применения, однако отсутствуют масштабные эмпирические исследования, моделирующие архитектуру и функциональные сценарии их интеграции в банковскую деятельность. Это определяет необходимость формирования и формализации подходов к использованию ИИ-агентов в операционной среде банка.

Основная часть

ИИ-агенты постепенно переходят из категории технологических новинок в разряд повседневных инструментов, незаметно встраиваясь в рабочие процессы самых разных сфер. В логистике они выстраивают маршруты так, чтобы сокращать простои и расходы на транспортировку; в энергетике – распределяют нагрузку сетей с учётом погодных и потребительских сценариев; в медицине – помогают выявлять патологии на ранних стадиях, анализируя миллионы изображений. В банковском секторе такие системы также обеспечивают непрерывный мониторинг транзакций, осуществляют скоринговую оценку с учётом нестандартных источников данных, предлагают клиентам индивидуальные условия в реальном времени и поддерживают диалог через интеллектуальные сервисы. Эти подходы формируют новый операционный фон, при котором вопрос внедрения ИИ-агентов в банковскую деятельность перестаёт быть проектом «на будущее» и становится задачей завтрашнего дня.

Во-первых, на фоне волатильности денежного рынка, изменчивых регуляторных требований и роста конкуренции за ликвидность сокращается временной лаг между возникновением события и необходимостью реагировать на него. Традиционные циклы принятия решений, завязанные на «ручное» согласование и периодическую отчётность, не обеспечивают требуемой скорости реакции. ИИ-агенты позволяют встроить принятие решений в саму операционную среду, реагируя на изменение ставок, отток средств или изменение маржинальных требований в реальном времени, без ожидания инструкций от человека.

Во-вторых, современные операционные платформы банков уже насыщены цифровыми каналами и API-интерфейсами, что создаёт техническую основу для автоматизированного взаимодействия между модулями без дополнительной перестройки инфраструктуры. Это позволяет использовать агентов для балансировки ликвидности между филиалами, оптимизации графика платежей или динамической перестройки лимитов. Фактически речь идёт о переводе многих функций казначейства, ALM и риск-менеджмента в режим непрерывного исполнения, когда система не ждёт планового пересмотра параметров, а постоянно их адаптирует.

В-третьих, возрастают требования к операционной устойчивости и соблюдению норм. Агенты могут встроено контролировать соблюдение лимитов,

отслеживать сигналы о нарушениях до того, как они перейдут в стадию инцидента, и документировать каждое своё действие в форме аудита.

С точки зрения автора настоящей работы, ИИ-агент в казначейском подразделении банка представляет собой специализированный программный модуль с чётко определёнными целями, границами полномочий и доступом к операционным данным и каналам исполнения платёжно-расчётных операций. Его основная задача – поддержание сбалансированной внутридневной ликвидности и оптимизация стоимости фондирования при одновременном соблюдении нормативов LCR/NSFR¹ и внутренних лимитов. Деятельность агента реализуется в виде непрерывного цикла:

- получения актуальной информации из операционных источников (очереди платежей, статусы клиринга, остатки на корреспондентских и ностро-счетах, котировки денежного рынка, сведения о залоге и лимитах контрагентов);
- формирования оценки текущего состояния;
- выбора допустимого действия (переупорядочивание исходящих платежей, инициирование сделок по привлечению или размещению ликвидности, запуск операций овернайт/РЕПО/своп, уведомление ответственных сотрудников);
- фиксации результата и корректировки последующих шагов на основе выявленных отклонений.

Можно выделить три основные роли ИИ-агента по степени автономии: советник; соисполнитель; исполнитель с ограничениями. Роль выбирается исходя из объема данных, ценовой волатильности фондирования, критичности последствий ошибки, требований LCR/NSFR и SLA по платежам².

Советник. Агент формирует рекомендации без автоисполнения: прогноз внутридневных нетто-позиций по корсчетам, приоритизация очереди исходящих платежей, предложения по заявкам овернайт/РЕПО/своп. Этот режим уместен на этапе внедрения, при неполной интеграции источников данных, при частых ручных корректировках статусов платежей, а также в дни с повышенной неопределённостью притоков/оттоков. Порог автоисполнения равен нулю – каждое действие подтверждает специалист.

Соисполнитель. Агент выполняет повторяющиеся операции в пределах лимитов, а решения с крупным влиянием на LCR/NSFR выносит на подтверждение. Типичные зоны: переупорядочивание очереди платежей до порога Х млн руб. на платёж; распределение внутридневных свопов между корреспондентскими счетами; подача мелких

¹ LCR – показатель, отражающий соотношение объёма высоколиквидных активов к прогнозируемому чистому оттоку средств в течение 30 дней стрессового сценария, а NSFR – показатель соответствия долгосрочных и стабильных источников фондирования структуре активов и обязательств на горизонте одного года.

² SLA – соглашение, устанавливающее целевые параметры времени обработки и подтверждения транзакций, а также уровень доступности платёжного сервиса.

заявок на денежном рынке в пределах внутридневного лимита; автоматический вызов залога под клиринг. Режим применяется при устойчивом и качественном входящем потоке данных, когда параметры SLA по платежам находятся в зоне повышенной нагрузки, а стоимость фондирования ощутимо реагирует на задержки. Контроль осуществляется: через лимиты по сумме, времени и продукту; запуск операций выше установленного порога по принципу «двух ключей»; мгновенное прекращение исполнения при нарушениях; при подготовки ежедневной отчетности о снижении стоимости фондирования в базисных пунктах и сокращении продолжительности овердрафта в минутах.

Исполнитель с ограничениями. Агент работает автономно в ограниченных сценариях с контролируемым риском. Осуществляет внутридневное перераспределение ликвидности между счетами; запуск мелких РЕПО/овернайт в клиринговое окно для покрытия дефицита; приоритезация платежей производится по утвержденным правилам. Режим подходит для стандартизованных процессов с высокой скоростью и ограниченными последствиями ошибок.

Данные роли определяют, соответственно, и технологические схемы ИИ-агента для поддержки внутридневной ликвидности. Они могут быть представлены как связанный многоуровневый процесс, где каждый элемент играет роль в формировании замкнутого контура от получения данных до исполнения решений и обратной связи.

На первом уровне формируется входная информационная среда. Она строится на постоянном потоке оперативных данных: состоянии платёжных очередей, остатках на корреспондентских счетах, графиках cut-off платёжных систем, совершённых и планируемых сделках РЕПО и валютных свопов, лимитах на фондирование и расчётные операции. Эти данные поступают с минимальной задержкой, позволяя поддерживать непрерывное отображение движения средств в режиме реального времени.

Следующий слой архитектуры – витрина признаков, ориентированная на краткие горизонты прогнозирования (от 5 до 60 минут). В неё входят агрегированные показатели притоков и оттоков по каждому корреспондентскому счёту, вероятности задержек отдельных платежей, динамика стоимости фондирования, маржинальные требования по залому и иные важные индикаторы. Этот уровень обеспечивает подготовленную, структурированную основу для работы предиктивных моделей, которые комбинируют статистические методы и гибридные алгоритмы машинного обучения. Поверх

витрины признаков реализуется блок политики действий. Он основан на заранее заданных стратегиях, которые включают ранжирование доступных шагов по критериям минимизации стоимости фондирования, поддержания нормативов LCR и NSFR, а также предотвращения ситуаций неплатёжеспособности в течение дня. Любое потенциальное действие проходит проверку на соблюдение лимитов по сумме и времени исполнения. Далее агент формирует стандартизированное поручение для передачи в операционные системы. При этом система может работать в адаптивном режиме и корректировать приоритеты в зависимости от волатильности ставок или изменения интенсивности платёжного трафика.

Заключительный компонент архитектуры – модуль встраивания в ИТ-ландшафт банка. Через событийную шину обеспечивается синхронный обмен сигналами между системами расчётов, управления ликвидностью, фронт-офисными и бэк-офисными модулями. Коннекторы к платёжным и учётным системам обеспечивают техническую возможность инициирования переводов, перераспределения средств между счетами, заключения сделок на финансовых рынках и фиксации результатов. Таким образом, создаётся полностью интегрированный контур, где прогноз, выбор решения, его реализация и оценка результата замкнуты в единую, непрерывно работающую, технологическую среду (см. табл. 1).

Взаимодействие узлов внутри этой таблицы можно описать как замкнутый и непрерывно работающий цифровой конвейер, где каждый компонент получает вход от предыдущего, добавляет к нему свою обработку и передаёт результат дальше, а параллельные контрольные и нормативные блоки сопровождают движение на всех стадиях.

Поток данных – стартовая точка, куда в реальном (или близком к реальному) времени поступает операционная информация (очереди платежей, остатки, сделки, лимиты, залог). Данные маркируются по времени, чтобы их можно было синхронно обрабатывать. Выход этой стадии – единая событийная лента и «снимки» состояния идут в два направления: в витрину признаков и в мониторинг для контроля целостности.

Витрина признаков получает «сырые» события, агрегирует их по счётам, временным окнам и типам операций, рассчитывает вспомогательные коэффициенты (вероятности задержек, стоимость фондирования, маржинальные требования). Полученные наборы признаков версионизируются³ и передаются в прогнозный блок

³ Версионирование используется для хранения различных версий карточек документов, карточек проектных задач и проектов, бизнес-процессов. То есть, при изменении реквизитов перечисленных объектов и последующей записи, создается версия, хранящая данные о том, кто и когда записал этот объект, а также новые значения реквизитов. URL: <https://1service.ru/blog/1c-versionirovaniyehp> (дата обращения: 07.09.2025).

Таблица 1

Технологическая схема поддержки внутридневной ликвидности агентом казначейства*

Узел	Назначение	Входы (данные)	Выходы (решения/поручения/показатели)	Частота / SLA	Контроли и аудит
Потоки данных	Сбор оперативной информации движения средств	Платёжные очереди (приоритет, сумма, deadline); остатки по корсчётам; графики cut-off платёжных систем/клиринга; сделки РЕПО/FX (план/факт, ставки, сроки); доступный/занятый залог; лимиты фондирования и расчётов	Ленты событий; «снимки» состояния T+now	RT или near-RT (1-60 сек), гарантированная доставка	Верификация источника; контроль целостности; метки времени
Витрина признаков	Подготовка краткосрочных признаков (5–60 мин.)	Агрегаты притоков/оттоков по счётам; сезонность по часам/дням; вероятность задержек по типам платежей; динамика стоимости фондирования; маржинальные требования по залогу; состояние лимитов	Наборы признаков для моделей прогноза и принятия решений	Обновление по событию или каждые 1-5 мин	Версионирование признаков; тесты на дрейф распределений; контроль пропусков
Прогнозный блок	Прогноз нетто-позиций и притоков/оттоков	Витрина признаков; текущие очереди; cut-off	Прогноз нетто-позиции на горизонтах 5/15/30/60 мин; доверительные интервалы; оценка риска овердрафта	Пересчёт при каждом значимом событии; latency < 1 сек	Backtesting; мониторинг MAE/MARE; алерты при деградации точности
Политика действий	Выбор оптимального шага с учётом ограничений	Прогнозы; стоимость источников ликвидности; LCR/NSFR к отсечкам; лимиты и запреты	Ранжированный список действий: перенос низкоприоритетных платежей; внутренняя переноска остатков; выбор источника внутридневного ресурса (мгновенное РЕПО, FX-своп T/N, внутригрупповые переводы); вызов/возврат обеспечения	Решение - до 1 сек с момента события	Проверка «can-execute»: лимиты сумм/времени, разрешённые контрагенты, окна cut-off; объяснение решения (reason code)
Контур исполнения	Транзакционное выполнение выбранных действий	Приказы из политики; шаблоны поручений	Машинируемые поручения в платёжную/учётную/торговую системы; подтверждения (ACK/NACK); статусы исполнения	Синхронно/асинхронно; SLA по типу операции	Двухканальное подтверждение критических операций; откат/компенсация; журнал транзакций
Событийная шина и организатор	Координация потоков и последовательности шагов	События от всех модулей; расписания cut-off	Управление сценариями: «прогноз → решение → исполнение → верификация»; повтор	Доставка ≥ 99,9 %; задержка < 200 мс внутри контура	Идемпотентность; контроль порядка событий; мониторинг очередей
Мониторинг и logging	Наблюдаемость качества и стабильности	Тех. показатели (CPU, задержка), бизнес-коэффициенты (точность, овердрафты, стоимость)	Dashboard: latency, success rate, MAE прогнозов; KPI экономики	Онлайн; отчёты EOD/EOM	Полный audit trail: входы, альтернативы, выбранное действие, причина, исход; неизменяемые логи
Безопасность и доступ	Защита данных и действий	Политики RBAC/ABAC; ключи/сертификаты	Подпись и шифрование поручений; сегментация доступа	Непрерывно	Разделение обязанностей; журнал доступа; тесты на эскалацию привилегий
Управление конфигурацией	Управление лимитами и режимами	Каталоги лимитов, белые/чёрные списки, профили нагрузок	Активные профили (штатный/стресс); параметры политики; аварийный стоп	Изменения по регламенту; «тёплое» применение	Четыре глаза на изменения; версия/rollback; протокол комитетов
LCR/NSFR и отчётность	Увязка с регуляторными метриками	План-факт потоков, буферы высоколиквидных активов	Промежуточные оценки LCR/NSFR к контрольным точкам; вклад действий агента	К отсечкам дня/недели/месяца	Сводные отчёты; согласование с риск-блоком; хранение расчётных моделей

* Источник: составлено автором

Мониторинг работает сквозным потоком: собирает технические (CPU, задержка) и бизнес-коэффициенты (точность прогнозов, частота овердраф-

Работа агента строится на непрерывном прогнозировании динамики нетто-позиций с горизонтом 5-60 минут, с обязательным пересчётом прогнозов при каждом значимом изменении параметров платёжных очередей или наступлении контрольных cut-off в платёжных системах. Прогнозные алгоритмы учитывают, как поступающие и исходящие платежи, так и графики исполнения сделок РЕПО, валютных свопов и внутригрупповых переводов.

Внедрение интеллектуального агента в процессы управления внутридневной ликвидностью целесообразно проводить поэтапно, начиная с детального обследования текущих процедур. На первом этапе формируется полная карта целей казначейства в рассматриваемом сегменте, определяются лимиты по внутридневным позициям, требования регулятора, а также SLA для обслуживания клиентов и контрагентов. Параллельно описываются источники данных: платежные очереди, остатки на корреспондентских счетах, сделки с обеспечением, внутренние лимиты и графики расчётных систем.

Второй этап предполагает проведение пилотного запуска в режиме «советника» на одном выбранном корреспондентском счёте. Агент получает доступ ко всем необходимым данным, формирует прогнозы и предлагает действия, но не имеет права на их автоматическое исполнение. Такой формат позволяет верифицировать корректность алгоритмов, сопоставить результаты работы агента с действиями специалистов и выявить потенциальные улучшения без вмешательства в производственные операции.

На третьем этапе агент переводится в режим «соисполнителя» для ограниченного набора операций с низким уровнем риска – например, переноса платежей с невысоким приоритетом или перераспределения свободных остатков в пределах согласованных лимитов. Автоматизация этих участков позволяет протестировать взаимодействие агента с платёжными и учётными системами, а также отработать механизмы контроля и отката действий.

Заключительный этап связан с тиражированием решения на все валюты и расчётные площадки, а также с оптимизацией объёмов страховых остатков по счетам. Это требует корректировки параметров агента с учётом различий в регламенте работы платёжных систем, часовых поясов и требований по обеспечению ликвидности. По итогам каждого этапа проводится оценка достигнутых результатов по коэффициентам сокращения издержек фондирования, повышения точности прогнозов и улучшения соответствия нормативам ликвидности.

Оценка эффективности работы ИИ-агента, поддерживающего внутридневную ликвидность, должна строиться на совокупности количественных показателей, отражающих точность прогнозирования, операционную устойчивость, экономическую выгоду и соблюдение регуляторных требований. В основу анализа закладывается оценка прогнозной точности нетто-позиций по корреспондентским счетам на горизонтах 5, 15 и 60 минут. Приоритетом является минимизация средней абсолютной ошибки при сохранении стабильности результатов даже в условиях колебаний платёжных потоков и сдвигов временных отсечек платёжных систем.

Экономический эффект оценивается через снижение расходов на внутридневное фондирование и срочные привлечение, включая мгновенные

сделки РЕПО и валютные свопы, а также через сохранение высокой доли платежей, проведённых без задержек. Сопутствующие коэффициенты включают значение LCR/NSFR к контрольным отсечкам, долю автоматических действий, отменённых вручную (что демонстрирует уровень доверия к алгоритму), и среднее время реакции на изменения входных данных.

Для обеспечения надёжности работы предусмотрена система защитных контуров. Наиболее уязвимыми точками остаются задержки телеметрии, статистический дрейф данных, расхождения между фактическими и плановыми cut-off, а также дефицит доступного залога. Для их нивелирования применяется двухканальный выпуск команд с синхронной проверкой совпадения результатов, эксплуатация «песочницы» при тестировании обновлений, установка порогов, превышение которых требует ручного подтверждения, и автоматическая остановка при выходе ключевых параметров за установленные пределы.

В условиях расширения применения агентных механизмов за пределами казначейских операций формируется новая среда распределённого взаимодействия, в которой приоритезация платежей и внутренняя брокеридж-схема ликвидности становятся частью единого автоматизированного цикла. Платёжные агенты, действующие в рамках корпоративной группы, могут самостоятельно ранжировать исходящие транзакции по срочности и значению для исполнения обязательств, оптимизируя использование доступных остатков и сокращая время прохождения межфилиальных расчётов. Одновременно включается механизм внутреннего брокера ликвидности, обеспечивающего балансировку ресурсов между подразделениями и дочерними структурами с учётом текущих лимитов и прогнозируемых потребностей. На следующем уровне интеграции действуют ALM-агенты, ориентированные на управление сроковой структурой пассивов и ставок привлечения. Они способны в автоматическом режиме формировать заявки на пролонгацию или рефинансирование, адаптировать ценовые параметры в зависимости от волатильности фондового рынка и условий денежного рынка, а также инициировать сделки по перераспределению залогового обеспечения.

Отдельный класс агентов специализирован по операциям с залогом – они контролируют уровень маржинального покрытия, прогнозируют потребности в дополнительном обеспечении и инициируют его перемещение между площадками, минимизируя издержки и риск задержек в расчётах. В многопрофильной цифровой среде возникает задача согласования действий нескольких агентов, что требует внедрения протоколов разрешения конфликтов и приоритетных сценариев исполнения. Такие протоколы позволяют предотвращать дублирование транзакций, блокировки ресурсов или противоречивые

операции, когда разные агенты конкурируют за использование одного и того же ликвидного пула. Решение этой задачи обеспечивается как через централизованную координационную шину событий, так и через распределённые алгоритмы голосования и взаимной верификации действий, что повышает устойчивость всей системы и гарантирует её непрерывную работоспособность.

Выводы

При формировании предложенной методологии и обоснованных технологических решений использовались не только материалы вышеуказанных исследователей [1-20], но и многие научные работы автора настоящей статьи, в том числе опубликованные в научном журнале «Сибирская финансовая школа» в 2024-2025 гг. [21-23].

В заключении представляется важным подчеркнуть, что расширение применения ИИ-агентов в банковской среде за рамки узкоспециализированных казначейских задач формирует предпосылки для появления интегрированных экосистем управления ликвидностью, сроками и залогом. Объединение платёжных агентов, внутренних брокеров ликвидности, ALM-агентов и специализированных модулей по обеспечению в единую архитектуру позволяет синхронизировать операции на разных уровнях цикла – от внутридневных расчётов до долгосрочного управления пассивами банка.

Внедрение протоколов координации и разрешения конфликтов между агентами минимизирует операционные риски многопоточности и предотвращает дублирование или блокировки ресурсов. Централизованные шины событий и распределённые механизмы взаимной верификации обеспечивают устойчивость работы системы даже при высоких нагрузках и разнонаправленных задачах.

Таким образом, переход к распределённой агентной среде создаёт предпосылки для качественного изменения подходов к управлению банковской инфраструктурой: от статичных регламентов и периодических корректировок к динамическому, непрерывному и согласованному управлению всеми ключевыми ресурсами в реальном времени. Повышение операционной гибкости и сокращение времени отклика на изменения рыночной среды способствует укреплению стратегической устойчивости банка в условиях интенсификации технологических преобразований и усиления конкурентного давления.

Литература

1. Mehdiabadi A., Tabatabeinasab M., Spulbar C., Yazdi A. K., Birau R. Are We Ready for the Challenge of Banks 4.0? Designing a Roadmap for Banking Systems in Industry 4.0 // *International Journal of Finan-*

cial Studies. 2020. Vol. 8, Issue 2, No 32. DOI: 10.3390/ijfs8020032

2. Покаместов И. Е., Никитин Н. А. Современные технологии искусственного интеллекта как инструмент трансформации цепочек создания стоимости российских коммерческих банков // *Финансы: теория и практика*. 2024. Т. 28, No 4. С. 122–135. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-122-135

3. Mehdiabadi A., Shahabi V., Shamsinejad S., Amiri M., Spulbar C., Birau R. Investigating Industry 5.0 and Its Impact on the Banking Industry: Requirements, Approaches and Communications // *Applied Sciences*. 2022. Vol. 12, Issue 10. PP. 1-25. DOI: 10.3390/app12105126

4. Kaur N., Sahdev S. L., Sharma M., Siddiqui L. Banking 4.0: «The Influence of Artificial Intelligence on the Banking Industry & How AI is Changing the Face of Modern Day Banks» // *International Journal of Management*. 2020. Vol. 11, Issue 6. PP. 577–585. DOI: 10.34218/IJM.11.6.2020.049

5. Fares O. H., Butt I., Lee S. H. M. Utilization of artificial intelligence in the banking sector: a systematic literature review // *Journal of Financial Services Marketing*. 2023. Vol. 28. PP. 835–852. DOI: 10.1057/s41264-022-00176-7

6. Городецкая О. Ю., Гобарева Я. Л. Ключевые тренды применения искусственного интеллекта в банковской сфере // *Финансовые рынки и банки*. 2022. № 12. С. 34–42.

7. Кумар А., Кумар А., Кумари С., Кумари С., Кумари Н., Бехура А. К. Искусственный интеллект: стратегия управления финансовыми рисками // *Финансы: теория и практика*. 2024. Т. 28, № 3. С. 174-182. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-3-174-182

8. Marsal A., Perkowski P. Generative AI as Routine-Biased Technical Change? Evidence from a Field Experiment in Central Banking (April 23, 2025). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5228176>

9. Vakilzadeh H., Eulerich M., Sanatizadeh A. Multi-Agent Systems and Generative Agent-Based Models in Accounting and Auditing (December 11, 2024). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5052723>

10. Noguer I., Alonso M. BANK-RL: A Multi-Agent Hierarchical Reinforcement Learning Framework for Banks. 2024. Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5071840>

11. Joshi S. A Comprehensive Survey of AI Agent Frameworks and Their Applications in Financial Services (May 01, 2025). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5252182>

12. Joshi S. A Literature Review of Gen AI Agents in Financial Applications: Models and Implementations (February 01, 2025). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.513398513>

13. Gupta M., Acharya V. AgNet: A Novel AI Agent Network Architecture (December 16, 2024). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5108385>

14. Wu Y., Bai B. An Analysis of How Generative AI Affects Organization Decision-Making Processes within Organizational Behavior, Using Multi-Agent Systems. Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5195590>

15. Davidson S. The economic institutions of artificial intelligence // Journal of Institutional Economics. 2024. Vol. 20, e20. DOI: 10.1017/S1744137423000395

16. Agrawal A. K., Gans J. S., Goldfarb A. Artificial Intelligence: The Ambiguous Labor Market Impact of Automating Prediction (February 25, 2019). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3341456>

17. Jim M. M. I., Hasan M. The Role of AI in Strengthening Data Privacy for Cloud Banking. // Frontiers in Applied Engineering and Technology. 2024. Vol. 1, No. PP. 252–268. DOI: 10.70937/faet.v1i01.39

18. Virkar V., Dad Shrikant, Dad Shreeram, Wagh K. Enhancing Transparency and Compliance in Bank-Agent Hiring Platforms // Enhancing Transparency and Compliance in Bank-Agent Hiring Platforms. 2025. Vol. 14, Iss. 3. PP. 2258–2263. DOI: 10.15680/IJIR-SET.2025.1403049|

19. Torrance A. W., Tomlinson B. Agents in a Tangled Bank: An Ecosystem Approach to AI Regulation / University of Kansas School of Law Research Paper Series. 2025. – 55 p. DOI: 10.2139/ssrn.5176993

20. Berg C., Davidson S., Potts J. Institutions to constrain chaotic robots: why generative AI needs blockchain // SSRN Electronic Journal. 2023. – 11 p. DOI:10.2139/ssrn.4650157

21. Зверькова Т. Н. Риски генеративного искусственного интеллекта в финансовом посредничестве и подходы к их оценке // Сибирская финансовая школа. 2024. № 3. С. 34–43. DOI: 10.34020/1993-4386-2024-3-34-43

22. Зверькова Т. Н. Интеграция искусственного интеллекта в банковские ИТ-инфраструктуры: технические и финансовые аспекты // Сибирская финансовая школа. 2024. № 4. С. 15–25. DOI: 10.34020/1993-4386-2024-4-15-25

23. Зверькова Т. Н. Интеграция искусственного интеллекта в банковские процессы: теоретические подходы // Сибирская финансовая школа. 2025. № 1. С. 17–26. DOI: 10.34020/1993-4386-2025-1-17-26.

Сведения об авторе

Зверькова Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия.
E-mail: tnzverkova@mail.ru

BANK OF THE FUTURE: AUTOMATION OF PROCESSES WITH THE HELP OF AI AGENTS

T. Zverkova
Orenburg State University,
Orenburg, Russia

*The article is devoted to the analysis of the possibility of using artificial intelligence technologies in the operational activities of a bank using treasury functions as an example. The prerequisites for the transition from traditional information processing procedures to automated decision-making mechanisms based on the use of AI agents are considered. **The purpose of the study** is to substantiate the approach to integrating agent-based solutions into the banking treasury environment, taking into account institutional, technological and organizational conditions. **Methodological** The paper is based on a comparative analysis of existing scientific and applied works, systematization of publications on the topic of automation of financial transactions, as well as conceptual design of the structure of interaction of AI agents with existing processes of liquidity management and internal settlements. The article identifies areas in which the use of AI agents can transform the execution of treasury operations, including automatic ranking of payment orders, dynamic redistribution of liquidity between departments, adaptation of resource attraction parameters depending on the state of the money and stock markets. **The results obtained** demonstrate that targeted design of agent scenarios allows to increase the efficiency of decision-making, reduce transaction costs and ensure coordination of departments in managing financial flows. **Scientific novelty** . It is shown that the existing technological base of banks, including API interfaces, internal analytical systems and digital data exchange channels, can be used to implement multi-agent solutions without a radical restructuring of the operational infrastructure. Special attention is paid to the issues of reliability and verifiability when using generative AI agents in the treasury. **The practical significance** of the work lies in the formation of conceptual grounds for the implementation of AI agents in the bank's treasury processes, which can be used in developing plans for digital transformation and modernization of the operating environment.*

Keywords: bank, artificial intelligence; AI agent; treasury; multi-agent system; liquidity management; predictive algorithms; banking infrastructure

References

1. Mehdiabadi A., Tabatabeinasab M., Spulbar C., Yazdi A. K., Birau R. Are We Ready for the Challenge of Banks 4.0? Designing a Roadmap for Banking Systems in Industry 4.0, *International Journal of Financial Studies*, 2020, Vol. 8, Issue 2, No 32. DOI: 10.3390/ijfs8020032
2. Pokamestov I. E., Nikitin N. A. Modern artificial intelligence technologies as a tool for transforming the value chains of Russian commercial banks, *Finansy: teoriya i praktika*, 2024, Vol. 28, No. 4, pp. 122–135. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-122-135
3. Mehdiabadi A., Shahabi V., Shamsinejad S., Amiri M., Spulbar C., Birau R. Investigating Industry 5.0 and Its Impact on the Banking Industry: Requirements, Approaches and Communications, *Applied Sciences*, 2022, Vol. 12, Issue 10. PP. 1-25. DOI: 10.3390/app12105126
4. Kaur N., Sahdev S. L., Sharma M., Siddiqui L. Banking 4.0: «The Influence of Artificial Intelligence on the Banking Industry & How AI is Changing the Face of Modern Day Banks», *International Journal of Management*, 2020, Vol. 11, Issue 6. PP. 577–585. DOI: 10.34218/IJM.11.6.2020.049
5. Fares O. H., Butt I., Lee S. H. M. Utilization of artificial intelligence in the banking sector: a systematic literature review, *Journal of Financial Services Marketing*, 2023, Vol. 28. PP. 835–852. DOI: 10.1057/s41264-022-00176-7
6. Gorodeckaja O. Ju., Gobareva Ja. L. Key trends in the use of artificial intelligence in the banking sector, *Finansovye rynki i banki*, 2022, No. 12, pp. 34–42. (In Russ.).
7. Kumar A., Kumar A., Kumari S., Kumari S., Kumari N., Behura A. K. Artificial Intelligence: financial risk management strategy, *Finansy: teoriya i praktika*, 2024, Vol. 28, No. 3. pp. 174–182. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-3-174-182
8. Marsal A., Perkowski P. Generative AI as Routine-Biased Technical Change? Evidence from a Field Experiment in Central Banking (April 23, 2025). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5228176>
9. Vaklizadeh H., Eulerich M., Sanatzadeh A. Multi-Agent Systems and Generative Agent-Based Models in Accounting and Auditing (December 11, 2024). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5052723>
10. Noguer I., Alonso M. BANK-RL: A Multi-Agent Hierarchical Reinforcement Learning Framework for Banks. 2024. Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5071840>
11. Joshi S. A Comprehensive Survey of AI Agent Frameworks and Their Applications in Financial Services (May 01, 2025). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5252182>
12. Joshi S. A Literature Review of Gen AI Agents in Financial Applications: Models and Implementations (February 01, 2025). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.513398513>
13. Gupta M., Acharya V. AgNet: A Novel AI Agent Network Architecture (December 16, 2024). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5108385>
14. Wu Y., Bai B. An Analysis of How Generative AI Affects Organization Decision-Making Processes within Organizational Behavior, Using Multi-Agent Systems. Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5195590>
15. Davidson S. The economic institutions of artificial intelligence // *Journal of Institutional Economics*. 2024. Vol. 20, e20. DOI: 10.1017/S1744137423000395
16. Agrawal A. K., Gans J. S., Goldfarb A. Artificial Intelligence: The Ambiguous Labor Market Impact of Automating Prediction (February 25, 2019). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3341456>
17. Jim M. M. I., Hasan M. The Role of AI in Strengthening Data Privacy for Cloud Banking, *Frontiers in Applied Engineering and Technology*, 2024. Vol. 1, No. PP. 252–268. DOI: 10.70937/faet.v1i01.39
18. Virkar V., Dad Shrikant, Dad Shreeram, Wagh K. Enhancing Transparency and Compliance in Bank-Agent Hiring Platforms, *Enhancing Transparency and Compliance in Bank-Agent Hiring Platforms*, 2025. Vol. 14, Iss. 3. PP. 2258–2263. DOI: 10.15680/IJRSET.2025.1403049
19. Torrance A. W., Tomlinson B. Agents in a Tangled Bank: An Ecosystem Approach to AI Regulation / University of Kansas School of Law Research Paper Series. 2025, 55 p. DOI: 10.2139/ssrn.5176993
20. Berg C., Davidson S., Potts J. Institutions to constrain chaotic robots: why generative AI needs blockchain, *SSRN Electronic Journal*, 2023, 11 p. DOI: 10.2139/ssrn.4650157
21. Zver'kova T. N. Risks of generative artificial intelligence in financial intermediation and approaches to their assessment, *Sibirskaja finansovaja shkola*, 2024, No. 3, pp. 34–43. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2024-3-34-43
22. Zver'kova T. N. Integration of artificial intelligence into banking IT infrastructures: technical and financial aspects, *Sibirskaja finansovaja shkola*, 2024, No. 4, pp. 15–25. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2024-4-15-25
23. Zver'kova T. N. Integration of artificial intelligence into banking processes: theoretical approaches, *Sibirskaja finansovaja shkola*, 2025., No. 1, pp. 17–26. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2025-1-17-26.

About the author

Tat'yana N. Zver'kova – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University, Orenburg, Russia.
E-mail: tnzverkova@mail.ru

УДК 336.716:339.727:004.738.5
DOI: 10.34020/1993-4386-2025-3-35-43

О ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВАХ И НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ РИСКОВ ВНЕДРЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Е. М. Мусатов

АНОВО «Институт социальных наук»,
Москва, России

Г. А. Фадейкин

ООО «Аудиторская фирма «Финансовая экспертиза»,
Новосибирск, Россия

Финансовая сфера России – одна из самых технологичных. Крупные российские банки на протяжении последнего десятилетия активно внедряют новые технологии, которые меняют и упрощают нашу жизнь. Внедрение и использование новых технологий невозможно без поддержки регулятора, который, в свою очередь, способствует развитию и внедрению новых технологий на финансовом рынке. Одним из таких инструментов стал цифровой рубль. Цифровой рубль – третья форма денег, которая весьма скоро станет неотъемлемой частью нашей жизни. Благодаря внедрению цифрового рубля, граждане России получают возможность осуществления бесplatных переводов, а бизнес – сможет снизить собственные издержки при обработке платежей, благодаря низким комиссиям, которые существенно отличаются от привычного эквайринга. Одновременно с безусловными плюсами цифрового рубля для бизнеса, населения и государства, третья форма денег несет определенные риски, которые требуют митигации со стороны участников финансового рынка и регулятора.

Ключевые слова: цифровой рубль, банковское обслуживание, цифровые технологии, криптовалюта, банковские риски.

Денежные расчеты играют важную роль в экономической жизни общества. За последние два десятка лет во всем мире произошли глобальные изменения в сфере денежного обращения. Привычная обществу наличная форма денежных средств все больше и больше вытесняется новыми способами денежных расчетов. Общество предпочитает осуществлять оплату товаров (работ, услуг) с использованием пластиковых карт, мобильных устройств и платежных стикеров, которые, по своей сути, являются все той же пластиковой картой, но в уменьшенном размере [3].

Заметный технологический проыв в привычных обществу способах денежных расчетов, который

сначала больше отталкивал из-за своей неизвестности, уже сейчас формирует новые запросы общества [4]. Общество формирует новые требования к скорости расчетов, их безопасности и удобству, а также к снижению комиссии и применению передовых технологий, связанных с использованием цифровых валют [9].

Как известно, 31 июля 2020 г. был утвержден Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (он действует в редакции от 28.12.2024 г.), регулирующий «отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов (ЦФА)¹,

¹ В Законе № 259-ФЗ: ЦФА «признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном указанным Законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы (ИС)»; ЦВ признается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в ИС, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов ИС, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую ИС ее правилам»; майнинг ЦВ «признается деятельность по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в ИС, использующую технологию, в том числе технологию распределенного реестра, имеющих целью выпуск ЦВ и (или) получение лицом, осуществляющим такую деятельность, вознаграждения в ЦВ за подтверждение записей в ИС».

особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, и оператора обмена ЦФА, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты (ЦВ) в Российской Федерации, включая ее майнинг».

Напомним, что в октябре 2020 г. Банк России предоставил общественности Доклад, поименованный «Цифровой рубль»², где подчеркивается нацеленность мегарегулятора «на то, чтобы система денежного обращения соответствовала меняющимся потребностям граждан и бизнеса, способствовала внедрению инноваций как на финансовом рынке, так и в экономике в целом», что предопределяет необходимость «выпуска цифровой формы российской национальной валюты – цифрового рубля». В том же Докладе указано, что «криптовалюты»³ и «стейблкойны»⁴ не являются деньгами, «так как они не могут полноценно выполнять все функции денег, а также нет надежного гаранта, обеспечивающего легитимность и надежность их создания и использования. В частности, данные активы не являются средством расчета, так как их нельзя использовать для повсеместной оплаты товаров и услуг; не могут быть использованы в качестве меры стоимости и средства сбережения, учитывая нестабильность стоимости, выраженной в официальных денежных единицах. Их цена, курс обмена на деньги, подвержена значительным колебаниям. Использование этих активов сопряжено с высокими рисками существенных финансовых потерь для граждан, поэтому в России их использование для расчетов запрещено законом. ЦВ центрального банка эмитируется с помощью цифровых технологий. Но в отличие от «криптовалют» и «стейблкойнов» ЦВ центрального банка – это равноценная форма национальной валюты, и ее устойчивое функционирование в интересах граждан и бизнеса обеспечивается государством в лице центрального банка, их доверием к уже существующей национальной валюте».

В том же Докладе Банком России отмечено следующее. «Цифровой рубль (ЦР) – это все тот же российский рубль, который будет выпускаться Банком России в цифровой форме дополнительно к существующим формам денег. Граждане будут иметь возможность зачислять ЦР на свои электронные кошельки и пользоваться ими с помощью мобильных устройств и других носителей как в онлайн-режиме, так и в отсутствие доступа к сети Интернет и мобильной связи (то есть в офлайн-режиме). ЦР дополнит денежное обра-

щение и будет использоваться одновременно с наличными рублями и средствами населения и организаций на банковских счетах. Граждане и организации исходя из своих потребностей смогут свободно переводить свои деньги из одной формы в другую, то есть из ЦР в наличные или на счет в банке и обратно. При этом необходима разработка специальных технологий, которые обеспечат возможность использования ЦР в офлайн-режиме. ЦР сможет совместить в себе преимущества и наличных, и безналичных денег. Единая система денежного обращения, объединяющая три формы российского рубля – наличную, безналичную и цифровую, – будет в полной мере удовлетворять современные потребности экономики и открывать новые возможности для ускоренного внедрения инноваций в финансовом и реальном секторах»⁵.

В 2021 г. была утверждена «Концепция цифрового рубля», подготовленная Банком России, содержащая в том числе положения о выборе модели ЦР, о технологических подходах к реализации прототипа платформы ЦР, подходах к информационной безопасности и конфиденциальности, о влиянии ЦР на денежно-кредитную политику и финансовую стабильность, о регулировании ЦВ и защите прав потребителей, об этапах реализации проекта «Цифровой рубль», а также о *ключевых преимуществах ЦР для граждан и бизнеса* (доступ к кошельку через любой банк, проведение операций с ЦР по единым тарифам, возможности использования ЦР без доступа к Интернету, высокий уровень сохранности и безопасности средств, расширение линейки инновационных продуктов и сервисов, улучшение условий клиентского обслуживания), *для финансового рынка* (повышение конкуренции на финансовом рынке, создание инновационных финансовых продуктов и сервисов (смарт-контракты), развитие новой платежной инфраструктуры), *для государства* (снижение издержек на администрирование бюджетных платежей, наличие потенциала для упрощения проведения трансграничных платежей).

В 2022 г. Правительство РФ утвердило «Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют»⁶, содержащую: общую характеристику и социально-экономические последствия реализации предлагаемого механизма; цели и задачи государственного регулирования деятельности по организации оборота ЦВ, а также ключевые меры по их достижению; ключевые инициативы предлагаемого меха-

² См. «Цифровой рубль. Доклад Банка России для общественных консультаций (октябрь 2020 г.)», размещенный на 48 страницах официального сайта Банка России. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.

³ «Криптовалюты – децентрализованные виртуальные валюты, основанные на математических алгоритмах и защищенные методами криптографии, работающие в децентрализованной платежной системе». Подробнее см. в вышеприведенном Докладе.

⁴ «Стейблкойны (разновидность криптовалют с встроенными механизмами стабилизации), хотя и имеют встроенные механизмы снижения волатильности их стоимости, не всегда эффективны, так как необходимо либо поддерживать резервы из активов, выступающих в качестве обеспечения (что сопряжено со значительными издержками), либо наращивать/снижать выпуск самих «стейблкойнов» (для действенности таких операций требуется сохранение интереса к данному стейблкойну)». Подробнее см. в вышеприведенном Докладе.

⁵ Там же.

⁶ См. URL: <https://habr.com/ru/news/650519/> (дата обращения: 07.09.2025).

низма регулирования; положения о реализации концепции.

Для 2022 г. характерно еще одно направление исследования Банком России, связанное с развитием рынка криптовалют, что предопределило необходимость подготовки Доклада для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры»⁷, предметом которого являются «криптовалюты (необеспеченные криптовалюты и стейблкоины) – цифровые валюты в соответствии с российским законодательством⁸, а также цифровые финансовые активы, которые могут использоваться в иностранной юрисдикции для платежей (денежные суррогаты)». Как отмечается в указанном Докладе, в последние годы в мире «наблюдается стремительный рост рынка криптовалют. Совокупный объем их капитализации в декабре 2021 года достигал 2,3 трлн долл. США, что соответствует примерно 1 % глобальных финансовых активов... Объем сделок российских граждан с криптовалютами, по некоторым оценкам, достигает 5 млрд долл. США в год. Российские граждане являются активными пользователями интернет-платформ, осуществляющих торговлю криптовалютами. Кроме того, Россия находится в числе лидеров по объему мировых майнинговых мощностей... Банк России планирует совершенствовать систему регулярного мониторинга операций с криптовалютами, в том числе проводить совместную работу с финансовыми регуляторами стран, в которых зарегистрированы криптобиржи, чтобы получать информацию об операциях российских клиентов на зарубежных рынках криптовалют». С точки зрения Банка России, возможности криптовалют как инвестиционного инструмента более эффективно могут быть в дальнейшем реализованы, благодаря использованию ЦФА, выпущенных в соответствии с Законом от 31 августа 2020 г. № 259-ФЗ.

В Информационно-аналитическом докладе «Токенизированные безналичные деньги на счетах в банках», подготовленном Банком России в 2023 г., Центробанк, особо не меняя отношение к использованию криптовалюты в России, подчеркивает, что

«потенциал использования токенизированных безналичных денег на счетах в банках в любой юрисдикции зависит от уровня развития безналичных платежей, внедрения и перспектив развития собственных валют Центрального банка (ЦБ), активности использования криптовалют и стейблкоинов в расчетах (в случае легализации последних в какой-то из юрисдикций»⁹.

В 2024 г. Банком России был подготовлен Аналитический доклад «Стейблкоины: опыт использования и регулирования», в котором заявлено, что, по сути, «стейблкоины выступают отражением криптовалюты, которой обеспечены, и волатильность таких стейблкоинов зависит от волатильности «обернутой» криптовалюты, рисков инфраструктуры, конвертации»¹⁰.

В новостной публикации Банка России от 25 мая 2025 г. «Финансовые инструменты с привязкой к криптовалютам станут доступны для квалифицированных инвесторов» подчеркивается, что отечественные «финансовые организации могут предлагать квалифицированным инвесторам производные финансовые инструменты, ценные бумаги и цифровые финансовые активы, доходность которых привязана к стоимости криптовалюты. Ключевое условие – такие инструменты не должны предусматривать фактическую поставку криптовалют. Кредитным организациям (КО) рекомендуется консервативно оценивать риски таких инструментов: предусмотреть их полное покрытие капиталом, а также установить для них отдельный лимит. В течение года Банк России планирует формализовать консервативный подход к регулированию рисков КО, связанных с изменением стоимости криптовалют»¹¹.

Следует отметить, что криптовалюты, в отличие от традиционных валют, построены на технологии блокчейн¹², которая используется для перевода цифровых денег от одного субъекта денежных расчетов к другому и является гарантией безопасной и прозрачной транзакцией [2].

Непосредственно количество альткоинов¹³, стейблкоинов NFT и DeFi в общей сложности исчисляется тысячами, что, в свою очередь, подвергает

⁷ См. указанный Доклад, он размещен (на 37 страницах) на официальном сайте Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf.

⁸ Речь идет о вышеупомянутом Федеральном законе № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁹ Информационно-аналитический доклад «Токенизированные безналичные деньги на счетах в банках» размещен (на 40 страницах) на официальном сайте Банка России. URL: https://cbr.ru/content/document/file/152_926/review_token.pdf.

¹⁰ См. Аналитический доклад Банка России «Стейблкоины: опыт использования и регулирования» размещен (на 59 страницах) на официальном сайте Банка России. URL: на официальном сайте Банка России. URL: https://cbr.ru/content/document/file/162005/analytical_report_10072024.pdf.

¹¹ URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=24647#highlight=криптовалют> (дата обращения: 09.09.2025).

¹² «Блокчейн – один из вариантов структурирования данных в виде цепи (последовательности) криптографически связанных блоков транзакций, который применяется при реализации сети распределенных реестров. Каждый последующий блок содержит зашифрованную информацию из предыдущего блока, чтобы обеспечивать последовательность и неизменность записей». Данное определение дано в Глоссарии Аналитического доклада «Стейблкоины: опыт использования и регулирования» (адрес см. выше).

¹³ «Альткоин, или altcoin, – это любая альтернатива самых первых цифровых монет – биткоинов, то есть любая другая криптовалюта. Но это общее значение термина, в зависимости от контекста его можно трактовать и по-другому. Например, в самом узком смысле криптовалютой alt называют токены экосистемы Altlayer». Источник: <https://journal.sovcombank.ru/investitsii/chto-takoe-altkoin-v-kriptovalyute-investitsii-v-koini-i-top-perspektivnih-monet> (дата обращения: 10.09.2025).

непосредственных пользователей высокому риску, так как при использовании любой валюты для расчетов основным вопросом остается гарантия ее платежеспособности и сохранности средств.

Одновременно с активным применением и внедрением цифровых банковских технологий и новых способов расчетов, которые высоко востребованы не только физическими лицами, но и организациями, становится необходимым изучение вопроса о целесообразности выпуска в России цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ), как дополнительной формы денег, отвечающей потребностям рынка [5] [6]. Разумеется, выпуск третьей формы денег требует от Банка России изучения, разработки и внедрения целого комплекса мер, способствующих использованию указанной формы денег. Для полноценного изучения, разработки и внедрения необходимых мер, Банк России поэтапно реализует необходимые шаги (см. табл. 1).

В связи со сложностью реализации всех процессов, необходимых для полноценного запуска ЦР, по состоянию на 29 марта 2025 г. все еще продолжа-

ется пятый этап реализации. При этом, в сентябре 2024 г. появилась информация о том, что к 1 июля 2025 г. крупнейшие банки России¹⁵ должны будут обеспечить возможность своим клиентам проводить операции с ЦР, а другие КО (с универсальной лицензией и годовой выручкой более 20 млн руб.) – к 1 июля 2026 г. и все остальные – к 1 июля 2027 г.¹⁶. Разумеется, данная новость была воспринята участниками рынка достаточно негативно. При этом следует отметить, что в феврале 2025 г. сроки внедрения полноценного использования ЦР были перенесены на более поздний срок без указания конкретных сроков¹⁷.

Можно предположить, что сроки внедрения ЦР были перенесены не только из-за необходимости проведения дополнительно тестирования, но и в связи с тем, что стоимость внедрения ЦР достаточно высока (см. табл. 2), и КО, которые не относятся к системно значимым банкам, не имеют возможности в столь короткий срок реализовать все необходимые мероприятия для предоставления своим клиентам возможности полноценного использования цифрового рубля.

Таблица 1

Этапы реализации цифрового рубля*

Этап	Период	Содержание этапа
1	Декабрь 2021 г.	Создание прототипа платформы цифрового рубля
2	2022 г.	Тестирование прототипа платформы и разработка дорожной карты
3	2022 г.	Разработка необходимой законодательной базы
4	Август 2023 г.	Старт пилотного проекта
5	Сентябрь 2024 г.	Расширение пилотного проекта

*Составлено авторами на основании данных Банка России¹⁴

Таблица 2

Стоимость внедрения цифрового рубля*

№	Оценка	Источник информации
1	150 млн рублей	Росбанк ¹⁸
2	200 – 300 млн рублей	Интерфакс ¹⁹
3	100 – 150 млн рублей	Ассоциация российских банков ²⁰
4	120 – 200 млн рублей	Коммерсант ²¹

*Составлено авторами на основании собственных исследований.

¹⁴ См. раздел «Этапы реализации проекта «Цифровой рубль» в вышеупомянутой «Концепции цифрового рубля» (с. 29), URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf; а также публикацию Банка России, подготовленную и опубликованную в июне 2025 г. его Департаментом национальной платежной системы «Цифровой рубль: текущий статус проекта» (июнь 2025 г.), URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf.

¹⁵ Банки – участники пилота операций с реальными цифровыми рублями: АО «АЛЬФА-БАНК», АО «Банк ДОМ.РФ», АО Банк Инго, Банк ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), ПАО «АК БАРС» БАНК, ПАО «МТС-Банк», ПАО «Банк ПСБ», ПАО «Совкомбанк», АО Банк Синара, ТКБ БАНК ПАО, АО «Россельхозбанк», АО «ТБанк», ПАО Сбербанк, ООО «Банк Точка», Банк «ВБРР» (АО), АО «Экспобанк». URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 10.09.2025).

¹⁶ Публикация от 12 сентября 2024 г. «С 1 июля 2025 года Центробанк обозначил сроки массового внедрения цифрового рубля». URL: <https://russian.rt.com/business/article/1367840-cifrovoy-rubl-vnedrenie?ysclid=m8u14mzk1x930673311> (дата обращения: 10.09.2025).

¹⁷ См. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/531654-cb-soobsil-o-perenose-srokov-massovogo-vnedrenia-cifrovogo-rubla> (дата обращения: 10.09.2025).

¹⁸ См. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6251284?ysclid=m8u10boq3s686383910> (дата обращения: 10.09.2025).

¹⁹ См. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/02/14/1020165-banki-potratyat> (дата обращения: 10.09.2025).

²⁰ См. URL: <https://www.comnews.ru/content/238470/2025-03-26/2025-w13/1007/vnedrenie-cifrovogo-rublya-oboydetsya-srednemu-banku-100-150-mln-rub> (дата обращения: 10.09.2025).

²¹ См. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6718b36f9a7947d1046b5876?ysclid=m8u1sq77qj750720460> (дата обращения: 10.09.2025).

Анализируя предоставленные оценки, можно утверждать, что цена будет складываться с учетом многих факторов, к которым следует отнести: доработки АБС, ДБО, приобретение необходимого программного обеспечения (ПО), а также инфраструктурные траты. При этом, если экспертно предположить, что стоимость внедрения ЦР обойдется банку в 150 миллионов рублей, то мы можем сказать о том, что банкам, которые отнесены ко второй волне, потребуется инвестировать в ЦР всю полученную прибыль за 7,5 лет работы. На фоне этого можно утверждать, что для КО, относящихся ко второй и третьей волнам, внедрение ЦР становится нецелесообразным. Дополнительно стоит сказать и о том, что все-таки большую часть от необходимых затрат составят траты на инфраструктуру или другими словами – на «железо».

Безусловно, говорить о том, что КО самостоятельно проявят инициативу и начнут внедрение ЦР, не представляется возможным. Для стимулирования внедрения ЦР с учетом необходимых финансовых затрат, Банк России должен обеспечить регуляторные требования, которые по принципу «железной руки» обяжут все банки в обязательном порядке внедрить ЦР. В связи с этим, возникает вопрос: «Как обеспечить внедрение цифрового рубля»? Для ответа на данный вопрос необходимо разработать методологию и совокупность методических подходов к оценке уровня рисков внедрения и использования ЦР в процессе трансформации системы банковского обслуживания. По мнению некоторых экспертов, «устойчивое развитие региональных экономических систем достигается влиянием институциональных факторов» [1].

Риск «Увеличения стоимости»

В связи с высокой стоимостью внедрения ЦР и достаточно разными оценками итоговой стоимости его внедрения, КО будут вынуждены столкнуться с потенциальным риском увеличения указанной стоимости [8]. Причем, увеличение стоимости ЦР может быть связана не только с изменением требований со стороны регулятора, но и количеством необходимых доработок собственного или приобретенного ПО, привлечения дополнительных кадров, увеличения стоимости оборудования и так далее [7]. При этом, самостоятельно повлиять на уменьшение данного риска КО не могут, и для уменьшения данного риска необходима будет поддержка со стороны регулятора. Уже сейчас, некоторые компании, поставщики программного обеспечения, которые участвуют в первой волне внедрения ЦР предлагают КО готовые решения в части ПО, что позволяет КО спланировать определенный объем финансовых затрат на внедрение ЦР. Одновременно с этим, данные поставщики ПО также признают отсутствие окончательных требований со стороны регулятора, что, в свою очередь, увеличивает их финансовые затраты на разработку необходимого ПО, которые будут в конечном итоге заложены в стоимость их

услуг. Так как же КО нивелировать риск увеличения стоимости внедрения ЦР?

По мнению авторов настоящей работы, первый шаг в части нивелирования рисков должен быть сделан со стороны Банка России, а именно – должно быть утверждены итоговые требования к программному обеспечению, предоставляемому функционалу, кадрам и так далее. Вторым шагом необходимо предоставить участникам рынка адаптироваться под данные требования, тем самым не только в части доработки собственного программного обеспечения, но и возможности рассчитать все понесенные затраты, связанные с данными доработками. Третьим шагом и по мнению авторов настоящей работы самым существенным шагом, регулятору необходимо разрешить КО использовать мощности облачного оборудования вместо требований в части приобретения собственного оборудования, что в свою очередь позволит КО существенно снизить необходимые затраты на внедрение ЦР. Четвертым шагом, необходимо предоставить участникам рынка длительные, но фиксированные сроки внедрения ЦР, что позволит КО более точно спланировать необходимые финансовые затраты, а иным участникам рынка адаптировать свои ресурсы под потребности рынка. В совокупности, данные шаги должны позволить КО нивелировать возможный риск увеличения стоимости при внедрении ЦР.

Риск «Отсутствия потребности»

Безусловно, ЦР имеет массу преимуществ, о которых мы чуть позже поговорим, но одновременно с этим, данные преимущества не отвечают на главный вопрос для КО: «Насколько цифровой рубль будет востребован у граждан и организаций?». В связи с высокой стоимостью внедрения цифрового рубля, КО необходимо будет вернуть все потраченные на его внедрение денежные средства, а возможно это будет сделать только за счет предоставления определенного комплекса услуг, связанного с ЦР. Однако решение данной проблемы есть – речь идет о применении смарт-контрактов. Благодаря своей специфике, ЦР позволяет КО внедрить механизмы использования смарт-контрактов при расчетах в ЦР. В качестве примера использования смарт-контрактов можно привести:

- автоматическое зачисление средств при покупке недвижимости;
- автоматическую оплату за оказанную услугу;
- автоматизацию расчетов по договорам;
- самоисполняемую сделку.

Безусловно, говоря об использовании смарт-контрактов, можно привести в качестве примера существующую на сегодняшний день их альтернативу – аккредитивы. Аккредитивная форма расчетов известна КО и потребителям их услуг достаточно хорошо, в связи с этим использование смарт-контрактов для расчетов в ЦР, по мнению авторов настоящей работы, должно быть воспринято потребителями банковских услуг позитивно. В связи

с тем, что у КО не будет необходимости проведения дополнительных маркетинговых и обучающих мероприятий, а также ожидания в привыкании потребителей банковских услуг к новой форме расчетов, в совокупности внедрение и использование смарт-контрактов должно нивелировать риск «отсутствия потребности» при внедрении цифрового рубля.

Риск «Увеличение сроков»

Данный риск, который непосредственно связан с риском «Увеличение стоимости», возникает при отсутствии точных требований и сроков со стороны регулятора. Для нивелирования данного риска, как и для риска «увеличение стоимости», Банк России должен определить общую совокупность требований к необходимым мероприятиям для внедрения ЦР, с указанием точных сроков их проведения. Конкретные требованиями не только к ПО, но и к срокам его внедрения в технологические банковские процессы, позволит КО нивелировать риски увеличения сроков внедрения ЦР за счет возможности планирования конкретного спектра работ, которые должны быть завершены к определенному сроку.

Риск «Безопасность»

Банк России требует обеспечить достаточно высокий уровень безопасности при использовании ЦР; при этом данные требования относятся не только к КО, поставщикам оборудования и ПО, но и к самому Банку России. Безусловно, в связи с тем, что ЦР будет являться третьей формой денег, а доступ к нему будет предоставляться только в цифровом формате, это обязывает всех участников соблюдать установленные правила обеспечения безопасности использования ЦР. Для нивелирования данного риска КО совместно с Банком России должны реализовать предсказательную (прогностическую) модель потенциальных рисков для их устранения еще на стадии потенциально возможного.

Таким образом, нивелирование и устранение данных рисков позволит разработать совокупность методических подходов к оценке уровня рисков внедрения и использования ЦР в процессе трансформации системы банковского обслуживания.

Говоря о потенциальных рисках и способах их устранения, необходимо отметить и безусловные преимущества ЦР. При этом, по мнению авторов, следует выделять преимущества в отношении общества и бизнеса, финансового сектора и государства.

Анализируя преимущества, которые предоставляет ЦР для разных пользователей, мы можем сказать о том, что в зависимости от пользователя, ЦБ предоставляет каждому определенные преимущества, которые необходимо рассмотреть более детально.

Доступ к кошельку через любой банк

Банк России выбрал двухуровневую систему для работы с ЦР. Оператором платформы ЦБ будет выступать Банк России, а непосредственно предоставлять доступ к цифровому кошельку будут банки, в которых обсуживается клиент, через свои онлайн-сервисы и отделения. Это означает, что вне зависимости от того, в каком банке обслуживается клиент, у него всегда будет доступ к своему цифровому кошельку. С точки зрения клиента, возможность воспользоваться своими средствами через любой банк, безусловно, весьма удобна. Ведь сейчас клиенты вынуждены открывать счета в том или ином банке, а банки вынуждены конкурировать друг с другом, предлагая клиентам различные сервисы, скидки и услуги для привлечения его на обслуживание. Однако, несмотря на безусловное преимущество для клиента, возникает немало вопросов о том, как необходимо предоставлять информацию клиенту об операциях с ЦР, если банк самостоятельно не может запрашивать информацию об операциях клиента с ЦР и остатке средств на цифровом кошельке без получения соответствующего распоряжения клиента.

Таблица 3

Преимущества цифрового рубля

Пользователь	Преимущества
Общество и бизнес-среда	Доступ к кошельку через любой банк Единые тарифы Использование без доступа в интернет Сохранность и безопасность средств Улучшение СМ Возможность применение инноваций в расчетах
Финансовый рынок	Новая платежная инфраструктура Смарт-контракты
Государство	Снижение издержек на администрирование платежей Трансграничные расчеты

*Составлено авторами на основании данных Банка России²².

²² См. раздел официального сайта Банка России, именуемый «Цифровой рубль». URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 11.09.2025).

Единый тариф

При работе с ЦР тарифную сетку устанавливает и утверждает Банк России (табл. 4), что, в свою очередь, является безусловным преимуществом для бизнеса. Как известно, на текущий момент каждый банк самостоятельно устанавливает размер комиссионных вознаграждений за транзакционные операции, а при использовании ЦР бизнесу более не нужно будет искать наиболее выгодные условия в том или ином банке, ведь осуществление операций клиента банка с ЦР безусловно всегда будет гораздо выгоднее (не секрет, что применяемые КО тарифы достаточно высоки). При этом вновь возникает вопрос, который ранее был уже задан: «Как с появлением цифрового рубля банки смогут конкурировать друг с другом, если сейчас они имеют возможность предоставлять бизнесу те или иные тарифы, бонусы и преимущества, тем самым привлекая бизнес к себе на обслуживание»? Получается, что с появлением ЦР и утверждением единого тарифа у банков не будет возможности предлагать разные условия обслуживания, так как они все будут едины для пользователей.

Смарт-контракты

В настоящей статье уже были затронуты вопросы, связанные с применением смарт-контрактов при использовании ЦР и сравнением их с уже достаточно известной технологией расчетов – аккредитивами, в рамках которой большую часть контрольных процедур выполняют сотрудники банка. Подчеркнем, что при использовании смарт-контрактов контрольные операции, которые выполняются сотрудниками, станут не нужны; ведь все необходимые контрольные процедуры будут заложены в программный код смарт-контракта.

Таким образом, говоря о совокупности методических подходов, используемых в отношении оценки уровня рисков внедрения и использования ЦР в процессе трансформации системы банковского обслуживания, необходимо помнить не только о преимуществах, которые предоставит гражданам, бизнесу и государству ЦР, но и недостатках ЦР, без устранения или нивелирования которых будет достаточно тяжело реализовать широкое использование цифрового рубля.

Таблица 4

Характеристики тарифов Банка России на операции с цифровым рублем²³

Перечень тарифов		Тарифы до 31.12.2025	Тарифы с 01.01.2026
1. За перевод цифровых рублей физическими лицами в пользу физических лиц (операция C2C) или в пользу юридических лиц (операция C2B)	оплачивается плательщиком	0,0 % от суммы перевода	0,0 % от суммы перевода
2. За перевод цифровых рублей физическими лицами в пользу юридических лиц (операция C2B), за исключением переводов по оплате жилищно-коммунальных услуг ²⁴ *	оплачивается получателем средств	0,0 % от суммы перевода	0,3 % от суммы перевода, но не более 1 500,00 руб. за 1 перевод
3. За перевод цифровых рублей физическими лицами в пользу юридических лиц (операция C2B) в оплату жилищно-коммунальных услуг*	оплачивается получателем средств	0,0 % от суммы перевода	0,2 % от суммы перевода, но не более 10,00 руб. за 1 перевод
4. За перевод цифровых рублей юридическими лицами в пользу физических лиц с целью возврата цифровых рублей по ранее совершенному переводу (операция B2C-возврат)	оплачивается плательщиком	0,0 % от суммы перевода	0,0 % от суммы перевода
5. За перевод цифровых рублей юридическими лицами в пользу юридических лиц (операция B2B)	оплачивается плательщиком	0,00 руб. за 1 перевод	15,00 руб. за 1 перевод

²³ См. материалы Банка России «Тарифы на услуги оператора платформы для пользователей платформы». URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/tarif/dr_t-1/ (дата обращения: 11.09.2025).

²⁴ Распределение операций C2B будет реализовано в зависимости от классификации пользователей-юридических лиц по типу деятельности.

Литература

1. Попова С. А., Русавская А. В. Развитие экономики регионов России на основе институциональных финансово-кредитных факторов // Финансовый менеджмент. 2024. № 7. С. 268-276.

2. Метельский А. А. Совершенствование системы банковского обслуживания на основе цифровой трансформации финансовых технологий / дис. ... канд. экон. наук по спец. 5.2.4 – Финансы. – Владимир: ФГБОУ «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», 2023. – 193 с.

3. Шашкина Е. О. Влияние финансовых технологий на трансформацию банковского сектора экономики: зарубежный и отечественный опыт / дис. ... канд. экон. наук по спец. 5.2.4 – Финансы. – М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. – 286 с.

4. Мамедов Мураз Азер оглы. Деятельность коммерческих банков в условиях формирования экосистем в Российской Федерации / дис. ... канд. экон. наук по спец. 5.2.4 – Финансы. – М.: Москов-

ский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2023. – 205 с.

5. Курманова Д. А., Галимарданов А. Р., Султангареев Д. Р. Цифровая трансформация российского коммерческого банка // Башкирский государственный университет. 2021. № 1 (35). С. 49–61. DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-49-61

6. Кузовкова Т. А., Шаравова О. И., Кузовков А. Д., Вольнов А. А. Интегральная модель банковского бизнеса в цифровой среде и оценка синергии ее эффективности // Век качества. 2024. № 2. С. 109–140.

7. Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 3. С. 91–101. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-91-101

8. Ярцева И. М., Набиева Н. М. Оценка уровня цифровой трансформации банковского сектора Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 161–163.

9. Мамедова Я. А., Рахманов С. Р., Дурдыев М. А. Влияние цифровизации на деятельность коммерческих банков // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 421–423.

Сведения об авторах

Мусатов Егор Максимович – аспирант, АНОВО «Институт социальных наук», Москва, Россия.
E-mail: e.musatov@mail.ru

Фадейкин Георгий Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент, член Редакционной коллегии научного журнала «Сибирская финансовая школа», финансовый консультант в ООО «Аудиторская фирма «Финансовая экспертиза», Новосибирск, Россия.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

ABOUT DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND SOME APPROACHES TO ASSESSING THE LEVEL OF RISKS OF INTRODUCING AND USING THE DIGITAL RUBLE

E. Musatov

graduate student, Autonomous Non-Commercial Organization Of Higher Education "Institute of Social Sciences", Moscow, Russia

G. Fadeikin

Audit Firm Financial Expertise LLC, Novosibirsk, Russia

The financial sector of Russia is one of the most technologically advanced. Large Russian banks have been actively implementing new technologies over the past decade that change and simplify our lives. The implementation and use of new technologies is impossible without the support of the regulator, which in turn promotes the development and implementation of new technologies in the financial market. One of these tools is the digital ruble. The digital ruble is the third form of money, which will very soon become an integral part of our lives. Thanks to the introduction of the digital ruble, Russian citizens will be able to make free transfers, and businesses will be able to reduce their own costs when processing payments, thanks to low commissions,

which differ significantly from the usual acquiring. Along with the unconditional advantages of the digital ruble for business, the population and the state, the third form of money carries certain risks that require mitigation by financial market participants and the regulator.

Keywords: digital ruble, banking services, digital technologies, cryptocurrency, banking risks.

References

1. Popova S. A., Rusavskaja A. V. Economic development of Russian regions based on institutional financial and credit factors, *Finansovyj menedzhment*, 2024, No. 7, pp. 268–276. (In Russ.).
2. Metel'skij A. A. *Sovershenstvovanie sistemy bankovskogo obsluzhivaniya na osnove cifrovoj transformacii finansovyh tehnologij* [Improvement of the banking service system based on the digital transformation of financial technologies], Cand. Sci. (Ekon.) Thesis: 5.2.4 Finansy, Vladimir: FGBOU «Vladimirskij gosudarstvennyj universitet imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaja Grigor'evicha Stoletovyh», 2023, 193 p. (In Russ.).
3. Shashkina E. O. *Vlijanie finansovyh tehnologij na transformaciju bankovskogo sektora jekonomiki: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt* [The impact of financial technologies on the transformation of the banking sector of the economy: foreign and domestic experience], Cand. Sci. (Ekon.) Thesis: 5.2.4 Finansy, Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (universitet) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 2022, 286 p. (In Russ.).
4. Mamedov Muraz Azer ogly. *Dejatel'nost' kommercheskih bankov v uslovijah formirovaniya jekosistem v Rossijskoj Federacii* [The activities of commercial banks in the context of ecosystem formation in the Russian Federation], Cand. Sci. (Ekon.) Thesis: 5.2.4 Finansy, Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (universitet) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 2023, 205 p. (In Russ.).
5. Kurmanova D. A., Galimardanov A. R., Sultangareev D. R. Digital transformation of the Russian commercial bank, *Bashkirskij gosudarstvennyj universitet*, 2021, No. 1 (35), pp. 49–61. (In Russ.). DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-49-61
6. Kuzovkova T. A., Sharavova O. I., Kuzovkov A. D., Vol'nov A. A. An integrated banking business model in the digital environment and an assessment of the synergy of its effectiveness, *Vek kachestva*, 2024, No. 2, pp. 109–140. (In Russ.).
7. Petrova L. A., Kuznecova T. E. Digitalization of the banking system: digital transformation of the environment and business processes, *Finansovyj zhurnal*, 2020, Vol. 12, No. 3, pp. 91–101. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-91-101
8. Jarceva I. M., Nabieva N. M. Assessment of the level of digital transformation of the banking sector of the Russian Federation, *Molodoj uchenyj*, 2022, No. 48 (443), pp. 161–163. (In Russ.).
9. Mammedova Ja. A., Rahmanov S. R., Durdyev M. A. The impact of digitalization on the activities of commercial banks, *Molodoj uchenyj*, 2022, No. 46 (441), pp. 421–423. (In Russ.).

About the authors

Egor M. Musatov – graduate student Autonomous Non-Commercial Organization Of Higher Education "Institute of Social Sciences" Moscow, Russia.
E-mail: e.musatov@mail.ru

Georgy A. Fadeikin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, member of the Editorial Board of the scientific journal Siberian Financial School, financial consultant of the auditing firm Financial Expertise LLC, Novosibirsk, Russia.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ БАНКА РОССИИ

И. С. Парамонов

АНОВО «Институт социальных наук»,
Москва, России

В 2022–2025 годах российская экономика столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением, которое напрямую затронуло инфраструктуру денежных расчетов организаций. Уход международных платежных систем Visa и Mastercard из России, ограничения на трансграничные расчеты и отключение части банков от SWIFT ускорили структурные изменения в платежной сфере и стимулировали цифровую трансформацию расчетов. На фоне вызовов была продемонстрирована устойчивость национальной платежной инфраструктуры и высокий темп внедрения инноваций: масштабирование платежной системы «Мир», развитие Системы быстрых платежей, расширение пилота цифрового рубля и подключение иностранных участников к Системе передачи финансовых сообщений. Цель работы – выявить инновационные направления развития национальной платежной системы и их интеграцию с другими инновациями в финансовой системе России, а также проанализировать влияние внешних экономических санкций на платежную инфраструктуру и практики расчетов, а также предложить практические ориентиры для бизнеса.

Ключевые слова: платежные инструменты, санкции, инновационное развитие, цифровой рубль, банковские расчеты, платежная система.

Как подчеркнуто в Аналитическом докладе Банка России «Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке» платежные инструменты и инфраструктура финансового рынка «постоянно эволюционируют под влиянием меняющихся потребностей и ожиданий населения, бизнеса, государства. Важную роль в развитии платежной системы¹ играют новые технологии, а также инициативы регуляторов, которые поддерживают возможности внедрения инноваций». За последние 10 лет Банк России реализовал ряд национальных проектов по развитию платежной инфраструктуры: созданы Национальная система платежных карт, Система быстрых платежей, Система передачи финансовых сообщений,

«завершена разработка платформы цифрового рубля, идет ее пилотирование на реальных денежных средствах. Важно, что инфраструктурные сервисы Банка России доступны всем российским банкам на единых условиях. Это содействует выравниванию конкурентной среды на российском платежном рынке, а также позволяет его участникам создавать собственные новые платежные продукты и сервисы с меньшими затратами» [1].

Система денежных расчетов (или платежная система) организации (payment set-up) представляет собой совокупность процессов, регламентов и инструментов, обеспечивающих прием выручки и исполнение платежных обязательств по каналам B2C², B2B³ и B2G⁴.

¹ Основным законодательным актом, регулирующим функционирование Национальной платежной системы, является Федеральный закон (ФЗ) от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О национальной платежной системе». Данный закон определяет основные понятия, принципы функционирования и требования к участникам финансовых систем. Регулируют их деятельность следующие нормативные правовые акты: ФЗ от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О Центральном банке Российской Федерации»; ФЗ от 2 декабря 1990 года № 395-1 (ред. от 31.07.2025) «О банках и банковской деятельности»; Положение Банка России от 29 июня 2021 г. № 762-П (ред. от 23.08.2023) «О правилах осуществления перевода денежных средств», устанавливающее правила осуществления различных видов денежных переводов, включая банковские переводы, переводы электронных денежных средств и с использованием платежных карт.

² Сервис B2C (Business to Consumer) – выплаты юридическим лицам в пользу физических лиц, сегмент обращения продукции конечного потребления – сегмент рынка, участниками которого, с одной стороны, являются представители корпоративных секторов (в качестве поставщиков), а с другой стороны – представители сектора домашних хозяйств (в качестве потребителей).

³ Сервис B2B (Business to Business) – сегмент обращения продукции промежуточного потребления – сегмент рынка, участниками которого, как со стороны спроса, так и со стороны предложения, являются представители корпоративных секторов (сектора финансовых корпораций и сектора нефинансовых корпораций).

⁴ Сервис B2G (Business to Government) – сегмент обращения корпоративных благ для государственного потребления – сегмент рынка, участниками которого, с одной стороны, являются представители сектора государственного управления (в качестве потребителей), а с другой стороны – представители прочих институциональных секторов экономики за исключением сектора домашних хозяйств (в качестве поставщиков).

Ключевые компоненты: платежные инструменты (карты, переводы по счетам, система быстрых платежей (СБП)⁵, электронные кошельки), провайдеры (банки, платежные агрегаторы, операторы платежных приложений), инфраструктура (POS-⁶ и softPOS-терминалы⁷, QR-коды⁸, интернет-эквайринг⁹), а также нормативная среда и регуляторный оверсайт. Для организаций критичны параметры доступности (coverage), стоимости (MDR/интерчейндж/тарифы), отказоустойчивости и совместимости решений (interoperability). Инновации в расчетах направлены на снижение транзакционных издержек, ускорение платежного цикла (D+0/real-time), повышение конверсии и управление рисками мошенничества. Платежная инфраструктура выполняет функции по передаче, клирингу и расчетам денежных средств, обеспечивая при этом управление ликвидностью и передачу информации о платеже. Современные требования включают семантическую совместимость (ISO 20022¹⁰), API-интероперабельность¹¹, возможности программируемых платежей и устойчивость к внешним шокам.

Как известно, с 2022 г. санкционное давление ограничило доступ отдельных банков к международным корреспондентским сетям и платежным провайдерам. Это создало риски для трансграничных расчетов, но также стало катализатором ускоренной цифровизации национальной инфраструктуры [2]. Ключевые меры адаптации включают:

развитие Системы передачи финансовых сообщений (СПФС)¹², являющейся отечественным аналогом SWIFT (международной системы передачи межбанковских сообщений); масштабирование СБП; расширение использования национальной платежной карты «Мир»; разработку и пилотирование (с 2025 г.) цифрового рубля. В совокупности эти меры обеспечили работоспособность значительной части экономики в условиях внешних ограничений [3].

По мнению автора настоящей статьи, среди основных практических эффектов адаптации национальной системы денежных расчетов можно выделить: диверсификацию каналов платежей и маршрутов; снижение операционных рисков через локализацию клиринга; ускорение цифровой трансформации корпоративного казначейства.

Следует отметить, что одной из самых негативно влияющих на российскую экономику санкционных мер явилось отключение российских банков от SWIFT, то есть ее замена на СПФС, кардинальным образом изменившую технологию передачи данных. Как отмечают эксперты, «если в SWIFT используется топология «звезда», то в отечественной системе (СПФС) было принято решение к переходу на иерархическую топологию «дерево». Ещё одно отличие систем межбанковского взаимодействия состоит в финансовых издержках. Стоимость одного сообщения через СПФС составляет от 80 копеек до 1 рубля, тогда как через систему

⁵ Согласно действующему законодательству, СБП «предусматривает выполнение круглосуточно в режиме реального времени процедур приема к исполнению распоряжений незамедлительно по мере поступления распоряжений в операционный центр, платежный клиринговый центр (далее при совместном упоминании - ОПКЦ) другой платежной системы (далее - внешняя платежная система) и процедур исполнения распоряжений незамедлительно после успешного завершения процедур приема к исполнению распоряжений» См. Положение Банка России от 24 сентября 2020 г. № 732-П (ред. от 17.06.2024) «О платежной системе Банка России».

⁶ POS-система – это комплекс устройств и программ, которые используются для работы на кассе. Подробнее см. публикацию «Что такое POS-система и где применяется». URL: <https://interid.ru/pos-sistemy-chto-eto-i-kak-vybrat> (дата обращения: 02.09.2025).

⁷ Технология SoftPOS стала прорывным платежным решением для бизнеса, с ней можно принимать безналичные платежи на смартфоне или планшете и не нужно покупать или платить за аренду терминалов и ридеров. Подробнее о «SoftPOS» см. публикацию «Что такое SoftPOS». URL: <https://softpos.ru/> (дата обращения: 02.09.2025).

⁸ См. публикацию «Что такое оплата по QR-коду и как это работает?». URL: <https://fincult.info/article/kak-prodat-tovar-ili-uslugu-po-qr-kodu/> (дата обращения: 03.09.2025).

⁹ При интернет-эквайринге (оплате банковской картой в сети Интернет), как правило, используют специальную онлайн-ККТ. Она предназначена только для безналичных расчетов в сети Интернет. Такую же ККТ применяют при банковском переводе, с помощью электронного кошелька или через систему быстрых платежей по QR-коду. Эту кассу нельзя применять в режиме, не предусматривающем обязательной передачи фискальных документов в налоговые органы в электронной форме через оператора фискальных данных (см. п. 1 ст. 4.3 ФЗ от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ (ред. от 24.05.2025) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации»). При этом она может не печатать чеки, но должна обеспечивать их передачу покупателям в электронной форме (п. 1 ст. 4, п. 5 ст. 1.2 Закона № 54-ФЗ).

¹⁰ Об ISO 20022 – о международном стандарте обмена электронными сообщениями в финансовой сфере – см. «ГОСТ Р ИСО 20022-1-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Финансовые услуги. Универсальная схема сообщений финансовой индустрии. Часть 1. Мета модель» (утв. Приказом Росстандарта от 08 ноября 2013 г. № 1407-ст).

¹¹ См. «ГОСТ Р 55062-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационные технологии. Интероперабельность. Основные положения» (утв. Приказом Росстандарта от 25 октября 2021 г. № 1296-ст).

¹² См. Приказ Банка России от 21 апреля 2015 г. № ОД-859 «Об организации обмена электронными сообщениями через Систему передачи финансовых сообщений Банка России между клиентами Банка России».

SWIFT придётся заплатить порядка 2,7-4,5 рублей»¹³. Сравнительные характеристики рассматриваемых систем приведены в таблице 1.

Среди ключевых тенденций развития современных платежных систем можно выделить разработку и применение:

- платежных хабов, представляющих собой «высокотехнологичные программные комплексы, выполняющие функции маршрутизатора платежей и предоставляющие возможность проводить платежи за счет различных источников средств и платежных инструментов с использованием платежных шлюзов. Программное обеспечение позволяет решить ключевую задачу для банка – снизить издержки и увеличить доходность»¹⁵;

- технологии R2P и электронной фактуры, причем, по мнению экспертов, «новая технология R2P, что переводится как «запрос на оплату», обещает рынку более удобные и быстрые транзакции, представляя ценность как для организаций, так и для потребителей. Ее называют безопасной системой обмена сообщениями. Request to Pay накладывается поверх существующей

платежной инфраструктуры и представляет собой новый гибкий способ управления оплатой счетов»¹⁶;

- программируемых платежей на базе CBDC (цифровой валюты центрального банка, на англ. «Central Bank Digital Currency») или токенизированных активов, «представляющих собой выпущенные в блокчейне цифровые активы, дающие право на владение любой физической и виртуальной собственностью, например, автомобилем, акцией или даже слитком золота»¹⁷;

- технологий AI/ML для комплаенса и антифрода (с помощью антифрод-решений на базе AI и ML осуществляется укрепление безопасности IT), виртуальных счетов, оркестрации ликвидности от нескольких провайдеров¹⁸ и др.

Особое значение при анализе данных тенденций имеет рассмотрение уровня их внедрения в различных секторах экономики, что позволяет выявить различия в масштабах и темпах цифровизации и цифровой трансформации функционирования платежных и иных систем. Эти аспекты детализированы в таблице 2.

Таблица 1

Сравнение SWIFT и СПФС (расширенная версия) *

Параметр	SWIFT (глобально)	СПФС (Россия)	Содержание
География	200 + стран	Россия – + 15–25 дружественных партнеров	Локальная сеть снижает внешние риски
Кол-во участников	>11 000 банков	Несколько сотен участников	Меньше масштаба, но более контролируемо
Формат сообщений	MT/MX (ISO 20022)	ISO 20022	Совместимость повышает взаимопонимание
Стоимость	Переменная, зависит от провайдера	Прогнозируемая/ниже	Экономия при массовых объемах
Политическая зависимость	Высокая	Низкая	Фактор национального суверенитета

* Составлено автором на основании данных портала Московского фонда поддержки промышленности и предпринимательства¹⁴.

¹³ Подробнее о сравнении анализируемых систем см. публикацию «СПФС вместо SWIFT». URL: <https://mfppp.ru/news/fond/spfs-vmesto-swift/> (дата обращения: 04.09.2025).

¹⁴ URL: <https://mfppp.ru/news/fond/spfs-vmesto-swift/> (дата обращения: 29.03.2025).

¹⁵ См. публикацию «Платежный хаб (Pay-logic)». URL: <https://soft-logic.ru/solutions/paylogic/payment-hub/> (дата обращения: 04.09.2025).

¹⁶ См. публикацию от 5 сентября 2022 г. «Что такое R2P: преимущества и проблемы платежей по запросу». URL: <https://wfin.kz/novosti/finansy/49959-cto-takoe-r2p-preimushchestva-i-problemy-platezhej-po-zaprosu.html> (дата обращения: 04.09.2025 г.).

¹⁷ Публикация от 1 сентября 2025 г. «Что такое токенизированные активы, и как заработать с их помощью?». URL: <https://ru.investing.com/news/cryptocurrency-news/article-2896104> (дата обращения: 04.09.2025 г.).

¹⁸ Подробнее см. публикацию А. Шишканова от 4 ноября 2024 г. «Глобальное обновление B2CONNECT: интеллектуальный роутинг ликвидности, расширенные инструменты управления и полностью переработанный интерфейс». URL: <https://b2broker.com/ru/news/b2connect-gets-a-major-ui-overhaul-new-control-tools/> (дата обращения: 07.09.2025 г.).

Таблица 2

Уровень внедрения мгновенных платежей по секторам экономики (оценка, 2025)*

Сектор	Уровень внедрения (2025)	Содержание
Ритейл / e-commerce	90 %	Широкое применение QR и R2P
Финтех	95 %	Интеграция с несколькими рельсами
Промышленность / Производство	60 %	Необходима интеграция ERP
Госуслуги / Коммунальные платежи	75 %	Автоматизация выставления счетов
Международная торговля	30 %	Ограничено санкциями и корсчетами

* Составлено автором настоящей статьи на основании собственных исследований финтеха, ритейла и статистических показателей.

Следует подчеркнуть, что Payment Hub, укрепляющий платежный бизнес банков, является принципиально новым архитектурным решением для создания единой централизованной автоматизированной системы, осуществляющей процессинг всех платежных документов банка. Оно состоит из нескольких программных продуктов, которые входят в состав платформы развития Digital Q. Payments от компании «Диасофт»: «Расчеты», «Расчетный центр» и нескольких вспомогательных компонентов¹⁹. Payment hub обеспечивает централизованную логику маршрутизации, трансформации форматов, прозрачность лимитов и SLA. При выборе архитектуры организация должна учитывать требования к отказоустойчивости, latency и интеграции с ERP/treasury. R2P в сочетании с электронными счетами позволяет сократить число спорных платежей, улучшает cash-collection и дает клиентам удобные способы оплаты. Программируемые платежи позволяют задавать условия расходования средств, автоматические триггеры и условные расчеты. Токенизация активов открывает потенциально новые рынки ликвидности для корпоративных инструментов [4].

Возвращаясь к вопросу применения СБП, представляющей собой «круглосуточный сервис, разработанный Банком России, позволяющий мгновенно переводить средства между счетами в различных банках, используя всего лишь номер мобильного телефона, отметим, что СБП продемонстрировала впечатляющий рост за последние несколько лет, став ключевым инструментом безналичных расчетов в России. На фоне ухода международных

платежных систем и санкционного давления, СБП обеспечила бизнесу и гражданам возможность мгновенных переводов и оплаты товаров и услуг без посредников. Помимо переводов, пользователи могут оплачивать товары и услуги, налоговые обязательства и совершать другие финансовые операции» [5].

По данным Банка России, «количество организаций, которые подключили оплату через СБП, к концу II квартала 2025 г. превысило 2,5 млн. Их клиенты с апреля по июнь оплатили таким образом покупки на общую сумму 2,2 трлн руб. Это в 1,4 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года. Всего в II квартале 2025 г. через СБП прошло 4,6 млрд операций на сумму 24,8 трлн руб. Почти треть из них приходится на оплату товаров и услуг. Ежедневно торговые и сервисные компании принимают через СБП в среднем 15 млн платежей. По-прежнему активнее других этот способ оплаты подключают субъекты малого предпринимательства; с СБП работает треть таких организаций. Возросли количество (в 1,5 раза) и сумма (в 1,4 раза) выплат, которые граждане получили через СБП от страховых компаний, брокеров и других юридических лиц, в том числе в виде кешбэка»²⁰. Суммарное количество обработанных операций к 1 августа 2025 г. достигло 34,8 млрд на сумму 176,9 трлн рублей.

Рост активности объясняется следующими факторами:

– удобство для конечного пользователя – оплата по QR-коду и через мобильные приложения стала стандартом для розничных и онлайн-продаж;

¹⁹ Подробнее см. публикацию С. Добридюк, руководителя продукта «Расчеты» департамента «Операционная деятельность» компании «Диасофт», от 29 октября 2021 г. «Payment Hub – архитектура платежного контура нового поколения». URL: <https://www.diasoft.ru/about/publications/20349/> (дата обращения: 07.09.2025 г.).

²⁰ Новостная публикация Банка России от 24 июля 2025 г. «Растет популярность оплаты покупок через СБП». URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=25798> (дата обращения: 07.09.2025 г.).

– снижение издержек для бизнеса – комиссии по СБП значительно ниже, чем традиционный эквайринг по картам;

– поддержка государственных программ – интеграция с бюджетными платежами, социальными выплатами и зарплатными проектами ускорила массовое использование системы;

– расширение экосистемы – подключение банков, платежных сервисов и цифровых кошельков создало единое пространство для мгновенных расчетов.

Динамика роста СБП демонстрирует устойчивую тенденцию: в 2022 г. обработано около 6 млрд операций, в 2023 – 14 млрд, а к середине 2025 г. цифра достигла почти 35 млрд (см. рис. 1). Это свидетельствует о том, что СБП становится основным каналом безналичных расчетов в России, вытесняя традиционный эквайринг и обеспечивая высокую скорость и надежность платежей.

С точки зрения инноваций, СБП является платформой для внедрения softPOS, биометрии и сценариев цифрового рубля, что открывает новые возможности для бизнеса, сокращает операционные риски и повышает клиентский опыт.

Подчеркнем, что с момента ухода международных платежных систем Visa и Mastercard из России, карты национальной платежной системы «Мир» стали основным инструментом безналичных расчетов для физических и юридических лиц. Массовая эмиссия карт и их интеграция с POS-терминалами, СБП и цифровым рублем обеспечили быстрый рост использования «Мир» в расчетах.

По данным на конец 2024 г., количество выпущенных карт «Мир» достигло 400,6 млн, что в несколько раз превышает показатель конца 2021 г. (113,6 млн карт). Рост доли карт «Мир» в общем объеме операций по безналичным платежам сопровождается следующими тенденциями:

– *рост розничных платежей* – карты «Мир» принимаются более чем в 4,9 млн POS-терминалов по всей стране, а доля безналичных платежей в розничном обороте достигла 86,7 % на конец 2024 года;

– *расширение платежных сервисов* – карты «Мир» интегрированы с СБП, интернет-эквайрингом и мобильными приложениями, что увеличивает их привлекательность для пользователей;

– *поддержка государственных программ* – карты «Мир» активно используются для социальных выплат, зарплат бюджетников и государственных пособий, что дополнительно увеличивает их долю в обороте;

– *повышение доверия к национальной системе* – благодаря устойчивой работе и защите от внешних рисков, «Мир» уверенно замещает международные карты в расчетах на территории России.

Как видно на рисунке 2, к концу 2024 г. доля операций с картами «Мир» в общем объеме безналичных платежей выросла до 50-60 % в массовом сегменте, обеспечивая финансовую независимость и стабильность национальной платежной системы. Рост денежных операций эмиссии и широкая инфраструктурная поддержка делают «Мир» ключевым элементом цифровизации расчетов в России.

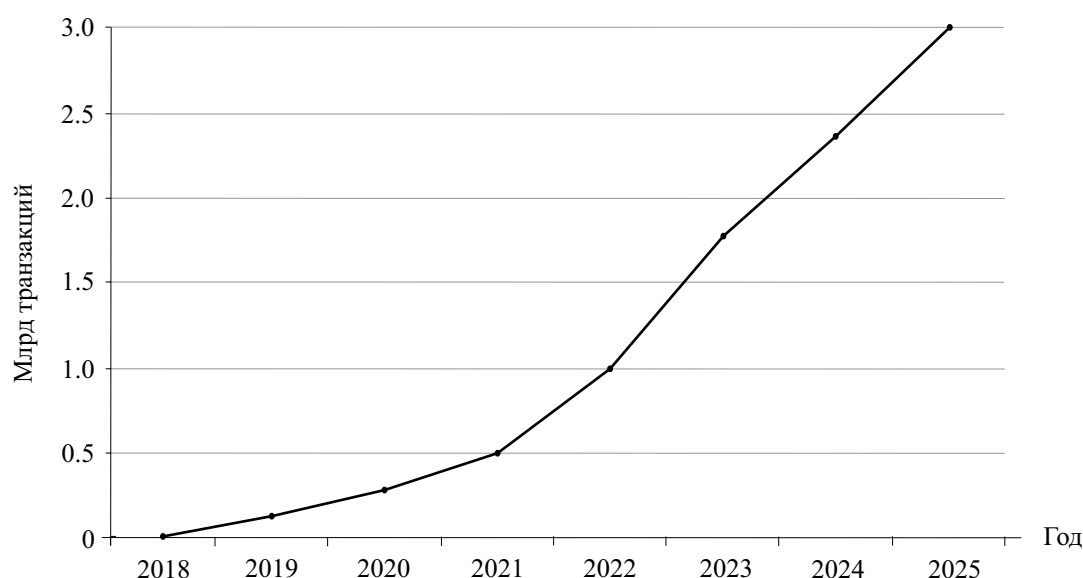

Рис. 1. Иллюстрация роста денежных операций через Систему быстрых платежей²¹

²¹ Составлено автором на основании данных Банка России за 2022-2025 г. с учетом следующих сведений. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=25798> / (дата обращения: 29.03.2025 г.)

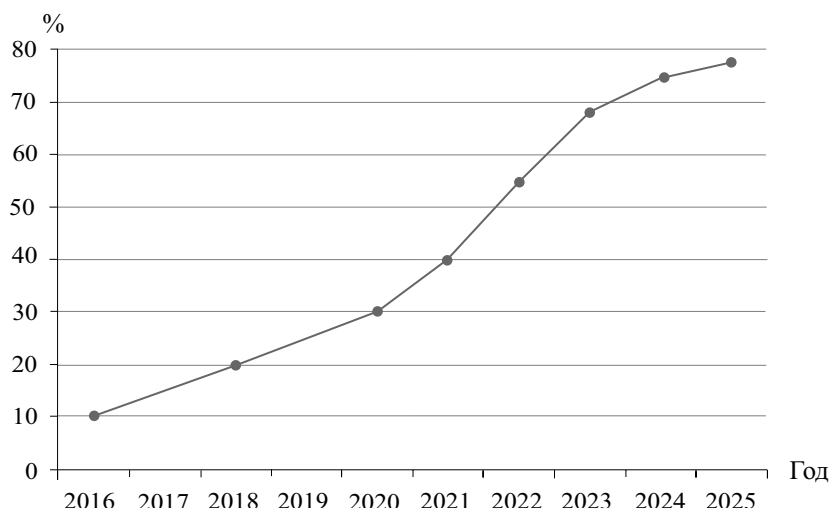

Рис. 2. Иллюстрация изменения доли расчетов картой «Мир» в общем объеме операций²²

Количество организаций, которые подключили оплату через СБП, к концу II квартала 2025 г. превысило 2,5 млн. Их клиенты с апреля по июнь текущего года оплатили таким образом покупки на общую сумму 2,2 трлн руб. Это в 1,4 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года²³.

Развитие СБП и масштабирование карт «Мир» продемонстрировали высокую скорость платежной инфраструктуры в России. Доля безналичных операций достигла 86,7 % в I квартале 2025 года, а эмиссия карт «Мир» превысила 400 млн карт, обеспечивая финансовую независимость и надежность расчетов. Параллельно индекс зрелости платежных решений организаций стабильно растет, что свидетельствует о готовности бизнеса к внедрению инновационных инструментов.

В этом контексте цифровой рубль выступает естественным продолжением текущих тенденций: он интегрируется с существующей инфраструктурой СБП и карт «Мир», предоставляя новые возможности для мгновенных расчетов и B2B/B2G-платежей.

По мнению автора настоящей статьи, к ключевым преимуществам цифрового рубля, напрямую связанным с ростом зрелости платежных систем, можно отнести:

- мгновенные расчеты и снижение издержек – организации с высоким индексом зрелости платежей могут быстрее внедрять цифровой рубль для автоматизации процессами управления денежными потоками;
- технологическая совместимость карт «Мир» и СБП – цифровой рубль расширяет возможности уже используемых систем, сохраняя скорость и удобство проведения операций;

– устойчивость и прозрачность функционирования национальной платежной системы – фиксация операций в реестре Банка России повышает доверие участников рынка и снижает риски;

– цифровой рубль позволяет интегрировать мгновенные платежи в ERP-системы, корпоративные расчеты и государственные проекты, усиливая эффект от внедрения СБП и карт «Мир».

Таким образом, цифровой рубль не только дополняет национальную платежную систему, но и усиливает эффект организаций, которые уже активно используют СБП и карты «Мир», получают дополнительные возможности для оптимизации расчетов, повышения скорости операций и укрепления корпоративной финансовой устойчивости. В совокупности, эти инновации формируют новую эру цифровой трансформации российской платежной системы, где зрелость платежных решений, платежная инфраструктура и новые инструменты работают в единой экосистеме.

Литература

1. Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке / Аналитический доклад. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2024. – 46 с.
2. Шлычков В. В., Батайкин П. А., Нестулаева Д. Р. Сегодня и завтра российской экономики: вызовы 2022 года, новые реалии и неопределенности развития // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2022. № 2 (58). С. 101-112.

²² Составлено автором на основании данных Банка России за 2022-2025 гг., в том числе с учетом публикации «Итоги работы Банка России 2023: кратко о главном». URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 07.09. 2025).

²³ Новостная публикация Банка России от 4 июля 2025 г. «Растет популярность оплаты покупок через СБП». URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=25798> (дата обращения: 08.09. 2025).

3. Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 7. С. 747-762. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-7-747-762

4. Норцев К. Г., Плотников В. А. Производственная структура экономики и ее изменение под влия-

нием санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennaya-struktura-ekonomiki-i-ee-izmenenie-pod-vliyaniem-sanktsiy> (дата обращения: 07.09.2025).

5. Тургенева А. В., Суханова Т. В. Тенденции развития национальной платежной системы и ее роль в обеспечении стабилизации экономики // Молодежь. Образование. Наука. 2025. № 1 (20). С. 192-197.

Сведения об авторе

Парамонов Иван Сергеевич – аспирант, АНОВО «Институт социальных наук», Москва, Россия.
E-mail: ivan_sergeevich_paramonov@mail.ru

INNOVATIVE DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE BANK OF RUSSIA'S PAYMENT SYSTEM

I. Paramonov

*Autonomous Non-Commercial Organization Of Higher Education "Institute of Social Sciences",
Moscow, Russia*

In 2022-2025, the Russian economy faced unprecedented sanctions pressure, which directly affected the infrastructure of organizations' monetary settlements. The withdrawal of international payment systems Visa and Mastercard from Russia, restrictions on cross-border settlements, and the exclusion of some banks from SWIFT accelerated structural changes in the payment sector and stimulated the digital transformation of settlements. Against the backdrop of challenges, the national payment infrastructure demonstrated its resilience and a high pace of innovation, including the expansion of the Mir payment system, the development of the Quick Payment System, the expansion of the digital ruble pilot, and the inclusion of foreign participants in the Financial Message Transmission System. The purpose of this work is to identify innovative areas for the development of the national payment system and their integration with other innovations in the Russian financial system, as well as to analyze the impact of external economic sanctions on payment infrastructure and settlement practices, and to provide practical guidance for businesses.

Keywords: payment instruments, sanctions, innovative development, digital ruble, banking settlements, payment system.

References

1. Cifrovizacija platezhej i vnedrenie innovacij na platezhnom rynke / Analiticheskij doklad [Digitalization of Payments and Innovation in the Payment Market / Analytical Report], Moscow, Central'nyj bank Rossijskoj Federacii, 2024, 46 p. (In Russ.).

2. Shlychkov V. V., Batajkin P. A., Nestulaeva D. R. Today and Tomorrow of the Russian Economy: Challenges in 2022, New Realities, and Uncertainties in Development, *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: jekonomika i upravlenie*, 2022, No. 2 (58), pp. 101-112. (In Russ.).

3. Smeshko O. G., Plotnikov V. A., Vertakova Ju. V. State investment policy as a tool for overcoming threats to national economic security caused by anti-Russian

sanctions, *Jekonomika i upravlenie*, 2023. Vol. 29, No. 7, pp. 747-762. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-7-747-762

4. Norcev K. G., Plotnikov V. A. The production structure of the economy and its changes under the influence of sanctions, *Teorija i praktika servisa: jekonomika, social'naja sfera, tehnologii*, 2023, No. 2 (56). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennaya-struktura-ekonomiki-i-ee-izmenenie-pod-vliyaniem-sanktsiy> (Date of application: 09/07/2025).

5. Turgeneva A. V., Suhanova T. V. Trends in the development of the national payment system and its role in ensuring economic stabilization, *Molodezh'. Obrazovanie. Nauka*, 2025, No. 1 (20), pp. 192-197. (In Russ.)

About the author

Ivan S. Paramonov – graduate student Autonomous Non-Commercial Organization Of Higher Education "Institute of Social Sciences" Moscow, Russia.
E-mail: ivan_sergeevich_paramonov@mail.ru

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ КАК ИНСТРУМЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ ДАННЫХ

Т. Б. Кувалдина

Омский государственный университет путей сообщения,
Омск, Россия

К. Е. Следнева

ПАО Сбербанк,
Омск, Россия

Финансовая индустрия в настоящее время претерпевает значительные изменения, обусловленные внедрением биометрических технологий и элементов искусственного интеллекта в повседневную жизнь общества, отражая глобальную тенденцию к их активному использованию. Биометрия, основанная на применении уникальных биологических, поведенческих характеристик для идентификации личности, позволяет удовлетворить возросшие требования к безопасности, защите цифровой информации. В Российской Федерации с 2017 г. осуществляется законодательное регулирование в области сбора и обработки биометрических данных, которое содействовало созданию Единой биометрической системы (ЕБС), гарантирующей защиту персональных данных граждан. Глобальный рынок биометрии демонстрирует значительный рост, охватывая множество секторов, среди которых финансовая сфера занимает особое место. В России существуют три формы биометрии (упрощенная, стандартная, подтвержденная), которые обеспечивают требуемую точность, надежность в зависимости от специфики отрасли, условий. Особенно банки активно интегрируют биометрические технологии в свою деятельность для повышения уровня защищенности, минимизации рисков, улучшения клиентского сервиса, способствуя оптимизации операций и создавая ощутимые конкурентные преимущества. В связи с чем, отмечается рост информированности населения о возможностях биометрических технологий, а также предполагается, что в 2025 г. реализация таких инициатив как введение цифрового рубля, единого QR-кода, в том числе биоэквайринга, окажет существенное влияние на изменение структуры платежного рынка, содействуя его цифровой трансформации, снижению транзакционных издержек. Предполагается, что биоэквайринг, расширяя свое присутствие в крупных банках, в будущем станет стандартом для биометрических транзакций, охватывая все больше кредитных организаций. Также наблюдается активная интеграция биометрических технологий в платежные системы, чему способствуют инициативы крупнейших российских банков и Акционерного общества «Национальная система платежных карт», целью которых является обеспечение доступности биометрических платежей для клиентов любых банков на всех терминалах, независимо от банка-эмитента. Однако мнения российского общества относительно оплаты с использованием цифрового профиля человека разделены: большинство опасаются за безопасность данных, а меньшая часть видит удобство, перспективы данной технологии. Несмотря на это, биометрические решения в России постепенно обретают доверие среди общества, что подтверждается увеличением числа регистраций в Единой биометрической системе и ростом количества биометрических платежей. В перспективе биометрические технологии обещают стать ключевым инструментом защиты информации в цифровой среде, особенно в финансовом секторе. При условии обеспечения высокого уровня безопасности данных, строгого законодательного регулирования, поддержки государственных структур, видимых преимуществ, биометрия может значительно повлиять на финансовый рынок, улучшая безопасность транзакций и упрощая процесс идентификации клиентов.

Ключевые слова: биометрия, финансовые технологии, цифровизация, безопасность, доступ к услугам, персональные данные, банки, экономика.

В эпоху стремительных технологических изменений финансовая индустрия переживает настоящую революцию, стремясь не только адаптироваться

к меняющимся реалиям, но и раскрывать новые возможности, которые предлагают современные средства для улучшения качества услуг, повышения

эффективности бизнес операций. Исследователи М. А. Орцханова и О. И. Бжеумихова подтверждают, что «цифровизация затронула практически все сферы хозяйства страны. Особое значение цифровизация имеет в финансовом секторе, где активно стали внедряться разного рода элементы искусственного интеллекта» [1, с. 437]. Одним из примеров таких инноваций является использование в расчетах цифрового профиля человека. По мнению М. Ю. Зарубина, внедрение биометрических технологий является одним из перспективных направлений, которое стало глобальной тенденцией, важной для России, других стран, привлекая внимание граждан, организаций, государственных структур [2, с. 238].

Биометрия – это область науки и технологий, которая занимается методом идентификации, верификации личности на основе уникальных биологических, физиологических, поведенческих характеристик человека. Они служат основой для определения личности, могут быть использованы для доступа к различным системам, услугам. Среди биометрических технологий существует широкий спектр методов, параметров. В частности, биометрические данные можно разделить на два главных типа: статические и динамические [3, с. 3]. Статическая биометрия опирается на постоянные физические характеристики, присущие каждому человеку с рождения, неизменные с течением времени. Это отпечатки пальцев, структура ДНК, рисунок радужной оболочки глаза и другое. Динамическая биометрия включает в себя характеристики, способные изменяться под действием внешних факторов, например, с возрастом, как стиль написания текста, голос, походка, иное.

Биометрические технологии начали активно развиваться во второй половине XX века, их необходимость обусловлена растущими требованиями к безопасности в различных областях. Исследователи Т. А. Бойко и А. А. Бойко отмечают, что «текущий период постиндустриального общества связан с появлением большого количества цифровой информации, в частности, персональных данных граждан. В связи с этим возрастает нагрузка на системы безопасности, целью которых является обеспечение целостности цифровых данных» [4, с. 72]. Биометрия, основанная на исключительных характеристиках человека, предлагает принципиально новый уровень надежности благодаря уникальности биометрических данных каждого человека. Однако быстрое развитие биометрических технологий потребовало разработки стан-

дартов получения, хранения, обработки, использования данных, чтобы исключить риск несанкционированного доступа и минимизировать угрозы утечки чувствительной информации. Потому регуляторы начали прикладывать усилия для создания нормативно-правовой базы, обеспечивающей баланс между внедрением современных технологий и защитой конфиденциальности.

В России сбор и обработка биометрических данных организациями, государственными структурами начались давно, но регулироваться они стали только в конце 2017 г., когда был принят Федеральный закон от 31 декабря № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот законодательный акт стал важным шагом в создании нормативно-правовой базы, обеспечивающей использование биометрии. В 2018 г. по инициативе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (Минцифры) РФ была создана единая биометрическая система (ЕБС), представляющая собой единую платформу для идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрической информации. ЕБС направлена на минимизацию рисков мошенничества, упрощение доступа к сервисам, ускорение процессов идентификации, создание инфраструктуры, способствующей цифровизации различных сфер жизни при получении государственных, финансовых, иных услуг в условиях удаленной идентификации¹. В конце 2021 г. ЕБС была признана государственной информационной системой (ГИС), а 16 декабря 2022 г. появилось постановление Правительства № 2326, определяющее оператора ГИС ЕБС, компанию АО «Центр биометрических технологий» (ЦБТ)². В рамках дальнейшего развития биометрии Указом Президента РФ от 30 сентября 2022 г. № 693 был закреплен комплекс мер для реализации данной инициативы. Уже в декабре 2022 г. появился Координационный совет, призванный развивать цифровые технологии идентификации. В завершение правовой проработки вопроса, 29 декабря 2022 г. в силу вступил Федеральный закон № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», регулирующий процессы идентификации и аутентификации

¹ Удаленная идентификация / Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/fintech/digital_biometric_id/ (дата обращения: 09.09.2025). С точки зрения Банка России, удаленная идентификация представляет собой «механизм, позволяющий физическим лицам получать финансовые услуги дистанционно в разных банках, подтвердив свою личность с помощью биометрических персональных данных (изображение лица и голос)».

² ЦБТ является оператором государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных». Компания создана в соответствии с Указом Президента РФ от 30 сентября 2022 г. № 693, а в конце 2022 г. назначена оператором Единой биометрической системы. ЦБТ обеспечивает сбор, хранение, обработку и проверку биометрических персональных данных с учетом требований законодательства. Учредителями «Центра Биометрических Технологий» являются ПАО «Ростелеком», Минцифры и Банк России. Ключевыми компетенциями компании является разработка, развитие и продвижение цифровых технологий идентификации и аутентификации, а также сервисов подписания и хранения документов, включая создание, развитие и эксплуатацию коммерческих сервисов и типовых решений». URL: <https://ebs.ru/company/> (дата обращения: 09.09.2025).

граждан на основе биометрических данных, что, по мнению С. М. Коновалова окончательно создало основу нормативно-правового обеспечения рассматриваемой системы [5, с. 897].

Если ранее различные организации (банки, другие финансовые организации, фитнес-центры, службы безопасности в государственных, муниципальных учреждениях и др.) собирали, хранили биометрию своих клиентов в собственных базах данных, то теперь ситуация изменилась. Государство приняло решение централизовать обработку биометрических данных граждан, создав единую структуру, в которой вся информация хранится в зашифрованном виде и не связана напрямую с единой системой идентификации, аутентификации (ЕСИА), где содержатся персональные сведения граждан (имя, фамилия, дата рождения, проч. информация); таким образом для обеспечения безопасности компаниям предоставлен доступ только к специальным математическим шаблонам, называемым векторами. Они являются кодированным описанием биометрии, но не содержат самих биометрических данных, что исключает возможность нелегального использования, позволяя защитить личные данные граждан, одновременно упрощая процесс идентификации клиентов. Даже если произойдет утечка, полученные сведения станут бесполезны для злоумышленников, их не получится использовать в преступных целях. Поскольку сбором биометрических данных стало разрешено заниматься только аккредитованным организациям, которые уполномочены на передачу данных в ГИС ЕБС, процесс их взаимодействия с системой происходит в рамках строгих процедур безопасности, где акцент делается на защиту персональных данных.

Активный рост рынка биометрии наблюдается повсеместно, в различных секторах: образование, суды, нотариат, системы контроля доступа, транспорт, удостоверяющие центры, ритейл, телеком, государство, здравоохранение, кибербезопасность, финансовая сфера и др. Согласно данным международного исследовательского портала Statista, мировая выручка от реализации биометрических систем в 2020 г. составила около 36,6 млрд долл. США. Ожидается, что в 2025 г. этот показатель увеличится до 68,6 млрд долл., а к 2027 г. достигнет уровня 99,63 млрд долл., демонстрируя среднегодовой прирост в размере 14,6 % в период с 2019 г. по 2027 г.³ Центр биометрических технологий оценивает объем мирового рынка в 33-35 млрд долл., прогнозируя к 2030 г. рост до 80-100 млрд долл.⁴ Этот тренд указывает на быстрое развитие данных технологий, что делает биометрические системы важным компонентом обеспечения безопасности и упрощения доступа к услугам, ресурсам.

В России существует три типа биометрии (упрощенная, стандартная, подтвержденная), которые используются в зависимости от потребностей конкретной отрасли или ситуации⁵. *Упрощенная биометрия* находит свое применение там, где необходима базовая идентификация пользователей. Например, в образовательных организациях, для контроля доступа в помещения. *Стандартная биометрия* применяется в более ответственных областях: в системах банковской идентификации, для доступа к корпоративным информационным системам. *Подтвержденная биометрия* необходима в критических секторах (государственные учреждения, в том числе в области здравоохранения, таможня и др.). Здесь используется сочетание различных биометрических данных и многофакторная аутентификация, чтобы минимизировать риски. К тому же, у каждого типа биометрии есть свой срок действия, который необходим для поддержания актуальности, безопасности систем. Поскольку биометрические данные могут со временем устаревать из-за изменений во внешности пользователей или других факторов, наличие периода действия помогает поддерживать высокий уровень точности, а также защищать системы от потенциальных угроз, мошенничества в различных областях. Важно учесть, что для граждан доступ к ЕБС предоставляется бесплатно, им не требуется платить за использование биометрии (это касается в том числе и доступа в государственные органы, органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации). Однако для других организаций и индивидуальных предпринимателей работа с ЕБС носит платный характер, размер которых определяется на условиях договоров, заключаемых между оператором системы, финансовыми организациями, другими компаниями, предпринимателями, нотариусами.

Основной сферой, где наибольшее распространение получили биометрические технологии, стал банковский сектор, что объясняется высокими требованиями к безопасности данных и предотвращению мошенничества⁶. Рост числа онлайн-транзакций, активное использование веб-приложений, увеличение объема киберугроз стимулируют внедрение биометрии как ключевого инструмента для минимизации рисков, обеспечения надежной аутентификации. Динамичное развитие финансовых услуг и высокая конкуренция между кредитными организациями вынуждают применять инновационные подходы к привлечению клиентов, расширять спектр предоставляемых услуг, осваивать современные информационные решения. Особую роль в интеграции биометрии играют развитие мобильных технологий, способствующее расширению практики мобильных платежей, а также снижения числа наличных оплат и увеличения безналичных расчетов.

³ См. публикацию «Часть 1. Биометризация планеты: ключевые события рынка и ближайшие планы». URL: <https://reclafaces.ru/articles/biometricisation-of-the-planet> (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ См. публикацию «Биометрические технологии: большой провал или большая надежда». URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/65cb21be9a794734397a1da3> (дата обращения: 10.09.2025).

⁵ См. публикацию «Лицо и голос вместо документов. Типы биометрии». URL: <https://ebs.ru/citizens/> (дата обращения: 10.09.2025).

⁶ См. публикацию «Биоэквайринг: будущее оплат в одной руке». URL: <https://mst-company.ru/blog/bioekvajring-budushchee-oplat-v-odnoj-ruke> (дата обращения: 10.09.2025).

Применение биометрических систем значительно повышает удобство клиентского обслуживания, предоставляя возможность дистанционных операций, таких как открытие счетов, выполнение транзакций, без необходимости посещения отделений банков. Более того, использование биометрических методов ускоряет процесс идентификации личности, оптимизируя выполнение банковских операций. Потому, внедрение биометрических технологий в банковскую сферу не только повышает уровень безопасности платежных систем, но и способствует улучшению пользовательского опыта, что в условиях растущей конкуренции становится важным фактором для привлечения и удержания клиентов.

Согласно выводам Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), идентификация человека по физиологическим и биологическим характеристикам – практика не новая. В 2024 году информированность россиян о биометрии возросла с 55 % до 68 %, что свидетельствует о растущем интересе к пониманию возможностей, которые предоставляет данная технология⁷. Отметим, что согласно сведениям документа Банка России, именуемого как «Основные направления финансовых технологий на период 2025-2027 годов», уже более 180 банков подключены к единой биометрической системе, из которых «87 используют её для предоставления различных услуг, в том числе с использованием биоэквайринга, а более 12 тысяч отделений занимаются сбором биометрических данных» [6, с. 12]. В связи с чем, наблюдается устойчивый тренд на использование биометрических технологий.

Интенсивное развитие инфраструктуры, в сочетании с внедрением инновационных решений участниками финансового рынка, создает благоприятные условия для организаций, стремящихся разрабатывать и предлагать своим клиентам новые, выгодные пользовательские сценарии. Они включают в себя как улучшенные цифровые сервисы, возможности беспрепятственного взаимодействия с финансовыми инструментами, так и доступ к удобному и бесшовному процессу оплаты, который упрощает повседневные финансовые операции. За счет удобства, скорости, широкого спектра доступных платежных инструментов, таких как мобильные кошельки, онлайн-банкинг,

QR-коды, транзакции выполняются легко и быстро. Использование цифрового профиля человека стимулирует дальнейшее внедрение биоэквайринга⁸ в целях повышения безопасности и простоты проведения финансовых операций.

Согласно данным, приведенным в статье Е. Чернышевой «Платежи по лицу и цифрорубль: какие финтех-тренды ждут Россию в 2025 году», в России в 2025 г. планируется запуск сразу трех проектов, которые обещают кардинально изменить платежный рынок страны⁹. Это цифровой рубль, обеспечивающий широкое использование государственной цифровой валюты; единый QR-код, призванный упростить процесс безналичных расчетов и сделать его более удобным для пользователей; а также биоэквайринг – инновационная технология, позволяющая проводить платежи с помощью биометрических данных. Данные проекты будут способствовать не только цифровой трансформации платежных систем, но и улучшению пользовательского опыта, снижению стоимости обслуживания транзакций, усилению контроля над финансовыми операциями.

Сервис биоэквайринга становится доступнее и охватывает большое количество банков. С 1 июля 2025 г. клиенты 17 крупнейших отечественных банков уже могут воспользоваться этой инновационной технологией для совершения биометрических платежей¹⁰. В ближайшем будущем этот сервис охватит ещё больше банков, что сделает биометрические платежи стандартом для всех пользователей банковских услуг.

Как известно, еще в 2023 г., ПАО Сбербанк представил общественности инновационную систему «Оплата улыбкой», которая позволяет пользователям совершать платежи с помощью биометрических данных¹¹.

АО «Национальная система платежных карт» (НСПК) продолжает параллельное развитие биоэквайринга с ПАО Сбербанком и другими банками (из группы 17-ти), и в 2025 году ожидается, что биометрические технологии будут интегрированы в единое решение, что позволит пользователям указанных банков совершать платежи с использованием биометрии на всех платежных терминалах¹². Подчеркнем, что все 17 вышеупомянутых банков подтвердили намерение использовать инфраструктуру НСПК для биоэквай-

⁷ См. публикацию «Биометрия на марше: лицом к лицу с будущим». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/biometrija-na-marshe-licom-k-licu-s-budushchim> (дата обращения: 10.09.2025).

⁸ В Глоссарии вышеупомянутых «Основных направлений развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов» (с. 59) биоэквайринг определен как «прием платежей с использованием биометрических данных клиента, например, изображения его лица, записи голоса, отпечатков пальцев или иных биометрических данных (в момент оплаты клиенту не требуется карта или ее реквизиты)».

⁹ Чернышева Е. «Платежи по лицу и цифрорубль: какие финтех-тренды ждут Россию в 2025 году». URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/678e28739a79471045f2b193> (дата обращения: 10.09.2025).

¹⁰ См. новостную публикацию Банка России «Банки – участники пилота операций с реальными цифровыми рублями: АО «АЛЬФА-БАНК», АО «Банк ДОМ.РФ», АО Банк Инго, Банк ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), ПАО «АК БАРС» БАНК, ПАО «МТС-Банк», ПАО «Банк ПСБ», ПАО «Совкомбанк», АО Банк Синара, ТКБ БАНК ПАО, АО «Россельхозбанк», АО «ТБанк», ПАО Сбербанк, ООО «Банк Точка», Банк «ВБПР» (АО), АО «Экспобанк»». URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 10.09.2025).

¹¹ См. публикацию «Оплата улыбкой: как работает новый сервис от Сбера». URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/502703-oplata-ulybkoy-kak-rabotaet-novyyj-servis-ot-sbera> (дата обращения: 11.09.2025).

¹² См. публикацию «ЦБ изучит ввод новых тарифов для магазинов при оплате лицом». URL: <https://rbc.ru/finances/21/10/2024/6711256d9a79473df7adcd8> (дата обращения: 11.09.2025).

ринга, что обеспечит независимость клиентов от банка-эмитента при осуществлении биометрических платежей. Если проект оправдает надежды, клиенты любых банков смогут осуществлять биометрическую оплату в любых торговых терминалах (также просто, как с пластиковой картой).

Стоит отметить, что пока комиссии за биозквейринг сопоставимы с тарифами за использование системы быстрых платежей (СБП) через QR-коды и составляют 0,4–0,7 % от суммы покупки. Однако, в будущем возможен рост этих тарифов, чтобы банки смогли покрыть расходы на создание и обслуживание инфраструктуры по биометрии. Пока услуга биозквейринга работает через СБП, а также может быть задействована при запросах банков для карточных операций. На данный момент магазины оплачивают комиссии банкам-эквайерам за обработку безналичных платежей, часть этих средств направляется платежной системе и банку-эмитенту. Например, в ПАО Сбербанк комиссия за биометрические платежи составляет порядка 1,5 %. Кроме того, НСПК рассматривает возможность регулирования стоимости запроса биометрических данных покупателя из ЕБС для тех, кто не зарегистрирован в базах банка. При этом, стоимость тарифов может повлиять на предпочтения того или иного платежного метода. Новые условия тарификации биозквейринга могут способствовать его популяризации. Хотя сейчас такой метод малоинтересен как пользователям, так и торговым организациям из-за опасений за безопасность данных и неготовности организаций нести дополнительные расходы в условиях высоких комиссий. Вероятно, что данная технология будет востребована больше в крупных торговых сетях, тогда как малый бизнес может предпочесть стандартные способы оплаты. При этом, с появлением цифрового рубля, комиссия за использование которого составит около 0,3 %, существующие методы оплаты вряд ли смогут с ним конкурировать. Несмотря на это, к 2026 г. в России ожидается значительное увеличение числа терминалов, поддерживающих биометрическую оплату, и финансовые организации делают ставку именно на биометрические платежи¹³. Ведь подобный способ оплаты способен навсегда изменить привычный процесс взаимодействия с кассами, транспортными системами, обеспечивая высокую скорость проведения операций, удобность для пользователей.

Однако в российском обществе до сих пор нет единого мнения о биометрии. Одной из главных проблем остается недостаточная распространенность самой системы и низкая вовлеченность населения. Хотя разработчики биометрических решений активно озвучивают преимущества, большая часть россиян воспринимает биометрическую оплату с осторожностью. Это связано как с опасениями относительно

сохранности биометрических данных, так и с недоверием к банкам, которые их хранят.

Как отмечено в статье К. Соболевой, опубликованной 25 января 2025 г. в газете «Комсомольская правда», 64 % респондентов категорически отказываются делиться своими биометрическими данными с финансовыми организациями. Эта категория людей видит в новой технологии потенциальную угрозу, полагая, что биометрические данные могут быть использованы не по назначению или утекут к третьим лицам. Тем не менее, существуют и другие взгляды. Около 10 % граждан выразили интерес к применению биометрической оплаты, считая подобные инновации шагом в будущее, благоприятно оценивая возможные выгоды такого способа оплаты. Ещё 3 % опрошенных уже начали активно использовать систему в своей повседневной жизни. По их словам, с биометрической оплатой совершать покупки гораздо быстрее и удобнее, исключая необходимость носить с собой карту или наличные. Оставшаяся часть людей пока сохраняет нейтралитет: одни продолжают сомневаться в надежности и безопасности современных решений, взвешивая риски, выгоды, а другие – предпочитают занимать выжидательную позицию, наблюдая за дальнейшим развитием технологий, их внедрением в повседневную жизнь¹⁴.

Страхи и опасения граждан относительно безопасности данных остаются актуальными, но представители ЕБС утверждают, что они существуют на уровне общественного восприятия, так как система разработана с использованием наиболее продвинутых технологий безопасности¹⁵. Следует отметить, что в целях повышения уровня безопасности Минцифры еще в 2023 г. был внедрен подход к централизованному хранению биометрических данных, который позволяет увеличить степень защиты всей информации. Технологическое решение построено таким образом, чтобы максимально снизить вероятность утечек, обеспечив надежное хранение данных в специальных защищенных хранилищах. Сосредоточение сведений в одной централизованной системе, по мнению специалистов ведомства, снижает риски, связанные с децентрализованным хранением, ускоряет процессы идентификации, делает биометрические технологии безопасными для применения в различных сферах.

Все вышеуказанные меры способствовали увеличению платежей, осуществленных с применением биометрических технологий, что подтверждено сведениями Банка России, характеризующими устойчивую тенденцию в использовании биометрических технологий, связанную в том числе с инициативами, выдвинутыми ПАО Сбербанком и НСПК и направленными на создание единого сервиса для осуществления биометрических платежей¹⁶.

¹³ Грачев Е. «Про смотр: почти половина терминалов в РФ сможет принимать оплату лицом». URL: <https://iz.ru/1822183/evgenii-grachev/pro-smotr-pochti-pоловина-terminalov-v-rf-smozhet-prinimat-oplatu-licom> (дата обращения: 11.09.2025).

¹⁴ Соболева К. «10 % опрошенных россиян готовы использовать биометрию для оплаты покупок» URL: <https://www.kp.ru/daily/27652/5036960/> (дата обращения: 11.09.2025).

¹⁵ См. публикацию «Биометрические технологии: большой провал или большая надежда». URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/65cb21be9a794734397a1da3> (дата обращения: 10.09.2025).

¹⁶ См. публикацию «В ЦБ отметили устойчивый тренд на использование биометрии». URL: <https://iz.ru/1824949/2025-01-20/v-cb-otmetili-ustoiiviyi-trend-na-ispolzovanie-biometrii> (дата обращения: 10.09.2025).

Официальную статистику ежедневного роста числа пользователей, передающих свои биометрические данные в ЕБС, оценить пока сложно, так как данная технология введена на российский рынок финансовых услуг относительно недавно, но «общее количество регистраций на начало 2025 г. в ЕБС приближается к 3 миллионам, что демонстрирует постепенный рост доверия россиян к биометрическим сервисам. К тому же, порядка 80 % пользователей подключились к системе в 2024 г.»¹⁷.

В настоящее время технологии биометрии остаются дополнительной возможностью, но постепенно становятся более значимой частью жизни общества. По мнению авторов настоящей статьи, рост пользовательской базы возможен только в случае тщательной работы над улучшением защиты данных, проведением масштабных информационных кампаний, позволяющих развеять мифы, сомнения, которые так или иначе сопутствуют биометрическим технологиям. И именно государственные структуры в полной мере могут способствовать продвижению инноваций, принимая необходимые шаги для создания благоприятной регуляторной среды, открывая новые перспективы для бизнеса и улучшая качество жизни граждан.

В заключении хочется еще раз подчеркнуть, что рынок потребительской биометрии активно развивается, благодаря технологическим инновациям и растущему спросу на безопасные, удобные методы аутентификации. Использование устаревших или недостаточно надежных защитных механизмов ставит под угрозу конфиденциальность данных пользователей, что актуализирует задачу разработки новых, совершенных технологий безопасности. В условиях быстрого развития цифровой среды и увеличения киберугроз биометрия становится одним из наиболее эффективных инструментов защиты. Создание безопасной среды для интеграции цифровых и платежных технологий, а также обеспечение технологической независимости являются приоритетными задачами, направленными на укрепление устойчивости экономики, защиту национальных интересов в финансовом секторе. В современных реалиях стабильное развитие экономики напрямую зависит от совершенствования уровня инфор-

мационной безопасности, особенно в области кредитно-финансовых услуг.

При условии надлежащего законодательного регулирования и внедрения современных стандартов безопасности биометрические технологии могут стать более значимым элементом как в повседневной жизни пользователей, так и в ключевых экономических процессах. Интеграция сложных, многоуровневых биометрических систем позволит существенно усилить защиту финансовых транзакций, учетных записей, снижая риски мошенничества, утечек данных. Это, в свою очередь, укрепит доверие потребителей к цифровым платформам, способам расчетов, что будет способствовать дальнейшему развитию финансового рынка и росту объемов предоставляемых услуг.

Литература

1. Орцханова М. А., Бжеумихова О. И. Применение технологий биометрии в финансовой сфере проблемы и перспективы // Вестник академии знаний. 2024. № 1 (60). С. 436–439.
2. Зарубин М. Ю. Биометрические технологии в финтех: практика и перспективы // Образование и право. 2022. № 12. С. 237–239.
3. Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018. – 22 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/36012/rev_bio.pdf.
4. Бойко Т. А., Бойко А. А. Анализ основных тенденций мирового и российского рынков биометрических технологий // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 72–76.
5. Коновалов С. М. Обеспечение безопасности биометрических персональных данных на законодательном уровне // Вестник науки. 2023. Т. 1, № 6 (63). С. 895–901.
6. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2024. – 65 с. URL: https://cbr.ru/content/document/file/166399/onfintech_2025-27.pdf.

Сведения об авторах

Кувалдина Татьяна Борисовна – доктор экономических наук, доцент, член Редакционной коллегии научного журнала «Сибирская финансовая школа», профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление финансами», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», Омск, Россия.

Email: kuvaldina2004@mail.ru

Следнева Кристина Евгеньевна – специалист Блока «Технологии», ПАО Сбербанк, Омск, Россия.

Email: ksledneva2003@gmail.com

¹⁷ См. публикацию от 20 января 2025 г. «Число пользователей биометрических сервисов приблизилось к 3 млн в РФ». URL: <https://iz.ru/1824932/2025-01-20/cislo-polzovatelei-biometricheskih-servisov-priblizilos-k-3-mln-v-rf> (дата обращения: 11.09.2025).

BIOMETRIC INNOVATIONS IN THE FINANCIAL SECTOR AS A TOOL FOR DATA SECURITY

T. Kuvaldina

*Omsk State Transport University (OSTU),
Omsk, Russia*

K. Sledneva

*PJSC Sberbank, Technology Block,
Omsk, Russia*

The financial industry is currently undergoing significant changes due to the introduction of biometric technologies and elements of artificial intelligence in the daily life of society, reflecting the global trend towards their active use. Biometrics, based on the application of unique biological, behavioral characteristics for personal identification, allows to meet the increased requirements for security, protection of digital information. In the Russian Federation, since 2017, legislative regulation in the field of collection and processing of biometric data has been implemented, which facilitated the creation of the Unified Biometric System (UBS), which guarantees the protection of personal data of citizens. The global biometrics market is showing significant growth, covering many sectors, among which the financial sphere occupies a special place. In Russia, there are three forms of biometrics (simplified, standard, validated), which provide the required accuracy, reliability depending on the specifics of the industry, conditions. Especially banks are actively integrating biometric technologies into their activities to increase the level of security, minimize risks, improve customer service, contributing to the optimization of operations and creating tangible competitive advantages. In this connection, there is an increase in public awareness of the possibilities of biometric technologies, and it is also assumed that by 2025 the implementation of such initiatives as the introduction of a digital ruble, a single QR code, the introduction of a digital banknote, the introduction of a unified QR code, the introduction of a single QR code, and the introduction of a digital banknote. It is expected that bioacquiring, expanding its presence in large banks, will become a standard for biometric transactions in the future, covering more and more credit institutions. There is also an active integration of biometric technologies into payment systems, facilitated by the initiatives of Sberbank and NSPK, which aim to make biometric payments available to customers of any banks at all terminals, regardless of the issuing bank. However, the opinions of Russian society regarding payment using a person's digital profile are divided: the majority fear for data security, while a smaller part sees the convenience and prospects of this technology. Despite this, biometric solutions in Russia are gradually gaining trust among the society, which is confirmed by the increasing number of registrations in the EBS and the growing number of biometric payments. In the future, biometric technologies promise to become a key tool for information protection in the digital environment, especially in the financial sector. Provided a high level of data security, strict legislative regulation, support from government agencies, and visible benefits, biometrics can significantly impact the financial market by improving transaction security and simplifying the process of customer identification.

Keywords: biometrics, financial technologies, digitalization, security, access to service, personal data, banks, economics.

References

1. Ortskhanova M. A., Bzheumikhova O. I. Application of biometric technologies in the financial sector: challenges and prospects, *Vestnik akademii znaniy*, 2024, No. 1 (60), pp. 436–439 (in Russ.).
2. Zarubin M. Ju. Biometric Technologies in Fintech: Practice and Prospects, *Obrazovanie i parvo*, 2022, No. 12, pp. 237–239. (in Russ.).
3. *Obzor mezhdunarodnogo rynka biometricheskikh tehnologij i ih primeneniye v finansovom sektore* [Overview of the international biometric technology market and its application in the financial sector], Moscow: Central'nyy bank Rossijskoj Federacii, 2018, 22 p. (in Russ.). Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/36012/rev_bio.pdf.
4. Bojko T. A., Bojko A. A. Analysis of the main trends in the global and Russian biometric technology markets, *Innovacii i investicii*, 2020, No. 5, pp. 72–76. (in Russ.).
5. Konovalov S. M. Ensuring the security of biometric personal data at the legislative level, *Vestnik nauki*, 2023, Vol. 1, No.6 (63), pp. 895–901. (in Russ.).
6. *Osnovnye napravleniya razvitiya finansovykh tehnologij na period 2025–2027 godov* [The main directions of financial technology development for the period 2025–2027] Moscow: Central'nyy bank Rossijskoj Federacii, 2024, 65 p. (in Russ.). Available at: https://cbr.ru/content/document/file/166399/onfintech_2025-27.pdf.

About the authors

Tatyana B. Kuvaldina – Professor of the Department of Economic Security and Financial Management, Omsk State University of Railway Engineering (OmGUPS) Omsk, Russia.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

Kristina E. Sledneva – specialist of the Technology unit, Sberbank PJSC, Omsk, Russia.
Email: ksledneva2003@gmail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСФИНМОНИТОРИНГА*

А. М. Выжитович

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск, Россия

Я. О. Каменева, О. В. Панагушина

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются технологии искусственного интеллекта и аналитики больших данных, используемые или планируемые к внедрению в деятельность Росфинмониторинга. Проанализированы современные тенденции и передовые методы автоматизации выявления незаконных сомнительных операций, алгоритмы обнаружения аномалий и потенциальных угроз экономической безопасности, применяемые Росфинмониторингом. Также освещаются вопросы внедрения автоматизированных решений в систему финансового мониторинга, их роль в формировании безопасной и прозрачной экономики. Результаты исследования демонстрируют перспективы повышения эффективности мероприятий по обеспечению экономической безопасности государства за счет использования инновационных технологий автоматизации.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, экономическая безопасность, искусственный интеллект.

Современные системы финансового мониторинга нуждаются в адаптации к цифровой среде в целях противодействия применению злоумышленниками инноваций в преступных схемах. Именно поэтому Федеральная служба по финансовому мониторингу должна объединять различные источники информации, использовать передовые методы и технологии, включая искусственный интеллект (далее – ИИ) и машинное обучение. Использование ИИ помогает улучшить работу органов финансового мониторинга и увеличивает шансы обнаружения незаконных финансовых операций, позволяет выявлять аномалии, способные причинить ущерб экономической безопасности государства.

Обеспечение эффективной работы финансового мониторинга предполагает не только обновление технической базы, но и выработку нормативных правовых актов, а также инструкций для взаимодействия между государственными органами, банками и другими участниками финансовой сферы.

История цифровой трансформации Росфинмониторинга связана с развитием Единой информаци-

онной системы (ЕИС), которая начала создаваться с 2001 года.

На первом этапе работы с ЕИС, который начался в 2011 году и продолжался до 2014 года, Федеральная служба по финансовому мониторингу вела работу по сбору и систематизации данных, а также участвовала в совершенствовании нормативно-правовой базы и в разработке методических материалов.

Второй этап, длящийся с 2014 по 2018 годы, можно определить, как самый значимый, ведь именно в этот период ЕИС подверглась существенной трансформации:

– создана новая версия – ЕИС-3, в которой была добавлена возможность автоматизированного выявления, распознавания и структурирования сведений из всех поступающих информационных потоков в Росфинмониторинг;

– внедрение инновационных технологических решений, на основе которых происходило развитие центров обработки данных и информационно-технологической инфраструктуры в целом;

* Статья подготовлена в рамках приоритетного направления 5.6.1.5 (проект 5.6.1.5. (0260-2021-0002) Интеграция и взаимодействие мезоэкономических систем и рынков в России и её восточных регионах: методология, анализ, прогнозирование) плана НИР ИЭОПП СО РАН 2025 г.

– в целях реализации риск-ориентированного подхода был создан Центр оценки рисков, который стал ключевым элементом системы управления рисками экономической безопасности;

– разработана и внедрена система взаимодействия с участниками финансового мониторинга, работающая через удобный и безопасный функционал Личных кабинетов на сайте Росфинмониторинга,

В настоящее время продолжается новый этап, начавшийся в 2020 году, – цифровая трансформация ЕИС. В рамках этого этапа был разработан и утвержден «План информатизации Федеральной службы по финансовому мониторингу на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов».

Основополагающим элементом данного этапа стала разработка Интеллектуальной цифровой технологической платформы (ИТЦП). Она позволила автоматизировать решение работниками Росфинмониторинга рутинных задач и высвободить время на решение более сложных аналитических задач, поскольку система самостоятельно способна обработать большое количество данных в режиме реального времени и вывести работнику полученные системой результаты. Таким образом, на данном этапе набирает оборот развитие технологий машинного обучения и искусственного интеллекта, которые позволят получать и применять новые знания для выявления рисков ПОД/ФТ, для выработки мер по их минимизации и оценки эффективности принятых мер [1].

В эпоху цифровой трансформации объемы данных растут экспоненциально, предоставляя беспрецедентные возможности для анализа и принятия обоснованных решений. Росфинмониторинг, осознавая этот потенциал, в рамках Международного центра оценки рисков (МЦОР), объединяющего подразделения финансовой разведки семи стран Содружества Независимых Государств (далее – Содружество или СНГ) – России, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, реализует инновационный проект [2, с. 9].

МЦОР – это не просто база данных, а высокотехнологичная платформа, призванная координировать усилия государств в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (ОД/ФТ). В условиях глобальной нестабильности и возрастающей сложности транснациональной преступности, совместные действия становятся критически важны. Объединение информационных ресурсов позволяет увидеть полную картину финансовых потоков на территории всего СНГ, выявляя скрытые паттерны и тенденции, которые не видны при анализе данных в изоляции.

МЦОР использует передовые аналитические методы и технологии обработки больших данных для выявления подозрительных операций и построения прогнозных моделей.

Объединение информации из различных источников позволяет:

– выявлять сложные схемы ОД/ФТ;

– проводить комплексный анализ финансовых операций;

– повышать эффективность расследований;

– укреплять международное сотрудничество.

Создание единого информационного пространства, объединяющего данные о финансовых потоках всех государств-участников Содружества, открывает беспрецедентные возможности для всестороннего анализа финансовых операций на территории всего СНГ. Это позволяет не только отслеживать текущую экономическую ситуацию в режиме реального времени, но и предсказывать потенциальные финансовые риски с гораздо большей точностью, чем это было возможно ранее. Такой комплексный подход к анализу данных дает возможность разработать и эффективно реализовать общие профилактические и превентивные меры, направленные на предотвращение финансовых кризисов, отмывания денег, финансирования терроризма и других угроз экономической стабильности всего региона. Благодаря своевременному выявлению аномалий и потенциально опасных тенденций, государства-участники СНГ получают возможность оперативно реагировать на угрозы, минимизируя их негативное воздействие.

С быстрыми темпами внедрения цифровых продуктов в жизнь общества растет и злоупотребление возможностями инноваций, особенно при совершении незаконных операций с криптоактивами. Проблема невозможности отслеживания движения криптоактивов актуальна и по сей день, однако Росфинмониторинг совместно с Центральным банком России запустили новый инструмент «Прозрачный блокчейн» в деятельности кредитных организаций. Для успешного функционирования проекта участники информируют Росфинмониторинг об операциях, связанных с оборотом криптовалюты, предоставляют данные адресов криптовалютных кошельков, наименование криптовалютной биржи, присвоенные криптовалютой транзакциям уровни рисков. Также для более четкого определения участников крипторынка Росфинмониторинг предложил две разновидности – криптоинвесторы и криптообменники.

С использованием информационной базы данных Платформы «Прозрачный блокчейн» выявлена схема экономического преступления в части придания правомерного вида преступному доходу в виде криптоактивов, полученных за распространение наркотических средств. Например, организованная преступная группа участвовала в незаконном обороте наркотиками через интернет-магазин и получала доход в виде виртуальных активов, которые попадали на криптовалютный кошелек, а затем активы были конвертированы в российские рубли с последующим зачислением на банковские счета родственников. В отношении членов преступной группы правоохранительными органами были возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ (легализация преступных доходов) [3].

В контексте обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации особое значение приобретает Национальный «Пояс финансовой безопасности». Эта масштабная инициатива представляет собой сложную и многогранную систему, которая объединяет передовые технологии анализа данных, инновационные методики финансового мониторинга и высококвалифицированных специалистов в области экономики, информационных технологий и кибербезопасности. Главным звеном этой системы является анализ больших данных (Big Data). Речь идет не просто о сборе информации, а о глубокой обработке огромных массивов данных, поступающих из самых разнообразных источников [2, с. 10].

Система обрабатывает информацию из банковского сектора, охватывая все аспекты банковской деятельности – от операций с наличными средствами до международных переводов. Аналогичным образом, в анализ включаются данные из налоговой системы, позволяющие отслеживать налоговые поступления, выявлять схемы уклонения от налогообложения и бороться с теневой экономикой.

«Пояс финансовой безопасности» основан на анализе внешнеэкономической деятельности, включая экспортно-импортные операции, инвестиционные потоки и международные платежные системы. Он служит инструментом выявления подозрительных сделок и предотвращения нелегальной деятельности, связанной с таможенными нарушениями и контрабандой. Эта система выполняет функции информационного сбора и аналитики, формируя объективную оценку экономической ситуации для принятия управленческих решений, способствующих обеспечению стабильности и безопасности. Важной составляющей является комплексный подход к использованию современных технологий, что позволяет анализировать данные, выявлять закономерности и оценивать риски. Основные сложности связаны с реализацией ИИ-технологий, обеспечивающих конфиденциальность и минимизацию ложных срабатываний.

По мнению авторов настоящей работы, необходимо сформировать подходящие правовые и регуляторные рамки, которые обеспечивали бы надежную защиту данных и укрепляли доверие к искусственно-интеллектуальным системам.

Росфинмониторинг ежегодно представляет статистическую отчетность своей работы по противодействию экономическим преступлениям, характеризующую состояние национальной антиотмывочной системы. Так, в 2024 году совместно с правоохранительными органами выявлена и пресечена деятельность шести теневых финансовых площадок с общим оборотом более 11 млрд рублей. Заказчиками теневых услуг часто выступают реально действующие организации, среди которых есть и бюджетополучатели. Наиболее вовлеченными в теневые схемы остаются отрасли строительства, торговли и сфера услуг¹.

При этом основными инструментами для вывода бюджетных средств в теневой оборот и последующей легализации остаются технические компании в цепочках расчетов посредников, аффилированных с бенефициарами преступных схем, обналичивание денежных средств, в том числе с участием «дропов» (подставных лиц).

Авторы настоящей статьи описывают в ней свою разработку «Интерактивная Коллаборативная Система Обнаружения Аномалий» (ИКСОА), которую предлагается внедрить в работу Росфинмониторинга (ФСФМ). По их мнению, так как на фоне многопланового развития и поступательного экономического роста стран Евразийской группы (ЕАГ) внедрение высоких технологий помогает автоматизировать многие процессы, что снижает издержки, то внедрение ИКСОА будет способствовать сокращению времени на выявление аномалий и преступлений в сфере финансового мониторинга и улучшению качества работы подразделений.

Целями по внедрению ИКСОА выступают:

- ускорение процесса обнаружения аномальных и подозрительных операций;
- повышение качества аналитической работы работников структур финансового мониторинга за счет визуализаций и рекомендаций искусственного интеллекта;
- обучение специалистов работе с автоматизированным аналитическим комплексом;
- создание дополнительного источника для доказательной базы при проведении Росфинмониторингом финансовых расследований;
- интеграция с уже функционирующими платформами, унификация интерфейсов для работы с данными разного вида.

Система ИКСОА характеризуется масштабным функционалом, направленным на автоматизацию процессов выявления нарушений, что занимает достаточно долгий период разработки и внедрения. В нижеприведенной таблице представлены группы компонентов рассматриваемой Системы, включающих в себя большое количество функций.

Разработка и внедрение первой версии предлагаемого решения (MPV) займет от четырех до шести месяцев, а расширение до полной функциональности потребует еще дополнительных двенадцать месяцев, что представлено на рисунке 1. Особенность предлагаемой системы для Росфинмониторинга заключается в использовании глубокого анализа данных для автоматического обнаружения аномалий, превосходя традиционные методы на основе пороговых правил. Авторский вклад проявляется в разработке уникальной нейросетевой архитектуры, способной адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, а также в интеграции с ИИ, обеспечивающего прозрачность и интерпретируемость решений. Такой подход позволяет повысить точность идентификации подозрительных операций и укрепить доверие к автоматизированному анализу в рамках нормативных требований.

¹ Федеральная служба по финансовому мониторингу: официальный сайт. URL: <https://www.fedsfm.ru/special/mediaaboutus/8680> (дата обращения: 30.09.2025).

Основные компоненты системы ИКСОА

Компоненты	Описание
Интерфейс гибридной работы «Человек+ИИ»	Интерактивная платформа, которая сочетает автоматическую фильтрацию и рекомендации ИИ с возможностью человеческого вмешательства и уточнения
	Встроенные «маркеры доверия» – уровни автоматической оценки важности данных, позволяющие работнику (аналитику) сфокусироваться на наиболее релевантных событиях
Механизм сценариев событий	ИИ предлагает сценарии развития событий и спрашивает у аналитика о возможных действиях или сценариях предложения, обучаясь на решениях человека
	В перспективе планируется автоматическая донастройка моделей на конкретные бизнес-кейсы
Обучение с экспертами	Работники создают метки и комментарии к обнаруженным событиям, что ускоряет обучение модели и повышает качество фильтрации
	В результате реализуется систематический сбор экспертных знаний и их применение для улучшения алгоритмов

Источник: разработано авторами.

Источник: разработано авторами

Рис. 1. Этапы плана внедрения ИКСОА

Потребность в алгоритмах сортировки и отбора информации обусловлена необходимостью быстрого и точного доступа к нужным данным при обработке больших объемов информации. Авторами разработан алгоритм, обеспечивающий систематизацию и структурирование данных, позволяя специалистам эффективно принимать решения. Внутренний механизм сортировки и фильтрации является ключевым для повышения эффективности работы предлагаемой системы, что особенно важно при динамично меняющихся критериях поиска. Таким образом, внедрение таких алгоритмов повышает производительность и точность анализа данных, что критически важно для современных информационных систем.

Алгоритм сортировки данных и отбора нужной информации специалистом-пользователем включает следующие блоки.

1. Раннее автоматизированная приоритезация: использование алгоритма активного обучения, который выбирает наиболее вероятные "качественные" или "означающие" события для дальнейшего анализа человеком; обучение модели на основе предыдущих решений аналитика.

2. Многоуровневая фильтрация через «динамическую сеть»: построение сети связей по входящим данным, выявление центров активности и аномалий; использование этой сети для быстрого визуального представления релевантных и подозрительных событий.

3. Интерактивная настройка фильтрации: человек может корректировать параметры фильтрации, например, повышать чувствительность по определенным признакам или исключать вредные источники, а также формировать встроенные рекомендации по конфигурации фильтров на основании исторических решений.

4. Параметры «Обратной связи» и «Обучения» включают постоянную оценку точности фильтрации, а также автоматическую корректировку веса критериев.

В результате Система сама становится более точной и адаптивной (под специфику работы специалиста).

Практика показывает, что обеспечение экономической безопасности во многом зависит от того, как контролирующие органы адаптируются в современных условиях к цифровым технологиям. Предложенная в данной статье система значительно усилит возможности Федеральной службы по финансовому мониторингу, ее территориальных органов и подконтрольных им финансовых организаций по защите экономики и финансовой системы страны от угроз посредством:

- быстрого и точного выявления финансовых преступлений – в режиме реального времени автоматизированная функциональность ИИ позволяет выявлять подозрительные транзакции клиента, сложные схемы мошенничества и выводить информацию специалисту уполномоченного органа или организации для традиционного анализа факторов риска [4, с. 120-121];

- повышения эффективности мониторинга и оперативности реагирования на выявленные сомнительные события, что способствует своевременному принятию мер по нейтрализации угроз и минимизации ущерба;

- усиления превентивных мер – рекомендации и прогноз автоматизированной системы во многом

способствуют своевременному выявлению потенциально противозаконных денежных и имущественных операций, а также нетипичных моделей поведения;

- масштабируемости и адаптации системы к новым угрозам – непрерывное обучение системы посредством обратной связи и новых данных позволяет ей адаптироваться к новым схемам злоумышленников;

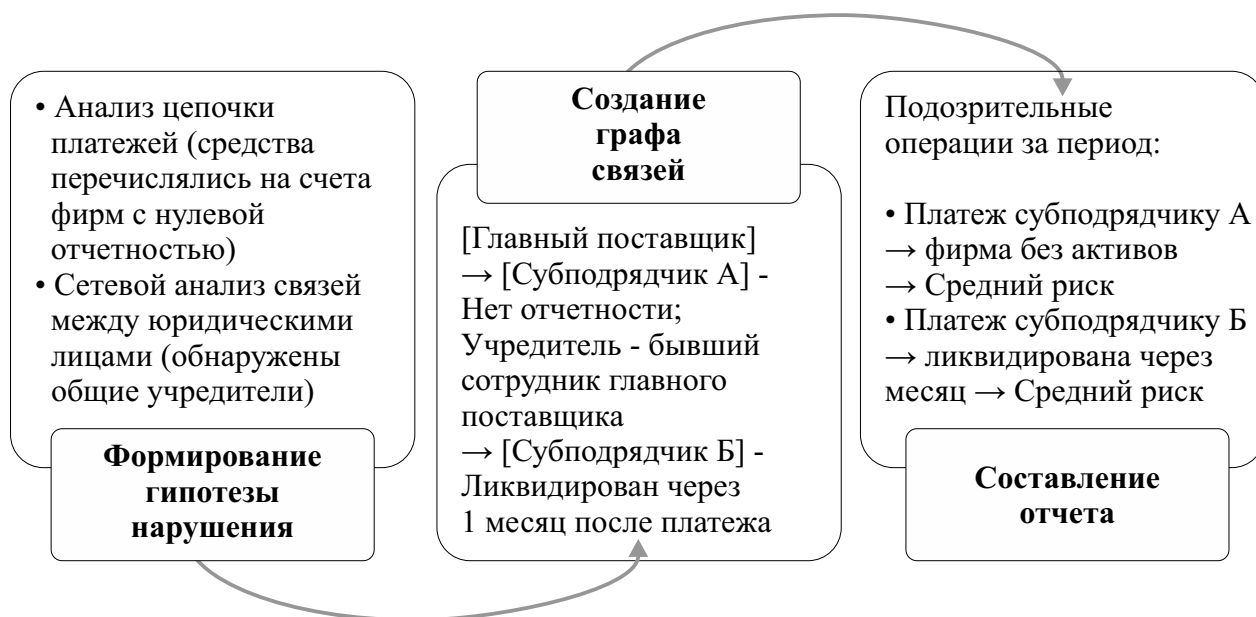
- повышения уровня международного сотрудничества – наличие современных технологических инструментов мониторинга укрепляет репутацию государства как надежного партнера на международной арене по борьбе с финансовыми преступлениями в сфере отмыкания преступных доходов, финансирования терроризма, экстремизма и распространения оружия массового уничтожения [5].

Рассмотрим прикладное применение ИКСОА для мониторинга бюджетных средств на условном примере организации, получившей государственную субсидию или выполняющей в рамках проекта поставки для государственных нужд.

Система сможет помочь с выявлением аномалий с позиции формирования гипотез нарушений условий использования бюджетных средств для детального финансового мониторинга путем анализа данных в реальном времени, используя такие источники данных, как контракты, платежные поручения, операции по счетам, отчетность, применяемые рыночные цены и реестр госзакупок. Используемые методы включают в себя алгоритмы, разработанные в области машинного обучения, сетевой анализ, сравнение с эталонными показателями.

Допустим, Система выявила аномалию по привлечению фиктивных субподрядчиков и сформировала гипотезу – Поставщик привлекает в качестве субподрядчиков фирм-однодневок для вывода денежных средств. Были выявлены подозрительные операции по совершению платежа фирме без актов в лице Субподрядчика А, а также выявлена взаимосвязь с Субподрядчиком Б через учредителя, что говорит о сделках с фиктивными подрядчиками. Система составляет Отчет с нарушениями в соответствии с классификатором рисков и прилагает Граф связей между контрагентами. Для организации финансового расследования подготовлена доказательная база, представленная в виде подготовленного отчета с источниками информации, фактами нарушений, рекомендациями по привлечению к ответственности и блокировке счетов или платежей до выяснения, а также задокументированная диаграмма выявления связей. Весь описанный процесс выявления аномалий кратко представлен на рисунке 2.

Авторам настоящей статьи в силу конфиденциальности неизвестен алгоритм работы программного обеспечения ФСФМ, результаты анализа публикаций также показывают отсутствие его детализации в этой части. Исходя из понимания, что ФСФМ проверяет всех участников цепочки движения бюджетных средств по принципу «вертикального контроля», контролируя каждого участника финансовой цепочки по отдельности на предмет соответствия заданным пороговым значениям и известным схемам, критериям риска вовлеченности в подозрительные операции, есть предположение, что предлагаемая ИКСОА действует на принципиально ином уровне.

Источник: разработано авторами

Рис. 2. Иллюстрация процесса выявления аномалий с помощью ИКСОА

Применительно к ситуации с фиктивными субподрядчиками, текущий алгоритм Росфинмониторинга, вероятно, смог бы выявить нарушение только если Субподрядчик А или Субподрядчик Б уже находятся в «черном списке» или реестре недобросовестных поставщиков, было явное формальное несоответствие в документах, проверка по конкретному платежу выявила, что у субподрядчика отозвана лицензия. Однако гипотезу о целенаправленной схеме по выводу денежных средств с привлечением взаимосвязанных фирм-однодневок текущей системе было бы сложно сгенерировать автоматически, оставляя эту задачу для аналитика, который вручную сопоставлял бы разрозненные данные.

В то время как ИКСОА могла бы автоматически выявить Субподрядчика А как фирму-однодневку на основе анализа его активов, налоговой нагрузки, историй операций, с помощью сетевого анализа мгновенно определить скрытую связь между главным Поставщиком и Субподрядчиком Б через общего учредителя, которую при ручной проверке общego было не заметить. ИКСОА самостоятельно формирует гипотезу о схеме и предоставляет аналитику готовый отчет с доказательной базой и рекомендациями.

Есть предположение, что внедрение Интерактивной Коллаборативной Системы Обнаружения Аномалий не заменяет существующий алгоритм Росфинмониторинга, а становится его мощным интеллектуальным дополнением, переводя существующую технологическую инфраструктуру финансового мониторинга из режима реактивного контроля по формальным признакам в режим проактивного, сетевого и поведенческого анализа. Таким образом, предлагаемая

система позволит ускорить процесс выявления нарушений, который занимает несколько дней работы, до часов или минут, упростить работу аналитиков, предоставляя им не разрозненные данные, а готовые гипотезы с доказательной базой, углубить анализ, выявляя неочевидные и слабые связи, которые практически невозможно обнаружить без сетевого анализа и машинного обучения, догрузить существующее программное обеспечение ФСФМ более мощным аналитическим модулем, значительно повышающим его эффективность в борьбе с ухищренными схемами, например, нецелевого использования бюджетных средств.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что внедрение предложенной ИКСОА создаст благоприятные условия на долгосрочную перспективу для защиты национальной экономики от противоправных финансовых операций. Технологии искусственного интеллекта позволят в режиме реального времени обнаруживать факты мошенничества за счет способности анализировать большие объемы данных, выявлять нетипичные транзакции и отслеживать аномалии, которые не поддаются традиционному наблюдению². Результаты использования ИКСОА послужат дополнительным основанием для предоставления доказательств при проведении финансовых расследований Росфинмониторингом. Кроме того, алгоритмы ИКСОА предполагают автоматизировать рутинные задачи специалистов, что снижает их нагрузку и дает возможность сделать акцент на более сложных задачах. Все это не только повышает эффективность финансового мониторинга, но и снижает вероятность человеческой ошибки.

² Доклад для общественных консультаций «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке». Банк России, 2023. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf (дата обращения: 30.09.2025)

Литература

1. Склонюк Т. В. Цифровая трансформация дистанционного мониторинга в сфере ПОД / ФТ / ПРОМУ // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 5. URL: <https://esj.today/PDF/20FAVN523.pdf>.
2. Лисицын А. С. Борьба с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма в мире цифровых технологий: вызов времени // Финансовая безопасность. 2024. № 41. С. 8–10. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/журнал%20фб/журнал%20финансовая%20безопасность%20№41.pdf>.
3. Скотин А. И., Щербакова М. Н. Криптокомплаенс – первый опыт и перспективы // Финансовая безопасность. 2024. № 43. С. 60–63. URL: https://www.fedsfm.ru/content/журнал%20фб/новые/финансовая%20безопасность_43.pdf.
4. Рожков В. А. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения для выявления и борьбы с финансовыми преступлениями // Теория и практика современной науки. 2024. № 6 (108). С. 118–122.
5. Кучумов А. В., Печерица Е. В. Цифровые инновации, соответствующие требованиям ПОД/ФТ и риск-ориентированный подход // Экономический вектор. 2022. № 4 (31). С. 56–63. DOI 10.36807/2411-7269-2022-4-31-56-63
6. Антропцева И. А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации и деглобализации: публично-правовой аспект // Современное право. 2024. № 3. С. 56–59.
7. Сабирова Э. Р. Цифровизация в органах государственной власти, осуществляющих контроль в сфере экономических преступлений (практическое применение) / В сборнике: Актуальные проблемы российского права и законодательства // Сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции (Красноярск, 25–26 апреля 2023 г.). Составитель Е. В. Василенко. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2023. С. 203–205.
8. Басенко И. К., Герасимова Е. Б. Анализ перспектив использования искусственного интеллекта для обнаружения и предотвращения экономических преступлений // Экономические науки. 2024. № 5 (234). С. 158–165. DOI: 10.14451/1.234.158
9. Шараев П. С. Противодействие отмыванию (легализации) денежных средств в условиях цифровой трансформации (финансово-правовой аспект) // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 3. С. 94–100. DOI 10.18287/2542-047X-2022-8-3-94-100

Сведения об авторах

Выжитович Александр Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Новосибирский государственный университет экономики и управления; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия.
ORCID: 0000-0003-0139-1317
E-mail: vam_70@mail.ru

Каменева Яна Олеговна – студент, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия.
E-mail: kameneva_yana@inbox.ru

Панагушина Ольга Владимировна – студент, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия.
E-mail: olga11nsk@mail.ru

METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF RUSSIA FINANCE MONITORING AGENCY

A. M. Vyzhitovich

Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk State University of Economics and Management, Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Ya. O. Kameneva, O. V. Panagushina

Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

The article discusses the technologies of artificial intelligence and big data analytics used or planned to be implemented in the activities of Rosfinmonitoring. It analyzes current trends and advanced methods of automating the detection of illegal and suspicious transactions, as well as algorithms for detecting anomalies and potential

threats to economic security, which are used by Rosfinmonitoring. The article also covers the implementation of automated solutions in the financial monitoring system and their role in creating a secure and transparent economy. The research findings demonstrate the potential for improving the effectiveness of economic security measures through the use of innovative automation technologies.

Keywords: financial monitoring, economic security, and artificial intelligence.

References

1. Sklonjuk T. V. Digital Transformation of Remote Monitoring in the Field of AML/CFT/FPWMD, *Vestnik evrazijskoj nauki*, 2023, Vol. 15, No. s5. (In Russ.). Available at: <https://esj.today/PDF/20FAVN523.pdf>.
2. Lisicyn A. S. Combating the Legalization of Criminal Proceeds and the Financing of Terrorism in the World of Digital Technologies: A Challenge of the Time, *Finansovaja bezopasnost'*, 2024, No. 41, pp. 8–10. (In Russ.). Available at: <https://www.fedsfm.ru/content/журнал%20фб/журнал%20финансовая%20безопасность%20№41.pdf>.
3. Skotin A. I., Shherbakova M. N. Cryptocompliance: First Experience and Prospects, *Finansovaja bezopasnost'*, 2024, No. 43, pp. 60–63. (In Russ.). Available at: https://www.fedsfm.ru/content/журнал%20фб/новые/финансовая%20безопасность_43.pdf.
4. Rozhkov V. A. Using Artificial Intelligence and Machine Learning to Detect and Combat Financial Crimes, *Teorija i praktika sovremennoj nauki*, 2024, No. 6 (108), pp. 118–122. (In Russ.).
5. Kuchumov A. V., Pecherica E. V. Digital Innovations Compliant with AML/CFT Requirements and a Risk-Based Approach, *Jekonomicheskij vector*, 2022, No. 4 (31), pp. 56–63. (In Russ.). DOI 10.36807/2411-7269-2022-4-31-56-63
6. Antropceva I. A. Countering the Legalization (Money Laundering) of Criminal Proceeds and the Financing of Terrorism in the Context of Digitalization and Deglobalization: A Public Law Aspect, *Sovremennoe pravo*, 2024, No. 3, pp. 56–59. (In Russ.).
7. Sabirova Je. R. Digitalization in government agencies responsible for monitoring economic crimes (practical application), *Aktual'nye problemy rossijskogo prava i zakonodatel'stva* [Current problems of Russian law and legislation], Collection of materials of the XVI All-Russian Scientific and Practical Conference (Krasnoyarsk, April 25–26, 2023), Krasnoyarsk: Sibirskij institut biznesa, upravlenija i psihologii, 2023, pp. 203–205. (In Russ.).
8. Basenko I. K., Gerasimova E. B. Analysis of the Prospects for Using Artificial Intelligence to Detect and Prevent Economic Crimes, *Jekonomicheskie nauki*, 2024, No. 5 (234), pp. 158–165. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.234.158
9. Sharaev P. S. Countering money laundering (legalization) in the context of digital transformation (financial and legal aspect), *Juridicheskij vestnik Samarskogo universiteta*, 2022, Vol. 8, No. 3, pp. 94–100. (In Russ.). DOI 10.18287/2542-047X-2022-8-3-94-100

About the authors

Aleksandr M. Vyshitovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Novosibirsk State University of Economics and Management; Institute of Economics and Industrial Production Organization SB RAS, Novosibirsk, Russia.
ORCID: 0000-0003-0139-1317
E-mail: vam_70@mail.ru

Yana O. Kameneva – student, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia.
E-mail: kameneva_yana@inbox.ru

Olga V. Panagushina – student, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia.
E-mail: olga11nsk@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ДОХОДНОСТЬ РОССИЙСКИХ ЗАКРЫТЫХ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ

Ю. С. Евлахова, И. А. Чекунова, Р. В. Абысов

Ростовский государственный экономический университета (РИНХ)
Ростов-на Дону, Россия

В статье изучено влияние макроэкономических факторов на доходность стоимости чистых активов отдельных закрытых паевых инвестиционных фондов, входящих в базу расчета индекса МосБиржи фондов недвижимости. В регрессионном анализе в качестве объясняющих переменных были использованы такие макропоказатели, как индекс промышленного производства, индекс потребительских цен, денежный агрегат М2 и ключевая ставка. Установлено, что на стоимость чистых активов отдельных фондов оказывает влияние различное сочетание факторов, что позволило сгруппировать полученные модели по признаку количество значимых переменных. Выявлено, что в совокупности всех построенных моделей все отобранные факторы имеют влияние на показатели стоимости чистых активов российских закрытых паевых инвестиционных фондов. Полученные результаты могут стать одним из аспектов методологии управления фондами недвижимости.

Ключевые слова: коллективные инвестиции, макроэкономические факторы, доходность, закрытые паевые инвестиционные фонды, регрессионный анализ, индекс МосБиржи фондов недвижимости.

Коллективные инвестиции – это форма инвестирования, при которой средства многих индивидуальных инвесторов объединяются для инвестирования в различные финансовые инструменты. Это позволяет каждому участнику получать доступ к более широкому спектру инвестиционных возможностей, чем он мог бы себе позволить самостоятельно. Таким образом, по своей сути институты коллективного инвестирования на финансовом рынке решают задачу аккумуляции денежных средств и способствуют увеличению объемов инвестированных денежных средств в рыночном обороте. При этом многообразие форм и видов институтов коллективного инвестирования обеспечивают многовариантность решения задачи аккумуляции денежных средств на рынке, одновременно позволяя учесть интересы инвесторов.

Одним из видов институтов коллективного инвестирования является паевые инвестиционные фонды (ПИФ); причем, на российском финансовом рынке по стоимости чистых активов доминируют закрытые ПИФ (ЗПИФ или закрытый фонд), на них приходится 86,64 % рыночной стоимости чистых активов всех российских ПИФ (по состоянию на 31.01.2025¹).

С 2020 г. по настоящее время наблюдается последовательное совпадение ряда факторов, обеспечивших рост инвестиционной привлекательности паев ЗПИФ, таких как: рост числа розничных инвесторов на российском финансовом рынке; формирование представления о пае ЗПИФ как о надежном защитном активе, востребованном в условиях волатильного финансового рынка и экономической неопределенности; организация с 2023 г. вторичного обращения паев и выплата регулярных доходов–

Дальнейшее развитие российского рынка паев ЗПИФ зависит от вариантов решения некоторых значимых его проблем; выделим наиболее значимые из них.

А. Специфичная структура инвесторов. В работе Н. П. Дементьева отмечено, что «в конце 2019 г... в расчете на одного владельца паев в среднем приходилось 343 млн руб., владельцами паев ЗПИФ являются ... лица, располагающие весьма значительными финансовыми ресурсами» [1]. Проведенные авторами настоящей статьи расчеты показывают, что эта ситуация сохраняется и в 2025 г. На ЗПИФ для квалифицированных инвесторов приходится 95 % стоимости чистых активов всех ЗПИФ (по состоянию

¹ Динамические ряды основных показателей деятельности паевых инвестиционных фондов и акционерных инвестиционных фондов / Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/RSCI/statistics/> (дата обращения: 11.09.2025).

на 31.01.2025), при этом пай одного владельца (физическое и/или юридическое лицо) в среднем составляет 292,67 млн руб. Касательно ЗПИФ, для неквалифицированных инвесторов ситуация иная – на одного владельца пая (физическое и/или юридическое лицо) в среднем приходится 325 тыс. руб., но такой вид ЗПИФ составляет всего 5 % в стоимости чистых активов всех ЗПИФ².

Б. Продвижение вторичного организованного рынка паев ЗПИФ на площадке Мосбиржи, успешность которого позволит решить задачи поиска ликвидности, изменения количества и структуры инвесторов.

В. Токенизация паев инвестиционных фондов и токенизация реальных активов, составляющих имущественный комплекс закрытого фонда.

Г. Влияние внутренних и внешних (прежде всего, макроэкономических) факторов на эффективность деятельности российских ЗПИФ.

В рамках данной статьи рассмотрена только проблема влияния макроэкономических факторов на эффективность российских ЗПИФ. Это обусловлено ограниченностью объема публикации, практической значимостью исследования данного вопроса для широкого круга розничных инвесторов, уже инвестирующих в паи ЗПИФ либо только рассматривающих такой вариант вложения средств. Важную роль в выборе предмета статьи сыграла новизна постановки задачи, поскольку в научной литературе представлены лишь работы по изучению влияния внутренних факторов

на эффективность российских ПИФ (Р. А. Аршакян и М. В. Мироненкова [2]; А. В. Галанова и В. В. Дукова [3]; Г. Т. Гафурова, Г. Н. Нотфуллина и Э. Р. Ковалева [4]; А. Абрамов, К. Акшенцева и А. Радыгин [5]; Т. А. Попова и Д. А. Сосновская [6]).

Многообразие макроэкономических факторов, обладающих потенциалом влияния на эффективность паевых инвестиционных фондов, приводит к необходимости осуществить их отбор по некоторому критерию. В данном случае был использован критерий «наличие подтвержденной связи в имеющихся научных исследованиях» (табл. 1).

Таким образом, среди макроэкономических факторов наиболее часто обнаруживалась взаимосвязь и влияние на выбранные переменные таких показателей, как индекс потребительских цен, ВВП, обменный курс и денежная масса.

Из числа указанных показателей в ходе данного исследования были отобраны с учетом конъюнктуры российской экономики и регулярности публикации макроэкономической статистики: экономический рост, индекс потребительских цен, денежная масса и ключевая ставка.

Для определения влияния макроэкономических факторов на показатели деятельности ЗПИФ отобран ряд фондов, входящих в индекс МосБиржи фондов недвижимости. Выбор объекта исследования обусловлен значимостью ликвидности паев для достоверности результатов анализа, а также наличием достаточного количества статистических данных для репрезентативности результатов.

Таблица 1

Макроэкономические факторы влияния на эффективность паевых инвестиционных фондов, выявленные в ранее проведенных исследованиях*

Наименование фактора	Исследователи, выявившие влияние фактора
Доходность государственных облигаций	M. Z. Atodaria, M. M. A. Hasmani [7]
Индекс потребительских цен	M. Z. Atodaria, M. M. A. Hasmani [7] I. A. Ardhaniet et al. [8], O. R. Puspitasari et al. [9], C. Li et al. [10], M. G. Dash et al. [11], S. M. Hensawang [12], D. M. Uddin et al. [13]
ВВП	I. A. Ardhaniet et al. [8], Li C. et al. [10], S. M. Hensawang [12], H. T. Nguyen, D. T. Nguyen [14], S. M. Hasan et al. [15]
Обменный курс	I. A. Ardhaniet et al. [8], Li C. et al. [10], M. G. Dash et al. [11], D. M. Uddin et al. [13]
Денежная масса	I. A. Ardhaniet et al. [8], I. Pangestuti et al. [16], S. M. Hensawang [12], D. M. Uddin et al. [13]
Ставка рефинансирования	O. R. Puspitasari et al. [9]
Ставка по депозитам	Hasan S. M. et al. [15]

*Источник: систематизировано авторами.

² Рассчитано по: «Динамические ряды основных показателей деятельности паевых инвестиционных фондов и акционерных инвестиционных фондов» / Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/RSCI/statistics/> (дата обращения: 11.09.2025).

Из базы расчета названного индекса, включающей девять ЗПИФов, были отобраны «РД», «Альфа-Капитал», «Арендный поток-2», «Современный Арендный бизнес 2», «Современный Арендный бизнес», «Коммерческая Недвижимость» (у этих фондов имеется достаточный для анализа уровень оборачиваемости пая (минимум один раз в месяц)) и разные управляющие компании.

Период исследования определен с января 2022 года по декабрь 2024 года, поскольку именно этот интервал позволяет охватить срок существования с достаточной оборачиваемостью пая всех отобранных в исследование фондов.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили статистические данные Росстата (данные по индексам промышленного производства³ и потребительских цен⁴), Банка России (данные по ключевой ставке⁵ и денежной массе⁶), данные отчетности анализируемых ЗПИФ⁷, собранные и систематизированные авторами.

На первом этапе регрессионного анализа построены матрицы корреляций для отбора в модели наиболее коррелированных с зависимой переменной факторов.

На втором этапе разработаны уравнения линейных регрессий с применением метода наименьших квадратов для выявления влияния факторов на динамику характеристик фондов: стоимости чистых активов и их доходности. Всего было построено 15 регрессионных уравнений⁸. Для интерпретации использованы результаты, имеющие высокую статистическую значимость коэффициентов и моделей. В таблицу 2 вынесены значения t-статистик объясняющих переменных, а также F-статистики и статистики Дарбина-Уотсона для отобранных уравнений, свидетельствующие об их статистической значимости. Полученные модели сгруппированы по признаку «количество значимых факторов влияния».

Прежде всего, были выделены модели с одним (но разным) макроэкономическим фактором влияния – уравнения (1), (2).

Так, влияние ключевой ставки на доходность СЧА ЗПИФа «РД» подтверждено регрессионным анализом, по результатам которого была получена модель (1):

$$R_{RD} = 0,0018 * D_R + 0,0062. \quad (1)$$

Согласно модели (1), при положительном изменении ключевой ставки на 1 п.п. доходность стоимости чистых активов ЗПИФа «РД» увеличится на 0,0018 п.

Результаты оценок уравнения регрессии (2) свидетельствуют о влиянии денежной массы на доходность СЧА ЗПИФа «Современный Арендный бизнес». При этом, влияние этого показателя на скорость изменения стоимости чистых активов анализируемого фонда опровергнуто.

$$R_{SFN} = -7.0277e - 06 * D2_M2 + 0,0183 \quad (2)$$

Согласно модели (2) при ускорении изменения денежной массы на 1 млрд руб. доходность стоимости чистых активов ЗПИФа «Современный Арендный бизнес» снизится крайне незначительно.

Следующая группа моделей – с двумя макроэкономическими факторами влияния на показатели деятельности ЗПИФ.

Оценки уравнения регрессии анализа факторов динамики доходности СЧА ЗПИФа «Альфа-Капитал Арендный поток-2» (3) указывают на то, что из выявленных факторов на доходность СЧА оказывают влияние только индекс промышленного производства и ключевая ставка.

$$R_{AR2} = -0,0003 * D_IPI - 0,0020 * D_R + 0,0012 \quad (3)$$

Так, согласно модели (3), при увеличении скорости изменения индекса промышленного производства на 1 п. доходность стоимости чистых активов ЗПИФа «Альфа-Капитал Арендный поток-2» снизится на 0,0003 п.; а при увеличении ключевой ставки на 1 п.п. – доходность снизится на 0,002 п.

³ Промышленное производство. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения 11.09.2025).

⁴ Цены, инфляция. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 11.09.2025).

⁵ Ключевая ставка. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/ (дата обращения 11.09.2025).

⁶ Денежная масса (национальное определение). URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения 11.09.2025).

⁷ Стоимость чистых активов Закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости «РД» под управлением ООО ВИМ Сбережения. ООО ВИМ Сбережения. URL: <https://www.wimsavings.ru/ru/realty/rentincome/scha/> (дата обращения 11.09.2025). Динамика стоимости Закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости «Современный Арендный бизнес». ООО «СФН». URL: https://sfn-am.ru/funds/zpifn-arendnyy-biznes#cost_dynamics (дата обращения 11.09.2025). Стоимость пая и СЧА ЗПИФ недвижимости «Альфа-Капитал Арендный поток-2». УК «Альфа-Капитал». URL: https://www.alfacapital.ru/disclosure/pifs_closed/zpifn_akrf-2/cost (дата обращения 11.09.2025). Динамика стоимости фонда «Современный Арендный бизнес 2». АО УК «Первая». URL: https://www.first-am.ru/individuals/fund/zpifn-arendnyy-biznes-2#cost_dynamics (дата обращения 11.09.2025). Динамика стоимости Закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости «Коммерческая недвижимость». ООО «СФН». URL: https://sfn-am.ru/funds/fond-kommerches-kaia-nedvizhimost#cost_dynamics (дата обращения 11.09.2025).

⁸ Так как тест на единичный корень с применением статистики Дики-Фуллера показал нестационарность объясняющих переменных, то для анализа были использованы первые разницы абсолютных значений (скорость изменения) таких факторов, как индекс промышленного производства, индекс потребительских цен и среднемесячная ключевая ставка, а также вторые разницы (ускорение изменения) абсолютных значений денежного агрегата M2.

Таблица 2

Некоторые описательные статистики регрессионных уравнений,
подтверждающие статистическую значимость коэффициентов регрессии и уравнения в целом

№ модели	Объясняемая переменная	Объясняющая переменная	t-статистика коэффициента при объясняющей переменной	Доверительная вероятность t-статистики	R2 уравнения	F-статистика уравнения	Доверительная вероятность F-статистики	Статистика Дарбина-Уотсона
(1)	R_RD	D_R	5,9259	0,0000	0,0655	2,3164	0,1375	2,0218
(2)	R_SFN	D2_M2	-3,3704	0,1798	0,1286	4,8719	0,0344	2,1009
(3)	R_AR2	D_IPI	-1,8559	0,0733	0,4980	7,4408	0,0002	2,2378
		D_R	-1,436670	0,1612				
(4)	R_SA	D_CPI	2,1485	0,0393	0,1408	2,6224	0,0881	2,2849
		D2_M2	-2,0436	0,0493				
(5)	D_SA	D_CPI	2,1196	0,0419	0,1487	2,6224	0,0881	2,2849
		D2_M2	-2,0450	0,0491				
(6)	D_AR2	D_IPI	-2,8105	0,0085	0,4579	2,3164	0,1375	2,1756
		D_CPI	-1,3770	0,1784				
		D_R	-1,5362	0,1346				

*Источник: рассчитано авторами

Примечание: D_IPI – первые разницы временного ряда индекса промышленного производства; D_CPI – первые разницы временного ряда индекса потребительских цен; D2_M2 – вторые разницы временного ряда денежного агрегата M2; D_R – первые разницы временного ряда среднемесячной ключевой ставки; R_RD – доходность СЧА ЗПИФ «РД»; R_AR2 – доходность СЧА ЗПИФ «Альфа-Капитал Арендный поток-2»; R_SA – доходность СЧА ЗПИФ «Современный Арендный бизнес 2»; R_SFN – доходность СЧА ЗПИФ «Современный Арендный бизнес»; D_SA – первые разницы временного ряда СЧА ЗПИФ «Современный Арендный бизнес 2»; D_AR2 – первые разницы временного ряда СЧА ЗПИФ «Альфа-Капитал Арендный поток-2».

Оценки уравнения регрессии (4) указывают на то, что скорость изменения индекса потребительских цен и ускорение изменения денежной массы оказывают влияние на доходность СЧА ЗПИФа «Современный Арендный бизнес 2» с небольшой силой.

$$R_SA = 0,0035 * D_CPI - 2,17305e - 06 * D2_M2 - 0,0039 \quad (4)$$

Согласно модели (4), при увеличении скорости изменения индекса потребительских цен на 1 п. доходность СЧА ЗПИФа «Современный Арендный бизнес 2» вырастет на 0,0035 п.; при увеличении ускорения изменения денежной массы на 1 млрд. руб. доходность снизится крайне незначительно.

Модель (5) свидетельствует о значимом влиянии этих же факторов на скорость изменения СЧА ЗПИФа «Современный Арендный бизнес 2».

$$D_SA = 9368128,4202 * D_CPI - 5651.9716 * D2_M2 - 0301654,4801 \quad (5)$$

Согласно уравнению (5), при увеличении скорости изменения индекса потребительских цен на 1 п. скорость изменения СЧА ЗПИФа «Современный Арендный бизнес 2» вырастет на 9368128,4202 руб.; при увеличении ускорения изменения денежной массы на 1 млрд. руб. скорость изменения доходности снизится на 5651,9716 руб.

В последнюю группу вошла модель с тремя макроэкономическими факторами влияния на показатели деятельности инвестиционных фондов. Таким образом, одновременного влияния всех четырех факторов на СЧА и доходность рассматриваемых ЗПИФ не обнаружено.

Для скорости изменения СЧА ЗПИФа «Альфа-Капитал Арендный поток-2» регрессионный анализ показал влияние не только индекса промышленного производства и ключевой ставки, но и индекса потребительских цен.

$$D_AR2 = -173379,5826 * D_IPI - 2447850,9770 * D_CPI - 2058160,9337 * D_R + 1119630,2069 \quad (6)$$

Согласно модели (6), при увеличении скорости изменения индекса промышленного производства на 1 п. скорость изменения СЧА ЗПИФа «Альфа-Капитал Арендный поток-2» снижается на 173379,5826 руб., а индекса потребительских цен на 1 п. скорость изменения СЧА данного ЗПИФ снижается на 2447850,9770 руб. С увеличением скорости изменения ключевой ставки на 1 п.п. скорость изменения СЧА данного ЗПИФ падает на 2058160,9337 руб.

Таким образом, в статье рассмотрено влияние четырех макроэкономических факторов на стоимость чистых активов и их доходность в отношении ЗПИФ, входящих в индекс Мосбиржи фондов недвижимости и отличающихся достаточной оборачиваемостью пая, управлением разными компаниями и требуемым размером рядов статистических данных. В регрессионном анализе использовано шесть переменных (две объясняемых и четыре объясняющих) и учтены как сами показатели, так и скорость их изменения. Из 15 регрессионных уравнений статистически значимы

оказались шесть моделей, которые сгруппированы по нескольким признакам:

- по количеству значимых факторов влияния (модели с одним, двумя, тремя факторами влияния; при этом одновременное влияние всех четырех факторов на показатели какого-либо из анализируемых ЗПИФ не выявлено);

- по виду объясняемой переменной (модели, в которых макроэкономические факторы влияют на доходность стоимости чистых активов ЗПИФ (уравнения 1, 2, 3, 4); модели, в которых факторы влияют на скорость изменения стоимости чистых активов ЗПИФ (уравнения 5, 6));

- по учету объясняющих переменных (в совокупности построенных моделей выявлено влияние всех анализируемых факторов; ситуации, когда в результате анализа выявлены факторы, не влияющие на доходность и стоимости чистых активов анализируемых ЗПИФ, не возникло).

В целом, полагаем, что предпринятая в статье попытка анализа влияния макроэкономических факторов на показатели российских ЗПИФ удалась. Несмотря на ограниченный предмет анализа – ЗПИФ из индекса Мосбиржи фондов недвижимости, итоги проведенного моделирования являются результативными.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные выводы о характере и оценках влияния макроэкономических факторов на конкретные ЗПИФ могут быть использованы управляющими компаниями фондов, индивидуальными инвесторами при принятии управленческих и инвестиционных решений.

Литература

1. Дементьев Н.П. Паевые инвестиционные фонды в современной России: критический анализ // ЭКО. 2020. № 11. С. 62–82. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-11-62-82
2. Аршакия Р. А., Мироненкова М. В. Анализ факторов, влияющих на избыточную доходность паевых инвестиционных фондов в России за 2015–2022 гг. // Финансы и управление. 2023. № 4. С. 33–47. DOI: 10.25136/2409-7802.2023.4.41027
3. Галанова А. В., Дукова В. В. Факторы, определяющие избыточную доходность портфеля ценных бумаг паевых инвестиционных фондов // Корпоративные финансы. 2018. Т. 12, № 4. С. 43–60.
4. Гафурова Г. Т., Нотфуллина Г. Н., Ковалева Э. Р. Тренды развития паевых инвестиционных фондов в условиях санкций // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 3. С. 490–514. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.3.490-514
5. Абрамов А., Акшенцева К., Радыгин А. Эффективность паевых инвестиционных фондов: теоретические подходы и опыт России // Экономическая политика. 2015. Т. 10, № 4. С. 60–86.
6. Попова Т. А., Сосновская Д. А. Эффективность инвестирования в закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости // Сибирская финансовая школа. 2023. № 1 (149). С. 63–71. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-1-63-71
7. Atodaria M. Z., Hasmani M. M. A. Impact of Macroeconomic Variables on Selected Indian Mutual Funds

Schemes. Book. URL: <https://www.researchgate.net/publication/341597353> (дата обращения: 11.09.2025).

8. Ardhani I. A., Effendi J., Irfany M. I. The effect of macroeconomics variables to Net Asset Value (NAV) growth of sharia mutual funds in Indonesia // *Jurnal Ekonomi & Keuangan Islam*. 2020. Vol. 6, No. 2. PP. 134–148. DOI: 10.20885/jeki.vol6.iss2.art5

9. Puspitasari O. R., Mahreza M. F., Amaroh S. Determinants of Macroeconomic Factors on the Performance of Money Market Sharia Mutual Funds in 2018-2022 // *Journal of Islamic Economics and Philanthropy*. 2023. Vol. 6, No. 2. PP. 138–152. DOI: 10.21111/jiep.v6i2.10546

10. Li C., Atampokah R., Akolpoka H., Avonie P., Kwame B. R. The Impact of Macroeconomic Variables on Mutual Funds Performance in Ghana // *International Journal of Scientific Research in Science, Engineering and Technology*. 2021 Vol. 8, Iss. 2. PP. 34–53. DOI: 10.32628/IJSRSET218213

11. Dash M. G., Dinesh K. A Study on the Effect of Macroeconomic Variables on Indian Mutual Funds (December 15, 2008). URL: <https://ssrn.com/abstract=1316442> (дата обращения: 11.09.2025).

12. Hensawang S. M. Effect of mutual fund fundamentals and characteristics on their performance: An

empirical study of Thai equity mutual funds // *Cuadernos de Economía*. 2022. Vol. 45, No. 128. PP. 13–24.

13. Uddin D. M. K., Alam Q. N., Khan M. A. R., Rahman S., Ashik K. H. Effects of Macroeconomic Variables on the Performance of Mutual Funds: Evidence from Bangladesh Financial Market // *Asian Journal of Economics, Business and Accounting*. 2024. Vol. 24, Iss. 4. P.P. 195–208.

14. Nguyen H. T., Nguyen D. T. N. The impact of country-level and fund-level factors on mutual fund performance in Vietnam // *Journal of Economics and Development*. 2019. Vol. 21. No. 1. PP. 42–56. DOI: 10.1108/JED-06-2019-0007

15. Hasan S. M., Tahtamon T., Hasan M., Islam K. A. Risk in the Shadows: Macroeconomic Shifts and Their Effects on Bangladeshi Mutual Funds // *Investment Management and Financial Innovations*. 2024. Vol. 21. No. 4. PP. 371–384. DOI:10.21511/imfi.21(4).2024.30

16. Pangestuti I., Aswad M., Asiyah B. N., Mufidati K. The Influence of Macroeconomic Variables on Net Asset Value Growth Islamic Mutual Funds in Indonesia During the Covid-19 Pandemic // *Conference Proceedings «International Conference on Islam, Law, and Society (INCOILS)»*, 2024. Vol. 3, No. 1. URL: <https://incoils.or.id/index.php/INCOILS/article/view/176/143> (дата обращения: 11.09.2025).

Сведения об авторах

Евлахова Юлия Сергеевна – заведующая кафедрой финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, Ростов-на Дону, Россия.

Email: evlakhova@yandex.ru
ORCID 0000-0002-2561-6165

Чекунова Инна Александровна – доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат экономических наук, Ростов-на Дону, Россия.

Email: inna_alex_k@mail.ru
ORCID 0000-0003-3279-977X

Абысов Руслан Владимирович – аспирант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на Дону, Россия.

Email: abysov.rus@yandex.ru

THE IMPACT OF MACROECONOMIC FACTORS ON THE YIELD OF RUSSIAN CLOSED-END MUTUAL INVESTMENT FUNDS

Yu. Evlakhova, I. Chekunkova, R. Abysov
*Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia*

The article studies the impact of macroeconomic factors on the yield of net asset value of separate closed-end mutual investment funds included in the calculation base of the Moscow Exchange real estate funds index. In the regression analysis, macro indicators such as the industrial production index, consumer price index, monetary aggregate M2 and the key rate were used as explanatory variables. It was established that the net asset value of separate funds is influenced by various combinations of factors, which made it possible to group the obtained models according to the number of significant variables. It was revealed that in the aggregate of all constructed models, all selected factors have an impact on the net asset value indicators of Russian closed-end mutual funds. The obtained results can become one of the aspects of the methodology of real estate fund management.

Keywords: collective investment; macroeconomic factors; yield; closed-end mutual investment funds; regression analysis; MREF.

References

1. Dementiev N. P. Russian insurance companies: questionable achievements of recent years, credibility issues, *ECO*, 2020, No. 11, pp. 62–82. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-11-62-82.
2. Arshakjan R. A., Mironenkova M. V. Analysis of the factors influencing the excess profitability of mutual funds in Russia for 2015–2022, *Finansy i upravlenie*, 2023, No. 4, pp. 33–47. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7802.2023.4.41027
3. Galanova A. V., Dukova V. V. Factors determining the excess profitability of the securities portfolio of mutual investment funds, *Korporativnye finansy*, 2018, Vol. 12, No. 4, pp. 43–60. (In Russ.).
4. Gafurova G. T., Notfullina G. N., Kovaleva Je. R. Trends in the development of mutual funds under sanctions, *Russian Journal of Economics and Law*, 2023, Vol. 17, No. 3, pp. 490–514. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.3.490-514
5. Abramov A., Akshentceva K., Radygin A. Mutual Funds Performance in Russia, *Ekonomicheskaya Politika*, 2015, Vol. 10, No. 4, pp. 60–86. (In Russ.).
6. Popova T.A., Sosnovskaya D.A. Efficiency of investing in closed-end real estate mutual funds, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 1, pp. 63–71. (In Russ.) DOI: 10.34020/1993-4386-2023-1-63-71
7. Atodaria M. Z., Hasmani M. M. A. *Impact of Macroeconomic Variables on Selected Indian Mutual Funds Schemes*. Book. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/341597353> (date of access: 11.09.2025).
8. Ardhani I. A., Effendi J., Irfany M. I. The effect of macroeconomics variables to Net Asset Value (NAV) growth of sharia mutual funds in Indonesia, *Jurnal Ekonomi & Keuangan Islam*, 2020, Vol. 6, No. 2. PP. 134–148. DOI: 10.20885/jeki.vol6.iss2.art5
9. Puspitasari O. R., Mahreza M. F., Amaroh S. Determinants of Macroeconomic Factors on the Performance of Money Market Sharia Mutual Funds in 2018–2022, *Journal of Islamic Economics and Philanthropy*, 2023, Vol. 6, No. 2, PP. 138–152. DOI: 10.21111/jiep.v6i2.10546
10. Li C., Atampokah R., Akolpoka H., Avonie P., Kwame B. R. The Impact of Macroeconomic Variables on Mutual Funds Performance in Ghana, *International Journal of Scientific Research in Science, Engineering and Technology*, 2021, Vol. 8, Iss. 2. PP. 34–53. DOI: 10.32628/IJSRSET218213
11. Dash M. G., Dinesh K. A. *Study on the Effect of Macroeconomic Variables on Indian Mutual Funds* (December 15, 2008). Available at: <https://ssrn.com/abstract=1316442> (Available date of access: 11.09.2025).
12. Hensawang S. M. Effect of mutual fund fundamentals and characteristics on their performance: An empirical study of Thai equity mutual funds, *Cuadernos de Economía*, 2022, Vol. 45, No. 128. PP. 13–24.
13. Uddin D. M. K., Alam Q. N., Khan M. A. R., Rahman S., Ashik K. H. Effects of Macroeconomic Variables on the Performance of Mutual Funds: Evidence from Bangladesh Financial Market, *Asian Journal of Economics, Business and Accounting*, 2024, Vol. 24, Iss. 4. PP. 195–208.
14. Nguyen H. T., Nguyen D. T. N. The impact of country-level and fund-level factors on mutual fund performance in Vietnam, *Journal of Economics and Development*. 2019, Vol. 21, No. 1. PP. 42–56. DOI: 10.1108/JED-06-2019-0007
15. Hasan S. M., Tahtamon T., Hasan M., Islam K. A. Risk in the Shadows: Macroeconomic Shifts and Their Effects on Bangladeshi Mutual Funds, *Investment Management and Financial Innovations*, 2024, Vol. 21, No. 4. PP. 371–384. DOI:10.21511/imfi.21(4).2024.30
16. Pangestuti I., Aswad M., Asiyah B. N., Mufidati K. The Influence of Macroeconomic Variables on Net Asset Value Growth Islamic Mutual Funds in Indonesia During the Covid-19 Pandemic, *Conference Proceedings «International Conference on Islam, Law, and Society (INCOILS)»*, 2024, Vol. 3, No. 1. Available at: <https://incoils.or.id/index.php/INCOILS/article/view/176/143> (date of access: 11.09.2025).

About the authors

Julia S. Evlakhova – the chair of Financial Monitoring and Financial Markets Department, Rostov State University of Economics, Doctor of Sciences, Rostov-on-Don, Russia.
Email: evlakhova@yandex.ru
ORCID 0000-0002-2561-6165

Inna A. Chekunkova – associate professor of Financial Monitoring and Financial Markets Department, Rostov State University of Economics, Candidate of Sciences, Rostov-on-Don, Russia.
Email: inna_alex_k@mail.ru
ORCID 0000-0003-3279-977X

Ruslan V. Abysov – graduate student, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia.
Email: abysov.rus@yandex.ru

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ, ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Н. З. Зотиков

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
Чебоксары, Россия

Выделяют интенсивный и экстенсивный пути развития регионов, которые предусматривают различные подходы к использованию ресурсов. При интенсивном методе рост осуществляется за счет повышения эффективности использования производственных ресурсов на основе внедрения научно-технических достижений. Это предполагает активное использование новейших технологий и знаний, рост требований к уровню квалификаций и компетенций работников. При этом методе снижается зависимость от ограниченных природных ресурсов. При экстенсивном пути развития увеличение объема продукции происходит за счет привлечения дополнительных ресурсов (труда, капитала, земли) без повышения их производительности, здесь возникают ограничения в виде нехватки ресурсов или снижения их отдачи. На практике экстенсивный и интенсивный типы роста в чистом виде не встречаются – имеет место их пересечение и взаимодействие. Инвестиции могут способствовать как интенсивному, так и экстенсивному пути развития. Они могут вкладываться в расширение уже существующего производства, а также в создание новых организаций на основе передовых технологий. Предмет исследования – инвестиции в основной капитал и их влияние на уровень социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа. Задачи исследования – рассмотреть источники формирования инвестиций в условиях внешних санкций, подвергнуть анализу налоговое регулирование инвестиционного процесса. В исследовании применялись методы: анализ и синтез, обобщение, группировка, сравнение и др. Исследованием установлено, что в условиях западных санкций, отсутствия внешних источников, повышения налоговой ставки по налогу на прибыль до 25 % налоговые методы регулирования инвестиций путем применения инвестиционного налогового вычета и федерального инвестиционного вычета становятся особенно актуальными. Значение необходимости интенсивного пути развития усиливается отставанием регионов Сибирского федерального округа в рейтинге социально – экономического развития.

Ключевые слова: валовый региональный продукт, оплата труда, инвестиции в основной капитал, налоговые доходы, рейтинг социально-экономического развития.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена ролью и значением инвестиций в обеспечении расширенного производства регионов, являющихся основными элементами в структуре экономики всей страны. Выбор в качестве объектов исследования регионов Сибирского федерального округа (СФО) обусловлен их значимостью для экономики страны благодаря богатым природным, лесным ресурсам, их стратегическому географическому положению. Является аксиомой и не требует дополнительных доказательств тот факт, что интенсивное развитие экономики регионов невозможно без привлечения дополнительных инвестиций.

Инвестиции в основной капитал способствуют:

- созданию новых рабочих мест в производственной сфере, что снижает уровень безработицы и увеличивает доходы населения;
- повышению производительности труда за счет инвестиций в модернизацию производства, внедрения новых технологий и повышения квалификации кадров;
- развитию инфраструктуры – транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной, социальной, что создает благоприятные условия для жизни и работы населения;
- увеличению налоговых поступлений в федеральный и региональные бюджеты, которые могут быть направлены на финансирование социальных

программ, в том числе развития образования и здравоохранения.

Для стимулирования развития регионов необходимо совершенствовать инвестиционную политику по таким актуальным направлениям, как: создание благоприятного инвестиционного климата (снижение административных барьеров, упрощение процедур получения разрешений, обеспечение защиты прав инвесторов); развитие государственно-частного партнерства (привлечение частных инвестиций в реализацию инфраструктурных проектов); поддержка инновационных проектов (стимулирование внедрения новых технологий и создание высокотехнологичных рабочих мест); развитие человеческого капитала (инвестиции в образование, здравоохранение, профессиональную подготовку кадров).

Инвестиции существенно влияют на уровень социально-экономического развития регионов. Для целей оценки этого влияния используются статистические данные, характеризующие инвестиционную активность и социально-экономическое развитие регионов. К ключевым показателям такой оценки относятся: объем инвестиций в основной капитал, инвестиции на рубль основных фондов, инвестиции на душу населения, валовый региональный продукт, валовый региональный продукт на душу населения, уровень безработицы и др. При проведении такого рода оценки также учитывается специфика конкретного региона: его географическое положение, наличие природных ресурсов, структура экономики, трудовой потенциал и др.

Как известно, источники формирования инвестиций подразделяются на внутренние и внешние.

Внутренние источники формируются за счет мобилизации собственных ресурсов (средств), использования заработанной прибыли, а также различного рода резервов. Собственные средства – это чистая прибыль, полученная по итогам финансового года, в совокупности с нераспределенной прибылью прошлых лет, амортизационные отчисления (при проведении активной амортизационной политики), прибыль от реализации собственного имущества. Привлеченный капитал – это паевой капитал, дополнительный капитал, формируемый за счет выпуска и реализации акций и облигаций организации, безвозмездная помощь учредителей (акционеров), средства государственной поддержки, получаемые на безвозвратной основе.

Внешние источники – это финансовые потоки извне: частные займы у юридических или физических лиц; средства инвесторов, полученные в обмен на акции организации; кредитные и иные банковские продукты (целевые кредиты, аккредитивы и др.); средства, получаемые от реализации факторинговых услуг для конвертации дебиторской задолженности в денежные средства; средства, форми-

руемые в результате различного рода соглашений для приобретения активов без перехода права собственности; государственные льготы и субсидии; возмещения по страховке; поддержка от различных фондов; безвозмездная помощь от благотворительных организаций; другие внешние источники.

На практике довольно часто используется механизм смешанного финансирования (в качестве примера можно привести механизм финансирования корпоративных инвестиционных проектов с участием государства¹).

Цель данного исследования – оценка влияния процесса инвестирования в основной капитал в целях обеспечения расширенного производства в регионах СФО и повышения уровня их социально-экономического развития. **Основные задачи исследования** – рассмотреть источники формирования инвестиций в нынешних санкционных условиях и оценить уровень налогового регулирования на развитие инвестиционного процесса.

Материалы и методы

Информационной базой исследования явились официальные данные Росстата, отчеты ФНС России, материалы Рейтингового агентства «РИА Рейтинг». При проведении исследования использовались методы: анализ и синтез, обобщение, группировка, сравнение и др. В исследовании в качестве комплексного показателя уровня развития регионов использован валовый региональный продукт (ВРП), рассмотрены структура ВРП, составляющие ВРП, в том числе заработная плата; в качестве источников инвестиций рассматриваются поступления налоговых доходов, сальдированный финансовый результат, инвестиции на 1 рубль ВВП (ВРП).

Результаты и их обсуждение

Исследователи по-разному подходят к разработке механизмов стимулирования инновационной деятельности, анализу факторов, оказывающих влияние на повышение эффективности реализации инвестиционной политики и достижения целей инновационного развития региона. Например, по мнению Г. З. Низамовой и Д. Р. Мусиной, «для достижения целевых показателей инновационного развития регионов следует разработать меры, в первую очередь, связанные со стимулированием осуществления внутренних затрат на исследования и разработки, затрат на инновационную деятельность и количество используемых передовых производственных технологий. Главными инструментами должны стать повышение инвестиционной активности всех сфер деятельности региона, рост инновационного предпринимательства и государственная поддержка новых поколений технологий в стартовый период» [1].

¹ В качестве примера можно привести презентацию Мастер-класса первого заместителя председателя, члена Правления ВЭБ.РФ Николая Викторовича Цехомского «Методология смешанного финансирования инвестиционных проектов с участием государства». URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/989019268.pdf>.

С точки зрения М. А. Печенской-Полищук, инвестиционному росту, инновационному и в целом социально-экономическому развитию региона способствует устойчивый рост его бюджетного потенциала, который тем больше, «чем выше доходы населения и прибыль организаций. Поэтому главным образом следует исходить из увеличения наиболее значимых бюджетообразующих показателей – фонда оплаты труда как базы налога на доходы физических лиц и финансового результата деятельности организаций как базы налога на прибыль» [2].

С точки зрения автора настоящей статьи, обобщающим показателем экономической деятельности региона, характеризующим процесс производства товаров и услуг для конечного пользования, является ВРП – это суммарная добавленная стоимость всех товаров и услуг, созданных организациями региона (табл. 1). Показатель позволяет измерить масштаб экономики региона и ее вклад в национальную экономику. Изменение ВРП в сопоставимых ценах характеризует реальные темпы экономического роста региона, служит индикатором результативности управленческих решений.

Как следует из данных таблицы 1, в 2023 г. в сравнении с 2021 г.:

– ВРП увеличился по РФ на 28,5 %, по Алтайскому краю – на 45,6 %, Кемеровской области – на 3,6 %;

– ВРП *на душу населения* дает возможность сравнивать уровень экономического развития регионов, рассматриваемый показатель увеличился по РФ на 29,3 %, по Алтайскому краю – на 45,6 %, Кемеровской области – на 5,3 %;

– ВРП был выше среднего значения по СФО в 2021 г.; 2022 г. был выше в Красноярском крае,

Иркутской области, Кемеровской и Томской областях; в 2023 г. – в Красноярском крае, Иркутской и Томской областях;

– доля СФО в ВВП по РФ с 9,5 % уменьшилась до 9,0 %, при этом доля регионов СФО в ВВП по РФ ниже 1 %, за исключением Красноярского края, Иркутской, Кемеровской и Новосибирской областей;

– в ВРП по СФО доля Красноярского края уменьшилась с 27,3 до 26,6 %, доля Кемеровской области – с 16,0 до 13,5 %, увеличилась доля в Иркутской области с 17,3 до 18,7 %.

Как указывают Г. Низамова и Д. Мусина, наибольшее влияние на ВВП оказывают количество используемых передовых производственных технологий; численность персонала, занятого научными исследованиями, разработками; внутренние затраты на научные исследования и разработки [1].

Показатель «валовой региональный продукт» является основным показателем, характеризующим уровень социально-экономического развития регионов. Как известно, России характерна высокая степень дифференциации субъектов РФ по уровню своего развития.

По мнению М. Печенской-Полищук, «наличие межрегиональной и межмуниципальной социально-экономической дифференциации существенным образом влияет на развитие бюджетного потенциала региона. Треть бюджетного потенциала используется не на стимулирование экономического роста, а на «подтягивание» отдельных территорий до некоторого уровня бюджетных показателей» [2, с. 512].

Основной составляющей добавленной стоимости (ВРП) является оплата труда (см. табл. 2).

Таблица 1

ВРП на душу населения. Региональная структура ВРП²

РФ, округ, регионы	ВРП, млрд руб.			ВРП на душу населения, тыс. руб.			Региональная структура ВРП, %		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Российская Федерация	122199	139504	157074	830,0	950,9	1073,6	100	100	100
Сибирский федеральный округ	11417,4	12972,6	13962,1	678,7	776,7	840,8	9,5	9,5	9,0
Республика Алтай	74,5	89,6	108,3	353,1	425,1	514,0	0,1	0,1	0,1
Республика Тыва	91,5	107,9	122,5	273,2	320,4	363,1	0,1	0,1	0,1
Республика Хакасия	315,3	345,8	378,5	589,7	650,6	715,3	0,3	0,2	0,2
Алтайский край	869,7	929,6	1024,3	400,0	433,8	482,5	0,7	0,7	0,7
Красноярский край	3122,1	3314,9	3719,6	1091,9	1162,7	1307,0	2,6	2,4	2,4
Иркутская область	1972,5	2347,6	2539,4	831,5	997,3	1086,4	1,6	1,7	1,6
Кемеровская область	1823,6	2170,1	1883,8	699,4	841,1	736,4	1,5	1,6	1,2
Новосибирская область	1628,4	1927,1	2216,4	581,4	689,3	793,9	1,3	1,4	1,4
Омская область	796,0	926,7	1056,6	426,9	503,2	578,9	0,7	0,7	0,7
Томская область	723,2	813,2	912,4	679,7	769,0	870,9	0,6	0,6	0,6

² Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/sto rage/mediabank/VRP_s_ (дата обращения: 12.09.2025)

Таблица 2

**Доля оплаты труда в ВРП.
Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников организаций**

РФ, округ, регионы	Оплата труда в ВРП						Среднемесячная начисленная зарплата, руб.		
	млрд руб.			доля в % в ВРП					
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Российская Федерация	40025,2	44679,0	51480,7	32,7	32,0	32,8	57244	65338	74854
Сибирский федеральный округ	3986,9	4581,4	5270,9	34,9	35,3	37,7	48883	57203	66423
Республика Алтай	36,1	42,4	51,5	48,4	47,3	47,6	39806	43974	52450
Республика Тыва	52,8	60,2	66,2	57,7	55,8	54,0	46084	51782	57793
Республика Хакасия	105,0	115,2	125,8	33,3	33,3	33,2	47817	54522	62015
Алтайский край	310,8	348,7	405,2	35,7	37,5	39,6	33872	39270	46137
Красноярский край	945,5	1067,7	1213,4	30,3	32,2	32,6	60608	71728	81056
Иркутская область	677,8	817,4	941,6	34,4	34,8	37,1	55209	64635	74257
Кемеровская область	594,8	703,3	808,0	32,6	32,4	42,9	48313	57653	67239
Новосибирская область	674,5	777,3	918,8	41,4	40,3	41,4	46167	53757	64189
Омская область	328,2	362,9	418,0	41,2	39,2	39,6	41152	46952	55227
Томская область	261,2	296,2	322,4	36,1	36,4	35,3	50955	57879	67744

Как следует из данных таблицы 2, в 2023 г. в сравнении с 2021 г.:

– оплата труда увеличилась по РФ на 28,6 %, в СФО – на 32,2 %, в том числе по Республике Алтай – на 42,6 %, Республике Хакасия – на 19,8 %;

– доля оплаты труда в величине ВРП увеличилась по РФ с 32,7 до 32,8 %, в СФО – с 34,9 до 37,7 %, в том числе по Красноярскому краю – с 30,3 до 32,6 %, Республике Тыва уменьшилась – с 57,7 до 54,0 %;

– среднемесячная начисленная заработная плата увеличилась по РФ на 30,8 %, в СФО –

на 35,9 % (при этом показатель в абсолютном выражении оказался ниже, чем по РФ), в том числе по Кемеровской области – на 39,2 %, Республике Тыва – на 25,4 %; при этом среднемесячная заработная плата ниже показателя по СФО оказалась в республиках Алтай, Тыва, Хакасия, а также в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях; соотношение между максимальным значением показателя (Красноярский край) и минимальным значением (Алтайский край) составило более чем 1,75 раз.

Данные об инвестициях в основной капитал приведены в таблице 3.

Таблица 3

**Инвестиции в основной капитал. Инвестиции на душу населения.
Инвестиции в основной капитал на рубль ВРП³**

РФ, округ, регионы	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.			Инвестиции на душу населения, р.			Инвестиции в основной капитал на рубль ВРП		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Российская Федерация	23239,5	28413,9	34036,3	157858	193669	232649	19,0	20,4	21,7
Сибирский федеральный округ	2282,8	2887,0	3302,6	135709	172855	198877	20,0	22,2	23,6
Республика Алтай	14,7	32,0	48,7	69694	151918	231177	19,7	35,7	45,0
Республика Тыва	14,6	22,8	25,4	43621	67650	75191	15,9	21,1	20,7
Республика Хакасия	49,9	51,7	59,9	93364	97253	113120	15,8	14,9	15,8
Алтайский край	124,9	146,1	179,9	57441	68168	84757	14,4	15,7	17,6
Красноярский край	582,1	752,0	926,3	207064	263760	325512	18,6	22,7	24,9
Иркутская область	516,3	845,8	910,2	217650	359314	389409	26,2	36,0	35,8
Кемеровская область	340,0	375,4	414,7	130419	145489	162127	18,6	17,3	22,0
Новосибирская область	331,1	343,3	381,0	118275	122805	136455	20,3	17,8	17,2
Омская область	191,5	194,4	298,0	102676	105566	113942	24,0	21,0	28,2
Томская область	107,8	123,6	148,5	101282	116845	141750	14,9	15,2	16,3

Согласно данным таблицы 3, в 2023 г. в сравнении с 2021 г.:

– инвестиции в основной капитал увеличились по РФ на 46,4 %, по СФО – на 44,7 %, в том числе по Республике Алтай – в 3,3 раза, Новосибирской области – на 15,1 %; на долю СФО приходится 9,8 % инвестиций по РФ; в величине показателя по СФО доля Красноярского края увеличилась с 25,5 до 28,9 %, доля Иркутской области – с 22,6 до 27,6 %, уменьшилась доля Кемеровской области – с 14,9 до 12,6 % и доля Новосибирской области – с 14,5 до 11,5 %;

– инвестиции в основной капитал на душу населения увеличились по РФ на 47,4 %, по СФО – на 46,5 %, в том числе по Республике Алтай – в 3,3 раза, по Омской области – на 11,0 %; при этом показатель по СФО составил 86,0 % к уровню РФ в 2021 г., 89,2 % в 2022 г., 85,5 % в 2023 г.;

– выше среднего показателя по СФО – лишь в 2-х регионах: Красноярском крае и Иркутской области; соотношение между максимальным значением (Иркутская область) и минимальным значением (Республика Тыва) – более чем в 5 раз.

Инвестиции в основной капитал в расчете на рубль ВРП по СФО выше значения по РФ, в 2023 г. выше показателя по СФО – в Республике Алтай, Красноярском крае, Иркутской и Омской областях.

По мнению Э. В. Ситниковой и ее партнеров, инвестиции должны стать основой экономического роста; чтобы достичь позиции устойчивого роста, для России необходимо увеличить долю инвестиций в ВВП [3].

Как указывает Д. Д. Бледихина, «увеличение инвестиций не только увеличивает ВВП, но и способствует всеобщей занятости благодаря

явлению, которое Дж. М. Кейнс назвал эффектом мультипликатора. Этот принцип гласит, что любое увеличение одного компонента общих расходов приводит к увеличению национального дохода, превышающему первоначальное увеличение расходов. Такая динамика подчеркивает преобразующий потенциал инвестиций в стимулировании стремительного экономического роста» [4].

Важной составляющей добавленной стоимости (ВРП) являются налоговые доходы (табл. 4).

Как следует из данных таблицы 4, в 2023 г. в сравнении с 2021 г.:

– поступления налоговых доходов в консолидированный бюджет (КБ) РФ увеличились по РФ на 26,3 %, СФО на 18,7 %, в том числе по Республике Тыва – на 48,2 %, Иркутской области – на 5,5 %, уменьшились на 9,9 % в Республике Алтай; доля СФО в РФ уменьшилась с 9,0 до 8,5 %; в показателе по СФО значительное место занимают Красноярский край (31,3 и 27,6 %), Иркутская область (23,3 и 21,4 %), Новосибирская область (10,1 и 11,8 %), Омская область (9,3 и 10,1 %), Томская область (9,8 и 11,2 %), незначительна доля у республик Алтай и Тыва (менее 1,0 %);

– поступления доходов в федеральный бюджет (ФБ) увеличились по РФ на 23,2 %, СФО на 18,0 %, в том числе в Республике Тыва – в 12 раз, Иркутской области на 1,1 %; доля СФО в показателе по РФ уменьшилась с 77 до 7,4 %; в показателе по СФО доля Красноярского края уменьшилась с 33,3 до 27,6; доля Иркутской области – с 30,9 до 21,4 %, доля Томской области увеличилась с 15,5 до 18,2 %.

В составе налоговых доходов значительное место занимает налог на прибыль (табл. 5).

Таблица 4

Поступление налогов, сборов в бюджеты⁴

РФ, округ, регионы	2021			2022			2023		
	Всего	в том числе в фед. бюджет		Всего	в том числе в фед. бюджет		Всего	в том числе в фед. бюджет	
		млрд. руб.	%		млрд. руб.	%		млрд. руб.	%
Российская Федерация	28530,8	15879,7	55,6	33582,2	19428,8	57,8	36027,7	19574,8	54,3
Сибирский федеральный округ	2569,0	1230,4	47,9	4314,8	2811,0	65,1	3048,4	1451,9	47,6
Республика Алтай	11,1	4,1	36,9	10,7	2,8	26,2	10,0	0,9	9,0
Республика Тыва	8,3	0,2	2,4	9,9	1,2	12,1	12,3	2,4	19,5
Республика Хакасия	42,0	9,2	21,9	49,0	7,7	14,3	46,4	12,1	26,1
Алтайский край	121,4	42,7	35,2	131,0	47,1	35,9	153,1	49,0	32,0
Красноярский край	803,1	410,9	51,2	862,3	495,0	57,4	840,5	447,6	53,2
Иркутская область	598,6	380,4	63,5	1987,8	1742,4	87,6	651,3	384,6	59,0
Кемеровская область	235,6	34,4	14,6	362,0	84,1	23,2	322,6	78,6	24,4
Новосибирская область	260,3	75,4	29,0	307,8	82,3	26,7	361,1	108,6	30,1
Омская область	237,9	81,6	34,3	290,0	102,6	35,4	309,1	103,9	33,6
Томская область	250,8	191,4	76,3	314,3	245,7	78,2	341,8	264,1	77,3

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. – М.: Росстат, 2024. – 1081 с.

⁴ Там же.

Сальдированный финансовый результат⁵

РФ, округ, регионы	Сальдированный финансовый результат млрд руб.			Удельный вес убыточных организаций, %		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Российская Федерация	33915,8	22313,6	35378,5	29,2	29,3	28,1
Сибирский федеральный округ	2706,1	2376,8	2641,0	26,0	26,5	25,3
Республика Алтай	28,1	47,9	64,9	27,1	28,3	29,1
Республика Тыва	8,1	11,1	6,1	33,0	36,3	33,7
Республика Хакасия	47,5	61,3	28,7	29,7	33,7	28,6
Алтайский край	110,4	88,6	103,9	25,7	28,1	29,4
Красноярский край	1105,2	763,2	1147,0	28,3	28,5	24,8
Иркутская область	424,7	323,1	431,7	23,1	26,0	25,4
Кемеровская область	681,5	707,2	360,3	25,6	25,2	26,1
Новосибирская область	163,3	253,9	291,2	27,2	27,0	23,6
Омская область	60,2	60,4	94,4	26,6	24,0	20,6
Томская область	76,9	60,1	112,9	21,4	21,0	27,7

Согласно данным таблицы 5, в 2023 г. в сравнении с 2021 г.:

– сальдированный финансовый результат увеличился по РФ на 4,3 %, в СФО уменьшился на 2,4 %, в том числе увеличился в Новосибирской области на 78,3 %, Иркутской области – на 1,6 %, уменьшился в Республике Хакасия на 40,0 %;

– удельный вес убыточных организаций изменился незначительно, и составляет в пределах около 28-30 %.

По мнению А. Акбашевой и партнеров, «сальдированный финансовый результат, финансовая устойчивость организации, рентабельность организации неразрывно связаны между собой и оказывают комплексное воздействие на экономическую безопасность и стабильность развития организации» [5, с. 16].

Как указывает Г. Нугуманова, «в условиях экономических санкций необходимо создавать благоприятную среду для того, чтобы привлечь в инновационный сектор экономики инвестиции. Для этого, в первую очередь, нужно совершенствовать налоговое регулирование. Эффективной мерой по налоговому совершенствованию инвестиций в инновации должно стать введение специальных налоговых режимов для организаций, инвестирующих средства в инновации, предусматривающее механизмы по налоговому стимулированию бизнес-структур к инвестиционной активности в инновационные проекты» [6, с. 1190].

С точки зрения В. Голуба, Е. Кочубея, «нужно сформировать оптимальный уровень налогов, тарифов и льгот, который будет сопоставим с условиями инвестирования на рынке инвестиционного капитала» [7, с. 63].

Методы налогового регулирования инвестиций рассмотрим на примере налога на прибыль организаций (табл. 6).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что несмотря на значительный уровень износа основных средств как по РФ, так и в регионах СФО не используются возможности налогового регулирования обновления парка оборудования: в регионах округа из 73 882 прибыльных организаций лишь 30 ед. применили ИНВ, в 2024 г. – 69 из 69 352 организаций; незначительна и сумма ИНВ: 0,8 млрд руб. в 2021 г. и 2,5 млрд руб. в 2024 г. (при сумме налога на прибыль, равной 542,0 млрд руб. в 2021 г. и 486,1 млрд руб. в 2024 г.). Значимость данного вопроса повышается увеличением ставки налога на прибыль с 2025 г. до 25 %, а также введением федерального инвестиционного налогового вычета (ИНВ). По мнению А. Вотникова и его коллег, ставка налога на прибыль действительно влияет на инвестиции организаций. Снижение ставки налога на прибыль способно положительно сказаться на уровне частных инвестиций, а уровень налоговой ставки в регионе может быть одним из факторов конкуренции за инвестиции [8].

Заключение

ООО «Рейтинговое агентство РИА Рейтинг» с 2011 г. проводит рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ на основании показателей, объединенных в четыре группы:

1) показатели масштаба экономики (объем производства товаров и услуг, объем доходов консолидированного бюджета (КБ) РФ, численность занятых, оборот розничной торговли);

2) показатели эффективности экономики (объем производства товаров и услуг на одного жителя, инвестиции в основной капитал на одного жителя, доля прибыльных организаций, задолженность по налогам);

⁵ Там же.

Таблица 6

Инвестиционный налоговый вычет (ИНВ)⁶

РФ, округ, регионы	2021				2024				Износ основных средств в 2023 г., %
	налог на прибыль, млрд. руб.	ИНВ, млрд. руб.	кол-во прибыльных организаций, ед.		налог на прибыль, млрд. руб.	ИНВ, млрд. руб.	кол-во прибыльных организаций, ед.		
			всего	в т.ч. применивших ИНВ			всего	в т.ч. применивших ИНВ	
Российская Федерация	5310,2	26,8	781385	250	6789,9	73,8	748212	808	48,0
Сибирский федеральный округ	542,0	0,8	73882	30	486,1	2,5	69352	69	47,2
Республика. Алтай	1,6	-	580	-	2,7	-	543	-	32,2
Республика Тыва	0,6	-	336	-	1,0	0,02	324	2	51,6
Республика Хакасия	9,0	-	1162	-	5,5	-	1199	-	41,5
Алтайский край	14,9	-	10131	-	35,0	-	9089	-	51,5
Красноярский край	243,2	-	12504	-	175,5	0,06	12402	1	45,0
Иркутская область	71,5	-	7814	-	94,0	0,1	7631	11	47,1
Кемеровская область	125,9	0,2	7463	8	41,7	0,4	7040	12	48,8
Новосибирская область	52,6	0,6	21562	22	87,3	1,9	20385	39	48,3
Омская область	13,5	-	8085	-	25,5	-	6961	4	41,9
Томская область	9,0	-	4245	-	17,8	-	3778	-	57,7

3) показатели бюджетной сферы (доходы КБ на одного жителя, доля налоговых и неналоговых доходов в доходах КБ, отношение налоговых и неналоговых доходов к расходам КБ);

4) показатели социальной сферы (отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг, уровень безра-

ботицы, ожидаемая продолжительность жизни, уровень младенческой смертности, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума).

Результаты рейтинга социально-экономического развития регионов СФО за 2021-2024 г. приведены в таблице 7.

Таблица 7

Рейтинг социально – экономического положения субъектов РФ⁷

Регионы	2021		2022		2023		2024	
	баллы	место	баллы	место	Баллы	место	баллы	Место
Республика Алтай	15,927	82	17,399	82	19,483	80	21,47	81
Республика Тыва	13,563	83	15,844	84	14,961	85	15,53	85
Республика Хакасия	28,358	73	31,913	66	31,161	71	31,09	74
Алтайский край	42,841	40	43,824	41	47,114	39	48,95	39
Красноярский край	66,327	9	64,868	10	70,386	10	71,07	10
Иркутская область	55,535	21	58,437	18	60,850	19	62,13	19
Кемеровская область	55,229	22	58,821	17	58,439	22	53,34	29
Новосибирская область	53,380	24	58,437	18	60,967	18	63,80	18
Омская область	45,261	35	44,260	40	46,438	41	47,77	45
Томская область	36,984	53	38,609	52	41,608	52	43,15	53

⁶ Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций, ф. № 5-П (дата обращения: 12.09.2025).

⁷ Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2024 г. URL: <https://riarating.ru/info/grafika/20250623/630282378.html> (дата обращения: 12.09.2025).

Как показывают данные таблицы 7, в 2024 г. в сравнении с 2021 г. положение в рейтинге улучшили Республика Алтай (с 82 на 81 место), Алтайский край (с 40 на 39 место), Иркутская область (с 21 на 19 место), Новосибирская область (с 24 на 18 место). При этом по итогам 2021 г. только один регион занимал место в первой десятке (Красноярский край – 9 место), в 3-й десятке – 3 региона (Иркутская, Кемеровская, Новосибирская области), в 4-й десятке – один регион (Омская область), в 8-9 десятках три республики (Алтай, Тыва, Хакасия).

По итогам 2024 г. место в первой десятке занимает по-прежнему один регион (Красноярский край), во второй десятке – два региона (Иркутская и Новосибирская области), в третьей десятке – один регион (Кемеровская область), в 8-9 десятках – по-прежнему три республики (Алтай, Тыва, Хакасия).

Положение регионов СФО в вышеупомянутом рейтинге соответствуют местам, которые они занимают по показателям: региональная структура ВРП, ВРП на душу населения, среднемесячная заработная плата, инвестиции в основной капитал на душу населения, инвестиции на 1 рубль ВРП, сальдированный финансовый результат и др. Исследование показало, что лидируют в экономике округа четыре региона: Красноярский край, Иркутская, Кемеровская и Новосибирская области. Незначительна доля в показателях таких регионов округа, как республики Алтай, Тыва, Хакасия и Алтайский край, в них более трети хозяйствующих субъектов являются убыточными, в связи с чем налоговое регулирование инвестиций затруднено.

У прибыльных организаций помимо расширения ИНВ, действующего на региональном уровне, с 2025 г. появилась возможность применения федерального инвестиционного вычета, тем самым возможность обновления парка оборудования за счет повышенной на 5 % части налога на прибыль, направляемой в федеральный бюджет.

Что касается республик, то (как показывают данные таблицы 7) они «стабильно» оказываются стабильно в числе отстающих. Одним из важных направлений обновляемой Минэкономразвития России «Стратегии пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года»⁸ является развитие агломера-

ций, причем, речь идет не только об уже сложившихся, как правило вокруг крупных городов, образованиях, но и новых. Эти же цели предусмотрены в Стратегии социально-экономического развития Сибирского Федерального округа до 2035 года⁹.

Литература

1. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Анализ факторов инновационного развития регионов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6 (162). С. 54–59. DOI: 10.34773/eu.2021.6.9
2. Печенская-Полищук М. А. Социально-экономические факторы и риски формирования региональных бюджетов: о доходах, инвестициях и дифференциации // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3, № 4. С. 505–518. DOI 10.18334/есес.3.4.111171
3. Ситникова Э. В., Харченко Е. В., Несенюк Е. С. Современные возможности и ограничения роста национальной экономики // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 1 (44). С. 31–37.
4. Бледихина Д. Д. Прибыль предприятия как источник инвестиций в российскую экономику // Образование и наука без границ: социально – гуманитарные науки. 2025. № 2/4. С. 40–44.
5. Акбашева А. А., Дзуганова М. А., Дзахмишева И. Ш. Место сальдированного финансового результата в системе обеспечения экономической безопасности предприятия // Управленческий учет. 2020. № 2. С. 9–17.
6. Нугуманова Г. Р. Направления совершенствования государственной политики по формированию инновационной системы в России и за рубежом // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9, № 4. С. 1193–1204. DOI 10.18334/vinec.9.4.41238
7. Голуб В. А., Кочубей Е. И. Анализ инвестиционного развития РФ // Modern Science. 2020. № 4-3. С. 59–63.
8. Вотинов А. И., Елкина М. А., Никонов И. В. Детерминанты частных инвестиций в России: роль налога на прибыль // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 23, № 4. С. 542–561. DOI: 10.17323/1813-8691-2019-23-4-542-561

Сведения об авторе

Зотиков Николай Зотикович – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет», Чебоксары, Россия.

ORCID: 0000-0001-5631-9123

E-mail: Zotikovcontrol@yandex.ru

⁸ Подробнее см. официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/ (дата обращения: 13.09.2025).

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 26 января 2023 г. № 129-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года».

INVESTMENTS IN FIXED ASSETS AND THEIR ROLE IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS (USING THE EXAMPLE OF REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)

N. Zotikov

I. N. Ulyanov Chuvash State University,
Cheboksary, Russia

There are two main approaches to regional development: intensive and extensive. The intensive approach focuses on improving the efficiency of production resources through the use of scientific and technological advancements. This involves the active use of new technologies and knowledge, as well as the development of skills and competencies among workers. This method reduces dependence on limited natural resources. In an extensive development path, an increase in output is achieved by attracting additional resources (labor, capital, and land) without increasing their productivity, which can lead to resource scarcity or reduced returns. In practice, extensive and intensive growth do not occur in a pure form; instead, they overlap and interact. Investments can contribute to both intensive and extensive. They can be invested in expanding existing production, as well as in creating new organizations based on advanced technologies. The subject of the study is investments in fixed assets and their impact on the level of socio-economic development in the regions of the Siberian Federal District. The objectives of the study are to examine the sources of investment formation in the context of external sanctions and to analyze the tax regulation of the investment process. The study used the following methods: analysis and synthesis, generalization, grouping, comparison, and others. The study found that in the context of Western sanctions, the absence of external sources, and the increase in the income tax rate to 25 %, tax methods of regulating investments through the use of investment tax deductions and federal investment deductions have become particularly relevant. The importance of an intensive development path is further emphasized by the lagging behind of the regions of the Siberian Federal District in terms of socio-economic development.

Keywords: gross regional product, wages, fixed capital investments, tax revenues, and socioeconomic development rating.

References

1. Nizamova G. Z., Musina D. R. Analysis of factors of innovative development of regions, *Jekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal*, 2021, No. 6 (162), pp. 54–59. (In Russ.). DOI: 10.34773/eu.2021.6.9
2. Pechenskaja-Polishhuk M. A. Socio-Economic Factors and Risks of Regional Budgets Formation: On Income, Investment, and Differentiation, *Jekonomicheskaja bezopasnost'*, 2020, Vol. 3, No. 4, pp. 505–518. (In Russ.). DOI 10.18334/ecsec.3.4.111171
3. Sitnikova Je. V., Harchenko E. V., Nesenjuk E. S. Modern Opportunities and Limitations of National Economy Growth, Region: sistemy, jekonomika, upravlenie, 2019, No. 1 (44), pp. 31–37. (In Russ.).
4. Bledihina D. D. Enterprise profits as a source of investment in the Russian economy, *Obrazovanie i nauka bez granic: social'no – gumanitarnye nauki*, 2025, No. 2/4, pp.40–44. (In Russ.).
5. Akbasheva A. A., Dzuganova M. A., Dzahmishcheva I. Sh. The place of the net financial result in the enterprise's economic security system, *Upravlencheskij uchët*, 2020, No. 2, pp. 9–17. (In Russ.).
6. Nugumanova G. R. Directions for improving public policy on the formation of an innovative system in Russia and abroad, *Voprosy innovacionnoj jekonomiki*, 2019. Vol. 9, No. 4, pp. 1193-1204. (In Russ.). DOI 10.18334/vinec.9.4.41238
7. Golub V. A., Kochubej E. I. Analiz investicionnogo razvitija RF, *Modern Science*, 2020, No. 4-3, pp. 59–63. (In Russ.).
8. Votinov A. I., Elkina M. A., Nikonov I. V. Determinants of Private Investment in Russia: The Role of Income Tax, *Jekonomicheskij zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki*, 2019, Vol. 23, No. 4, pp. 542–561. (In Russ.). DOI: 10.17323/1813-8691-2019-23-4-542-561

About the author

Nikolay Z. Zotikov – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.
ORCID: 0000- 0001-5631-9123
E-mail: Zotikovcontrol@yandex.ru

КРАУДФАНДИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ

А. И. Крамаренко

Некоммерческое образовательное учреждение
Учебно-научно-производственный комплекс «Международный университет Кыргызстана»,
Бишкек, Кыргызская Республика

В статье рассматривается краудфандинг как современный финансовый инструмент, формирующий новые подходы к привлечению капитала. Автор анализирует эволюцию коллективного финансирования от исторических прецедентов до цифровых платформ, исследует различные модели краудфандинга и их применение в современной экономике. Особое внимание уделяется роли технологического прогресса в развитии данного механизма и его влиянию на трансформацию финансового ландшафта.

Ключевые слова: краудфандинг, коллективное финансирование, финансовые технологии, цифровые платформы, альтернативное финансирование.

Современная финансовая система переживает кардинальные трансформации, обусловленные стремительным развитием цифровых технологий и изменением потребительских предпочтений. В этом контексте краудфандинг выступает как революционный механизм, радикально меняющий традиционные подходы к привлечению капитала и демократизирующий доступ к финансовым ресурсам.

Краудфандинг представляет собой прогрессивную модель коллективного финансирования в цифровой среде, позволяющую аккумулировать средства от множества участников – физических лиц, индивидуальных предпринимателей, коммерческих, некоммерческих организаций – для реализации проектов различной направленности. Данный механизм охватывает инициативы в сфере технологий, производства, творчества (литературные, музыкальные, кинематографические произведения), а также социальные, благотворительные, образовательные, экологические и культурные программы¹. В условиях ограниченного доступа к традиционным финансовым инструментам, таким как банковские кредиты или государственные субсидии, краудфандинг обеспечивает альтернативный канал привлечения капитала, минимизируя бюрократические препятствия и исключая посреднические структуры [1].

Актуальность исследования краудфандинга обусловлена растущей потребностью в альтернативных источниках финансирования, особенно в условиях ограниченности традиционных финансовых инструментов и усиления конкуренции на рынке капитала.

Феномен коллективного финансирования представляет собой уникальное явление, объединяющее социальные, экономические и технологические аспекты современного общества. Данный инструмент возник как ответ на ограничения традиционной финансовой системы, предлагая альтернативный путь для реализации инновационных идей и социально значимых проектов. Краудфандинг позволяет преодолеть географические и институциональные барьеры, создавая глобальную экосистему финансирования, где любой проект может найти поддержку заинтересованной аудитории независимо от местоположения инициатора или масштаба предполагаемых инвестиций.

Методологическая основа исследования краудфандинга требует междисциплинарного подхода, объединяющего экономическую теорию, социологию, технологические науки и психологию потребительского поведения. Такой комплексный анализ позволяет глубже понять механизмы функционирования краудфандинговых платформ и факторы, влияющие на успешность коллективного финансирования проектов различной направленности.

В работе применен комплексный методологический подход, включающий системный анализ теоретических концепций краудфандинга, сравнительный анализ различных моделей коллективного финансирования и статистический анализ динамики развития краудфандингового рынка. Исследование базируется на анализе данных ведущих краудфандинговых платформ (Kickstarter, Indiegogo, GoFundMe), аналитических отчетов специализированных агентств (Business Research

¹ BusinesStat. Анализ рынка краудфандинга в России за 2020-2024 гг. и прогноз на 2025-2029 гг. // URL: https://businesstat.ru/images/demo/crowdfunding_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 11.09.2025).

Insights, Massolution) и научных публикаций в базах данных Scopus и Web of Science за период 2012-2024 годов. Для выявления факторов успешности краудфандинговых проектов использовался контент-анализ кейсов успешных кампаний и экспертные оценки. Ограничения исследования связаны с фокусом на англоязычных источниках и ведущих международных платформах, что может не полностью отражать специфику развивающихся рынков.

Технологическая революция последних десятилетий создала благоприятную почву для становления краудфандинга как самостоятельного финансового института. Распространение интернет-технологий, рост числа пользователей глобальной сети почти на 570 % с 2000 по 2012 год и развитие электронных платежных систем сформировали необходимую инфраструктуру для функционирования краудфандинговых платформ [2]. Ключевые факторы цифровизации, включая развитие больших данных, облачных технологий и мобильных решений, значительно упростили финансовые операции для пользователей [3]. Дополнительным катализатором развития краудфандинга стала пандемия COVID-19, которая ускорила процессы цифровой трансформации предоставления финансовых услуг и изменила поведенческие модели потребителей в сторону более активного использования онлайн-платформ.

Краудфандинг как часть отрасли финансовых технологий предлагает современную альтернативу традиционным способам привлечения средств, таким как банковские кредиты, венчурные инвестиции и государственные гранты. Этот механизм упрощает процесс финансирования, снижает транзакционные издержки, обеспечивает прозрачность использования привлеченных средств и устраняет необходимость в традиционных финансовых посредниках. Используя специализированные онлайн-платформы, краудфандинг объединяет ресурсы множества участников, создавая масштабируемую модель коллективного финансирования.

Исторические корни коллективного финансирования уходят в далекое прошлое, демонстрируя, что принципы краудфандинга применялись задолго до появления цифровых технологий. Примечательно, что еще в XVIII веке предпринимались попытки организации коллективного финанси-

рования различных проектов. Так, Джонатан Свифт в Ирландии создал фонд для предоставления микрокредитов без залога, а поэт Александр Поуп организовал сбор пожертвований для перевода поэмы Гомера «Илиада» [4, с. 221-222].

Особого внимания заслуживает знаменитая кампания по сбору средств на строительство постаментов для Статуи Свободы в 1885 году, которая стала ярким примером эффективности коллективного финансирования. Инициатива Джозефа Пулитцера вдохновила 160 000 человек собрать более 100 000 долларов за пять месяцев, продемонстрировав способность массовой аудитории объединяться вокруг значимой цели [4, с. 221].

Революционный подход Мухаммада Юнуса с созданием Grameen Bank в 1976 году заложил основы современных принципов финансовой инклюзивности и коллективной ответственности. Модель беззалогового кредитования, основанная на взаимном доверии и поддержке сообщества, предвосхитила многие элементы современного краудфандинга. В 2006 году Юнус и Grameen Bank получили Нобелевскую премию мира за новаторский подход к финансовой инклюзивности, который помог миллионам людей улучшить свое экономическое положение и стал примером социального прогресса².

Цифровая эра ознаменовала качественно новый этап развития коллективного финансирования. В конце 1990-х годов британская группа Marillion впервые использовала Интернет для сбора 60 000 долларов на гастрольный тур в США, открыв новую страницу в истории краудфандинга [5]. Это событие продемонстрировало колоссальный потенциал интернет-технологий для мобилизации ресурсов широкой аудитории и проложило путь к запуску специализированных краудфандинговых платформ.

Появление специализированных платформ знаменовало институционализацию краудфандинга как самостоятельного сегмента финансового рынка. Первая интернет-платформа ArtistShare была запущена в 2003 году, позволив артистам финансировать проекты напрямую за счет пожертвований поклонников³. Впоследствии появились такие ведущие платформы, как Indiegogo в 2008 году, Kickstarter в 2009 году и GoFundMe в 2010 году.

² The Nobel Peace Prize 2006 was awarded jointly to Muhammad Yunus and Grameen Bank «for their efforts to create economic and social development from below». URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/2006/summary/> (дата обращения: 11.09.2025). На вышеупомянутом сайте NobelPrize.org представлена информация о Нобелевской премии мира 2006 года и её лауреатах, ими, как указано выше, стали Мухаммад Юнус и Grameen Bank «за их усилия по созданию экономического и социального развития снизу». Grameen Bank с 1983 г. предоставлял бедным людям небольшие кредиты на достаточно лёгких условиях (речь идет о микрокредите). К моменту получения Нобелевской премии такие займы получили более семи миллионов заемщиков, при этом более 95 % кредитов достались женщинам или группам женщин. Успех Grameen Bank вдохновил множество подражателей и побудил банки в развивающихся странах также начать предоставлять микрокредиты. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/2006/summary/> (дата обращения: 11.09.2025).

³ ArtistShare Official Website. About us. URL: <https://www.artistshare.com/about> (дата обращения: 12.09.2025).

Динамика роста краудфандингового рынка поражает своей стремительностью. Статистические данные свидетельствуют о экспоненциальном увеличении объемов привлекаемых средств: от 2,7 миллиардов долларов в 2012 году до 5,1 миллиардов долларов в 2013 году [6]. По прогнозам аналитического агентства Business Research Insights, объем мирового рынка составил 13,34 миллиардов долларов в 2023 году, по оценкам указанного агентства, к 2032 году он достигнет 35,87 миллиардов долларов при среднегодовом темпе роста 11,6 %⁴.

Разнообразие моделей краудфандинга отражает многогранность потребностей современной экономики. Модель пожертвований характеризуется альтруистической мотивацией участников, стремящихся поддержать социально значимые инициативы без ожидания материального вознаграждения [7, с. 81]. Данная форма коллективного финансирования особенно эффективна для благотворительных, образовательных и культурных проектов, поскольку способствует формированию прозрачности отношений между спонсорами и получателями средств [8]. Психологические аспекты данной модели связаны с мотивацией альтруизма и социальной ответственности, что создает устойчивую основу для долгосрочного взаимодействия между участниками краудфандинговых проектов.

На основе проведенного анализа автором разработана типология моделей краудфандинга с оценкой их эффективности по секторам экономики (см. таблицу). Исследование показало, что модель пожертвований демонстрирует наивысшую эффективность в социальном секторе (успешность проектов достигает 78-90 %), успешность реализации модели вознаграждений в креативных индустриях – 41-65 %, акционерной модели в технологическом секторе – 15-25 %, заемной модели в малом бизнесе – 60-75 %. Выявлены ключевые факторы успешности: качество презентации проекта (коэффициент корреляции (КК) равен 0,73), активность коммуникации с аудиторией (КК – 0,68), размер социальной сети инициатора (КК – 0,61) и новизна предлагаемого решения (КК – 0,59).

Краудфандинг, основанный на вознаграждениях, представляет собой более сложную модель взаимоотношений между участниками. В рамках данного подхода создается система взаимовыгодного обмена, где спонсоры получают материальные или нематериальные блага в зависимости от размера своего вклада [9, с. 58]. Эта модель эффективно сочетает коммерческие интересы с социальными мотивами участников, позволяя инициаторам проводить предварительную продажу продуктов и услуг. Система вознаграждений может включать эксклюзивные товары, ранний доступ к продукции, персонализированные услуги или признание вклада спонсора в реализацию проекта.

Акционерный краудфандинг открывает качественно новые возможности для привлечения инвестиционного капитала. Данная модель позволяет стартапам и субъектам малого предпринимательства привлекать капитал непосредственно от широкого круга инвесторов через специализированные платформы, минуя традиционных финансовых посредников [9, с. 59]. Инвесторы получают долю в капитале компании в обмен на свои инвестиции, ожидая дивидендов или прибыли от продажи доли в будущем [10, с. 3]. Регулятивные аспекты акционерного краудфандинга требуют особого внимания к защите прав миноритарных акционеров и обеспечению прозрачности корпоративного управления.

Заемная модель краудфандинга представляет альтернативу традиционному банковскому кредитованию. Принцип кредитования «равный-равному» создает прямые связи между кредиторами и заемщиками, исключая посредников и обеспечивая более конкурентные условия финансирования [11, с. 58]. Данная модель предусматривает возврат средств с процентами в установленные сроки, аналогично традиционным банковским кредитам. Преимуществами заемного краудфандинга являются более гибкие условия кредитования, расширенные возможности диверсификации рисков для кредиторов и снижение административных барьеров для заемщиков.

Эффективность моделей краудфандинга по секторам экономики*

Модель краудфандинга	Социальный сектор	Креативные индустрии	Технологии	Малый бизнес
Пожертвования	78-90 %	45-60 %	10-20 %	25-35 %
Вознаграждения	40-55 %	41-65 %	35-50 %	30-45 %
Акционерная	5-15 %	20-35 %	15-25 %	18-28 %
Заемная	30-45 %	25-40 %	40-55 %	60-75 %

*Составлено автором на основе анализа данных платформ Kickstarter, Indiegogo, GoFundMe, 2012-2024 гг.

⁴ Dhapte A. Crowdfunding Market Research Report By Funding Type (Equity Crowdfunding, Debt Crowdfunding, Reward-Based Crowdfunding, Donation-Based Crowdfunding, Revenue-Based Crowdfunding), By Platform Type (Generalist Platforms, Specialized Platforms, Cause-Based Platforms), By Investor Type (Individuals, Accredited Investors, Venture Capitalists, Angel Investors, Financial Institutions, Government Agencies), By Industry Vertical (Technology, Healthcare, Real Estate, Energy, Manufacturing, Consumer Goods, Education, Finance, Entertainment) and By Regi. ID: MRFR/BFSI/21255-HCR, 2025. – 128 p. URL: <https://www.marketresearchfuture.com/reports/crowdfunding-market-22857> (дата обращения: 12.09.2025).

Краудфандинговые платформы выполняют роль интегрированных экосистем, объединяющих различных участников рынка и обеспечивающих комплексное обслуживание краудфандинговых проектов. Они обеспечивают не только техническую инфраструктуру для проведения транзакций, но и создают среду для коммуникации, маркетинга и управления проектами [11, с. 188]. Функциональность современных платформ включает аналитические инструменты, системы управления рисками и механизмы обеспечения прозрачности. Успешные платформы предоставляют инструменты для создания привлекательных презентаций проектов, системы коммуникации с потенциальными спонсорами, механизмы отслеживания прогресса реализации проектов и интегрированные платежные решения.

Анализ факторов успешности краудфандинговых кампаний демонстрирует важность нескольких ключевых элементов. Качественная презентация проекта, включающая детальное описание целей, планируемых результатов и способов использования привлекаемых средств, является основой для формирования доверия потенциальных спонсоров. Эффективная коммуникационная стратегия, предусматривающая активное взаимодействие с аудиторией через социальные сети, регулярные обновления о ходе проекта и персонализированный подход к работе с крупными спонсорами, значительно повышает вероятность достижения поставленных целей по привлечению финансирования.

Авторская концептуальная модель. На основе проведенного исследования автором предложена концептуальная модель адаптации краудфандинга для развивающихся экономик, включающая четыре уровня: 1) технологическую инфраструктуру (развитие цифровых платежных систем, мобильного интернета); 2) регулятивную среду (создание правовых рамок, защита прав участников); 3) социокультурные факторы (повышение финансовой грамотности, формирование культуры коллективного финансирования); 4) институциональную поддержку (партнерство с традиционными финансовыми институтами, государственные программы поддержки). Данная модель позволяет системно подходить к развитию краудфандинга с учетом специфики конкретных рынков.

Роль краудфандинга в современной экономике выходит далеко за рамки простого финансового инструмента. Он становится катализатором социальных изменений, способствуя развитию гражданского общества и повышению уровня участия граждан в экономической жизни. Краудфандинг формирует новую культуру коллективной ответственности и взаимопомощи, что особенно важно в контексте поддержки некоммерческих организаций [12]. Данный механизм способствует формированию горизонтальных связей в обществе, укреплению социального доверия и развитию навыков коллективного принятия решений.

Экономические эффекты краудфандинга проявляются в стимулировании инновационной активности, поддержке малого и среднего предпринимательства, создании новых рабочих мест и развитии креативных индустрий. Краудфандинг позволяет тестировать рыночный спрос на инновационные продукты и услуги до начала их массового производства, что снижает предпринимательские риски и повышает эффективность распределения инвестиционных ресурсов в экономике.

Риски и ограничения краудфандинга требуют серьезного анализа и разработки соответствующих механизмов защиты участников. Основные риски включают возможность мошенничества со стороны инициаторов проектов, неспособность реализовать заявленные цели, нарушение сроков выполнения обязательств перед спонсорами и неопределенность правового статуса краудфандинговых операций. Платформы развивают системы верификации проектов, страхования рисков, эскроу-счетов и арбитражных процедур для разрешения споров между участниками.

Перспективы развития краудфандинга связаны с дальнейшим совершенствованием технологических решений и расширением регулятивных рамок. Внедрение технологий искусственного интеллекта, блокчейна и больших данных обещает повысить эффективность и безопасность краудфандинговых операций. Одновременно развитие правового регулирования в различных юрисдикциях будет способствовать укреплению доверия участников и снижению рисков [13]. Искусственный интеллект может применяться для автоматической оценки кредитоспособности заемщиков, анализа рыночного потенциала проектов и персонализации рекомендаций для инвесторов. Технология блокчейн обеспечивает прозрачность транзакций, неизменность записей о движении средств и возможность создания децентрализованных краудфандинговых платформ.

Международный опыт регулирования краудфандинга демонстрирует различные подходы к балансированию инновационного развития и защиты прав участников. Ведущие страны, такие как США, Великобритания и государства Европейского союза, разработали комплексные нормативные рамки, учитывающие специфику различных моделей краудфандинга. Эти регулятивные подходы могут служить основой для развития национальных законодательств в развивающихся странах, адаптированных к местным экономическим и социальным условиям.

Социальное значение краудфандинга проявляется в его способности мобилизовать коллективные ресурсы для решения общественно значимых задач. Этот механизм создает уникальные возможности для реализации инновационных проектов, поддержки социального предпринимательства и развития творческих индустрий. Анализ международной практики показывает, что ожидаемому росту рынка краудфан-

динга будут способствовать именно некоммерческие организации, которые начали активно применять данный инструмент в постпандемический период [6].

Влияние краудфандинга на традиционные финансовые институты проявляется в необходимости адаптации их бизнес-моделей к изменяющимся потребностям клиентов и появлению новых форм конкуренции. Банки и инвестиционные фонды начинают интегрировать элементы краудфандинга в свои продуктовые линейки, создавая гибридные решения, сочетающие преимущества традиционного и коллективного финансирования. Это способствует общей модернизации финансовой системы и повышению ее инклюзивности.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы: 1) краудфандинг представляет собой эффективный механизм демократизации доступа к финансированию, особенно для социальных и креативных проектов; 2) успешность краудфандинговых кампаний определяется комплексом факторов, среди которых ключевыми являются качество презентации и активность коммуникации; 3) различные модели краудфандинга демонстрируют разную эффективность в зависимости от сектора применения. Для развивающихся экономик рекомендуется поэтапное внедрение краудфандинга с акцентом на развитие цифровой инфраструктуры, создание регулятивных рамок, повышение финансовой грамотности и финансовой культуры населения.

Заключение статьи подводит к пониманию краудфандинга как многомерного явления, сочетающего финансовые, технологические и социальные аспекты. Данный инструмент представляет собой не просто альтернативный способ привлечения средств, но новую парадигму экономических отношений, основанную на принципах открытости, прозрачности и коллективного участия. Будущее краудфандинга видится в его дальнейшей интеграции в глобальную финансовую систему и расширении сфер применения для решения комплексных задач развития современного общества.

Литература

1. Кувалдина Т. Б., Следнева К. Е., Балашова Ю. Г. Краудфандинг как элемент цифровой финансовой инфраструктуры // Сибирская финансовая школа. 2025. № 2 (158). С. 113–123. DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-113-123
2. Bouncken R. B., Komorek M., Kraus S. Crowdfunding: The Current State of Research // International Business & Economics Research Journal. 2015. Vol. 14, No 3. PP. 407–416. DOI: 10.19030/iber.v14i3.9206

Сведения об авторе

Крамаренко Анна Игорьевна – кандидат экономических наук, доцент директор Департамента развития, Некоммерческое образовательное учреждение Учебно-научно-производственный комплекс «Международный университет Кыргызстана» «Международный университет Кыргызстана», Бишкек, Кыргызская Республика.
ORCID: 0000-0002-1017-3779
Scopus ID: 58284110200

ness & Economics Research Journal. 2015. Vol. 14, No 3. PP. 407–416. DOI: 10.19030/iber.v14i3.9206

3. Schueffel P. Taming the Beast: A Scientific Definition of Fintech // SSRN Electronic Journal. 201. Vol. 4, Iss. 4. PP. 32–54. DOI:10.2139/ssrn.3097312

4. Kallio A., Vuola L. History of Crowdfunding in the Context of Ever-Changing Modern Financial Markets. In book: Advances in Crowdfunding. 2020. PP. 221–222. DOI:10.1007/978-3-030-46309-0_10

5. Wilson R. Pledge Pioneers: How Marillion invented crowdfunding // Louder Sound. 2019. URL: <https://www.loudersound.com/features/pledge-pioneers-how-marillion-invented-crowdfunding> (дата обращения: 11.09.2025).

6. Massolution (Crowd Power Business). Crowdfunding Industry Report (short version). 2013CF. – 15 p. URL: <https://escolaecofeliz.wordpress.com/wp-content/uploads/2016/01/massolution-2013cf-excerpt.pdf>.

7. Папаскуа Г. Т. Краудфандинг: понятие, виды и риски // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 7 (128). С. 77–85. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7. 077-085

8. Wojciechowski A. Models of Charity Donations and Project Funding in Social Networks. Part of the Lecture Notes in Computer Science. – Poznan Poland: Institute of Computing Science Poznan University of Technology, 2009. PP. 454–463. URL: https://www.sci-hub.ru/10.1007/978-3-642-05290-3_58. DOI: 10.1007/978-3-642-05290-3_58

9. Wangchuk P. Common types of Crowdfunding Models, Related Concepts and Its Impact on Business: A Brief Literature Review // Asian Journal of Economics, Business and Accounting. 2021. Vol. 21, Iss. 14. PP. 56–63. DOI: 10.9734/ajeba/2021/v21i1430471

10. Yasar B. The new investment landscape: Equity crowdfunding // Central Bank Review. 2021. Vol. 21, Iss. 1. PP. 1–16. DOI: 10.1016/j.cbrev.2021.01.001

11. Shneor R., Flåten B.-T. Opportunities for Entrepreneurial Development and Growth through Online Communities, Collaboration, and Value Creating and Co-Creating Activities. In book: Entrepreneurial Challenges in the 21st Century. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2016. PP. 178–199. DOI: 10.1057/9781137479761_11

12. Mollick E. R. The Dynamics of Crowdfunding: An Exploratory Study // Journal of Business Venturing. 2014. Vol. 29, Iss. 1. PP. 1–16. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2013.06.005

13. Кузнецова Ю. В., Чудиновских М. В. Мировая практика трансформации подходов к регулированию краудфандинга // Вестник НГУЭУ. 2020. № 3. С. 114–128. DOI: 10.34020/2073-6495-2020-3-114-128

CROWDFUNDING AS AN INNOVATIVE FINANCING MECHANISM

A. Kramarenko

Non-profit educational institution

*Educational, scientific and production complex "International University of Kyrgyzstan",
Bishkek, Kyrgyz Republic*

The article examines crowdfunding as a modern financial instrument that is shaping new approaches to capital raising. The author analyzes the evolution of collective financing from historical precedents to digital platforms, and explores various crowdfunding models and their application in the modern economy. Special attention is given to the role of technological progress in the development of this mechanism and its impact on the transformation of the financial landscape.

Keywords: crowdfunding, collective financing, financial technologies, digital platforms, alternative financing.

References

1. Kuvaldina T. B., Sledneva K. E., Balashova Ju. G. Crowdfunding as an Element of Digital Financial Infrastructure, *Sibirskaja finansovaja shkola*, 2025, No. 2 (158), pp. 113–123. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-113-123
2. Bouncken R. B., Komorek M., Kraus S. Crowdfunding: The Current State of Research, *International Business & Economics Research Journal*, 2015, Vol. 14, No 3, pp. 407–416. DOI: 10.19030/iber.v14i3.9206
3. Schueffel P. Taming the Beast: A Scientific Definition of Fintech, *SSRN Electronic Journal*, 201, Vol. 4, Iss. 4, pp. 32–54. DOI: 10.2139/ssrn.3097312
4. Kallio A., Vuola L. History of Crowdfunding in the Context of Ever-Changing Modern Financial Markets. In book: *Advances in Crowdfunding*, 2020, pp. 221–222. DOI: 10.1007/978-3-030-46309-0_10
5. Wilson R. Pledge Pioneers: How Marillion invented crowdfunding, *Louder Sound*, 2019. Available at: <https://www.loudersound.com/features/pledge-pioneers-how-marillion-invented-crowdfunding> (date of access: 11.09.2025).
6. Massolution (Crowd Power Business). Crowdfunding Industry Report (short version). 2013CF. – 15 p. Available at: <https://escolaecofeliz.wordpress.com/wp-content/uploads/2016/01/massolution-2013cf-excerpt.pdf>.
7. Papaskua G. T. Crowdfunding: Concept, Types, and Risks, *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021, Vol. 16, No. 7 (128), pp. 77–85. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7. 077-085
8. Wojciechowski A. Models of Charity Donations and Project Funding in Social Networks. Part of the Lecture Notes in Computer Science, Poznan Poland: Institute of Computing Science Poznan University of Technology, 2009. PP. 454–463. Available at: https://www.sci-hub.ru/10.1007/978-3-642-05290-3_58. DOI: 10.1007/978-3-642-05290-3_58
9. Wangchuk P. Common types of Crowdfunding Models, Related Concepts and Its Impact on Business: A Brief Literature Review // *Asian Journal of Economics, Business and Accounting*. 2021, Vol. 21, Iss. 14, pp. 56–63. DOI: 10.9734/ajeba/2021/v21i1430471
10. Yasar B. The new investment landscape: Equity crowdfunding, *Central Bank Review*, 2021, Vol. 21, Iss. 1, pp. 1-16. DOI: 10.1016/j.cbrev.2021.01.001
11. Shneor R., Flåten B.-T. Opportunities for Entrepreneurial Development and Growth through Online Communities, Collaboration, and Value Creating and Co-Creating Activities. In book: *Entrepreneurial Challenges in the 21st Century*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2016, pp. 178–199. DOI: 10.1057/9781137479761_11
12. Mollick E. R. The Dynamics of Crowdfunding: An Exploratory Study, *Journal of Business Venturing*, 2014, Vol. 29, Iss. 1, pp. 1-16. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2013.06.005
13. Kuvaeva Ju. V., Chudinovskih M. V. Global Practice of Transforming Approaches to Crowdfunding Regulation, *Vestnik NGUJeU*, 2020, No. 3, pp. 114–128. DOI: 10.34020/2073-6495-2020-3-114-128

About the author

Anna I. Kramarenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Department of Development, Non-profit Educational Institution Educational, Scientific and Production Complex "International University of Kyrgyzstan", Bishkek, Kyrgyz Republic.
ORCID: 0000-0002-1017-3779
Scopus ID: 58284110200

ИНСТРУМЕНТАРИЙ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЧАЙЗИНГА)

М. Д. Бочаров, М. М. Фридрих

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия

Исследование посвящено одному из действенных инструментов налогового планирования. Его востребованность возрастает в условиях современной институциональной среды, в которой развивается предпринимательство. Для сохранения налоговых льгот, предоставляемых малому бизнесу, наибольшую популярность имеют специальные налоговые режимы, ограничения лимита доходности по которым вынуждает хозяйствующие субъекты использовать незаконные схемы. Одним из инструментов легального масштабирования бизнеса, увеличения его доходности является франчайзинг, профессиональная реализация которого на практике усиливает конкурентные преимущества бизнеса.

Ключевые слова: налогообложение, налоговое планирование, франчайзинг.

Введение

Под налоговым планированием субъектов бизнеса принято понимать действия налогоплательщиков (в рамках существующего налогового законодательства), направленные на выбор системы налогообложения с наименьшей потенциальной налоговой нагрузкой. Налоговое планирование, являясь одним из элементов финансового планирования, позволяет на этапе открытия бизнеса выбрать оптимальный налоговый режим. НК РФ предусмотрена возможность минимизации налоговых платежей на законных основаниях.

Грамотное управление налогами формирует положительную репутацию субъекта бизнеса, что привлекает к взаимодействию заинтересованных сторон, расширяя возможности масштабирования деятельности. Для реализации налогового планирования, опираясь на опыт лучших практик, необходимо использовать комплексный подход, составными элементами которого являются детальный анализ условий бизнеса, формирование алгоритма действий, последовательное претворение их в жизнь и регулярный мониторинг результатов налоговой оптимизации. На практике достаточно успешно используются методы, способы, меры, повышающие доходность бизнеса, минимизирующие риски за счет эффективного налогового планирования.

Специалисты в области налогообложения и налогового планирования среди наиболее популярных инструментов налогового планирования выделяют:

– предлагаемые сектором государственного управления налоговые льготы, практическое исполь-

зование которых позволяет на законных основаниях снизить налоговую нагрузку субъектов бизнеса;

– специальные налоговые режимы, создающие условия наибольшего благоприятствования для развития бизнеса;

– создание зон льготного налогообложения в России и за границей;

– возможность выбора налоговых ставок по конкретным налогам;

– различные подходы к определению налогооблагаемой базы по видам налогов и др.

На практике в современных условиях хозяйствования популярность приобретает такой инструмент налогового планирования как франчайзинг, позволяющий сохраняя авторство бизнес-идеи, масштабировать ее для увеличения доходности деятельности [1].

Востребованность такой формы ведения бизнеса как франчайзинг получает все большее распространение среди субъектов общественного питания (кафе, пекарни, кофейни, рестораны и др.), торговли, образовательных услуг (детские сады, школы, центры дополнительного образования) благодаря возможности использования «обкатанных» алгоритмов осуществления деятельности [2]. Владелец бизнес-идеи (франчайзер) имеет запатентованный товарный знак, узнаваемый фирменный стиль, брендбук, модели реализуемых бизнес-процессов, корпоративные регламенты и др. Однако франчайзинг не только обеспечивает легкий и быстрый старт, но и позволяет оптимизировать налоговую нагрузку.

Описание исследования

Рассмотрим на примере сети магазинов торговли брендовой детской одеждой использование франшизы в качестве инструмента налогового планирования, позволяющего оптимизировать налоговые платежи и не быть привлеченным к ответственности за дробление бизнеса.

Исходные условия практического кейса: владелец бизнеса по торговле брендовой детской одеждой имеет три магазина в различных районах города, в которых успешно действует выстроенная система продаж, работает обученный квалифицированный персонал, реализуется эффективная маркетинговая компания и др. Владелец бизнеса планирует расширение границ деятельности, в том числе рассматриваются варианты привлечения инвесторов.

Среди вопросов, требующих рассмотрения и подробного обсуждения, – вопрос о размере потенциальной налоговой нагрузки, которую придется нести в связи с масштабированием торговой сети. В устоявшемся бизнесе функционируют три магазина, с доходов которых уплачивается единый налог по упрощенной системе налогообложения. Последствием открытия дополнительных магазинов и роста выручки станет превышение лимитов для данного специального налогового режима и переход на общую систему налогообложения. Кроме того, открытие дополнительных магазинов на уже существующее юридическое лицо приведет к необходимости выплаты части доходов действующего бизнеса, а также раскрытию внутренней ситуации для новых инвесторов, которые не всегда лояльно настроены [3].

Регистрация новых юридических лиц и открытие на них новых магазинов, функционирующих на упрощенной системе налогообложения (УСН) или патентной системе налогообложения (ПСН), под запатентованным фирменным брендом для узнаваемости среди покупателей, – прямой путь к обвинениям в дроблении бизнеса и негативным налоговым последствиям.

В этой ситуации на практике сложился новый подход «разведения» финансовых потоков, при котором инвесторы смогут получать доходы с тех торговых точек, в создании которых принимали непосредственное участие посредством франчайзинга.

Владелец бизнеса по торговле брендовой детской одеждой оформляет франшизу, через которую привлекаются инвесторы. Инвесторы открывают новые магазины, в которых участвуют новые юридические лица. В этом случае владелец бизнес-идеи остается единоличным собственни-

ком работающих магазинов, дробление бизнеса отсутствует, доходность из других источников возрастает (паушальный взнос¹, роялти, аренда, субаренда, наценка на реализуемые товары, рекламные проценты, продажа дополнительных услуг и др.). Инвесторы, являясь собственниками новых магазинов, успешно управляют бизнесом, используя апробированные «готовые» схемы. Кроме того, для деятельности новых магазинов используются такие специальные налоговые режимы как УСН, ПСН, что позволяет на законных основаниях снижать налоговую нагрузку.

Схематично описанная выше схема выглядит следующим образом (рис. 1)

Представим расчеты, подтверждающие корректность предложения об использовании франчайзинга, в таблице 1.

Таким образом, при реализации схемы франчайзинга потенциальный доход за 2024 г. составил бы 8 021 511 руб. при налоговой нагрузке в виде единого налога по УСН в размере 1 203 227 руб.

Что касается налоговых перспектив 2025г., то реализуемая сектором государственного управления реформа напрямую коснулась средних и крупных франшизных сетей. В отношении НДС возникает обязанность уплаты при превышении 60 млн. руб., однако при этом сохраняется льгота – нулевая ставка НДС. Данная ставка, в частности, действует при передаче прав на ноу-хау и др., а также на программное обеспечение (ПО). Как правило, при франчайзинге всегда передаются права на ноу-хау и специализированное ПО.

Заключение

Для того, чтобы использование франчайзинга не явилось основанием для обвинения в получении необоснованной налоговой выгоды, необходимо исключить аффилированность участников [4]. Отсутствие зависимостей – залог успешности использования данной схемы. Контроль за франчайзи, который предусмотрен договором коммерческой концессии, является законным и не может подвергаться сомнению [5]. Сегодня франчайзинг является вполне успешной схемой легального разделения бизнеса, поскольку франчайзи управляет конкретным бизнесом (торговой точкой, рестораном, студией и др.), его интересы и интересы правообладателя (франчайзера) не пересекаются. В этом случае фискальные органы не смогут обвинить в открытии дополнительного юридического лица для избегания превышения лимита по специальному режиму. Еще одним аргументом является самостоятельность франчайзи, которая подтверждается реализацией товаров,

¹ По мнению Карлана Марчела, паушальный взнос (ПВ) – «это единовременный платеж, который франчайзи (покупатель франшизы) вносит франчайзеру (владельцу бренда) при заключении договора франчайзинга. По сути, это плата за вход в бизнес-систему, за право использовать проверенную бизнес-модель, товарный знак и другие объекты интеллектуальной собственности франчайзера. ПВ можно рассматривать как первоначальные инвестиции в приобретение готовой бизнес-системы, которая уже доказала свою эффективность на рынке» URL: <https://brobank.ru/chto-takoe-paushalnyj-vznos/#chto-takoe-paushalnyj-vznos> (дата обращения: 11.09.2025).

Рис. 1. Структурное представление реализации франчайзинга в торговле

Таблица 1

Расчет потенциальной налоговой нагрузки при использовании франчайзинга как инструмента налогового планирования

Объекты бизнеса	Система налогообложения	Сумма полученных доходов в 2024 г., руб.	Сумма единого налога по УСН
<i>Действующий бизнес (фактические данные)</i>			
Магазин 1	УСН (объект «доходы-расходы»)	26 700 900	1 340 790
Магазин 2	УСН (объект «доходы-расходы»)	18 450 800	800 400
Магазин 3	УСН (объект «доходы-расходы»)	31 278 520	1 780 340
Итого:		76 430 220	3 921 530
<i>Расширение бизнеса через франчайзинг (реализация 3 франшиз) (плановые данные)</i>			
Паушальный взнос	УСН (объект «доходы-расходы»)	2 400 000	360 000
Роялти	УСН (объект «доходы-расходы»)	3 821 511 (5 % от потенциального оборота)	573 227
Аренда торговых площадей	УСН (объект «доходы-расходы»)	1 800 000	270 000
Итого:		8 021 511	1 203 227

оказанием услуг, выполнением работ собственным штатом работников, обособленным ведением учета (бухгалтерского, налогового, управленческого) и др.

Литература

1. Садыкова Г. И., Алиев А. Р. Франчайзинг как специфическая форма развития рынка общественного питания // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. 2018. № 2 (45). С. 177–182.

Сведения об авторах

Бочаров Максим Дмитриевич – соискатель кафедры цифровой экономики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Краснодар, Россия.

ORCID: 0009-0002-1617-2942

E-mail: yourmaximbocharov@gmail.com

Фридрих Марина Михайловна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Краснодар, Россия.

ORCID: 0000-0003-3577-0809

E-mail: lm137@mail.ru

2. Астраханцева А. С. Франчайзинг как инструмент развития отечественной сферы производства и сбыта услуг населению // Управленческий учет. 2024. № 12. С. 18–23.

3. Полухина С. А., Сараева К. Д. Франчайзинг как эффективный инструмент инвестирования // Вестник Академии знаний. 2024. № 6 (65). С. 986–990.

4. Лосевская С. А. Франчайзинг: реальность и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2025. № 3 (176). С. 861–865.

5. Абдрахманова Т. Дж. Правовая регламентация и практика применения договора франчайзинга // Правовая жизнь. 2024. № 4 (48). С. 117–125.

TAX PLANNING TOOLS FOR BUSINESS ENTITIES (FRANCHISING AS AN EXAMPLE)

M. Bocharov, M. Fridrikh

*Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The study is devoted to one of the effective tax planning tools, the demand for which is increasing in the conditions of the modern institutional environment in which entrepreneurship is developing. In order to preserve tax benefits provided to small businesses, the most popular are special tax regimes, the restrictions on the profitability limit of which force business entities to use illegal schemes. One of the tools for legally scaling a business and increasing its profitability is franchising, the professional implementation of which in practice enhances the competitive advantages of a business.

Keywords: taxation, tax planning, franchising.

References

1. Sadykova G. I., Aliev A. R. Franchising as a specific form of public catering market development, *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Seriya: Estestvennye i ekonomicheskie nauki*, 2018, No. 2 (45), pp. 177–182. (In Russ.).

2. Astrakhantseva A. S. Franchising as a Tool for Developing the Domestic Production and Service Sector, *Upravlencheskii uchët*, 2024, No. 12, pp. 18–23. (In Russ.).

3. Polukhina S. A., Saraeva K. D. Franchising as an Effective Investment Tool, *Vestnik Akademii znaniï*, 2024, No. 6 (65), pp. 986–990. (In Russ.).

4. Losevskaya S. A. Franchising: reality and prospects, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2025, No. 3 (176), pp. 861–865. (In Russ.).

5. Abdrakhmanova T. Dzh. Regulation and Practice of Applying the Franchise Agreement, *Pravovaya zhizn'*, 2024, No. 4 (48), pp. 117–125. (In Russ.).

About the authors

Maxim D. Bocharov – applicant of the Department of Digital Economy of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

ORCID: 0009-0002-1617-2942

E-mail: yourmaximbocharov@gmail.com

Marina M. Fridrikh - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Digital Economy, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

ORCID: 0000-0003-3577-0809

E-mail: lm137@mail.ru

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И СТРАТЕГИЯ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ

Т. С. Гаспарян, Д. А. Малюгин, Е. А. Ермакова

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.,
Саратов, Россия

Статья посвящена изучению проблем ценообразования товаров и услуг в рамках их онлайн реализации через широко используемые маркетплейсы. Исследование проводилось в рамках анализа двух крупных онлайн платформ, таких как Wildberries (ООО «РВБ») и Ozon (ООО «Интернет Решения»). Особое внимание уделяется вопросам финансового менеджмента коммерческих организаций в составлении стратегии работы с маркетплейсами. Рассматриваются и выявляются подходящие модели, методы и инструменты системы финансового менеджмента, для взаимодействия с маркетплейсами. Статья написана с применением таких методов научного исследования, как: анализ, синтез, сравнение, моделирование, сопоставление, обработки и интерпретации данных. Актуальность научного исследования состоит в заинтересованности индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций в сотрудничестве с маркетплейсами, а также их обеспокоенности по поводу большой комиссии за реализацию своей продукции, взимаемой маркетплейсами, что ведёт к их заинтересованности в грамотном подходе к вопросам ценообразования. Научная новизна статьи заключается в обосновании важности правильного составления ценовой стратегии реализации товаров и услуг через посреднические онлайн платформы системой финансового менеджмента коммерческой организации.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, коммерческая организация, стратегия ценообразования, финансовая стратегия, финансовое планирование, маркетплейсы

Экономические отношения, модели и методы ведения бизнеса, а также весь окружающий мир, находясь в постоянном развитии, создают новые продукты и переходят в новые этапы функционирования. Одним из ярких примеров симбиоза различных совершенствующихся систем является появление посреднических маркетплейсов, онлайн платформ, которые предоставляют площадку для реализации товаров и услуг всем желающим организациям и индивидуальным предпринимателям. Маркетплейсы являются продуктом развития многих сфер и отношений, в особенности цифровых, коммуникационных, информационно-технологических, маркетинговых и экономических. Вобрав в себя большинство конкурентных преимуществ современности, маркетплейсы стали передовыми инструментами взаимоотношения между покупателями и продавцами. Распространённость использования и география присутствия данных платформ растёт, а значит увеличивается и их выручка. Данный процесс ведёт как к положительным, так и к отрицательным последствиям. Для покупателей, в большинстве своём, маркетплейсы являются источником выгодных покупок и предложений, а вот у продавцов неоднозначные мнения о них. Во-первых, популярность маркетплейсов привела к резкому сокращению офлайн торговли, снизила заинтересованность покупателей в посещении стационарных магазинов,

кроме того, онлайн площадки в рамках своих маркетинговых программ часто внедряют систему скидок за свой счёт, что приводит к появлению большой разницы между ценами одних и тех же товаров на онлайн платформах и офлайн рынке. Поэтому коммерческие организации работают над созданием рациональной ценовой стратегии, что является для них также одним из главных инструментов маркетинговой стратегии [1]. Из-за такой конкуренции многим организациям и индивидуальным предпринимателям пришлось либо закрыться, либо переориентировать направления развития своего бизнеса, или же перейти к сотрудничеству с маркетплейсами посредством размещения своих продуктов на платформе. Но опять же, не для всех переход на маркетплейсы является выгодным и прибыльным, так как в них присутствует сильная конкуренция между продавцами, высокая комиссия за продажу, не говоря о том, что любые действия с рекламой и продвижением товаров и услуг являются платными, а без них большой реализации ожидать не приходится. Получается, что в плюсе остаются лишь не многие, в основном производители продукции, либо организации, занимающиеся закупкой и продажей товаров в крупных объёмах, а вот те, кто закупается мелким оптом и пытается реализовать товары на маркетплейсах, часто либо имеют очень маленькую прибыль, либо вообще остаются без неё.

В таких ситуациях резко повышается роль финансового менеджмента в коммерческих организациях, так как именно система финансового менеджмента способна справиться с главной проблемой, возникающей при работе с маркетплейсами, а именно с тем, как добиться большей прибыльности от деятельности на платформе. Для того, чтобы грамотно и правильно справиться со всеми задачами, связанными с финансовыми решениями и управлением, коммерческим организациям (компаниям) необходимо сформировать компетентную финансовую структуру, состоящих из профессионалов, а индивидуальным предпринимателям рекомендуется либо иметь в штате финансового специалиста, либо воспользоваться услугами специализированных аутсорсинговых организаций. В современных передовых компаниях системы финансового менеджмента обладают всем необходимым инструментарием для улучшения финансового состояния бизнесов, особенно если их функционирование поддерживается руководством, инвестируя средства на их развитие.

Основной проблемой, с которой сталкиваются компании во время начала работы с маркетплейсами, является ценообразование товаров и услуг. Первоочередной задачей системы финансового менеджмента компаний в данном случае является урегулирование вопросов, связанных с ценообразованием продукции, реализуемых через маркетплейсы. Ценообразованием является процесс определения стоимости товаров и услуг, а в экономической теории существуют различные подходы её определения. На ценообразование влияют множество факторов, например, расходные статьи расчёта, соотношение спроса и предложения, конкуренция на рынке, ценностное восприятие товаров и услуг, экономическая конъюнктура рынка, налогообложение и т.д. Сутью успешной политики ценообразования, проводимой системой финансового менеджмента, является установление таких цен, которые были бы максимально выгодны и обеспечивали большую прибыльность; также грамотное ценообразование влияет на повышение объёмов продаж. Необходимо подчеркнуть, что ценообразование является процессом, требующим посто-

янной корректировки, так как оно зависит от множества факторов.

В данном научном исследовании проанализируем популярные маркетплейсы, а именно Wildberries (ООО «РВБ») и Ozon (ООО «Интернет Решения»). Вайлдберриз является крупнейшим российским маркетплейсом, основанным в 2004 году. На данный момент компания работает более чем в восьми странах. Компания ежедневно обрабатывает более 20 млн заказов, имеет более 71 000 пунктов выдачи заказов, развивает свою IT структуру и имеет цифровые финансовые активы. Ещё одним крупным российским маркетплейсом является Ozon, который был основан в 1998 году. В отличие от Вайлдберриз, Ozon развивает свои финансовые сервисы от Ozon Банк. Компания также работает более чем в восьми странах. Оба маркетплейса предоставляют возможность размещения широкого ассортимента товаров и услуг.

Существует несколько форматов взаимодействия с маркетплейсами, так Ozon выделяет такие модели, как:

– FBS (Fulfillment by Operator), то есть модель самостоятельного обслуживания товарно-складского процесса, но с доверием логистической функции маркетплейсу;

– FBO (Fulfillment by Operator), что означает передача товаров продавца на склады маркетплейса и с последующей их ответственностью за логистические и складские процессы;

– realFBS (real Fulfillment by Operator), то есть формат работы, при котором продавец не только сам хранит и сортирует товар, но и выбирает кому доверить логистический путь. Вайлдберриз выделяет почти такие же форматы взаимодействия с селлерами (то есть продавцами), отличие состоит в том, что вместо формата realFBS (real Fulfillment by Operator), компания предлагает модель DBS (Delivery by Seller), то есть представляет свою платформу в качестве витрины для продавцов. Форматы DBS и realFBS являются практически идентичными. Подробную информацию о различии данных моделей представим в таблице (см. табл. 1).

Таблица 1

Модели взаимодействия продавца с маркетплейсами

Критерии сравнения	FBS (Fulfillment by Operator)	FBO (Fulfillment by Operator)	RealFBS (real Fulfillment by Operator) или DBS (Delivery by Seller)
Хранение товаров	На складе продавца	На складах маркетплейсов	На складе продавца
Сборка и отправка товаров	Силами продавца	Маркетплейсы сами собирают и отправляют заказ	Силами продавца
Доставка товаров	Осуществляется маркетплейсами, после приёма от продавца	Осуществляется маркетплейсами	Продавец либо сам доставляет товар, либо выбирает, каким образом организовать доставку
Время доставки	Среднее, ниже чем в FBO	Высокое	Высокое
Контроль качества товаров	Высокий	Низкий	Высокий

Получается, что самым удобным вариантом взаимодействия селлеров с маркетплейсами является работа по модели FBO, так как при таком формате продавцы занимаются только закупкой товаров и отправкой их на склады хранения и сортировки маркетплейсов, доверяя им не только функции складирования, сборки и доставки товаров, но и отслеживания заказов. При такой модели взаимодействия компании могут сконцентрировать своё внимание на множество других, важных проблемах, а также нарастить свои обороты. Данные преимущества важны для компаний, но за них необходимо дополнительно платить. За хранение товаров маркетплейсы берут соответствующую плату, при этом следует отметить, что существует бесплатный период складирования, и в каждом маркетплейсе он свой, также есть определённые виды продукции, которые хранятся на льготных условиях.

Сравним комиссию, взимаемую маркетплейсами для реализации продукции продавцов (см. табл. 2). Проведём анализ на основе двух самых популярных моделей работы продавцов с маркетплейсами – FBS и FBO.

Сравнив два популярных маркетплейса, мы фиксируем существенная разница между ними в расчёте стоимости предоставляемых ими услуг;

в среднем, общая сумма комиссии за реализацию товаров практически одинакова. Но Вайлдберриз, в отличие от Ozon, не разграничивает существенно плату за реализацию продукции в зависимости от моделей взаимодействия продавца с маркетплейсом. Вайлдберриз также берёт плату за регистрацию селлера в размере 10 000 рублей, а в Ozon создание страницы продавца бесплатное.

Кроме комиссии за реализацию товаров и услуг, маркетплейсы ещё берут плату с селлеров, если они воспользуются их услугами, связанными с рекламой и продвижением, досрочной выплатой денег, а также дополнительными функциями аналитики. Существуют множество механизмов продвижения продукции, например, на Ozon выделяют: участие в акциях за счёт продавца, трафареты, медийная реклама, продвижение в поиске, отзывы за баллы, бонусы продавца и другие; а на Вайлдберриз – рекламные баннеры, реклама в карточках конкурентов, реклама товаров в каталоге и т.д. [2]. Все эти услуги связаны с дополнительными затратами для селлеров. Получается, что работа с маркетплейсами выгодна только крупным бизнесам, а индивидуальным предпринимателям с маленьким оборотом будет сложно вывести свою деятельность на платформе в высокодоходные показатели.

Таблица 2

Сравнение стоимости предоставляемых услуг маркетплейсами

Критерии сравнения	Wildberries (ООО «РББ»)¹		Ozon (ООО «Интернет Решения»)²	
	FBS	FBO	FBS	FBO
Вознаграждение за продажу товаров (усреднённое значение по категориям товаров)	22-25 % от суммы реализации	22-25 % от суммы реализации	17-20 % от суммы реализации	15-18 % от суммы реализации
Логистика	38 рублей за литр, за каждый дополнительный литр – 9,5 рублей	38 рублей литр, за каждый дополнительный литр 9,5 рублей	80 рублей за первый литр; до 190 литров – 18 рублей за каждый дополнительный литр, свыше 190 литров – сумма фиксирована 3 478 рублей	46 рублей за литр, но до 190 литров – 10 рублей за каждый литр, свыше объёма одного литра, а если объём более 190 литров, то сумма фиксирована – 1 933 рублей
Обработка возврата, невыкупа, отмены	128 рублей за первый литр, а за каждый дополнительный литр ещё 9,5	50 рублей	Сумма платы равняется сумме логистики, не учитывая среднее время доставки до покупателя	Сумма платы равняется сумме логистики, не учитывая среднее время доставки до покупателя
Доставка до места выдачи	60 рублей	60 рублей	25 рублей	25 рублей
Услуга досрочной выплаты	От 1, 5 % до 3,5 % от суммы выплат	От 1,5 % до 3,5 % от суммы выплат	С Ozon Банком – 3,39 %, без Ozon Банка – 4,49 %	С Ozon Банком – 3,39 %, без Ozon Банка – 4,49 %

¹ Раздел «Тарифы» на портале продавца / wbpартнёры. URL: <https://seller.wildberries.ru/instructions/ru/ru/material/A-20> (дата обращения: 12.09.2025).

² Полный список комиссий и тарифов / База знаний «Ozon». URL: <https://seller-edu.ozon.ru/commissions-tariffs/legal-information/full-actual-commissions> (дата обращения: 12.09.2025).

Допустим, что цена одного товара, размещенного на маркетплейсе, составляет 1 500 рублей. В этой сумме должны быть учтены как минимум затраты на себестоимость товара, на налоговые расходы, на комиссию маркетплейса и оказанные им коммерческие услуги. Общая комиссия маркетплейса за реализацию составит около 55 %, в неё входит вознаграждение за продажу, услуги доставки, услуги агентов, прочие услуги. Допустим, что компания применяет общую систему налогообложения, и продукция реализуется за сумму, в которой учтена ставка налога на добавленную стоимость в размере 20 %. Получается, что от 1 500 рублей уже необходимо отнять 75 %, а в оставшиеся 25 % необходимо учесть себестоимость товара, а в некоторых случаях и прочие расходы. 25 процентов от 1 500 рублей составляет 375 рублей. Именно по этой причине, учитывая большую конкуренцию на рынке, малый бизнес не справляется с финансовой нагрузкой работы с маркетплейсами. Продавать по завышенным ценам не получается по многим факторам, более или менее выгодно сотрудничество с маркетплейсами крупным компаниям и производителям, которые зарабатывают на объемах реализованной продукции.

Именно в таких ситуациях повышается роль системы финансового менеджмента коммерческой организаций, который работает над грамотным выстраиванием финансовой стратегии компании, контролем и мониторингом реализации финансовых планов, состоянием финансовых показателей организации, а также над получением максимально возможной прибыли. Особенно актуальными при работе с маркетплейсами становятся такие концепции финансового менеджмента, как: концепция компромисса между риском и доходностью; концепция использования временной ценности денежных ресурсов; концепция оптимизации операционного и финансового рисков; концепция альтернативности затрат [3].

В основе успешной работы компаний с маркетплейсами лежат инвестиционные решения как селлеров, так и данных платформ. Инвестиции в развитие [4] являются ключевым инструментом системы финансового менеджмента в достижении своих долгосрочных целей и задач. Маркетплейсы часто в качестве инвестиций в развитие (как своих площадок, так и идей продавцов) внедряют системы скидок на товары за свой счёт, тем самым, делая цены более привлекательными для покупателей и не затрагивая сумму, предусмотренную к начислению за реализацию товара селлеру.

Необходимо отметить, что для начинающих бизнесов маркетплейсы являются самой доступной платформой для старта (особенно, через маркетплейс «Ozon», который не требует платы за регистрацию), так как они требуют меньших финансовых затрат, в отличие от открытия офлайн магазина. Предпринимателям практически нет необходимости в физическом обслуживании товар-

но-складского процесса и процессов купли-продажи продукции, что также сказывается на экономии в затратах. Для организации своей деятельности на маркетплейсах селлеры используют такие модели, как дропшипинг (модель, при которой после заказа товар отправляется напрямую от поставщика к покупателю, минуя посредников) и фулфилмент (модель, при которой заказ обслуживается от оформления до получения) [5].

Взаимодействие маркетплейсов с селлерами происходит на следующих принципах: маркетплейс помогает продавцу в реализации товаров и получает за это вознаграждение; размер комиссии за продажу устанавливается и корректируется маркетплейсом; продавец имеет возможность пользоваться логистикой и аналитикой маркетплейса. [6] До недавнего времени, маркетплейсы могли сами регулировать цену на товар, в счёт своей комиссии, не затрагивая сумму к начислению продавцу, но теперь данная функция доступна по согласованию с селлером. В данных условиях, при работе с маркетплейсами необходимо обязательно в штате иметь финансового менеджера, если это малый бизнес; ну а крупным компаниям следует обособить сотрудников финансового отдела, работающих с маркетплейсами, так как без грамотных финансистов будет достаточно сложно разобраться в постоянно изменяющейся конъюнктуре рынка, а также вносить поправки в финансовую работу с маркетплейсами и корректировать систему финансового менеджмента организации. По мнению авторов настоящей статьи, стратегия ценообразования товаров должна управляться и корректироваться непосредственно самим продавцом, а не маркетплейсом, так как продукция, предоставляемая на площадке может реализовываться и через другие платформы, а регулирование цен со стороны маркетплейса, путём ведения системы скидок за счёт онлайн-платформы, может привести к изменению соотношения спроса и предложения на определённых рынках сбыта, что приведёт к негативным последствиям для селлера.

Преимуществом маркетплейсов является то, что в рамках предоставляемой ими площадки можно реализовать товары, не имеющие высокого спроса, это возможно благодаря широкой аудитории и покупательской способности посетителей платформы. Имеющиеся базы данных и информационные системы маркетплейсов позволяют всем пользователям с легкостью разобраться в работе платформы [7]. Но изменение размера комиссии в одностороннем порядке со стороны маркетплейса может привести к уменьшению числа селлеров на площадке, которые и так сталкиваются с растущей конкуренцией. Финансовым менеджерам, грамотно управляющим всем процессом работы с маркетплейсами, удастся вывести результаты деятельности компании в прибыльные значения. При работе над выстраиванием стратегии взаимодействия с маркетплейсами, финансовым менед-

жерам необходимо должное внимание уделить такой модели, как система сбалансированных показателей, благодаря которой проводится стратегическое долгосрочное управление, позволяющее установить взаимосвязь между стратегией компании и оперативным бизнесом, а также обеспечить оптимальное распределение ресурсов [8]. Также, финансовые менеджеры должны стратегически и оперативно управлять бизнес-рисками [9], так как благодаря этому процессу возможно выявление финансовых проблем и нахождение путей их решения. Работа над финансовой стратегией для электронной коммерции [10], а также решение проблем ценообразования являются приоритетными направлениями развития коммерческих организаций для сохранения ведущих позиций на рынке и увеличения дохода.

Литература

1. Тойменцева И. А. Разработка рациональной стратегии компании на основе применения маркетинговых методов ценообразования // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2024. № 1-2. С. 188–191.
2. Батищев А. В., Гусев Д. О. Анализ эффективности маркетинговых инструментов продвижения на маркетплейсах ОЗОН и Wildberries // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (51). С. 358–364.
3. Гаспарян Т. С., Ермакова Е. А. Применение фундаментальных концепций финансового менеджмента в современной коммерческой организации // Сибирская финансовая школа. 2024. № 4 (156). С. 61–66. DOI: 10.34020/1993-4386-2024-4-61-66
4. Ермакова Е. А., Гаспарян Т. С. Инвестиционная составляющая в развитии коммерческой организации и её место в системе финансового менеджмента // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 69. С. 241–254. DOI: 10.17223/19988648/69/14
5. Монахова Х. Б. Основные аспекты влияния маркетплейсов на развитие малого и среднего бизнеса // Экономическая политика и финансовые ресурсы. 2024. Т. 3, № 4. С. 42–48. DOI: 10.53315/2949-1177-2024-3-4-42-48
6. Кавсаров Т. Р. Специфика взаимодействия маркетплейсов и селлеров // Страховое дело. 2024. № 11 (380). С. 34–39.
7. Малхасян А. М., Кондратьев А. М. Роль базы данных в маркетплейсах на примере Wildberries // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 111-8. С. 56–58. DOI: 10.18411/trnio-07-2024-452
8. Смирнов А. И. Теоретические основы применения системы сбалансированных показателей в стратегическом и финансовом менеджменте // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № S1. URL: <https://esj.today/PDF/82FAVN124.pdf>.
9. Легасова И. В. Управление рисками в системе финансового менеджмента // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9, № 3. С. 98–106. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-9
10. Гришков С. И. Финансовая стратегия российских E-commerce корпораций: определение и ключевые компоненты // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № S4. URL: <https://esj.today/PDF/07FAVN423.pdf>.

Сведения об авторах

Ермакова Елена Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и банковского дела, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Саратов, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0001-9610-9382
E-mail: eae13@mail.ru

Гаспарян Тигран Сейранович – аспирант, кафедра финансов и банковского дела, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Саратов, Российская Федерация.
ORCID: 0009-0009-2342-0896
E-mail: tigrantigranarm@gmail.com

Малюгин Денис Алексеевич – аспирант, кафедра финансов и банковского дела, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Саратов, Российская Федерация.
E-mail: den.maliugin1999@gmail.com

FINANCIAL MANAGEMENT AND PRICING STRATEGY IN MARKETPLACES

T. Gasparyan, D. Malyugin, E. Ermakova
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia

The article is devoted to the study of the problems of pricing goods and services in the context of their online implementation through widely used marketplaces. The study was conducted within the framework of the analysis

of two large online platforms, such as Wildberries (LLC «Wildberries») and Ozon (LLC «Internet Resheneya»). Particular attention is paid to the issues of financial management of commercial organizations in drawing up a strategy for working with marketplaces. Suitable models, methods and tools of the financial management system for interaction with marketplaces are considered and identified. The article is written using such scientific research methods as: analysis, synthesis, comparison, modeling, comparison, processing and interpretation of data. The relevance of the scientific research lies in the interest of individual entrepreneurs and commercial organizations in cooperation with marketplaces, as well as their concerns about the large commission for the sale of their products charged by marketplaces, which leads to their interest in a competent approach to pricing issues. The scientific novelty of the article lies in substantiating the importance of correctly drawing up a pricing strategy for the sale of goods and services through online intermediary platforms by the financial management system of a commercial organization.

Keywords: financial management, commercial organization, pricing strategy, financial strategy, financial planning, marketplaces

References

1. Tojmenceva I. A. Development of a rational company strategy based on the application of marketing pricing methods, *Nauka XXI veka: aktual'nye napravlenija razvitija*, 2024, No. 1-2, pp. 188-191. (In Russ.).
2. Batishhev A. V., Gusev D. O. Analysis of the effectiveness of marketing tools for promotion on the OZON and Wildberries marketplaces, *Estestvenno-gumanitarnye issledovanija*, 2024, No. 1 (51), pp. 358-364 (In Russ.).
3. Gasparjan T. S., Ermakova E. A. Application of fundamental concepts of financial management in a modern commercial organization, *Sibirskaja finansovaja shkola*, 2024, No. 4(156), pp. 61-66, (In Russ.). DOI 10.34020/1993-4386-2024-4-61-66.
4. Ermakova E. A., Gasparjan T. S. Investment component in the development of a commercial organization and its place in the financial management system, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2025, No. 69, pp. 241-254. (In Russ.). DOI 10.17223/19988648/69/14.
5. Monahova H. B. Key aspects of the influence of marketplaces on the development of small and medium businesses, *Jekonomicheskaja politika i finansovye resursy*, 2024, Vol. 3, No. 4, pp. 42-48. (In Russ.). DOI 10.53315/2949-1177-2024-3-4-42-48.
6. Kavsarov T. R. Specifics of the interaction of marketplaces and sellers, *Strahovoe delo*, 2024, No. 11 (380). pp. 34-39. (In Russ.).
7. Malhasjan A. M., Kondrat'ev A. M. The role of the database in marketplaces on the example of Wildberries, *Tendencii razvitija nauki i obrazovanija*. 2024, No. 111-8, pp. 56-58. (In Russ.). DOI 10.18411/trnio-07-2024-452.
8. Smirnov A. I. Theoretical foundations for the application of the balanced scorecard in strategic and financial management, *Vestnik evrazijskoj nauki*, 2024, Vol. 16, No. S1. URL: <https://esj.today/PDF/82FAVN124.pdf>. (In Russ.).
9. Legasova I. V. Risk management in the financial management system, *Nauchnyj rezul'tat. Jekonomicheskie issledovanija*, 2023, Vol. 9, No. 3, pp. 98-106. (In Russ.). DOI 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-9.
10. Grishkov S. I. Financial strategy of Russian E-commerce corporations: definition and key components, *Vestnik evrazijskoj nauki*, 2023, Vol. 15, No. S4. URL: <https://esj.today/PDF/07FAVN423.pdf>. (In Russ.).

About the authors

Elena A. Ermakova – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Banking, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-9610-9382

E-mail: eae13@mail.ru

Tigran S. Gasparyan – Postgraduate Student, Department of Finance and Banking, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation.

ORCID: 0009-0009-2342-0896

E-mail: tigrantigranarm@gmail.com

Denis A. Malyugin - Postgraduate Student, Department of Finance and Banking, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation.

E-mail: den.maliugin1999@gmail.com

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ

Н. С. Барышникова, Д. А. Болюбыш

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, Россия

Деловая активность – это широкое понятие, к рассмотрению которого применимо многообразие научных подходов и теорий. К ней относят результативность и эффективность деятельности организации. В наиболее общем смысле деловую активность трактуют как способность организации занимать стабильную долю на рынке. При оценке деловой активности организации проводится анализ отдельных статей оборотных активов с учетом особенностей отрасли, вида деятельности и особенностей выпуска продукции. Определение уровня деловой активности происходит обычно через расчет показателей оборачиваемости.

Ключевые слова: деловая активность, оборачиваемость, период оборота, устойчивый рост, внутренний рост.

Анализ деловой активности может проводиться как внутренними (менеджеры и/или финансовые контролеры (аудиторы) организации), так и внешними заинтересованными сторонами. К последним относятся инвесторы, банки, налоговые органы, органы государственной власти и местного самоуправления и др. В зависимости от целей анализа деловой активности можно проводить внутренний (проводится с целью оценки управления отдельными ресурсами) и внешний анализ (направлен на выявление возможности прибыльного вложения активов при низком риске потери и максимизации прибыли). Данная работа посвящена внутреннему анализу.

Актуальность выбранной области исследования обусловлена тем, что определение уровня деловой активности организации позволяет своевременно выявить назревшие проблемы в сфере управления активами и предпринять меры по их ликвидации в целях обеспечения устойчивого экономического роста, что особенно важно в современных условиях глобальной геополитической и экономической нестабильности.

В научной и учебной литературе отсутствует единое целостное представление о сущности понятия деловой активности и методах ее оценки. Все определения можно разделить на две группы: в первой группе определений деловая активность приравнивается к оборачиваемости, интенсивности деятельности организации; во второй группе деловая активность выступает характеристикой эффективности использования различных ресурсов организации. В настоящее время все большее распространение получают «комплексные» определения деловой активности, согласно которым она характеризует как интенсивность процессов, так и эффективность использования ресурсов. Деловая активность в данном ключе представляет собой способность организации вести эффективную, конкурентоспособную хозяйственную деятельность.

Как справедливо еще в 2006 г. отмечал проф. Д. А. Ендовицкий, в современном методическом инструментарии экономического анализа можно проследить тенденцию к расширению спектра анализируемых показателей для определения уровня деловой активности [1]. Существует мнение, что анализ деловой активности, основывающийся исключительно на оценке оборачиваемости капитала, не отвечает в полной мере требованию достоверности и полноты информации, поэтому возникает необходимость поиска более усовершенствованных подходов к анализу деловой активности, ориентированных на использование «системы качественных, абсолютных и относительных количественных показателей; их сбалансированное применение в процессе анализа позволит сделать достаточно полные выводы об уровне и динамике изменения деловой активности организации, способные повлиять на принятие управленческих решений различными заинтересованными лицами» [1].

По мнению проф. Н. В. Фадейкиной, «деловая активность организации проявляется в динамичности развития, достижении поставленных целей, эффективном использовании экономического потенциала, расширении рынков сбыта. Деловая активность включает в себя весь спектр усилий по продвижению коммерческой организации на рынках труда, продукции и капитала и является фактором, определяющим эффективную деятельность организации, в том числе в области управления финансами. Она характеризуется показателями эффективности использования ресурсов и эффективности всей финансово-хозяйственной деятельности организации. Деловая активность в финансовом аспекте проявляется, прежде всего, в скорости оборота средств. Именно скорость оборота средств определяет размер годовой выручки от продаж, относительную величину условно-постоянных расходов» [2, с. 114-115].

С точки зрения проф. Е.В. Караваевой, «деловая активность организаций довольно чувствительна к колебаниям различных факторов и условий внешнего и внутреннего воздействия. Среди комплекса этих факторов можно выделить макроэкономические, которые формируют благоприятный «предпринимательский климат», стимулирующие условия для активного поведения организаций. Достаточно высока и значимость факторов внутреннего характера, которые подконтрольны руководству организации. Помимо этого, на уровень деловой активности влияют такие показатели, как: структура капитала, платежеспособность организации, ее ликвидность и др. Таким образом, деловую активность можно измерить с помощью комплекса показателей количественного и качественного измерения, позволяющие оценить эффективность использования организацией своих ресурсов. Суть анализа деловой активности состоит в исследовании уровня и динамики оборачиваемости оборотного капитала» [3].

В соответствии с консолидированным мнением трех профессоров Финансового университета – О.В. Лосевой, М. А. Федотовой и Г. И. Хотинской – деловая активность является инструментом экономических исследований, применяемым с начала XX в. «Будучи важным индикатором экономического развития и являясь объектом регулярного мониторинга, деловая активность позволяет диагностировать проблемы системного характера на разных уровнях управления и своевременно принимать меры для их нейтрализации. Это способствует снижению рисков и повышению устойчивости объектов управления» [4].

Каждая отдельная организация в соответствии со своей отраслевой принадлежностью и особенностями деятельности (а также целями функционирования) самостоятельно определяет методику, на основании которой проводится оценка деловой активности и, соответственно, разрабатываются меры по решению выявленных проблем [5].

Несмотря на многообразие трактовок, за основу анализа деловой активности традиционно принято брать расчет показателей оборачиваемости, так как именно они свидетельствуют об интенсивности деятельности и в том числе определяют ее эффективность. Оборачиваемость значительно зависит от отраслевых особенностей. В организациях торговли, имеющих большие объемы выручки, уровень оборачиваемости достаточно высокий. Также для анализа деловой активности важна и структура активов, которая разнится по отраслям. Сравнительный анализ коэффициентов оборачиваемости организаций разных отраслей демонстрирует разные подходы к управлению определенными ресурсами [5]. Именно коэффициенты оборачиваемости показывают, насколько интенсивно используются активы организации, принося ей доход (выручку). Как уже было отмечено, понятие «интенсивность» сопряжено с понятием «активность» орга-

низации, то есть с темпами и качеством выполнения ею своей хозяйственно-экономической деятельности. Следует отметить, что показатели рентабельности достаточно часто включаются в методику оценки деловой активности, однако, они больше характеризуют эффективность (прибыльности) деятельности организации (показатели деловой активности, – это, скорее, показатели динамики, а не эффекта). При этом, без сомнения, они тесно связаны. Увязать показатели рентабельности (эффективности) и деловой активности (интенсивности) помогает, например, расчет темпов устойчивого роста организации. Как отмечают многие исследователи, данный индикатор мог бы выступать в качестве «комплексного» показателя деловой активности.

Долгосрочная стратегия любой организации должна быть направлена на повышение деловой активности, и важнейшим направлением является обеспечение непрерывного роста бизнеса путем реализации сбалансированной финансовой, операционной и инвестиционной стратегии [6]. Для начала целесообразно оценить темп внутреннего роста организации, который она может достичь без какого-либо дополнительного заемного финансирования (только за счет внутренних источников). Подчеркнем, что не всякий рост бизнеса способен приводить к росту благосостояния собственников и созданию дополнительной стоимости: темпы роста должны быть согласованы с внешней средой, финансовыми возможностями организации. Устойчивый рост – это максимальная скорость, при которой продажи могут увеличиваться, не нанося ущерба финансовым ресурсам. Чрезмерный фактический рост выручки, превышающий устойчивый рост, может привести к необратимым последствиям для организации (снижению финансовой устойчивости и даже банкротству) [6]. Еще раз подчеркнем, что внутренний рост – это такой рост, который организация может себе позволить за счет исключительно уже имеющихся собственных источников, а сбалансированный или устойчивый рост – это такой рост, который может обеспечить организация при условии сохранения всех своих ключевых показателей.

Оценим темпы устойчивого внутреннего роста современной организации оптовой торговли¹ (функционирует в г. Новосибирске), реализующей оптом напольные и настенные покрытия (ламинат, линолеум, керамогранит, ковровые покрытия, обои и другие), за последние пять лет по формуле (1) [6]:

$$g_{\text{вн.}} = \frac{NPM \cdot RR}{\frac{NA}{SAL} - NPM \cdot RR} = \frac{RONA \cdot RR}{1 - RONA \cdot RR}, \quad (1)$$

где NPM – норма чистой прибыли;

NA – инвестированный капитал;

RR – норма капитализации прибыли;

SAL – выручка;

RONA – рентабельность чистых активов.

¹ Согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД; ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)), утвержденному. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст и действующему в редакции от 25 июня 2025 г., организации оптовой торговли (кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами) относятся к классу 46 ОКВЭД.

Отметим, что в течение 2020-2023 гг. возможный темп внутреннего роста (гвн.) был выше 10 % (максимальное значение в 2021 г. – 15,05 %) (табл. 1).

Фактический темп роста был стабильно ниже внутреннего (то есть теоретически организация могла себе позволить больший рост при соблюдении ряда условий и факторов). Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в течение всего анализируемого периода организация не могла поддерживать рост за счет внутренних средств: к этому ее привело отсутствие реинвестированной прибыли. Однако, исходя из расчетов, можно выявить и несколько внутренних негативных тенденций, не связанных с финансированием, например, девятикратное падение рентабельности инвестированного капитала (чистая прибыль сокращалась слишком быстро по сравнению с активами).

Далее проведем оценку устойчивого роста организации (SGR), которая базируется на оборачиваемости чистых активов или инвестированного капитала и учитывает финансовый рычаг (активы за вычетом беспроцентных обязательств) [6] (табл. 1), используя формулу (2) (при расчете берутся значения капитала на конец периода).

$$SGR = \frac{NPM \cdot RR \cdot \left(\frac{NA}{E}\right)}{\frac{NA}{SAL} - NPM \cdot RR \cdot \left(\frac{NA}{E}\right)} = \frac{ROE \cdot RR}{1 - ROE \cdot RR}, \quad (2)$$

где – собственный капитал;

ROE – рентабельность собственного капитала.

Как видим, за последние 5 лет происходило снижение темпов устойчивого роста организации (заметим, что часто темп устойчивого роста определяется на основе рентабельности собственного капитала (ROE) с учетом объемов реинвестирования прибыли). Как известно, ROE может быть разложен на ряд факторов (рентабельность продаж, оборачиваемость активов и финансовый рычаг), которые могут помочь детализировать анализ [7]). Если в 2020-2021 г. организация могла себе позволить существенный рост (выше 40 %) при сохранении всех ключевых показателей деятельности, то в 2022 г. произошло сокращение темпов в связи

со снижением рентабельности собственного капитала (в 2 раза). В 2023 г. темпы устойчивого роста немного увеличились, но ROE все же демонстрировал сокращение, и такое увеличение было обусловлено полной капитализацией полученной прибыли. В 2024 г. тенденция с сокращением рентабельности собственного капитала продолжилась (сокращение на 88,73 % произошло преимущественно под влиянием процентного бремени, но снижение операционных показателей также оказало негативное влияние). Одновременно с этим собственники организации приняли решение о выплате дивидендов, размер которых более чем в 9 раз превысил чистую прибыль за 2024 г. По итогам 2024 г. чистая прибыль была получена в размере 19 756 тыс. руб., у организации также имелась нераспределенная прибыль прошлых лет в размере 916 620 тыс. руб.: в виде дивидендов было выплачено 100 % чистой прибыли и 18,15 % нераспределенной прибыли 2023 г. Иными словами, фактически организация на конец 2024 г. не могла обеспечить устойчивый рост при сохранении всех ключевых показателей деятельности, так как вся вновь полученная прибыль и часть нераспределенной прибыли были извлечены из бизнеса. Результаты анализа также свидетельствуют о том, что организация сможет обеспечить рост только за счет активного привлечения заемных средств, которых у нее и так значительное количество, причем, эффективность их использования заметно сократилась в 2024 г. (средняя процентная ставка составляет 19,74 %, а рентабельность активов (по прибыли от продаж) – 9,44 %). Это свидетельствует о возможном возникновении проблем с выплатой процентов в последующие периоды, особенно если выручка продолжит сокращаться, а заемный капитал – расти.

Исходя из приведенных фактов можно заключить, что организация не сможет обеспечить существенный рост выручки в 2025 г.: собственных средств на развитие не имеется, а привлечение заемного капитала в условиях высокой ключевой ставки может привести к дальнейшей потере прибыли. Неоднозначны и прогнозы спроса на продукцию: бизнес имеет определенную сезонность (всплеск в весенний-летний сезон), он зависит от рынка строительства, который демонстрировал спад в 2024 г., и негативная тенденция сохраняется по сей день. Возможно организации

Таблица 1

Оценка устойчивого роста и внутреннего роста организации в 2020-2024 гг.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
NPM (чистая прибыль/выручка), %	4,03	6,93	4,63	4,46	0,53
SAL (выручка)	3187318	3500432	3670458	3929689	3703614
NA (чистые активы или инвестированный капитал) (конец периода)	1041332	1344875	1339965	1852196	1341599
RONA (по чистой прибыли), %	12,34	18,03	12,68	9,47	1,47
Собственный капитал (конец периода)	436506	611799	727788	916630	750307
ROE, %	29,45	39,63	23,34	19,13	2,63
RR (коэф. реинвестирования прибыли)	0,987	0,726	0,767	1,000	0,000
г вн. (EFN=0), %	13,88	15,05	10,76	10,46	0,00
SGR ² , %	41,00	40,35	21,79	23,66	0,00

² SGR устойчивый темп роста (Sustainable Growth Rate).

придется сокращать деятельность: приводить размер активов в баланс с сокращением объемов выручки. В данной связи категория сбалансированного роста приобретет немного иную коннотацию: будет подразумеваться не фактический рост, выраженный темпом роста выручки, а поддержание прежнего объема выручки при одновременном повышении темпов устойчивого роста, которые организация при благоприятной рыночной конъюнктуре сможет поддерживать. Если на данный момент организация не может обеспечить устойчивый рост, то главной ее задачей будет обеспечение возможности этого роста в последующие периоды (чтобы темп внутреннего роста был выше 0, но все же желательно обеспечить его на уровне 2023 г.). Даже минимальный рост выручки в 2025 г. будет предпочтителен. Возможно и другое развитие ситуации: стабильный спад деятельности и потеря доли рынка, но такое развитие событий маловероятно, так как позиция организации на рынке достаточно прочна (доля рынка по России 4,63 %), при этом желательно, чтобы в последующие годы «изъятий» средств из бизнеса не происходило. Безусловно, в ближайшее время может потребоваться реинжиниринг и реструктуризация бизнес-процессов, совершенствование маркетинговой стратегии для расширения объемов деятельности, но сценарий скоростного сокращения деятельности и полного ухода с рынка в перспективе 5 лет однозначно маловероятен.

Обеспечение сбалансированного роста по общему правилу требует: урегулирования процентного бремени, увеличения финансового рычага, повышения оборачиваемости (деловой активности), увеличения рентабельности продаж, изменения нормы капитализации прибыли или реализацию всех направлений одновременно (необходим поиск оптимального варианта) [6].

Заметим, что первый подход к оценке деловой активности (как способности организации наращивать обороты и обеспечивать устойчивый рост) – более широкий и включает не только показатели оборачиваемости, но и рентабельности, и финансового рычага. Вышеприведенный анализ позволяет охарактеризовать деловую активность в самом широком смысле.

В аспекте оценки деловой активности в узком смысле (оборачиваемости) предложим следующую систему. Здесь важна прежде всего оборачиваемость активов. В системе рассмотрены коэффициенты

оборачиваемости всех статей активов организации (см. табл. 2), так как каждый отдельный вид активов в той или иной степени влияет на оборачиваемость совокупных активов, а значит и на деловую активность. Действительно, некоторые коэффициенты оборачиваемости менее информативны (например, внеоборотных активов или прочих активов), чем другие, но оценка их всех в совокупности наделяет систему дополнительными аналитическими функциями.

Отметим, что каждая отдельная группа активов определенной организации имеет разный вес (w), что также важно учесть в системе оценки (определена как средняя доля отдельных статей активов в общих активах организации за последние 5 лет). Общий вес элементов – 1. Вес умножается на 0 или 1 в зависимости от того, было ли положительное изменение (увеличение) коэффициента оборачиваемости в динамике (по годам). Затем находится сумма всех расчетных значений по показателям (табл. 3). Формулу можно представить следующим образом (6):

$$I = (\sum w \cdot k) \cdot 100, \quad (3)$$

где I – показатель деловой активности;

w – весовой коэффициент;

k – коэффициент оборачиваемости.

Исходя из приведенных данных видно, что пик деловой активности организации пришелся на 2022 г. (когда ее выручка росла, а активы, наоборот, сокращались). Преимущественно это произошло под влиянием увеличения оборачиваемости дебиторской задолженности, а значит, более эффективного управления ею и установлению более выгодных для организации систем расчета с покупателями. В остальные же периоды деловая активность организации находилась на крайне низком уровне (увеличивались лишь точно оборачиваемость денежных средств и внеоборотных активов, однако, во-первых, доля данных элементов весьма мала, а во-вторых, изменение происходило вследствие их сокращения и не свидетельствовало об интенсификации деятельности). При этом можно заметить отрицательную тенденцию относительно оборачиваемости внеоборотных активов: она демонстрировала рост все годы, кроме 2024 г., также важно отметить и тот факт, что оборачиваемость запасов организации стабильно сокращалась

Таблица 2

Коэффициенты оборачиваемости активов организации в 2020-2024 гг.

Показатель	Вес	Значения коэффициентов				
		2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Оборачиваемость запасов	0,613	4,99	4,29	3,81	3,71	3,36
Оборачиваемость дебиторской задолженности	0,353	6,60	6,59	7,10	6,47	6,23
Оборачиваемость денежных средств и их эквивалентов	0,006	326,19	494,62	736,08	231,46	243,20
Оборачиваемость прочих оборотных активов	0,0002	3174,62	3164,95	2713,83	3828,24	3608,00
Оборачиваемость внеоборотных активов	0,028	5740,00	9219,00	61308,00	79831,00	76937,00
Сумма	1,000	-	-	-	-	-

Таблица 3

Расчетные значения коэффициентов с учетом весов отдельных активов и их изменения в динамике

Показатель	Расчетные значения			
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Оборачиваемость запасов	0,000	0,000	0,000	0,000
Оборачиваемость дебиторской задолженности	0,000	0,353	0,000	0,000
Оборачиваемость денежных средств и их эквивалентов	0,006	0,006	0,000	0,006
Оборачиваемость прочих оборотных активов	0,000	0,000	0,000	0,000
Оборачиваемость внеоборотных активов	0,028	0,028	0,028	0,000
Итоговый показатель I, %	3,39	38,66	2,81	0,60

(положительная динамика не была замечена ни в один год рассматриваемого промежутка). В то же время именно запасы составляли львиную долю совокупных активов организации и во многом определяли ее деловую активность. Значение на 2024 г., равное 0,6 %, говорит о крайне низкой деловой активности организации и сокращению интенсивности своей деятельности (что подтверждается сокращающейся выручкой и нулевыми темпами устойчивого роста).

Таким образом, авторами настоящей статьи была комплексно оценена деловая активность рассматриваемой организации оптовой торговли с точки зрения оборачиваемости всех ее активов. При этом, несмотря на то, что фактически в первом варианте (через темп устойчивого роста) и во втором варианте (через оборачиваемость) оценивались разные стороны деловой активности, полученный результат в 2024 г. сопоставим и с темпами устойчивого роста в 2024 г. (самые низкие значения, около нуля).

Приведенная методика позволила комплексно оценить оборачиваемость активов организации (если в целом оборачиваемость совокупных активов снижалась, то по данным таблицы 3 можно понять, за счет чего и в какой степени это повлияло на общую оборачиваемость). В то же время она сосредотачивалась именно на показателях интенсивности использования ресурсов (оборачиваемости). Ее преимущество состоит в учете специфики конкретной организации (структуры активов), которая позволяет оценить деловую активность, концентрируясь именно на стратегически важных активах для рассматриваемой организации (чего не дает оценка лишь общей динамики оборачиваемости активов). Например, даже если бы произошел рост оборачиваемости совокупных активов за счет значительного роста оборачиваемости денежных средств вследствие сокращения их объема, то нельзя было говорить о росте деловой активности: наоборот, данная тенденция, скорее, свидетельствует о проблеме. Иная ситуация наблюдалась бы с запасами: увеличение их оборачиваемости свидетельствовало бы о более интенсивном их использовании и о более эффективном управлении ими, что было бы индикатором роста деловой активности.

Таким образом, в широком смысле деловая активность представляет собой всю деятельность организации, направленную на максимизацию дохода, увеличение поступлений от вложенного капитала. Деловая активность и устойчивый рост – звенья одной цепи, обеспечение устойчивого роста зачастую зави-

сит именно от улучшения показателей деловой активности (в узком смысле – оборачиваемости). Анализ деловой активности по комплексной системе показателей помогает определить слабые места в управлении ресурсами, которые могут служить резервами обеспечения устойчивого роста. В данном случае была выявлена проблема сокращения оборачиваемости всех активов и, в частности, запасов, также было определено, что темп устойчивого роста на конец 2024 г. оказался равен нулю. Резерв организации в повышении деловой активности и обеспечении возможности роста заключался в урегулировании именно этой статьи активов (запасов) и корректировке политики финансирования (отказ от выплаты дивидендов).

Литература

1. Ендовицкий Д. А., Лубков В. А., Сасин Ю. Е. Система показателей анализа деловой активности хозяйствующего субъекта // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 17 (74). С. 2–12.
2. Фадейкина Н. В., Демчук И. Н. Развитие методического инструментария анализа финансового состояния, оценки финансовой устойчивости, инвестиционной привлекательности организаций и его применение в практической деятельности коммерческих банков: монография. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2014. – 500 с.
3. Караева Ф. Е. Оценка деловой активности предприятия на основе показателей оборачиваемости активов // Научные известия. 2017. № 7. С. 22–26.
4. Лосева О. В., Федотова М. А., Хотинская Г. И. Деловая активность как опережающий индикатор экономического развития: зарубежный и российский опыт // Вестник Финансового университета. 2015. № 3 (87). С. 26–37.
5. Доме И. Н. Влияние отраслевой принадлежности компании на управление устойчивым ростом // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2020. Т. 13, № 3. С. 312–326.
6. Лукасевич И. Я. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 680 с.
7. Артеменко В. Г., Барышникова Н. С. Оценка факторов успеха организации реального сектора экономики // Сибирская финансовая школа. 2011. № 1 (84). С. 99–105.

Сведения об авторах

Барышникова Наталья Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративного управления и финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия.
E-mail: barns111@rambler.ru

Болюбыш Дарья Андреевна – студент ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск, Россия
E-mail: daryab542@gmail.com

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF BUSINESS ACTIVITY AND FINANCIAL STABILITY OF ORGANIZATIONS IN THE WHOLESALE TRADE SPHERE

N. Baryshnikova, D. Bolyubys

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

Business activity is a broad concept that can be approached from a variety of scientific perspectives and theories. It encompasses the effectiveness and efficiency of an organization's operations. In its most general sense, business activity refers to an organization's ability to maintain a stable market share. When assessing an organization's business activity, it involves analyzing specific items of its current assets, taking into account the industry, type of activity, and product characteristics. The level of business activity is typically determined through the calculation of turnover indicators.

Keywords: business activity, turnover, turnover period, sustainable growth, internal growth.

References

1. Endovitskii D. A., Lubkov V. A., Sasin Yu. E. System of Indicators for Analyzing the Business Activity of an Economic Entity, *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2006, No. 17 (74), pp. 2–12. (In Russ.).

2. Fadeikina N. V., Demchuk I. N. *Razvitie metodicheskogo instrumentariya analiza finansovogo sostoyaniya, otsenki finansovoi ustoichivosti, investitsionnoi privlekatel'nosti organizatsii i ego primeneniye v prakticheskoi deyatel'nosti kommercheskikh bankov: monografiya* [Development of methodological tools for analyzing the financial condition, assessing the financial stability, and investment attractiveness of organizations, and their application in the practical activities of commercial banks: monograph], Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2014, 500 p. (In Russ.).

3. Karaeva F. E. Assessment of an Enterprise's Business Activity Based on Asset Turnover Indicators, *Nauchnye izvestiya*, 2017, No. 7, pp. 22–26. (In Russ.).

4. Loseva O. V., Fedotova M. A., Khotinskaya G. I. Business Activity as a Leading Indicator of Economic Development: Foreign and Russian Experience, *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2015, No. 3 (87), pp. 26–37. (In Russ.).

5. Dome I. N. The Influence of a Company's Industry on Sustainable Growth Management, *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2020, Vol. 13, No. 3. Pp. 312–326. (In Russ.).

6. Lukasevich I. Ya. *Finansovyi menedzhment: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Financial Management: Textbook and Practical Guide for Universities], Moscow Izdatel'stvo Yurait, 2025, 680 p. (In Russ.).

7. Artemenko V. G., Baryshnikova N. S Assessment of Success Factors for Organizations in the Real Sector of the Economy, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2011, No. 1 (84), pp. 99–105. (In Russ.).

About the authors

Natalia S. Baryshnikova – PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Corporate Governance and Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: barns111@rambler.ru

Daria A. Bolubys – student of the Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: daryab542@gmail.com

КОРПОРАТИВНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ КОНТРОЛЕРОВ

Т. Б. Кувалдина

Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС),
Омск, Россия

Т. А. Фоменко

Общество с ограниченной ответственностью «АТЛОН ФМ»,
Москва, Россия

Система эффективного внутреннего контроля сегодня помогает в достижении цели и задач, поставленных организации собственниками бизнеса, формировании достоверной финансовой и нефинансовой информации, соблюдении законов и нормативных актов, внутренних правил и процедур, а также в снижении риска непредвиденных угроз, потерь финансовых ресурсов и деловой репутации. В последнее время со стороны государства и владельцев капитала всё больше внимания уделяет важности надежного внутреннего контроля. Такой повышенный интерес к внутреннему контролю отчасти является следствием значительных убытков, понесенных отечественными организациями. Анализ проблем, связанных с этими убытками, показывает, что их, вероятно, можно было бы избежать, если бы руководство предприятий поддерживало эффективные системы внутреннего контроля и внутренних контролеров, от работы которых зависит успех бизнеса. В настоящее время организации предъявляют разные требования к контролерам, не существует единых методических подходов по оценке их деятельности, хотя о содержании деятельности внутренних контролеров указывается как в Кодексе корпоративного управления, так и в Профессиональном стандарте «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)». Считаем, что непосредственными факторами, определяющими профили требований к контролерам, должны стать задачи, возлагаемые на них на практике. Кроме того, нужно учитывать требования потенциальных работодателей, задекларированные в профессиональных стандартах. В статье описываются субъекты системы внутреннего финансового контроля, их функционал, изложены концептуальные основы анализа и оценки контрольно-проверочной деятельности внутренних контролеров, предложена методика оценивания их профессиональных компетенций.

Ключевые слова: контроль, внутренний контроль, внутренний финансовый контроль, контролеры, внутренние контролеры

Основой для успешного функционирования системы корпоративного (внутреннего) финансового контроля является эффективная коммуникация между всеми участниками этой системы, поскольку, как считают В. Д. Белик и Л. С. Скакун, именно от качества выполнения их обязанностей зависит степень удовлетворения информационных потребностей различных пользователей отчетности [1].

В систему внутреннего финансового контроля сегодня вовлечены практически все работники

коммерческих организаций (рис. 1). Это положение вытекает прямо или косвенно из содержания нормативных правовых актов (НПА) Российской Федерации, в том числе из Кодекса корпоративного поведения¹, согласно которому функционирование системы (службы) внутреннего контроля (СВК) в организации уже сегодня является ее обязанностью, а не правом. Это норма также вытекает из Федерального закона «О бухгалтерском учете»². Исходя из указанных и других НПА, внутрен-

¹ В Кодексе корпоративного управления (ККУ представлен в Письме Банка России от 10.04.2014 г. № 06-52/2463) основные акценты сделаны на правах акционеров, подходах к выстраиванию эффективной работы совета директоров, рекомендациях по дополнительному раскрытию существенной информации об организации (компании) и подконтрольных ей структурах, рекомендациях по проведению существенных корпоративных действий, позволяющих обеспечить защиту прав и равное отношение к акционерам, а также на рекомендациях по выстраиванию эффективной системы управления рисками и внутреннего контроля.

² Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) «О бухгалтерском учете».

них локальных документов в СВК сегодня вовлечены многие ответственные работники организаций (рис. 1).

Все субъекты СВК работают совместно для обеспечения надежности финансовой отчетности и соблюдения законодательства, но внутренним контролерам в организации отводится особая роль.

Анализ и оценка контрольно-проверочной деятельности внутренних контролеров включают в себя мониторинг и проверки, которые позволяют выявлять отклонения хода бизнес-процессов от требований НПА, внутренних регламентов, устанавливать их причины и вырабатывать рекомендации по устранению. Концептуальные основы анализа и оценки контрольно-проверочной

деятельности внутренних контролеров представлены на рисунке 2.

Работа внутренних контролеров должна быть четко регламентирована внутренними локальными документами. Поэтому в ходе анализа и оценки контрольно-проверочной деятельности внутренних контролеров важно проверить, насколько строго они придерживаются внутренних стандартов и регламентов. В целях совершенствования деятельности контролеров необходимо сначала выявить сильные и слабые стороны их контрольно-проверочной работы. Без этого нельзя разработать действенные меры, способные улучшить состояние корпоративной системы внутреннего финансового контроля. Кроме того, нужно провести оценку влияния внутреннего контроля на управ-

Рис. 1. Субъекты системы внутреннего контроля³

³ Рисунок и его описание представлены Т.А. Фоменко (один из авторов настоящей статьи) в его научной статье, опубликованной ранее [2].

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ КОНТРОЛЕРОВ

Цель: выявление отклонений хода бизнес-процессов от требований НПА и внутренних регламентов, установление их причин и выработка рекомендаций по их устранению.

Задачи:

- 1) определение соответствия деятельности внутренних контролеров установленным стандартам и регламентам;
- 2) выявление сильных и слабых сторон контрольно-проверочной работы;
- 3) оценка влияния внутреннего контроля на управление рисками и достижение целей организации;
- 4) повышение качества контрольных процедур и минимизация ошибок.

Критерии оценки: профессиональная компетентность, эффективность осуществления контрольных процедур, независимость и объективность.

Методы анализа: аудит качества проверок, опросы, анкетирование, сравнение с лучшими практиками (бенчмаркинг), статистический анализ, тестирование контролеров (кейсы, экзамены).

*Рис. 2. Иллюстрация концептуальных основ анализа и оценки
контрольно-проверочной деятельности внутренних контролеров*

ление рисками и достижение целевых установок организации. Предотвращать и обнаруживать ошибки в деятельности организации, минимизировать риски контролерам помогают контрольные процедуры, представляющие собой последовательный набор стандартных действий. Поэтому одной из задач анализа и оценки контрольно-проверочной деятельности внутренних контролеров является повышение качества применяемых контрольных процедур. Как заключают М. К. Аристархова и В. Ш. Фахрутдинов, «грамотный дизайн контрольной процедуры должен обеспечивать своевременное предотвращение или выявление ошибок и недостатков, а сама контрольная процедура должна выполняться согласно разработанному дизайну компетентными и квалифицированными сотрудниками» [3].

Объектами оценки являются:

а) *профессиональная компетентность*, которая складывается из следующих элементов (факторов):

- наличие дипломов по направлению профессиональной деятельности, квалификационных аттестатов и профессиональных сертификатов, удостоверений по повышению квалификации;

- уровня знаний контролерами НПА, внутренних локальных документов, методик контроля, отраслевых особенностей;

- общий стаж работы внутреннего контролера в организации;

- навыки проведения проверок, сбора и анализа данных;

- способности обнаруживать нарушения и давать конкретные рекомендации по их устранению;

б) *эффективность использования контрольных процедур*, которая оценивается через:

- полноту охвата проверяемых областей;

- обоснованность выбранных методов контроля;

- своевременность выявления нарушений и рисков;

в) *качество отчетности*, предполагающее:

- четкость, структурированность и достоверность отчетов;

- практическая ценность рекомендаций;

- соблюдение сроков подготовки отчетных материалов;

г) *независимость и объективность*, оцениваемые путем проверки:

- отсутствия конфликта интересов;

- непредвзятости при оценке данных;

- сопротивляемости внешнему давлению.

Всесторонне охарактеризовать контрольно-проверочную деятельность внутренних контролеров можно через применение следующих методов:

1) аудит качества проверок, представляющий собой систематический, независимый и документированный процесс получения свидетельств проверки и их объективной оценки. Оцениванию подвергаются документация, отчеты, рабочие материалы;

2) опросы и анкетирование, т.е. методы сбора информации, которые позволяют получить данные о мнениях, предпочтениях и поведении контролеров;

3) методики (бенчмаркинг), позволяющие изучить опыт конкурентов, коллег из других организаций и внедрить лучшие практики в контрольно-проверочную деятельность;

4) статистические методы для понимания закономерностей, тенденций, корреляций и изменчивости в наборах данных о контрольно-проверочной деятельности внутренних контролеров; с помощью этого методического инструментария анализируются динамика нарушений, частота и глубина проверок;

5) тестирование контролеров с целью проверки знаний и опыта работы по профессии, подтверждение осведомленности в законодательстве, касаю-

щемся требований к специалисту соответствующего профиля.

В ходе исследования разработаны формы карт, в которых обобщены и представлены показатели, рекомендуемые для оценки контрольно-проверочной деятельности внутренних контролеров. При выборе показателей в расчет принимались рекомендации ученых М. К. Аристарховой, В. Ш. Фахрудинова [3] по определению уровня деловых, профессиональных и личностных качеств специалиста подразделения внутреннего контроля и требования профессионального стандарта «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)»⁴.

Профессиональная компетентность внутренних контролеров может оцениваться по нескольким индикаторам. При оценке образовательного уровня рекомендуется принимать в расчет наличие у внутренних контролеров дипломов о среднем профессиональном и (или) высшем образовании, документов, свидетельствующих о переподготовке по направлениям: экономика, юриспруденция; бухгалтерский (финансовый) учет и отчетность; управленческий учет и отчетность; теория и практика внутреннего контроля (табл. 1). При наличии соответствующего документа об образовании, работник получает 1 балл.

Таблица 1

Оценка образовательного уровня внутренних контролеров в баллах (сумма К1)⁵

Показатели, используемые для оценки	Среднее профессиональное образование - программы подготовки специалистов среднего звена		Высшее образование (бакалавриат)		Высшее образование – (специалитет, магистратура)		Дополнительное профессиональное образование - программы повышения квалификации		Повышение квалификации		Вес
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	
Наличие диплома по направлению профессиональной деятельности, квалификационных аттестатов и профессиональных сертификатов, удостоверений по повышению квалификации											

Примечание: по результатам оценки участников СВК проставляется «да» – 1, «нет» – 0.

⁴ См. Приказ Минтруда России от 22 ноября 2022 г. № 731н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)».

⁵ Авторская разработка.

Для внутренних контролеров весьма важен опыт практической деятельности в сфере внутреннего контроля, внутреннего аудита, внешнего аудита, государственного финансового контроля и налогового контроля. Поэтому считаем целесообразным, данный показатель включить в оценку профессиональной компетентности (табл. 2).

Экономические данные организации могут составлять государственную тайну, доступ к которым ограничен. Не все работники могут воспользоваться стратегически важными сведениями организации, тем более их проверить. Поэтому доступ к государственной тайне строго регламентирован. Внутренний контролер, имеющий доступ к государственной тайне, не должен её разглашать. В ходе оценивания профессиональной компетентности контролера, особые условия допуска к работе также следует учесть (табл. 3).

Как утверждают Г. С. Клычова, А. Р. Закирова, А. С. Клычова, И. М. Гимадиев «на эффективность внутреннего контроля оказывает влияние правильное применение методов проверки и их взаимодействие с задачами, которые необходимо выполнить для достижения цели проверки» [4]. Внутренние контролеры должны знать перечень возможных контрольных процедур и важность их применения на практике

(табл. 4). Так, по мнению профессора В. В. Земского «в процедурах внутреннего контроля основным инструментом такой оценки выступает процедура идентификации необычных операций» [5].

Сегодня цифровые технологии активно используются во всех сферах жизнедеятельности человека, система внутреннего финансового контроля не является исключением. Владельцы капитала и руководители организации предъявляют высокие требования к внутренним контролерам, требуя от них наличия цифровых компетенций (табл. 5). Они должны не только уметь управлять размещением цифровой информации, в том числе в дисковых хранилищах локальной и глобальной компьютерной сети, но и безопасно работать с операционными системами и офисным программным обеспечением, с цифровыми инструментами, вести базы данных, создавать электронную документацию и осуществлять её архивирование.

После оценки контрольно-проверочной деятельности внутренних контролеров по нескольким направлениям и заполнения соответствующих таблиц, необходимо по каждому внутреннему контролеру произвести расчет индивидуального коэффициента его работы (табл. 6).

Таблица 2

Оценка опыта практической работы контролеров в баллах (сумма K2)⁶

Показатели, используемые для оценки	Опыт работы в сфере внутреннего контроля, внутреннего аудита		Опыт работы в сфере внутреннего контроля, внутреннего аудита, внешнего аудита, государственного финансового контроля				Вес
	Да	Нет	1-3 года	От 3 до 5 лет	От 5 до 7 лет	Свыше 7 лет	
Опыт практической работы							

Примечание: по результатам оценки участников СВК проставляется «да» – 1, «нет» – 0.

Таблица 3

Оценка особых условий допуска в работе внутренних контролеров в баллах (сумма K3)

Показатели, используемые для оценки	Наличие допуска к государственной тайне		Вес
	Да	Нет	
Особые условия допуска к работе			

Примечание: по результатам оценки участников СВК проставляется «да» – 1, «нет» – 0.

Таблица 4

Оценка профессионально выполненной работы внутреннего контролера через умелое использование контрольных процедур в баллах (сумма K4)⁷

Показатели, используемые для оценки	Полнота охвата проверяемых областей		Обоснованность выбранных методов контроля		Своевременность выявления нарушений и рисков		Вес
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	
Эффективность использования контрольных процедур							

Примечание: по результатам оценки участников СВК проставляется «да» – 1, «нет» – 0.

⁶ Авторская разработка.

⁷ Авторская разработка.

Таблица 5

Оценка цифровых компетенций внутреннего контролера в баллах (сумма К5)

Показатели, используемые для оценки	Использование технологии искусственного интеллекта		Использовать облачные услуги обеспечения безопасности		Умение проводить анализ данных и процессов на основе больших данных		Вес
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	
Наличие цифровых компетенций							

Примечание: по результатам оценки участников СВК проставляется «да» – 1, «нет» – 0.

Таблица 6

Расчет индивидуального коэффициента оценки работы внутренних контролеров

№	Ф.И.О. контролера	$\sum K1$, баллы	$\sum K2$, баллы	$\sum K3$, баллы	$\sum K4$, баллы	$\sum K5$, баллы	$\sum Kn$, баллы	$\sum K1, \sum K2, \sum K3$, баллы	Вес, баллы	Индивидуальный коэффициент, %
1										
2										

Предлагаемая методика оценки контрольно-проверочной деятельности внутренних контролеров, позволяет оценить их работу по нескольким направлениям, выявляя недостатки и проблемы. Благодаря этому, руководство организации может наметить корректирующие мероприятия, которые будут способствовать эффективному функционированию СВК.

При осуществлении контроля качества работы внутренних контролеров не нужно забывать об обратной связи с ними. Обнаруженные недостатки в их работе должны своевременно ликвидироваться.

Литература

1. Белик В. Д., Скакун Л. С. Развитие методических подходов к оценке качества деятельности субъектов внутреннего контроля: применение квалиметрических методов // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 42 (240). С. 48–57.

Сведения об авторах

Кувалдина Татьяна Борисовна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление финансами», Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС), Омск, Россия.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

Фоменко Тарас Александрович – главный экономист Общества с ограниченной ответственностью «Атлон ФМ», Москва, Россия.
Email: fomenko-taras@inbox.ru

2. Фоменко Т. А. Ключевые аспекты оценки качества взаимоотношений участников системы внутреннего финансового контроля / В сборнике: XXXI Апрельские экономические чтения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Финансового университета в г. Омске (Омск, 17 апреля 2025 г.). – М.: ООО «Издательство «Перо», 2025. С. 53–56.

3. Аристархова М. К., Фахрутдинов В. Ш. Методика мотивации контрольной деятельности на предприятии // Аудитор. 2020. № 7. С. 17–25.

4. Клычова Г. С., Закирова А. Р., Клычова А. С., Гимадиев И. М. Развитие методики внутреннего контроля расчетных операций // Международный бухгалтерский учет. 2021. № 1. С. 94–114 и № 2. С. 186–205.

5. Земсков В. В. Оценка рисков необычных операций в процедурах внутреннего контроля // Аудитор. 2020. № 3. С. 19–25.

CORPORATE FINANCIAL CONTROL AND ASSESSMENT OF INTERNAL CONTROL AGENTS' ACTIVITIES

T. Kuvaldina*Omsk State Transport University (OSTU),
Omsk, Russia***T. Fomenko***Limited Liability Company "ATLON FM",
Moscow, Russia*

The system of effective internal control today helps to achieve the goals and objectives set by the business owners, to form reliable financial and non-financial information, to comply with laws and regulations, internal rules and procedures, and to reduce the risk of unforeseen threats, financial losses and business reputation. Recently, the government and capital owners have been paying more attention to the importance of reliable internal control. This increased interest in internal control is partly a result of the significant losses incurred by domestic organizations. An analysis of the issues surrounding these losses suggests that they could have been avoided if business leaders had maintained effective internal control systems and internal auditors who were responsible for ensuring the success of their businesses. Currently, organizations have different requirements for internal auditors, and there are no unified methodological approaches for evaluating their activities, although the Code of Corporate Governance and the Professional Standard "Internal Control Specialist (Internal Auditor)" both specify the content of internal auditors' activities. We believe that the tasks assigned to internal auditors in practice should be the primary factors determining the requirements for their profiles. Additionally, it is important to consider the requirements of potential employers as outlined in professional standards. This article provides an overview of the internal financial control system, its components, and their responsibilities. It also outlines the conceptual framework for analyzing and evaluating the performance of internal auditors and proposes a methodology for assessing their professional competencies.

Keywords: control, internal control, internal financial control, controllers, internal controllers

References

1. Belik V. D., Skakun L. S. Development of Methodological Approaches to Assessing the Quality of Internal Control Subjects' Activities: Application of Qualimetric Methods, *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet*, 2012, No. 42 (240), pp. 48–57. (in Russ.).
2. Fomenko T. A. Key aspects of assessing the quality of relationships between participants in the internal financial control system, *XXXI Aprel'skie jekonomicheskie chtenija* [XXXI April Economic Readings], Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 95th Anniversary of the Financial University in Omsk (Omsk, April 17, 2025), Moscow: OOO «Izdatel'stvo «Pero», 2025, pp. 53–56. OOO «Izdatel'stvo «Pero», 2025. S. 53–56. (in Russ.).
3. Aristarhova M. K., Fahrutdinov V. Sh. Methodology for Motivating Control Activities at an Enterprise, *Auditor*, 2020, No. 7, pp. 17–25. (in Russ.).
4. Klychova G. S., Zakirova A. R., Klychova A. S., Gimadiev I. M. Development of the Methodology for Internal Control of Settlement Operations, *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet*, 2021. No. 1, pp. 94–114 and No. 2, pp. 186–205. (in Russ.).
5. Zemskov V. V. Assessing the Risks of Unusual Transactions in Internal Control Procedures, *Auditor*, 2020, No. 3, pp. 19–25. (in Russ.).

About the authors

Tatyana B. Kuvaldina – Professor of the Department of Economic Security and Financial Management, Omsk State University of Railway Engineering (OmGUPS) Omsk, Russia.
Email: kuvaldina2004@mail.ru

Fomenko Taras Aleksandrovich – Chief Economist of the Limited Liability Company «Atlon FM», Moscow, Russia.
Email: fomenko-taras@inbox.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ РАСЧЕТА ВНУТРЕННЕГО КРЕДИТНОГО РЕЙТИНГА И ЛИМИТА КРЕДИТНОГО РИСКА КОНТРАГЕНТА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ

В. Э. Зайковский

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»,
Томск, Россия

Статья посвящена применению методологии расчета внутреннего кредитного рейтинга (ВКР) и лимитов кредитного риска для управления им на корпоративном уровне. Автор рассматривает ключевые аспекты оценки кредитоспособности контрагентов, включая анализ финансовых показателей, деловой репутации и внешних данных. Особое внимание уделяется методике расчета ВКР, основанной на количественных и качественных показателях, а также определению лимитов кредитного риска для минимизации финансовых потерь. Исследование подчеркивает важность интеграции внутренних рейтингов и лимитов в процессы риск-менеджмента для обеспечения финансовой устойчивости и соответствия регуляторным требованиям. Методика апробирована в газотранспортной организации, что подтверждает ее применимость в реальных условиях.

Ключевые слова: кредитный риск, внутренний кредитный рейтинг, лимит кредитного риска, управление риском.

Введение

Сегодня уже нет необходимости доказывать, что «успех деятельности организации и ее менеджмента в значительной степени зависит от умения распознавать риски и управлять ими» [1].

За более чем 30 лет в нашей стране мы прошли путь от «общества без риска» к обществу, умеющему анализировать, оценивать риск и управлять им. За эти годы методология анализа риска, в том числе кредитного, «перешла из области отдельных научных исследований в нормативные документы и нормативные правовые акты по обеспечению и повышению защищенности организаций, человека, общества, государства, окружающей среды от негативных процессов и явлений» [2, с. 8]

В условиях динамичной и нестабильной экономической среды управление финансовыми рисками остается одним из ключевых элементов обеспечения финансовой устойчивости организаций. Современные вызовы, такие как глобализация рынков, усложнение финансовых инструментов и повышенная волатильность, требуют внедрения сложных и адаптивных механизмов оценки и контроля рисков [3].

В настоящей работе автор определяет кредитный риск (КР) как риск возникновения убытков вследствие неисполнения, несвоевременного или неполного исполнения контрагентом финансовых обязательств перед организацией, либо вследствие неисполнения, несвоевременного или

неполного исполнения контрагентом финансовых обязательств перед держателем гарантии, либо вследствие неисполнения, несвоевременного или неполного исполнения поставщиком товаров (работ, услуг) своих обязательств, за исполнение которых им от организации получен аванс.

Рассуждая о сущности кредитного (не банковского) риска, проф. М.В. Чараева, подчеркивает, что «кредитный риск или риск дефолта возникает из-за неспособности одной стороны выплатить или выполнить свои обязательства перед другой; если компания не в состоянии получить свою дебиторскую задолженность от клиентов (контрагентов), она будет иметь низкий приток денежных средств и, соответственно, у нее уменьшится прибыль» [4].

Д. А. Пашковский в одной из своих работ утверждал следующее: «Кредитный риск обычно трактуют как потенциальный риск невыполнения контрагентом обязательств в соответствии с оговоренными условиями; он всегда находится в зоне повышенного внимания руководства компаний... В последние годы система управления кредитным риском (СУКР) становится неотъемлемой частью корпоративного управления... СУКР основывается в соответствии с лучшей практикой, прежде всего, на внутренней оценке, а также внешней информации (например, о внешних рейтингах кредитоспособности). ... Принципы управления кредитным риском определяются двумя параметрами: критериями отбора и установкой кредитных лимитов» [5].

Представитель уральской научной финансовой школы Ю. А. Долгих по поводу КР делает следующие выводы. «Кредитный риск характеризуется возможностью того, что контрагент не выполнит свои обязательства по договору. Для компании важно оценивать платежеспособность контрагентов, особенно в условиях экономических потрясений. Одним из методов управления кредитным риском является использование кредитных рейтингов и моделей оценки кредитоспособности. Такие модели позволяют определить вероятность дефолта контрагента и рассчитать потенциальные потери. Компании также должны внимательно анализировать отрасль, в которой работает контрагент, его финансовое состояние, а также влияние внешних факторов» [6].

В данной статье рассматриваются вопросы применения методологии определения внутреннего кредитного рейтинга (ВКР) и лимита кредитного рейтинга (ЛКР) в производственных организациях для управления дебиторской задолженностью, рисками по авансам, поставкам с отсрочкой платежа с целью избежания потерь из-за неплатежей контрагентов и обеспечения бесперебойности поставок, а также финансовой устойчивости контрагентов.

Система управления кредитным риском

Внедрение системы управления кредитным риском критически важно для компаний, имеющих существенную дебиторскую задолженность, по следующим причинам.

1. Минимизация финансовых потерь. Управление кредитным риском помогает оценивать вероятность дефолта контрагентов (клиентов, партнеров) и заранее принимать меры для снижения убытков. Это особенно важно при выдаче авансов, товарных рассрочек или работе с отсрочкой платежа.

2. Конкурентное преимущество. Возможность предлагать гибкие условия надежным клиентам (например, индивидуальные кредитные ставки), имеющим доверительные отношения со стороны инвесторов и партнеров, благодаря прозрачной риск-политике.

3. Предотвращение мошенничества. Анализ кредитоспособности и проверка клиентов снижают риски мошенничества (например, при выявлении в ходе проверки фиктивных заявок на кредиты или преднамеренных неплатежей).

4. Поддержание репутации. Дефолты по кредитам или скандалы из-за необоснованных рисков вредят имиджу компании. Внедрение системы управления кредитным риском помогает избегать таких ситуаций.

Ключевым инструментом управления кредитным риском является установление ВКР – индивидуальной системы оценки кредитоспособности контрагентов, разработанной с учётом специфики деятельности компании. В отличие от внешних оценок рейтинговых агентств, внутренние модели

позволяют гибко учитывать отраслевые особенности, региональные риски и корпоративные стандарты, обеспечивая более точную и релевантную оценку. Основные цели расчета ВКР таковы.

1. Оценка кредитоспособности контрагента. Позволяет определить вероятность дефолта (невозврата долга или неоплаты поставки) и дает количественную оценку риска (например, рейтинг AAA – низкий риск, D – высокий).

2. Принятие решений о кредитовании и условиях сделок. Установление лимитов для определения того, сколько денег или товаров можно отпустить контрагенту (например, лимит дебиторской задолженности) и определение конкретных условий (сроков отсрочки платежа, процентной ставки, требование залога и т.д.).

3. Управление дебиторской задолженностью, позволяющее выявлять проблемных контрагентов заранее и минимизировать просрочки, а также формировать (при необходимости) резервы на возможные потери.

4. Снижение концентрации рисков. Компания может диверсифицировать портфель контрагентов, избегая избыточной зависимости от ненадежных партнеров.

5. Соответствие регуляторным требованиям. Компании (особенно публичные) используют рейтинги для повышения доверия акционеров.

Методики расчёта внутреннего кредитного рейтинга различаются, но обычно включают определение:

- финансовых показателей (рентабельность, ликвидность, долговая нагрузка);
- кредитной истории (просрочки, репутация);
- необходимых внешних данных (отраслевые риски, кредитные рейтинги S&P/Moody's);
- качественные факторы (качество менеджмента, судебные иски и др.).

Не менее важным инструментом являются лимиты по кредитному риску, устанавливающие предельно допустимый размер долга для отдельных контрагентов. Эти лимиты служат барьером для чрезмерной концентрации рисков, способствуя диверсификации портфеля и соблюдению регуляторных требований. Их эффективное распределение невозможно без интеграции с внутренними рейтингами, которые становятся основой для принятия решений о допустимом уровне риска.

Лимиты кредитного риска (ЛКР) устанавливаются:

- на основе кредитного рейтинга – чем выше рейтинг контрагента, тем больше лимит;
- в соответствии с финансовыми показателями и другими существенными факторами (выручкой, размером чистой прибыли, кредитной историей и др.);
- с учетом отраслевых рисков (например, строительные компании часто получают меньшие лимиты из-за высокой волатильности);
- на основе стресс-тестов – как поведет себя лимит при кризисе в отрасли.

Существуют следующие типы лимитов: а) лимит дебиторской задолженности (максимальная сумма непогашенного долга; б) лимит на выдачу кредитов/займов (для банков и микрофинансовых организаций); в) лимит на контракты с отсрочкой платежа (для поставщиков); г) групповые лимиты, применяемые для холдингов и/или взаимосвязанных компаний).

При превышении лимита происходит либо автоматический запрет новых сделок (если система автоматизирована), либо проведение дополнительных проверок и дополнительного согласования (например, согласование с кредитным комитетом); либо выставление требования залога или предоплаты.

Расчет внутреннего кредитного рейтинга

Расчет ВКР по количественным и качественным показателям деловой активности контрагента осуществляется на основании:

- внешнего кредитного рейтинга контрагента, присвоенного российскими кредитными рейтинговыми агентствами (КРА);
- данных бухгалтерской (финансовой) годовой отчетности контрагента на последнюю отчетную дату, предоставленной контрагентом по запросу Общества или размещенной в открытых источниках информации;
- информации о деятельности контрагента и его деловой репутации;
- мониторинга специализированных сайтов и сайтов органов власти на предмет наличия/отсутствия значимой информации в отношении контрагента (банкротство/недействующий контрагент; информация в реестре недобросовестных поставщиков; нарушение договорных обязательств; наличие записи в банке данных в исполнительном производстве Федеральной службы судебных приставов в электронном виде (далее – Банк данных исполнительных производств));
- информации о договорных отношениях с контрагентом по ранее заключенным договорам.

Для расчета ВКР определяется наличие внешнего кредитного рейтинга контрагента в соответствии с кредитными шкалами КРА и проводится расчет внутреннего кредитного рейтинга контрагента.

Расчет количественных и качественных показателей ВКР проводится по двум группам показателей – финансовые показатели и показатели деловой активности.

Для количественной оценки рассчитываются финансовые показатели, которые объединены в следующие группы:

- стоимость чистых активов;
- показатели ликвидности;
- показатели финансовой устойчивости;
- показатели оборачиваемости;
- показатели исполнения контрагентом обязательств.

Стоимость чистых активов

Стоимость чистых активов, которая характеризует собственные средства контрагента, отражается в Отчете об изменениях капитала бухгалтерской (финансовой) отчетности контрагента или рассчитывается по формуле:

$$\text{ЧА} = (\text{ВА} + \text{ОА} - \text{ЗУ}) - (\text{ДО} + \text{КрО} - \text{ДохБП}),$$

где: ЧА – чистые активы;

ВА – внеоборотные активы;

ОА – оборотные активы;

ЗУ – задолженность учредителей по взносам в уставный капитал;

ДО – долгосрочные обязательства;

КрО – краткосрочные обязательства;

ДохБП – доходы будущих периодов, признанные контрагентом в связи с получением государственной помощи, а также в связи с безвозмездным получением имущества.

Финансовое состояние контрагента признается неудовлетворительным, если стоимость чистых активов менее величины уставного капитала.

При признании финансового состояния контрагента неудовлетворительным дальнейший расчет показателей ВКР не проводится, ВКР признается равным нулю.

При удовлетворительном финансовом состоянии контрагента проводится расчет показателей ликвидности, финансовой устойчивости, оборачиваемости, исполнения контрагентом обязательств.

Показатели ликвидности

Коэффициенты ликвидности рассчитываются для оценки способности компании своевременно выполнять свои краткосрочные финансовые обязательства за счет имеющихся активов. Они играют ключевую роль в финансовом анализе и риск-менеджменте.

Показатели ликвидности характеризуют возможность контрагента своевременно исполнять обязательства перед кредиторами.

Группа показателей ликвидности включает:

– *коэффициенты текущей ликвидности* ($K_{\Phi 1}$); коэффициент текущей ликвидности ($K_{\Phi 1}$) и его динамика ($K_{\Phi 2}$) показывают достаточность оборотных средств для своевременного погашения краткосрочных обязательств.

– *коэффициенты быстрой ликвидности* ($K_{\Phi 3}$); коэффициент быстрой ликвидности ($K_{\Phi 2}$) и его динамика ($K_{\Phi 4}$), в отличие от коэффициента текущей ликвидности ($K_{\Phi 1}$), показывает, какую часть текущих обязательств контрагент сможет исполнить, мобилизовав наиболее ликвидные активы (краткосрочную дебиторскую задолженность, денежные средства и прочие оборотные активы).

Показатели финансовой устойчивости и оборачиваемости

Показатели финансовой устойчивости определяют степень зависимости контрагента от внешних источников финансирования.

Группа показателей финансовой устойчивости включает:

- *коэффициент независимости (автономии)* ($K_{Ф5}$), который отражает удельный вес собственных средств в общей сумме источников финансирования;

- *коэффициент обеспеченности собственными средствами* ($K_{Ф6}$), который характеризует наличие собственных оборотных средств, необходимых для финансовой устойчивости контрагента.

Показатели оборачиваемости характеризуют длительность нахождения денежных средств в обороте контрагента.

Группа показателей оборачиваемости включает:

- *коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности в днях* ($K_{Ф7}$), который отражает сроки погашения дебиторской задолженности;

- *коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности в днях* ($K_{Ф8}$), который отражает сроки погашения кредиторской задолженности [7].

Показатели исполнения контрагентом обязательств

Группа показателей исполнения контрагентом обязательств, позволяющая оценить риски компании на основании информации по ранее заключенным договорам, условиям расчетов с контрагентом, также включает показатель «Наличие просроченных обязательств по ранее заключенным договорам с Обществом» ($K_{Ф9}$).

По результатам расчета финансовых показателей формируется итоговый балл, который определяется как сумма присвоенных баллов по всем финансовым показателям.

Проводится проверка наличия стоп-факторов. При выявлении стоп-факторов анализ деятельности контрагента не осуществляется, ВКР признается равным нулю, и дальнейший расчет показателей качественной оценки не проводится.

К стоп-факторам относятся: отсутствие информации по контрагенту в ЕГРЮЛ; наличие информации о признании контрагента несостоятельным (банкротом).

Заполнение таблицы качественной оценки проводится по следующим показателям (факторам):

- наличие записи о контрагенте в ЕГРЮЛ (срок, в течение которого контрагент осуществляет свою деятельность) ($K_{ДА1}$);

- платежная дисциплина (за последние 12 месяцев) ($K_{ДА2}$);

- размер уставного капитала ($K_{ДА3}$);

- проведение претензионно-исковой работы в отношении контрагента со стороны компании ($K_{ДА4}$);

- наличие контрагента в реестре недобросовестных поставщиков ($K_{ДА5}$);

- участие в арбитражных судах в качестве ответчика (нарушение договорных обязательств) ($K_{ДА6}$);

- наличие записи в Банке данных исполнительных производств в качестве должника ($K_{ДА7}$);

- наличие записи в реестре дисквалифицированных лиц, ведение которого осуществляется Федеральной налоговой службой ($K_{ДА8}$).

Весовой размер каждого коэффициента ($K_{ДА1} - K_{ДА9}$), ($K_{ДА1} - K_{ДА8}$) в общей риск-корзине определяется каждой компанией самостоятельно, с учетом ее риск-аппетита.

В результате анализа формируется сводная балльная оценка ВКР контрагента, которая представляет собой сумму баллов финансовых показателей ($K_{Ф}$) и показателей деловой активности ($K_{ДА}$).

Определение и расчет лимита кредитного риска

Лимит кредитного риска (ЛКР) рассчитывается на основе ВКР владельцем кредитного риска в отношении каждого контрагента, с которым компания заключила или планирует заключение договоров (дополнительных соглашений).

ЛКР рассчитывается по следующей формуле:

$$ЛКР = (База кредитного лимита) (Понижающий коэффициент).$$

База кредитного лимита = наибольшее значение из 2-х следующих показателей: «Показатель 1»: представляет собой наименьшее значение из показателей «чистые активы» (ЧА) и «основные средства» (ОС), включая незавершенное строительство). «Показатель 2»: разница между Оборотными активами (ОА) и краткосрочными обязательствами (КрО).

Понижающий коэффициент (или коэффициент риска) применяется к лимиту кредитного риска контрагента, чтобы скорректировать максимально допустимую сумму задолженности с учетом дополнительных факторов риска. Его расчет зависит от внутренней методики компании, но общий подход для применения понижающего коэффициента выглядит следующим образом.

Коэффициент снижает базовый лимит, если контрагент:

- имеет низкий кредитный рейтинг (например, рейтинг «В» или «С» вместо «А»);

- работает в рискованной отрасли (строительство, розница, ВЭД в нестабильных странах);

- имеет проблемную финансовую отчетность (убытки, высокая долговая нагрузка);

- находится под санкциями или в зоне политических/экономических рисков;

- имеет просрочки в прошлом или негативную кредитную историю.

Способы управления кредитным риском

После определения ВКР и ЛКР контрагента определяется возможный способ управления кредитным риском, а именно:

- уклонение (избегание) от риска;
- принятие;
- снижение (сокращение);
- перераспределение (передача) риска.

Реализацией стратегии уклонения от кредитного риска является:

- отказ от заключения договора с контрагентом, относящимся к категории контрагентов с существенным или критическим риском;
- 100 % предоплата контрагентом по договору, по которому компания является поставщиком (подрядчиком, исполнителем);
- оплата контрагенту по факту исполнения всех обязательств, предусмотренных договором, по которому компания является покупателем (заказчиком).

Принятие кредитного риска осуществляется, когда контрагент является надежным или риск минимальный, в этом случае происходит заключение договора (дополнительного соглашения к договору) с контрагентом без дополнительных мероприятий по управлению кредитным риском с дальнейшим осуществлением в установленном порядке мониторинга ВКР и ЛКР контрагента.

Снижением кредитного риска в случае существенного или критического риска является:

- включение условий о применении авансовой формы оплаты или увеличение размера авансирования по договорам, по которым компания является поставщиком (подрядчиком, исполнителем);
- увеличение отсрочки платежа контрагентом по договорам, по которым Общество является покупателем (заказчиком);
- снижение размера авансирования или исключение авансовой формы оплаты по договорам, по которым компания является покупателем (заказчиком) [8].

Перераспределение риска в случае критического или существенного риска происходит на основании предоставленной контрагентом банковской гарантии и/или страхования кредитного риска.

В нижеприведенной таблице показано соответствие ВКР кредитным рейтингам российских рейтинговых агентств, вероятность дефолта и рекомендуемые мероприятия по управлению риском.

Мониторинг ВКР и ЛКР контрагентов

Мониторинг ВКР и ЛКР контрагентов проводится в период сдачи корпоративной отчетности по кредитному риску в организацию.

Основанием для пересмотра ВКР и ЛКР являются:

- наступление кредитных событий, действия факторов, оказывающих влияние на финансовое состояние контрагента;
- поступление негативной информации из внутренних или внешних источников о деятельности контрагента;
- образование сомнительной дебиторской задолженности контрагентов.

К основным кредитным событиям относятся:

- начало процедуры банкротства и/или ликвидация контрагента;
- обращение контрагента об изменении порядка оплаты по договору;
- наличие информации об участии контрагента в судах в качестве ответчика нарушение договорных обязательств).

К основным факторам, оказывающим влияние на финансовое состояние контрагента, относятся:

- изменения в составе участников, акционеров и руководства контрагента;
- возбуждение уголовных дел в отношении членов органов управления контрагента.

Мониторинг проводится в соответствии с внутренними регламентами и с учетом положений Базеля III¹, а также требований Положения Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П (ред. от 15.03.2023) «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (вместе с «Порядком оценки кредитного риска по портфелю (портфелям) однородных ссуд»).

Заключение и выводы

Статья посвящена актуальной проблеме управления кредитным риском с использованием методологии расчета внутреннего кредитного рейтинга (ВКР) и лимитов кредитного риска (ЛКР). В статье рассматриваются ключевые аспекты оценки кредитоспособности контрагентов, включая анализ финансовых показателей, деловой репутации и внешних данных,

¹ Базель III – «это международная нормативная база, установленная Базельским комитетом по банковскому надзору (BCBS), направленная на усиление регулирования, надзора и управления рисками в банковском секторе. Она разработана для повышения устойчивости банков и финансовой системы в целом путем улучшения качества и количества капитала, удерживаемого банками, введения более строгих требований к ликвидности и установления коэффициента леввериджа для ограничения чрезмерного заимствования». URL: <https://masarif.ae/ru/glossary/basel-iii> (дата обращения: 14.09.2025).

Положения указанной нормативной базы используют не только банки (отечественные и зарубежные), но и крупные компании, осуществляющие операции по предоставлению займов, что предопределяет необходимость использования инструментария управления кредитным риском (риском в области заимствований).

Соответствие ВКР кредитным рейтингам российских рейтинговых агентств, вероятность дефолта и рекомендуемые мероприятия по управлению риском

ВКР для целей стандарта	АКРА ²	Эксперт РА ³	Способность выполнять обязательства	Вероятность дефолта, %	Мероприятия по управлению кредитным риском	
AAA	AAA(RU)	ruAAA	Наивысший уровень кредитоспособности	0,00	– заключение договора с контрагентом; – неустойка (штраф, пеня) за несвоевременное перечисление контрагентом денежных средств; – ковенанты (включение в текст договора условий о том, что существенное увеличение кредитного риска (например, ухудшение показателей финансовой устойчивости или снижение кредитного рейтинга контрагента более чем на 2-3 пункта согласно данным рейтинговых агентств), будет являться основанием для проведения мероприятий по управлению кредитным риском (приостановки работ по договору, сдвигу сроков выполнения работ, выплаты фактически понесенных исполнителем затрат или увеличения размера аванса по оставшимся этапам договора))	
AA+	AA+(RU)	ruAA+	Очень высокая кредитоспособность	0,02		
AA	AA(RU)	ruAA		0,03		
AA-	AA-(RU)	ruAA-		0,04		
A+	A+(RU)	ruA+	Высокая кредитоспособность	0,05		
A	A(RU)	ruA				
A-	A-(RU)	ruA-				
BBB+	BBB+(RU)	ruBBB+	Хорошая кредитоспособность	0,09		
BBB	BBB(RU)	ruBBB		0,14		
BBB-	BBB-(RU)	ruBBB-		0,22		
BB+	BB+(RU)	ruBB+	Спекулятивный рейтинг	0,29	– заключение договора с контрагентом после авансовых платежей в размере 50 %; – увеличение числа последовательно выполняемых этапов работ с привязкой оплаты к этапам работ; – приостановка работ в случае неоплаты; – неустойка (штраф, пеня) за несвоевременное перечисление контрагентом денежных средств; – банковская гарантия; – поручительство (заключение договора, в силу которого поручитель обязывается перед кредитором другого лица (должника) отвечать за исполнение последним его обязательства; – ковенанты	
BB	BB(RU)	ruBB		0,45		
BB-	BB-(RU)	ruBB-		0,91		
B+	B+(RU)	ruB+	В значительной степени спекулятивный рейтинг	1,91		
B	B(RU)	ruB		2,85		
B-	B-(RU)	ruB-		5,53		
CCC+	CCC+(RU)	ruCCC+	Дефолт представляется реальной возможностью	25,70		– заключение договора с контрагентом на условиях оплаты авансовых платежей в размере 100 %; – банковская гарантия; – поручительство
CCC	CCC(RU)	ruCCC				
CCC-	CCC-(RU)	ruCCC-				
CC+	CC+(RU)	ruCC+	Дефолт представляется вероятным			
CC	CC(RU)	ruCC				
CC-	CC-(RU)	ruCC-				
C	C(RU)	ruC	Дефолт представляется неизбежным			
D	RD(RU)	ruRD	Выборочный дефолт/Объявлен дефолт		100,00	
	SD(RU)	–				
	D(RU)	ruD				

² Рейтинговое агентство АКРА: 2025. URL: <https://www.acra-ratings.ru> (дата обращения: 12.09.2025)

³ Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: 2025. URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 12.09.2025).

что позволяет организациям (компаниям) минимизировать финансовые потери и обеспечивать устойчивость в условиях нестабильной экономической среды.

Внедрение такой системы управления кредитным риском способствует не только финансовой устойчивости организаций, но и повышает их конкурентоспособность и доверие со стороны инвесторов и партнеров.

Исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. ВКР и ЛКР являются эффективными инструментами для управления кредитным риском, позволяя организациям гибко оценивать кредитоспособность контрагентов и устанавливать допустимые уровни риска.

2. Финансовые и качественные показатели, такие как коэффициенты ликвидности, финансовой устойчивости и деловой активности, играют ключевую роль в формировании ВКР, обеспечивая комплексный анализ рисков.

3. Лимиты кредитного риска помогают диверсифицировать портфель контрагентов и соблюдать регуляторные требования, снижая концентрацию рисков.

4. Мониторинг и пересмотр ВКР и ЛКР на основе кредитных событий и изменений в финансовом состоянии контрагентов обеспечивают актуальность и достоверность оценок.

Практическая апробация предложенной методики в газотранспортной организации подтверждает ее эффективность и применимость в реальных условиях.

Литература

1. *Фадейкина Н., Демчук И.* Эволюция взглядов на категории «риск» и «неопределенность» в эконо-

мической науке // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2013. № 3. С. 202–208.

2. Управление рисками техногенных катастроф и стихийных бедствий (пособие для руководителей организаций). Монография. Под общей редакцией М. И. Фалеева / Российское научное общество анализа риска ((РНОАР). – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2016. – 270 с.

3. *Бланк И. А.* Управление финансовыми рисками: научное издание. – Киев: Ника-центр, 2005. – 598 с.

4. *Чараева М. В.* Инструментарий управления финансовыми рисками в условиях неустойчивого финансового состояния корпорации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2020. Т. 13, № 1 (351). С. 50–70.

5. *Пашковский Д. А.* Об особенностях построения системы управления кредитным риском в вертикально интегрированных нефтегазовых компаниях // Глобальный научный потенциал. 2024. № 3 (156). С. 337–340.

6. *Долгих Ю. А.* Финансовые риски корпорации / В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен // Сборник докладов XIX международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 14–16 ноября 2024 г.). – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2025. С. 1276–1279. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/125614/1/978-5-91256-595-3_274.pdf.

7. *Долгих Ю. А., Бакунова Т. В., Трофимова Е. А., Панфилова Е. С.* Финансовый менеджмент: учебное пособие. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. – 118 с.

8. *Пашковский Д. А., Зайковский В. Э.* Методологический подход к формированию карты процесса «управление рисками и внутренний контроль» для газотранспортной организации // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2024. № 4 (232). С. 54–61.

Сведения об авторе

Зайковский Виктор Эдуардович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия.
ORCID 0000-0002-6930-3187
E-mail: v.zaikovsky@gmail.com

THE APPLICATION OF A METHODOLOGY FOR CALCULATING THE INTERNAL CREDIT RATING AND THE COUNTERPARTY CREDIT RISK LIMIT IN CREDIT RISK MANAGEMENT

V. Zaikovskii

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics»,
Tomsk, Russia

The article discusses the application of a methodology for calculating internal credit ratings (ICR) and setting credit risk limits in order to manage credit risk within organizations. It examines the key elements of assessing

the creditworthiness of business partners, including analysis of financial indicators, business reputation, and external data. Special attention is given to the methodology of calculating IRC based on both quantitative and qualitative factors, as well as establishing credit risk limits to mitigate financial losses. The paper emphasizes the importance of incorporating internal ratings and risk limits into risk management processes in order to ensure financial stability and regulatory compliance. The technique has been implemented in a gas transportation company and has proven effective in real-world settings.

Keywords: credit risk, internal credit rating, credit risk limit, risk management

References

1. Fadejkina N., Demchuk I. Evolution of Views on the Categories of "Risk" and "Uncertainty" in Economic Science, *RISK: Resursy, Informacija, Snabzhenie, Konkurencija*, 2013, No. 3, pp. 202–208. (In Russ.).
2. *Upravlenie riskami tehnogennyh katastrof i stihijnyh bedstvij (posobie dlja rukovoditelej organizacij)*, *Monografija* [Risk Management of Man-Made Disasters and Natural Calamities (A Guide for Organization Managers). Monograph], Moscow: FGBU VNII GOChS (FC), 2016, 270 p. (In Russ.).
3. Blank I. A. *Upravlenie finansovymi riskami: nauchnoe izdanie* [Financial Risk Management: a scientific publication], Kyiv: Nika-centr, 2005, 598 p. (In Russ.).
4. Charaeva M. V. Financial Risk Management Tools in the Context of an Unstable Financial Condition of a Corporation, *Finansovaja analitika: problemy i reshenija*, 2020, Vol. 13, No. 1 (351), pp. 50–70. (In Russ.).
5. Pashkovskij D. A. On the Features of Building a Credit Risk Management System in Vertically Integrated Oil and Gas Companies, *Global'nyj nauchnyj potencial*, 2024, No. 3 (156), pp. 337–340. (In Russ.).
6. Dolgih Ju. A. Financial risks of the corporation, *Rossijskie regiony v fokuse peremen* [Russian regions in the focus of change], Collection of reports from the XIX International Conference of Students and Young Scientists (Yekaterinburg, November 14–16, 2024), Ekaterinburg: Izdatel'skij Dom «Azhur», 2025, pp. 1276–1279. (In Russ.). Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/125614/1/978-5-91256-595-3_274.pdf.
7. Dolgih Ju. A., Bakunova T. V., Trofimova E. A., Panfilova E. S. *Finansovyj menedzhment: uchebnoe posobie* [Financial Management: a textbook], Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2021, 118 p. (In Russ.).
8. Pashkovskij D. A., Zajkovskij V. Je. Methodological Approach to Forming a Risk Management and Internal Control Process Map for a Gas Transport Organization, *Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom*, 2024, No. 4 (232), pp. 54–61. (In Russ.).

About the author

Viktor E. Zaikovskii – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia.
E-mail: v.zaikovsky@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ ФИНАНСИСТОВ НА КАТЕГОРИИ «РИСК» И «НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ И В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТАНДАРТОВ

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Г. А. Фадейкин

ООО «Аудиторская фирма «Финансовая экспертиза»,
Новосибирск, Россия

О. В. Морозова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В статье исследуется трансформация теоретических подходов к пониманию категорий «риск» и «неопределенность» в экономической науке с акцентом на их интерпретацию в трудах, опубликованных в XX-XXI веках ведущими финансистами и представителями других специальностей экономической науки. Особое внимание уделяется разграничению этих понятий, предложенному Ф. Найтом, и последующей эволюции взглядов исследователей. Анализируются изменения в методологических основах оценки рисков. На основе сопоставления нормативно-правовой базы и государственных стандартов (включая российские и международные регуляторные документы) выявляется постепенное сближение практических подходов к управлению рисками с теоретическими концепциями.

Ключевые слова: риск, неопределенность, финансовая наука, финансовое состояние, финансовая организация, управление риском.

Сегодня уже нет необходимости доказывать, что успех деятельности организации и ее менеджмента в значительной степени зависит от умения распознавать риски и управлять ими. Дискуссии по поводу риска в экономической литературе ведутся уже не одно десятилетие, но, к сожалению, опубликованные работы, как правило, не основаны на системном подходе к изучению и описанию рисков и потому не могут в полной мере отвечать потребностям практики.

Чтобы лучше понять сущность риска, обратимся к этимологии слова «риск» и истории возникновения данного понятия.

Источником термина «risk» могут служить несколько древних слов из разных европейских языков:

- итальянские «risiko» (опасность, угроза) и «risicare» (посметь, отважиться), буквально – (лавиновать между скал);
- греческое «ridsikón, ridsa» (скала, утес; объезжать скалу, утес);
- французские «risque» (сомнительный) и «risdoo» (угроза, рисковать, буквально – объезжать утес, скалу);
- латинское «rescum», обозначающее непредсказуемость, опасность или то, что разрушает.

Смысловая нагрузка данных словоформ включает начало действия процесса и неполную уверенность в успешном результате [1].

В средневековой Европе термин «риск» употреблялся в связи с мореплаванием и морской торговлей. Мореходы подразумевали под риском потенциальную опасность своим судам от стихии и пиратов.

В XVII–XVIII вв. англоязычные авторы для обозначения рискованных действий часто использовали слово «hazard» (опасность).

Понятие риска в теорию рыночных отношений впервые ввел французский экономист ирландского происхождения Р. Кантильон (1680–1734 гг.), который рассматривал риск как свойство любой торговой деятельности, ведущейся по правилам конкуренции. Прибыли и потери торговца он оценивал как следствие неопределенности и риска. Несмотря на то, что экономические представления того времени отличались определенной ограниченностью взглядов, современные западные экономисты считают Р. Кантильоне основоположником теории рисков [1].

В XVIII в. проблема эффективного размещения ограниченных ресурсов, как правило, исследовалась без учета фактора риска, хотя сама категория

«риск» встречается уже в работах представителей ранней классической политэкономии А. Смита (1723–1790 гг.), Д. Рикардо (1772–1823 гг.), Дж. Милля (1806–1873 гг.). Согласно их мнению, прибыль должна включать вознаграждение за риск [1]. Признавая риск фактором, требующим вознаграждения, они трактовали его как математическое ожидание потерь, которые могут произойти в результате выбранного решения.

Таким образом, в структуре предпринимательской прибыли вышеупомянутые представители классической школы выделяли следующие основные элементы:

- процент на вложенный капитал, или «заработную плату» предпринимателя;
- плату за риск как возмещение возможного риска, принимаемого на себя капиталистом в ходе осуществления предпринимательской деятельности.

Это значит, что чем больше риск, тем большей должна быть норма прибыли.

Немецкий экономист И. Г. Тюнен (1783–1850 гг.), являющийся представителем немецкой классической школы, выявил прямую связь между величиной прибыли и предпринимательским риском. В теорию рыночных отношений он впервые ввел понятие риска неиспользованных альтернативных возможностей, предопределяющих недополучение прибыли. Единственной движущей силой, побуждающей предпринимателя идти на риск, по мнению исследователя, являлось получение прибыли, которая должна возрастать пропорционально увеличению риска.

Развивая идеи И. Г. Тюнена, другой представитель немецкой классической школы Г. К. Э. Мангольд (1824–1868) впервые поставил вопрос о необходимости оценки степени риска с учетом фактора времени (1).

Степень риска, по Мангольду, также зависит и от характера производства, выполненного:

- на заказ (риск минимален либо вообще отсутствует), то есть в случае четкого определения заказа на производство какой-либо продукции (или оказание услуг) риск минимален либо вообще отсутствует;
- для продажи на рынке (риск значительный), то есть в условиях рыночной конкуренции, непредсказуемости, часто меняющейся ситуации степень риска значительно возрастает.

Кроме того, чем больше времени проходит с момента начала производства до конечной реализации готового товара, тем выше уровень риска возможных потерь и тем большей должна быть компенсация или вознаграждение за него.

В 20-е годы XIX в. термин «риск» начал употребляться при проведении страховых операций и лишь в начале XX в. он прочно укрепился в научной литературе и экономической жизни.

Достаточно большое внимание категории риска уделял А. Маршалл (1907–1968 гг.), представитель неоклассической теории риска. Он, также как Д.

Рикардо, А. Смит и Дж. Милль, отстаивал позицию, что одним из компонентов прибыли является плата за риск. В зависимости от источника формирования капитала, Маршалл выделял личный и предпринимательский риск. Обосновывая сущность предпринимательского риска, он утверждал, что указанный риск «обусловлен колебаниями на рынках сырья и готовых изделий, непредвиденными изменениями в моде, новыми изобретениями, вторжением новых и сильных конкурентов в их соответствующие районы и т.д. [3, с. 297]. Что касается личного риска, то, по мнению А. Маршалла, он может быть определен как риск, бремя которого ложится только на человека, работающего с заемным капиталом, и ни на кого другого. А. Маршалл рассматривал также поведение экономических агентов в условиях неопределенности и риска. Предприниматель, работающий в условиях риска, при выборе из возможных альтернатив руководствуется двумя критериями: размерами ожидаемой прибыли и величиной ее возможных колебаний.

Характерно, что в советских специальных словарях (философских, экономических и др.) понятие «риск» вообще отсутствовало. Его не было в последних изданиях Большой советской энциклопедии и Советского энциклопедического словаря, в пятитомной философской энциклопедии, в философском энциклопедическом словаре, в словаре «Научно-технический прогресс» и др.

В 90-х годах XX в., когда науке о рисках стали уделять внимание отечественные ученые, в литературе чаще всего риск трактовался как возможность опасности или неудачи.

В книге Н. В. Хохлова [1] риск определен как «вероятность возникновения убытков или недополучения доходов по сравнению с прогнозируемым вариантом».

Массовым сознанием риск обычно воспринимается как возможная опасность или неудача. Так, в Словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова риск определяется следующим образом: «1. Возможность опасности, неудачи. 2. Действие наудачу в надежде на счастливый успех» [4, с. 591].

В этом определении можно выделить несколько ключевых моментов. Во-первых, риск связывается с действием. Под действием в управлении понимается деятельность, то есть риск может возникнуть там, где есть деятельность. «Нет деятельности – нет и риска» [5, с. 17]. Во-вторых, риск связывается не только с возможными потерями и неудачами, но и с надеждой на получение положительного результата. Таким образом, даже столь простое определение риска показывает, что этот термин имеет сложную природу и связан с принятием решения в условиях неопределенности.

Современный экономический словарь трактует неопределенность как недостаточность сведений об условиях, в которых будет протекать экономическая деятельность, как низкую степень предсказуемости, предвидения этих условий; неопределенность сопряжена с риском планирования, принятия

решений, осуществления действий на всех уровнях экономической системы [1]. Стало быть, если бы не было неопределенности, не было бы и риска. Но неопределенность по форме проявления и по содержанию неоднородна.

Американский экономист, основатель чикагской научной школы Фрэнк Найт (1885-1974) в опубликованной в 1921 г. докторской диссертации «Risk, Uncertainty and Profit» («Риск, неопределенность и прибыль»), разрабатывая методологию анализа принятия решений, брал за основу тот факт, что риск и неопределенность различаются: «Неопределенность следует рассматривать в смысле, радикально отличном от хорошо знакомого понятия риска, от которого ее прежде никогда должным образом не отличали ... Станет ясно, что измеряемая неопределенность, или собственно «риск» ... настолько далека от неизмеримой неопределенности, что, в сущности, вообще не является неопределенностью» [6]. По словам Ф. Найта, «если мы хотим понять функционирование экономической системы, мы должны осмыслить суть и значимость фактора неопределенности», причем, ключевую роль для понимания проблемы риска играет не сам факт постоянных изменений, а несовершенство наших знаний о будущем, то есть о последствиях этих изменений.

Согласно аргументации Ф. Найта, существование «уникальной неопределенности» будущего может позволить предпринимателям получать прибыль, несмотря на конкуренцию, долгосрочное равновесие и исчерпанность продукта. Производство осуществляется в предвосхищении потребления, и так как спрос на производственные факторы выводится из ожидаемого спроса потребителей на выпускаемую продукцию, предприниматель вынужден строить предположения по поводу цены своего конечного продукта. Но невозможно определить цену конечного продукта без знания того, что и сколько «выплачивается» факторам производства. Предприниматель разрешает эту дилемму путем определения цены, по которой будет продаваться выпущенная продукция, тем самым трансформируя известный предельный продукт факторов производства в физическом объеме в их ожидаемый предельный продукт в денежной форме. Так как «найм факторов» производится на договорной основе и, следовательно, они должны получить свой предельный продукт в денежной форме, предприниматель, как претендент на не обусловленный контрактом (договором) доход, может получать непредвиденные доходы, если реальные поступления окажутся больше прогнозных [7]. Главный вклад Ф. Найта в микроэкономическую теорию как раз и состоит в анализе процесса формирования прибыли с точки зрения существования в экономической системе таких факторов, как риск и неопределенность [8, с. 516].

Аналогично трактуются понятия неопределенности и риска Дж. М. Кейнсом (1883–1946), который отмечал важность категории «риск» для описания деловой активности. Он связывал рисковое решение с психологическими характеристиками эконо-

мического агента и отмечал, что предпринимательский риск возникает «ввиду сомнений на счет того, удастся ли предпринимателю получить эту перспективную выгоду, на которую он рассчитывает» [9, с. 132]. Поэтому необходимо взаимное выравнивание и улучшение степени предвидения.

Следует подчеркнуть, что Дж. М. Кейнс достаточно много внимания уделял сущности и роли денег, а также таким понятиям, как риск предпринимателя или заемщика, риск заимодавца, совокупные инвестиции, сбережения, эффективный капитал и т.д. Роль денег Кейнс связывал с наличием неопределенности в процессах принятия хозяйственных решений, а также с тем, что «эффективность зависит от ожидаемого дохода от капитала, а не только от его текущей отдачи» [10, с. 592]. Он описал влияние двух видов риска на объем инвестиций: риска предпринимателя или заемщика и риска заимодавца. Первый возникает ввиду сомнений на счет того, удастся ли ему действительно получить тот ожидаемый доход, на который он рассчитывает. Если человек ставит на карту свои собственные деньги, тогда речь идет только об этом виде риска. Но там, где реализуется система одалживания денег, под которой Кейнс подразумевал предоставление ссуд под реальное обеспечение или под честное имя заемщика, имеет место второй вид риска, который можно назвать риском заимодавца. Далее автор подчеркивал, что риск может быть связан либо с сомнением в честности должника, то есть с опасностью умышленного банкротства или других попыток уклониться от выполнения обязательств, либо с возможностью того, что размер обеспечения окажется недостаточным, то есть с опасностью невольного банкротства из-за неоправдавшихся расчетов заемщика [5, с. 595–596; 11].

Возвращаясь к теоретическим положениям Ф. Найта, подчеркнем, что термин «неопределенность» он предлагал применять в тех случаях, когда исход не был очевиден, распределение вероятностей оставалось неизвестным («неизмеримая неопределенность»). И если риск (как термин) применяется для обозначения (определения) недостатка определенности при идентификации неопределенности, то «неопределенность» характеризует отсутствие какой-либо определенности в отношении ожидаемых опасностей, часто воспринимаемых на интуитивном уровне.

Как известно, предпринимательские риски являются обычной формой проявления частичной неопределенности.

При оценке предпринимательской деятельности наиболее существенными являются следующие виды неопределенности:

- неопределенность, связанная с нестабильностью законодательства и текущим состоянием национальной экономики и/или его сектора (сегмента), порождающая низкую инвестиционную привлекательность и деловую активность;
- неопределенность, связанная с внешнеэкономическими связями (возможность введения

ограничений на торговлю и поставки, закрытия границ и т.п.);

- неопределенность политической ситуации, возможность неблагоприятных социально-политических изменений в стране или регионе;

- колебания рыночной конъюнктуры, цен, валютных курсов;

- неопределенность природно-климатических условий, возможность стихийных бедствий;

- неопределенность, связанная с производственно-технологическим процессом (аварии и отказы оборудования, производственный брак и т.п.);

- неопределенность целей, интересов и поведения учредителей (акционеров, участников) организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность;

- неполнота, неточность или недостоверность информации о финансовом состоянии и деловой репутации организаций–контрагентов (возможность неплатежей, срывов договорных обязательств, банкротств) [1].

Именно неопределенность, обусловленная неполнотой информации о ситуации, явлении, процессе, отношениях, экономических событиях, является причиной рисков предпринимательской деятельности, связанных с отклонением фактических результатов от запланированных.

Управление предпринимательской деятельностью в условиях неопределенности и многообразных рисков – это процесс выявления уровня отклонений в прогнозируемом результате, принятия и реализации обоснованных управленческих решений, позволяющих предотвращать или уменьшать отрицательное воздействие факторов риска, одновременно обеспечивая максимально возможный уровень доходности (прибыльности) бизнеса, что предопределяет увеличение его стоимости.

Мы живем в мире, подверженном изменениям, что относится как к экономической, так и ко всем остальным видам человеческой деятельности. Примерно такой же позиции придерживался Ф. Найт, когда обосновывал классификацию типов вероятностей. Он выделял:

- априорную вероятность; Ф. Найт трактовал ее как «абсолютно однородную классификацию случаев, во всех идентичных (за исключением действительно случайных) факторов» [6, с. 23–24]; то есть априорная вероятность включает в себя все абсолютно однородные случаи, идентичные во всех отношениях, и подразумевает практически полностью предсказуемые исходы событий;

- статистическую вероятность, заключающуюся в количественной эмпирической классификации случаев и расчете частоты их возникновения на основе теории вероятностей;

- оценочную вероятность, специфика которой заключается в отсутствии каких-либо реальных научных основ для классификации и расчета.

«Различия между вторым и третьим типом вероятностей – это вопрос степени определенности. Поскольку все оценки и суждения о будущих

событиях неизбежно подвержены ошибкам, то точно определить значение вероятности достаточно сложно. Практическим примером такого типа вероятности может служить процесс принятия бизнес–решений, когда менеджерам приходится иметь дело с настолько уникальными ситуациями, что никакая статистическая таблица (или база данных) не может служить руководством к действию. В данном случае понятие объективно измеримой вероятности просто не применимо, так как не существует способов разбить случаи на достаточно однородные группы» [1].

Неопределенность, которую каким-либо способом можно свести к объективной количественно измеримой вероятности, перестает быть таковой, и тем самым исчезает серьезнейший фактор дестабилизации предпринимательской деятельности. Обладание информацией о возможных будущих событиях снижает уровень предпринимательских рисков, то есть получения потерь, убытков.

Одна из заслуг Ф. Найта – устранение им терминологической путаницы между категориями «риск» и «неопределенность» и определение сущности данных категорий, которые, безусловно, взаимосвязаны и взаимообусловлены. В основе различия данных терминов лежит информационный подход, заключающийся в том, что различия между риском и неопределенностью сводятся к объему доступной информации об исследуемой ситуации. Найт считал, что термин «риск» следует использовать, когда известно распределение случайной величины, с помощью которой моделируют рисковую ситуацию. По-другому это можно назвать «измеримой неопределенностью» или даже «вероятностной (стохастической) определенностью». Как уже отмечено, термин «неопределенность» Ф. Найт предлагал применять в тех случаях, когда исход не был определен, и распределение вероятностей оставалось неизвестным («неизмеримая неопределенность»). Иными словами, в основе предложенной им классификации, прежде всего, лежит наличие или отсутствие информации о вероятностном распределении. Такая информационная интерпретация классификации Ф. Найта позволила впоследствии дополнить ее промежуточными ступенями (например, для случая, когда известен класс распределений, но не известны точные значения параметров) [1].

В своей диссертации Ф. Найт отмечал: «Обычно слово «риск» употребляют весьма вольно: так называют неопределенность любого вида, связанную с непредвиденными обстоятельствами неблагоприятного толка; точно так же термин «подразумевает благоприятный исход. Мы говорим о риске убытков и неопределенности выигрыша. Но в таком употреблении терминов заложена пагубная двусмысленность, от которой необходимо избавиться». Именно с неопределенностью связана вся подлинная прибыль [6; 7]. Позже А. П. Самуэльсон отмечал, что «неопределенность порождает несоответствие между тем, что люди ожидают, и тем, что действи-

тельно происходит. Количественным выражением этого несоответствия и является прибыль (или убыток)» [1].

Подчеркнем еще раз, что именно Ф. Найт наиболее глубоко развил идею фактора риска как источника предпринимательской прибыли. Доход, который получает предприниматель, формируется не только на основе затраченных материальных, трудовых, денежных и других ресурсов, но зависит и от плодотворности самой идеи, способности предпринимателя преодолеть состояние неопределенности и риска с минимальными потерями. По Ф. Найту, доход определяется как плата за риск и образуется в результате согласия наемных работников получать установленную капиталистом (работодателем) сумму, предоставляя ему возможность присваивать разность между выручкой и фиксированными платежами (расходами). Учитывая, что вероятность того или иного события можно рассчитать и выразить количественно с помощью математических методов, Ф. Найт выделил две категории рисков – страхуемые и нестрахуемые. Поскольку вероятность наступления прогнозируемого события определена, возможные потери вследствие воздействия риска превращаются в «постоянный элемент издержек». В такой ситуации риск не может служить источником прибылей или потерь. Доход предпринимателя формирует неопределенность, развитие которой, по мнению Ф. Найта, не поддается однозначному определению и учету [6; 7].

Современные исследователи также уделяют внимание категориям неопределенности и риска, а также подходам, позволяющим обосновано различать данные категории. Кроме информационного подхода, они выделяют оценочный подход, базирующийся «на представлении о том, что различия между риском и неопределенностью в субъективном отношении к реализации того или иного исхода. В рамках данного подхода предполагается, что неопределенность связана с многовариантностью будущего развития, то есть с неоднозначностью исхода, а риск – с отношением с неблагоприятным исходом (например, при возникновении ущерба)... Иногда оценочный подход интерпретируется иначе. Риск, измеряемый величиной потенциального ущерба, рассматривается как объективная характеристика, а неопределенность связывается с неуверенностью лица, принимающего решения, относительно возникновения этого ущерба» [1].

Т. В. Струченкова рассматривает неопределенность, как «возможность наступления не одного (ожидаемого, конкретного) события, а множества

событий (исходов, результатов), – нейтральных, благоприятных и неблагоприятных; а риск – как возможность наступления конкретных событий, которые считаются неблагоприятными» [1].

Ю. Ю. Русанов полагает, что «риск определяется как порождаемая неопределенностью проявлений агрессивных факторов (как внешней, так и внутренней среды) возможность отклонения реального течения управляемого (или наблюдаемого) процесса от предполагаемого сценария и в итоге – от ожидаемого результата» [1]. Следовательно, если неопределенность – это условия деятельности, то риск – ее последствия, то есть результат (убыток, ущерб).

Именно с точки зрения неопределенности дано понятие риска в Национальном стандарте Российской Федерации ИСО 31000:2019¹, где риск определен через «следствие влияния неопределенности на достижение поставленных цели». В примечаниях к определению риска указаны следующие фундаментальные позиции: «под следствием влияния неопределенности необходимо понимать отклонение от ожидаемого результата или события (позитивное и/или негативное)»; «цели могут быть различными по содержанию (в области экономики, здоровья, экологии и т.п.) и назначению (стратегические, общеорганизационные, относящиеся к разработке проекта, конкретной продукции и процессу)»; «риск часто характеризуют путем описания возможного события и его последствий или их сочетания»; «риск часто представляют в виде последствий возможного события (включая изменения обстоятельств) и соответствующей вероятности»; «неопределенность – это состояние полного или частичного отсутствия информации, необходимой для понимания события², его последствий³ и их вероятностей». В примечаниях к определению последствия указаны следующие фундаментальные позиции: «результатом воздействия события может быть одно или несколько последствий»; «последствия могут быть определенными или неопределенными», «последствия могут быть ранжированы от позитивных до негативных»; «последствия могут быть выражены качественно или количественно»; «первоначальные последствия могут вызвать эскалацию дальнейших последствий по "принципу домино"».

Вышеупомянутый стандарт «предназначен для лиц, чья деятельность направлена на создание и защиту ценностей организаций путем менеджмента риска (МР), принятия решений, постановки и достижения целей, повышения эффективности деятельности. Организации всех типов и размеров

¹ ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Принципы и руководство (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 10.12.2019 г. № 1379-ст). Настоящий стандарт идентичен международному стандарту ИСО 31000:2018 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» (ISO 31000:2018 «Risk management – Guidelines», IDT); перевод на русский язык осуществлен Некоммерческим партнерством «Русское Общество Управления Рисками» (НП «РусРиск»).

² Событие в стандарте ИСО 31000-2019 определено как «возникновение или изменение специфического набора условий».

³ Последствие в стандарте ИСО 31000-2019 определено как результат воздействия события на объект.

сталкиваются с внешними и внутренними факторами и влиянием, которое создает неопределенность в отношении достижения поставленных целей. МР является итеративным процессом и помогает организациям в определении стратегии, достижении целей и принятии обоснованных решений. Менеджмент риска является частью корпоративного управления организации (КУ)⁴ и имеет фундаментальное значение для управления на всех уровнях. Он способствует совершенствованию системы управления организацией. МР затрагивает любые виды деятельности, осуществляемые в рамках организации, и включает взаимодействие с причастными сторонами. МР учитывает внешнюю и внутреннюю среду организации, включая поведение людей и культурные факторы». МР основан на принципах, структуре и процессе, описанных в указанном стандарте.

Исследователей, которые при раскрытии категории риска останавливаются большей частью на такой его характеристике, как неопределенность, множество. Например, И. Бернар и Ж-К Колли в своем толковом словаре трактуют риск как элемент неопределенности, способный оказать влияние на деятельность экономического субъекта; при этом они отмечают, что любая, особенно экономическая, деятельность содержит в себе риск, а прибыль является вознаграждением за принятие предпринимателем риска на себя. К. Д. Вальравен в своей работе «Управление рисками в коммерческом банке» определил риск как неопределенность, невозможность предсказать со 100 %-ной точностью, произойдет или не произойдет некое событие [1].

Другие авторы характеризуют риск не только с точки зрения неопределенности наступления событий, но и с точки зрения наличия для экономического субъекта определенных последствий наступления таких событий. В рамках данного подхода можно выделить три типа определений.

Первый тип относит к категории риска вероятность наступления события, приводящего к нежелательным результатам. Среди авторов, поддерживающих данную позицию, – И. Т. Балабанов, И. А. Бланк, А. А. Гвозденко, Е. Ф. Жуков, О. И. Лаврушин, Н. Л. Маренкова, Е. Д. Соложенцев, Н. В. Хохлов, В.

В. Царев, Г. В. Чернова, В. В. Шахов и др. [1]. Они трактуют риск как возможность наступления неблагоприятного события, связанного с различного рода потерями, то есть в определении риска придерживаются позиции страховых организаций (как известно, под страховым риском обычно понимается вероятностное событие или совокупность неблагоприятных событий, в случае наступления которых проводится страхование).

Так, Н. Л. Маренкова определяет риск как опасность нежелательных отклонений от ожидаемых состояний будущего, из расчета которых принимаются решения в настоящем.

Е. Д. Соложенцев трактует риск как количественную меру таких фундаментальных свойств систем и объектов как безопасность, надежность, эффективность, качество и точность; а также как количественную меру неуспеха процессов и действий.

Н. В. Хохлов характеризует риск как событие или группу родственных случайных событий, наносящих ущерб объекту, обладающим данным риском.

В. В. Царев, анализируя эффективность инвестиционных проектов, трактует риск как адекватную характеристику уровня неопределенности, связанную с возможностью возникновения в ходе реализации инвестиционного проекта неблагоприятных ситуаций, а также наступления непредвиденных отрицательных последствий.

О. И. Лаврушин определяет риск как уровень неопределенности в предсказании результата, который может отразиться на деятельности того или иного экономического субъекта; возможность пострадать от какой-либо формы убытка или ущерба, вероятность понести убытки от коммерческой деятельности.

Близки к такому пониманию риска Г. К. Клейнер и др., связывающие риск с несовпадением реально достигнутых результатов с запланированными, а также Чарльз Дж. Вулфел, характеризующий риск как расхождения между фактической и прогнозируемой прибылью на инвестиции [1].

Многие представители научной общественности связывают риск лишь с негативными последствиями, свою позицию они часто закрепляют в своих заявле-

⁴ В Кодексе корпоративного поведения (см. письмо Банка России от 10.04.2014 г. № 06-52/2463) КУ рассматривается как «понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества (АО), его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами (ЗС). КУ является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других ЗС. Основными целями КУ являются создание действенной системы обеспечения сохранности предоставленных акционерами средств и их эффективного использования, *снижение рисков*, которые инвесторы не могут оценить и не хотят принимать и необходимость управления которыми в долгосрочном периоде со стороны инвесторов неизбежно влечет снижение инвестиционной привлекательности АО и стоимости его акций. КУ влияет на экономические показатели деятельности АО, оценку стоимости акций общества инвесторами и на его способность привлекать капитал, необходимый для развития. Совершенствование КУ – важнейшая мера, необходимая для повышения устойчивости, эффективности деятельности АО, увеличения притока инвестиций во все отрасли российской экономики как из источников внутри страны, так и от зарубежных инвесторов. Одним из способов такого совершенствования является введение определенных стандартов, установленных на основе анализа наилучшей международной и российской практики КУ. Целью применения стандартов КУ является защита интересов всех акционеров, независимо от размера пакета акций, которым они владеют».

ниях. Например, в Декларации Российского научного общества анализа риска (РНОАР) указывается позиция РНОАР об установлении предельно-допустимого уровня риска, где определены цели данного научного общества, дано обоснование необходимости установления нормативов предельно-допустимого уровня индивидуального и коллективного (социального) риска и приведены методические подходы к его определению; при этом риск трактуется как «возможность реализации случайных событий с негативными (нежелательными) последствиями» [12].

В определениях второго типа рассматриваются не только отрицательные, но и положительные последствия наступления непредвиденного события.

Среди авторов, которые придерживаются данной точки зрения, – А. П. Альтин, В. В. Глущенко, М. Г. Лапуста, Н. Н. Малашихина, М. Н. Романов, Э. А. Уткин, Т. А. Федорова, Л. Г. Шаршукова, А. Д. Шеремет и др. [1].

А. П. Альтин при определении категории «риск» отмечает, что в массовом сознании риск, с одной стороны, выступает в виде опасности материальных или иных потерь, которые могут наступить в результате претворения в жизнь принятого решения, а с другой стороны, риск отождествляется с предполагаемой удачей, благоприятным исходом.

М. Н. Романов в своем диссертационном исследовании предлагает схожее определение риска, в соответствии с которым риск представляет собой совокупность благоприятных и неблагоприятных последствий, которые могут наступить при реализации выбранных решений.

В. В. Глущенко трактует риск как возможность положительного (шанс) и отрицательного (ущерб, убыток) отклонения в процессе деятельности от ожидаемых или плановых значений.

Н. Н. Малашихина определяет риск как категорию, характеризующую поведение экономических субъектов в условиях неопределенности при выборе оптимального решения из числа альтернативных на основе оценки вероятности достижения желаемого результата и степени отклонения от него (положительного или отрицательного).

Некоторые западные исследователи выражают схожее мнение, определяя риск как «меру возможных перемен в стоимости портфеля инвестиций, которые будут результатом различия обстановки сегодня и в некоторой временной точке будущего» [13].

Сторонники, придерживающиеся третьего типа определения риска, предлагают рассматривать не только положительные и отрицательные, но также и «нулевые» результаты наступления непредвиденного события. Часто в круг указанных сторонников входят представители финансовой науки, исследующие тенденции в области совершенствования меха-

низма управления рисками в финансовых организациях (ФО).

По мнению Н. В. Фадейкиной и ее коллег, «рисками необходимо грамотно управлять, используя все рычаги и методы, позволяющие прогнозировать наступление рискованного события. Особенно это важно для ФО, которые сталкиваются с многочисленными рисками: кредитным, операционным, рыночным, стратегическим, репутационным, риском ликвидности и др.».

Управление рисками в финансовых организациях (ФО):

- представляет собой непрерывный процесс, охватывающий всю деятельность указанных организаций;
- используется при разработке и реализации корпоративной стратегии;
- применяется на каждом уровне организации и в каждом ее подразделении, включает анализ портфеля рисков на уровне организации;
- нацелено на выявление событий, способных оказать влияние на деятельность ФО и управление рисками таким образом, чтобы они не превышали риск-аппетита акционеров;
- дает руководству и совету директоров (наблюдательному совету) разумную гарантию достижения целей;
- обеспечивает достижение целей по одному или нескольким отдельным, но пересекающимся критериям, в том числе в области обеспечения информационной и экономической безопасности [14].

Политика ФО в области риск-менеджмента представляет собой заявление высшего руководства (как правило, соответствующее международным, отечественным стандартам и нормативным актам мегарегулятора) об общих намерениях, руководящих принципах и направлениях его деятельности в области риск менеджмента, эффективность которого является одним из факторов обеспечения устойчивого развития ФО.

В Международных стандартах управления рисками (Risk Management Standards или стандарты RMS), разработанных в Великобритании ведущими организациями, занимающимися вопросами риск-менеджмента⁵, подчеркивается необходимость определения риска с позиций сторонников третьей группы. В стандартах риск трактуется «как комбинация вероятности события и его последствий. Любые действия приводят к событиям и последствиям, которые могут представлять собой как потенциальные «положительные возможности», так и «опасности» для организации. В настоящее время риск-менеджмент включает в себя понятия положительного и негативного аспектов риска. Стандарты управления рисками рассматривают риск именно с этих позиций».

⁵ Речь идет о следующих организациях: Институт Риск Менеджмента (IRM), Ассоциация Риск Менеджмента и Страхования (AIRMIC), Национальным форумом Риск Менеджмента в Общественном секторе. Они являются членами Федерации Европейских Ассоциаций риск менеджеров (ferma). С их стандартами по управлению рисками можно ознакомиться (они переведены на русский язык). См. URL: [https://www.aosk.ru/about/vnutrenniy-kontrol-upravlenie-riskami/standart %20ferma_russs ia.pdf](https://www.aosk.ru/about/vnutrenniy-kontrol-upravlenie-riskami/standart%20ferma_russs%20ia.pdf).

Литература

1. *Фадейкина Н., Демчук И.* Эволюция взглядов на категории «риск» и «неопределенность» в экономической науке // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2013. № 3. С. 202–208.
2. *Кабушкин С. Н.* Управление банковским кредитным риском: учебное пособие. 4-е изд. – М.: Новое знание, 2007. – 336 с.
3. *Маршалл А.* Принципы экономической науки: в 3-х томах / Пер. с англ. – М.: Пресс, Фирма «Универ», 1993. Т. 2. – 309 с.
4. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 12-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1978. – 847 с.
5. *Буянов В. П., Кирсанов К. А., Михайлов Л. А.* Управление рисками (рискология). – М.: Экзамен, 2002. – 384 с.
6. *Найт Ф.* Понятие риска и неопределенности. – М.: THESIS. 1994. Вып. 5. С. 12–28.
7. Вехи экономической мысли. Теория факторов производства / Сост. и общ. ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1999. Т. 3. – 489 с.
8. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.
9. *Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики: В 2 т. – М.: ЭКОНОВ, 1993. Т. 2. – 486 с.
10. *Петти В., Смит А., Кейнс Дж., Фридмен М.* Классика экономической мысли: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 896 с.
11. *Демчук И. Н., Фадейкина Н. В.* Неусвоенные уроки экономической доктрины Джона Мейнарда Кейнса // Сибирская финансовая школа. 2016. № 1 (114). С. 34–41.
12. Декларация о предельно допустимых уровнях риска / Российское научное общество анализа риска // Проблемы анализа риска. 2006. Т. 3, № 2. С. 162–163.
13. *Dembo R., Freeman A.* Seeing Tomorrow. Rewriting the Rules of Risk. – New York: Published by John Wiley & Sons, 1998. – 260 p.
14. *Фадейкина Н. В., Фадейкин Г. А., Морозова О. В.* О модернизации механизма обеспечения информационной безопасности в кредитно-финансовой сфере в целях достижения экономической безопасности государства // Сибирская финансовая школа. 2025. № 2 (158). С. 124–135.

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», Новосибирск, Россия.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Фадейкин Георгий Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент, финансовый консультант аудиторской фирмы ООО «ФИНЭКС», Новосибирск, Россия.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

Морозова Оксана Викторовна – кандидат философских наук, доцент (по финансам), доцент кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: mov-777@mail.ru

EVOLUTION OF FINANCIERS' VIEWS ON THE CATEGORIES "RISK" AND "UNCERTAINTY" IN ECONOMIC SCIENCE AND IN THE SYSTEM OF STATE STANDARDS

N. Fadeikina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

G. Fadeikin

*FINEX LLC,
Novosibirsk, Russia*

O. Morozova

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article explores the transformation of theoretical approaches to understanding the categories of "risk" and "uncertainty" in economics, focusing on their interpretation in the works published in the 20th and 21st centuries

by leading financiers and representatives of other economic disciplines. Special attention is paid to the differentiation of these concepts proposed by F. Knight, and the subsequent evolution of the researchers' views. The changes in the methodological foundations of risk assessment are analyzed. Based on a comparison of the regulatory framework and state standards (including Russian and international regulatory documents), a gradual convergence of practical approaches to risk management with theoretical concepts is being identified.

Keywords: risk, uncertainty, financial science, financial condition, financial organization, risk management.

References

1. Fadejkina N., Demchuk I. Evolution of Views on the Categories of "Risk" and "Uncertainty" in Economic Science, *RISK: Resursy, Informacija, Snabzhenie, Konkurencija*, 2013. No. 3, pp. 202–208 (In Russ.).
2. Kabushkin S. N. *Upravlenie bankovskim kreditnym riskom: uchebnoe posobie* [Management of Bank Credit Risk: Textbook], Moscow: Novoe znanie, 2007, 336 p. (In Russ.).
3. Marshall A. *Principy jekonomicheskoy nauki: v 3-h tomah* [Principles of Economics: in 3 Volumes.], Moscow: Press, Firma «Univer», 1993. Vol. 2, 309 p.
4. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of the Russian Language], Moscow: Rus. jaz., 1978, 847 p. (In Russ.).
5. Bujanov V. P., Kirsanov K. A., Mihajlov L. A. *Upravlenie riskami (riskologija)* [Risk Management (Riskology)], Jekzamen, 2002, 384 p. (In Russ.).
6. Najt F. *Ponjatie riska i neopredelennosti* [The Concept of Risk and Uncertainty.], Moscow: THESIS. 1994, Issue 5, pp. 12–28.
7. *Vehi jekonomicheskoy mysli. Teorija faktorov proizvodstva* [Milestones of economic thought. Theory of production factors], St. Petersburg: Jekonomicheskaja shkola, 1999, Vol. 3, 489 p. (In Russ.).
8. *Bol'shoj jekonomicheskij slovar'* [Great Economic Dictionary], Moscow: Institut novoj jekonomiki, 2002, 1280 p. (In Russ.).
9. Kejns Dzh. The General Theory of Employment, Interest, and Money, *Antologija jekonomicheskoy klassiki* [Anthology of Economic Classics], Moscow: JeKONOV, 1993, Vol. 2, 486 p.
10. Petti V., Smit A., Kejns Dzh., Fridmen M. *Klassika jekonomicheskoy mysli: Sochinenija* [Friedman M. Classics of Economic Thought: Writings], Moscow: JeKSMO-Press, 2000, 896 p.
11. Demchuk I. N., Fadejkina N. V. Unlearned Lessons of John Maynard Keynes's Economic Doctrine, *Sibirskaja finansovaja shkola*, 2016. No.1 (114), pp. 34–41. (In Russ.).
12. Declaration on the Maximum Permissible Risk Levels / Russian Scientific Society of Risk Analysis, *Problemy analiza riska*, 2006. Vol. 3, No. 2, pp. 162–163. (In Russ.).
13. Dembo R., Freeman A. Seeing Tomorrow. Rewriting the Rules of Risk, New York: Published by John Willey & Sons, 1998, 260 p.
14. Fadejkina N. V., Fadejkin G. A., Morozova O. V. On the Mechanism of Ensuring Information Security in the Credit and Financial Sphere in Order to Achieve Economic Security of the State, *Sibirskaja finansovaja shkola*, 2025, No. 2 (158), pp. 124–135. (In Russ.).

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Professor of the Department of Public Finance at the Novosibirsk State University of Economics and Management, Institute of Economics, Editor-in-Chief of the scientific journal *Siberian Financial School*, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Georgy A. Fadeikin is a Candidate of Economics, Associate Professor, financial consultant at the FINEX LLC auditing company, Novosibirsk, Russia.

E-mail: gfadejkin@yandex.ru

Oksana V. Morozova – PhD in Philosophy, Associate Professor (in Finance), Associate Professor of the Department of Public Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

E-mail: mov-777@mail.ru

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА»

1. К публикации принимаются статьи (материалы), соответствующие следующим специальностям Номенклатуры специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:
 - 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
 - 5.2.4 Финансы (экономические науки)
 - 5.2.6 Менеджмент (экономические науки)
2. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
3. Все материалы, представляемые для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа», в обязательном порядке проходят проверку на наличие заимствований в системе «АНТИПЛАГИАТ». К публикации принимаются материалы с уровнем уникальности не менее 80 %.
4. Текст статьи и другие материалы для публикации должны быть представлены в электронном виде и отправлены либо на адрес электронной почты редакции: sfs@nsuem.ru, либо загружены в личном кабинете автора на сайте журнала (<http://sfs.elpub.ru>), либо предоставлены на магнитном носителе (USB-флэш накопитель).
5. Вместе со статьей в редакцию направляется оформленная должным образом заявка (см. форму на сайте журнала <http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions>). Заявка заполняется каждым автором. Ее необходимо заполнить, подписать и отсканировать в формате PDF или формате JPG.
6. Сами статьи (материалы для публикации), направляемые в редакцию, должны быть оформлены в соответствии с указанными далее *требованиями*. Материалы, не имеющие соответствующего оформления, к рассмотрению не принимаются.
 - 6.1. Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе MS Word: шрифт 12-го кегля; межстрочный интервал – 1,2; отступ – 1,25; нумерация страниц – сплошная, начиная с первой.
 - 6.2. Графики, диаграммы должны быть представлены в формате MS Excel. При подготовке рисунков, графиков и диаграмм авторы должны учитывать, что все рисунки в нашем издании будут выполнены в черно-белой гамме.
 - 6.3. Таблицы представляются в формате MS Word, MS Excel.
 - 6.4. В начале статьи приводятся название статьи, имя, отчество и фамилия автора (авторов); данные об авторе (ученая степень и звание, должность и место работы/учебы с указанием правовой формы организации); краткая аннотация (от 500 до 1000 знаков, считая пробелы, выделяется курсивом и отделяется от текста пропуском строки); ключевые слова или понятия (3–5).
 - 6.5. Ссылки на используемые источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25] или [2]. Пристатейный библиографический список литературы располагается после текста статьи, предваряется словом «Литература» и нумеруется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке). Под одним номером допустимо указывать только один источник.
 - 6.6. В отдельном файле на английском языке должны быть представлены: название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); данные об авторе (авторах); аннотация; ключевые слова; References – список литературы, составленный по инструкции (см. на сайте журнала, в разделе «Правила для авторов» / «Подготовка статей»).
 - 6.7. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом упоминании.
 - 6.8. Объем авторского материала, оформленного согласно указанным выше требованиям, не должен превышать 20 страниц А4. Статьи объемом менее 6 страниц, возможно, не будут рассматриваться редакцией.
 - 6.9. Статьи, подготовленные магистрантами, аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии письменной рецензии (например, заведующего кафедрой, к которой прикреплен магистрант или аспирант), подтверждающей научную новизну и квалификацию автора данной работы (объем рецензии – 1 страница).
7. Редакция в обязательном порядке осуществляет необходимое научно-концептуальное рецензирование и стилистическое редактирование материалов, публикуемых в журнале. Редакция вправе отклонить статью, не соответствующую, по мнению рецензентов, требованиям, предъявляемым к публикациям в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.
8. Публикация статей осуществляется бесплатно.

Внимание!

При передаче материалов для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа» автору (авторам) необходимо заполнить заявку на публикацию по предлагаемой форме (<http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions>). Настоящее требование обусловлено необходимостью представления текущих номеров журнала в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Материалы для публикации направляйте на наш электронный адрес (sfs@nsuem.ru) или через личный кабинет на сайте журнала (sfs.elpub.ru).

Подписаться на журнал Вы можете на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс: 41913 – Объединенный каталог «Пресса России».

Оформить подписку можно и в редакции журнала «Сибирская финансовая школа».

Особенность редакционной подписки заключается в том, что ее можно оформить и на номера прошедшего периода, например, в 2025 году можно оформить подписку на журналы 2024 года. Кроме того, в редакции можно приобрести отдельные номера журналов текущего и предыдущего периодов.

Для оформления подписки и приобретения отдельных номеров журнала обращайтесь в редакцию журнала (e-mail: sfs@nsuem.ru).

В заявке необходимо указать:

- Ф.И.О. контактного лица;
- номер контактного телефона;
- почтовый адрес (включая индекс), по которому будет доставляться журнал.

Уважаемые господа!

Предлагаем Вашему вниманию рецензируемый научно-практический журнал «Сибирская финансовая школа». Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата наук (группа научных специальностей: 5.2. Экономика).

Редакция журнала «Сибирская финансовая школа» принимает заказы на оформление подписки на любой срок. По вопросам оформления подписки обращаться в редакцию журнала:

E-mail: sfs@nsuem.ru

Кроме того, подписку на журнал Вы можете оформить на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс:

41913 – Объединенный каталог «Пресса России»

Образец оформления заказа

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на I полугодие 2026 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	С доставкой	1	2	702-00	10.11.2025 г.	1404-00
Итого (в т.ч. НДС)						1404-00
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	Без доставки	1	2	502-00	10.11.2025 г.	1004-00
Итого (в т.ч. НДС)						1004-00

Издание прошу высылать по адресу:

690065, Владивосток, ул. Леонова, д. 21а, библиотека.

Копия платежного поручения № 63 от 10.11.2025 г. прилагается.

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на II полугодие 2025 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.

Издание прошу высылать по адресу:

Копия платежного поручения № _____ от _____ прилагается.